Анатолий Гуляев

Профессиональная этика журналиста

От кодекса строителя коммунизма к этическим кодексам СМИ

EHU
Европейский гуманитарный университет

Вильнюс
2014

УДК 070:17
ББК 76.0:87.7
Г94

Рекомендовано к изданию
Научным советом ЕГУ
(протокол № 53-29 от 19 марта 2013 г.)

Рецензенты:
Иванов В., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью института журналистики Киевского национального университета им. Т. Шевченко;
Пастухов М.И., доктор юридических наук, профессор кафедры теории и права ЧУО «БИП-Институт правоведения»;
Радзявичус Д., председатель Союза журналистов Литовской Республики;
Рудник В., председатель ГО «Центр "Третий сектор"», один из основателей гродненской «Школы молодого журналиста», эксперт по разработке учебных программ в области журналистики;
Ярошук А., председатель Белорусского Конгресса демократических профсоюзов

Издание осуществлено при поддержке Трастового фонда Европейского гуманитарного университета

Г94 **Гуляев, А.**
Профессиональная этика журналиста. От кодекса строителя коммунизма к этическим кодексам СМИ. – Вильнюс : ЕГУ, 2014. – 262 с.

ISBN 978-9955-773-70-2.

В собрание.

УДК 070:17
ББК 76.0:87.7

ISBN 978-9955-773-70-2

Оглавление

Предисловие

Профессиональная этика журналиста – одна из самых неразработанных проблем как в учебных планах вузов на территориях бывшего Советского Союза, так и в представлениях журналистского сообщества о качественной и некачественной журналистике. Ее история (повторим, на территориях бывшего Советского Союза) едва насчитывает два десятилетия. По всей вероятности, этим и объясняется тот факт, что до сих пор по данной проблеме не появилось основательных учебников. А те, что есть в вузовских библиотеках (во всяком случае, в Беларуси), основаны на базовых ценностях еще советских времен, когда журналистика держалась на обслуживании потребностей власти.

Изменения, произошедшие за последние два десятка лет, сформировали иные ценности и иной подход к профессии даже в Беларуси, где сохранился феномен так называемых «государственных» СМИ. Представления об этих новых ценностях, и о профессиональной этике в журналистском сообществе в частности, пока весьма расплывчаты и нуждаются в истолковании, а сама этика – в изучении.

Впрочем, проблема изучения тоже сложна и к ней существуют разные подходы. В США, например, используются два: первый – совмещение курса журналистской этики и курса законодательства о СМИ; второй – включение этических вопросов во все дисциплины, в практические задания для студентов-журналистов. В связи с этим многие американские учебники журналистики имеют разделы по этике. Это относится к таким предметам, как «Введение в журналистику», «Технология освещения новостей», «Репортаж» и др. Данные разделы имеются в специальных учебных пособиях по научной журналистике, журналистскому расследованию, по освещению тем экономики и бизнеса, международных новостей.

Профессор журналистики Бостонского университета США Майкл Берлин считает (и его поддерживают многие его коллеги), что «полезно посвятить этике специальный курс, который включал бы вопросы истории, теории и практики и помог бы овладеть широкой информацией в данной области» (Берлин, М. Советы преподавателю журналистской этики // Журналист и этика – 95. Специальное приложение к журналу «Журналист». № 12. М., 1995).Такого же мнения придержива-

ется американский исследователь Эдмунд Ламбет, который на протяжении многих лет читает курс журналистской этики на факультете журналистики Миссурийского университета, а также выступает с лекциями перед преподавателями журналистики и журналистами различных стран на семинарах неправительственной организации «Форум свободы». По его мнению, этика более не считается второстепенной темой в рамках академических курсов и часто читается как отдельная дисциплина. «Когда-то почитаемая отдельными действующими журналистами как проблема личного предпочтения или индивидуального стиля принятия решений, этичность поведения сегодня больше не является объектом небрежного отношения в большинстве редакций новостей и советах компаний. Бывшие когда-то редкими одиночками, академические и профессиональные специалисты по журналистской этике если и не приветствуются повсеместно, то стали своими в университетах и редакциях» (Ламбет, Э.Б. Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе в журналистской профессии. М., 1998).

Нельзя не сказать и о том, что роль средств массовой информации не сводится только к распространению новостей и организации их всеобщей доступности. Очень часто новости несут с собой стрессы, неудовлетворенность, боль, разочарование, которые сопровождаются чувством собственного бессилия. Вот что об этом пишет Майкл Киркхорн: «Наши газеты, радио и телестанции регулярно, пунктуально и монотонно передают перечни опасностей, катастроф, проступков и разрушений. Беспомощно притягиваемые к любой драматической ситуации, журналисты, эти безумные пособники мысли, аккумулируют всякие дурные идеи. Они распространяют понятия, которые они сами плохо понимают, отвергая те из них, которые, как им кажется, другие не поймут или не примут. Озабоченные деятельностью отдельных личностей, занимающих официальное положение, журналисты игнорируют фон. Они видят паука, но не паутину. Сами глубоко прагматичные, они не доверяют мечтателям, визионерам и утопистам. Они не указывают нам объезд, но старательно освещают наши дорожные происшествия» (Kirkhorn, M. Reassurance, Boredom, Decency, Conversation // paper presented to the Association for Education in Journalism, Houston, August 1979).

Учитывать фон, на котором происходят события, – одна из задач журналистской этики, которая значительно усложняет

основные профессиональные правила. Все с этим связанное нуждается в глубоком изучении, для чего должна быть предназначена самостоятельная учебная дисциплина. Неудивительно, что отдельные курсы профессиональной этики есть не только на Западе, но и в большинстве стран на постсоветском пространстве.

Автор согласен с М. Берлиным, Э. Ламбетом и их коллегами и также видит смысл рассмотрения профессиональной этики журналистов в отдельном курсе. Предлагаемое пособие не только представляет теоретический материал и приводит примеры рассмотрения этических конфликтов. Оно призвано *помочь осознать характер нравственных ценностей той профессиональной группы, к которой мы относимся и которая осуществляет свою деятельность в реальных (в данном случае – белорусских) условиях, и в соответствии с этими ценностями сформировать свою профессиональную позицию, способность к самостоятельной нравственной ориентации*. В условиях Беларуси, с ее делением на «государственные» и «негосударственные» СМИ и почти полным отсутствием устоявшихся представлений о профессиональной этике, это весьма непросто. Ведь разброс мнений среди коллег, представителей разных профессиональных групп и многочисленных госчиновников слишком широк: от ностальгии по партийно-государственному контролю за СМИ и оправдания любых, самых безнравственных действий так называемых «государственных» газет, телевидения и радио (яркий пример этому – освещение государственными СМИ президентских и иных выборов в Беларуси, в том числе выборов 2010 г.) до отрицания всякой возможности единых этических оценок того, что в СМИ хорошо и что плохо.

Нужно также научиться понимать разницу между этическими принципами и нормами как таковыми и практикой. С одной стороны, теория журналистики требует согласовывать текст интервью с интервьюируемым: «Лицо, дающее интервью, имеет право знать, в каком СМИ и каком контексте будет подано его интервью. Журналист обязан исполнить просьбу этого лица, если оно высказало пожелание просмотреть или завизировать материал перед публикацией» (Кодекс журналистской этики, БАЖ, baj.by). С другой стороны, в белорусских (и не только) условиях, когда граждане боятся не угодить властям, журналист, отдавший интервью на согласование, может вообще не получить его обратно. То, что на словах выглядит безобидно,

в печатном тексте может показаться интервьюируемому абсолютно крамольным. Тут же начинаются переработки – и текст либо не возвращается к журналисту, либо из него выхолащивается все самое важное, интересное и публиковать его уже не имеет никакого смысла.

В таких ситуациях коллеги ведут себя по-разному. Кто-то считает правильным «не напрашиваться» на предоставление материала для согласования, не давать обещаний, а если пообещал – выполнять. Кто-то обещает, но потом, ссылаясь на волю редактора, не выполняет. Как вести себя в таких случаях, не написано ни в одном кодексе этики и, кстати, ни в одном Законе о СМИ. Аналогичных ситуаций множество.

Поэтому данное пособие, начинаясь с рассмотрения теории вопроса, изучения базовых представлений об этике как таковой и профессиональной этике в частности, основное внимание уделяет все же практике, а именно белорусской практике в сравнении с практикой ближайших соседей, акцентирует внимание на процессе саморегулирования СМИ на основе этических кодексов. Во всем остальном мире такой подход давно стал привычным.

Так, медиамагнат Руперт Мердок, с которым вынуждены считаться главы государств, покорно отчитывается перед британским парламентом. Закрыта принадлежавшая Мердоку газета «News of the World» – самый популярный и влиятельный таблоид Великобритании с тиражом 2,7 млн экземпляров. Доверие теряют и другие газеты Мердока, сорвалась сделка по покупке телекомпании «BskyB». В отставку уходят глава Скотленд-Ярда и его заместитель, пресс-секретарь правительства. И все потому, что журналисты Мердока нарушили этические принципы.

Западное общество давно усвоило бесспорную истину, которую еще очень не скоро, может быть, на протяжении нескольких следующих поколений, усвоит белорусское общество: нарушение этических принципов для журналистов так же ненормально, как нарушение норм Уголовного кодекса для граждан!

Еще в 1980-е гг. несколько «громких» дел продемонстрировало попытки западных СМИ самостоятельно бороться с нарушениями этики своими коллегами. Вот несколько примеров. Молодой репортер флагмана американской публицистики «Вашингтон пост» Джанет Кук получила Пулитцеровскую премию

за материал о восьмилетнем наркомане, но, когда выяснилось, что персонаж выдуманный, журналистка была лишена премии.

Майкл Дэли из «Нью-Йорк дейли ньюз» признал, что придумал имя английского солдата, застрелившего юношу в Белфасте (Северная Ирландия).

Скандал постиг и «Нью-Йорк таймз»: нештатный корреспондент этой супервлиятельной газеты Кристофер Джоунз вынужден был признать, что материал из Камбоджи, принесший ему известность, он написал дома, не вставая из-за письменного стола.

Не избежала нелицеприятных обстоятельств также корпорация BBC – законодательница мод в части профессиональной этики.

Отметим, что большинство этих разоблачений стало результатом неприятия таких методов работы коллегами-журналистами.

Очень часто, вместо того чтобы руководствоваться идеалами общественного служения, СМИ устанавливают такие рабочие цели, которые в первую очередь обслуживают интересы самих СМИ. А декларации на тему «СМИ – сторожевые псы демократии, зорко следящие за всеми действиями властей» часто не более чем декларации.

Весьма распространен также миф о независимости СМИ. Некоторая степень независимости, конечно, существует, но есть интересы владельцев, редакторов, давление со стороны коллег, рекламодателей, законодательства, юридической практики и пр.

Что касается Беларуси, бессмысленно говорить о политической конъюнктуре, так же как невозможно начинать разговор о плохо сваренной курице, если ее даже не начинали варить. Ни общественное мнение Беларуси, ни журналистское сообщество, не отягощенные хотя бы минимальными представлениями о журналистской этике, часто не в состоянии дать оценку действиям государственных СМИ, в ряде случаев выступающих с обвинениями задолго до следствия и суда. При этом все граждане страны понимают: без суда объявлять любого гражданина преступником – совершенно неправильно! Не говоря уже о содержащихся в этих материалах вопиющих нарушениях профессиональной этики журналистов! Тем не менее подавляющее большинство граждан страны и сегодня считают действия СМИ объяснимыми.

Ни один уважающий себя член общества не посмеет назвать, скажем, нарушение супружеской верности явлением этичным,

отвечающим требованиям морали, хотя в реальной жизни не каждый следует этому принципу. «Даже шайка разбойников должна соблюдать какие-то требования морали, чтоб остаться шайкой; они могут грабить весь мир, но не друг друга», – сказал Рабиндранат Тагор (1861–1941), индийский мыслитель, поэт. Но представление о профессиональной этике журналистов за минувшие десятилетия в Беларуси так и не сформировалось даже на декларативном уровне.

Таким образом, ***первая задача этой книги*** – помочь осознать характер нравственных ценностей той профессиональной группы, к которой мы относимся и которая осуществляет свою деятельность в реальных белорусских условиях, и в соответствии с этими ценностями сформировать свою профессиональную позицию, способность к самостоятельной нравственной ориентации.

Другая не менее важная задача – ознакомить коллег с практикой по внедрению механизмов саморегулирования в Беларуси. Именно поэтому большое внимание уделено деятельности журналистских этических комиссий Беларуси (комиссия по этике БАЖ и Комитет в БСЖ, автор возглавляет комиссию), причем в сравнении с деятельностью коллег из Швеции, Литвы, России.

Пособие соответствует учебной программе курса «Профессиональная этика журналиста», разработанной автором. Курс читается для студентов Европейского гуманитарного университета. Однако в подаче материала используются некоторые подходы, характерные скорее для публицистики, чем для учебной литературы. Они не случайны. В первую очередь потому, что, как мы уже отмечали, журналистская этика в теории и журналистская практика регулярно вступают в противоречия, разрешить которые часто невозможно и которыми, даже в теоретическом плане, мало кто занимается.

Кроме того, автор считает необходимым не только изложить теорию вопроса, но и передать атмосферу, в которой приходится работать журналистам, а также поделиться некоторым опытом – личным и коллег по профессии – в применении этических принципов на практике.

Автор благодарит всех, кто так или иначе помогал в создании этой книги, – коллег, с которыми довелось работать в течение долгой журналистской жизни, прежде всего журналистов белорусской областной газеты «Магілёўская праўда», редактора

газеты Василия Ефимовича Титовца, его заместителя Михаила Николаевича Городецкого, замечательного человека, высокопрофессионального журналиста и выдающегося литературного редактора, с помощью которого наши материалы становились грамотнее и человечнее.

Чувство глубокого уважения выражаю коллегам из Союза журналистов Литвы: бывшему его председателю Римасу Эйлунавичусу, с которым мы немало и успешно поработали над совместными проектами, нынешнему председателю СЖЛ Дейнису Радзявичусу, на чью помощь всегда можно рассчитывать, председателю комиссии по этике СЖЛ Викторасу Трофимишинасу, который любезно представил автору материалы для раздела «Опыт соседей».

Не могу не сказать о помощи коллег из комиссии по этике БАЖ, вместе с которыми мы разбирались в самых каверзных ситуациях.

Автор

Часть 1. Профессиональная этика журналиста: наука и практика

Глава 1. История вопроса

Термин «этика» (греч. ethos – характер, привычка) впервые был употреблен Аристотелем[1], который назвал «этическими» добродетели или достоинства человека, проявляющиеся в его поведении, – мужество, благоразумие, честность, а «этикой» – науку об этих качествах.

От греческого «ethos» Аристотель образовал новое существительное «ethica» (этика) для обозначения науки, которая изучает добродетели. Понятию «этика» близки по смыслу такие понятия, как «нравственность», «мораль». Слово «мораль» образовано от латинского «mos» (мн. ч. «mores»), что означало примерно то же, что «ethos» в греческом, – нрав, обычай. Цицерон, следуя примеру Аристотеля, образовал от него слова «moralis» – моральный и «moralitas» – мораль, которые стали латинским эквивалентом греческих слов «этический» и «этика». А «нравственность» – русское слово, происходящее от корня «нрав». Оно впервые попало в словарь русского языка в XVIII столетии и стало употребляться наряду со словами «этика» и «мораль» как их синоним. Так в русском языке появились три слова с примерно одним и тем же значением.

В современном понимании **этика** – наука, изучающая мораль как одну из важнейших сторон жизнедеятельности человека, общества. Если мораль представляет собой объективно существующее специфическое явление общественной жизни, то этика как наука изучает мораль, ее сущность, природу и структуру, закономерности возникновения и развития, место в системе других общественных отношений, теоретически обосновывает определенную моральную систему.

Основной целью этики Аристотель называл счастье – деятельность души в полноте добродетели, то есть самореализацию. А самореализация – это разумные поступки, которые избегают крайностей и держатся золотой середины. Отсюда и так называемое ***золотое правило этики:*** не делай другим того, чего не желаешь себе. И каждый журналист в рамках профессиональной этики должен понимать хотя бы это, поскольку нравственные нормы мы устанавливаем для себя сами. Собственно говоря, разница между ними и юридическими нормами именно

---

1 Гусейнов, А., Иррлитц, Г. Краткая история этики. Глава III. Систематизация античной этики. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gus_Etika/_10.php

в том, что *этические нормы базируются не на принуждении: их существование в сознании того или иного индивидуума есть результат свободного выбора*. Совершенно невозможно принудить человека быть нравственным. «Истинная нравственность растет из сердца при плодотворном содействии светлых лучей разума... Ее мерило – не слова, а практическая деятельность»[2]. Так же невозможно принудить человека быть счастливым и свободным.

Краткий экскурс в историю этики[3]. Этическая доктрина ***буддизма*** базируется на «четырех благородных истинах»: жизнь есть зло и страдание; причиной страданий являются наши желания и жажда жизни; чтобы избавиться от страданий, надо избавиться от желаний; к избавлению от желаний ведет «восьмеричный путь спасения», который уже на первой ступени предполагает воздержание ото лжи, от причинения зла живому, от воровства, от чувственных удовольствий, эгоистических мотивов и концентрации на собственной личности. Буддизм не предполагает жесткого аскетизма, предпочитая «срединный путь».

Йога сделала акцент на психофизических методах очищения души с целью достижения полного самоконтроля. На первой ступени йоги предполагалась реализация пяти принципов: ненасилия, правдивости, целомудрия, запрета на воровство и собственность. Второй уровень самосовершенствования требовал выполнения пяти правил: чистоты, удовлетворенности, аскетизма, изучения Вед и преданности Богу.

Древнегреческая этика имеет свои особенности:

– светский, нерелигиозный характер, все построения основаны на идеалах естествознания;

– это рационалистическая этика, которая считает разум лучшим руководителем нравственной жизни;

– нравственным идеалом является мудрец, т.е. человек, обладающий полнотой разума;

– это индивидуалистическая этика, согласно которой задача личности состоит в максимальном самораскрытии своих возможностей.

---

[2] Сводная энциклопедия афоризмов, Виссарион Григорьевич Белинский. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/1365/Виссарион

[3] Гусейнов, А., Иррлитц, Г. Краткая история этики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gus_Etika/_Index.php

В большинстве этических учений подразумевалось, что такое самораскрытие идет на благо полиса, индивидуальная этика находилась в гармонии с социальной.

Основные проблемы древнегреческой этики:

– проблема истинного блага: как составить иерархию благ в жизни человека, чтобы она соответствовала нравственным критериям;

– проблема отношения к наслаждениям: выделение предпочтительных в нравственном отношении наслаждений, определение статуса наслаждений при построении нравственной жизни;

– проблема приобретения добродетелей, т.е. положительных нравственных качеств, приближающих человека к истинному благу. Наиболее почитаемыми добродетелями были мудрость, мужество, умеренность и справедливость.

Эти проблемы получили свое разрешение в ряде учений.

Сократ считал, что задача личности – «познать самого себя», перейти от «мнений о добре» к знанию добра, которое приобретается благодаря разуму. Знаменитые «сократические диалоги» показывают, каким образом разум может проясниться до понимания истинной, а потому единственной и всеобщей нравственности. Для Сократа быть мудрым и быть нравственным – одно и то же. Безнравственность же – разновидность безумия.

Ученик Сократа Платон развил идею о существовании абсолютного добра. Согласно Платону, подлинное добро как идеальный образец существует в «мире идей», на земле же – его бледные подобия, копии, тени. Задача личности – познать идею добра с помощью разумной части души, которая припоминает тот образец добра, что когда-то созерцала в «мире идей», когда сама была идеей. Чувственные удовольствия затемняют разумную часть души, поэтому злоупотреблять ими не следует. Индивидуальная этика у Платона дополняется социальной: теорией идеального государства, само устройство которого укрепляет добродетель граждан.

Средневековая этика стала подробным интеллектуальным обоснованием христианской нравственной позиции. При этом обнаружился ряд этических проблем:

– проблема оправдания Бога за существующее в мире зло, разработанная в рамках теодицеи (учения о богооправдании);

– проблема соотношения Божественной благодати и свободной воли человека в его нравственном поведении;

– проблема спасения души.

Августин Блаженный – представитель этики Средневековья. Он последовательно разрешил указанные проблемы с христианских позиций. Согласно Августину, источником морали является Бог и только Бог. Такая позиция в этике называется теоцентрической. Сама воля Бога и есть нравственность. При этом Бог не связан никакими нравственными правилами, в противном случае существовали бы правила превыше Бога, а это невозможно по определению. Все, что исходит от Бога, – благо, поэтому наш мир – наилучший из всех возможных и подлинного зла в нем нет. *Зло трактуется Августином как недостаток добра, испорченное добро, меньшее добро в сравнении с большим.* В целом источник зла не в Боге, а в человеке и его свободной воле, в ее неправильном употреблении. Правильное употребление свободной воли заключается в свободном следовании воле Бога. Спасение души, по Августину, целиком зависит от Божественной благодати.

Жан-Жак Руссо придерживался мнения, что человек от природы добр, но его портит цивилизация, насаждая в нем неестественные потребности и страсти, в частности привязанность к собственности. Естественное добротолюбие может быть воссоздано с помощью общественного договора, когда под защитой правового государства люди смогут позволить себе следовать своей природе.

Иммануил Кант – создатель теории морали, выступил против натурализма: мораль не вытекает из природы человека, она вменяется ему в обязанность, главное ее понятие – долг. Но возможно ли, чтобы человек, который по природе своей следует присущим ему склонностям и стремится к счастью, исполнял долг? Для ответа на этот вопрос Кант воспользовался философской конструкцией, согласно которой бытие разделяется на два слоя: «вещи-для-нас» и «вещи-в-себе».

Человек как «вещь-для-нас», т.е. в сфере явлений, выглядит, как обыденное существо, стремящееся к счастью. При этом он не свободен, связан обстоятельствами и совершает поступки легальные, но не моральные. Человек как «вещь-в-себе», т.е. в сущности своей, свободен для совершения собственно моральных поступков. Ведь свободен тот, кто живет по закону, порожденному собственной сущностью.

Единый и безусловный закон долга, укорененный в чистом практическом разуме, Кант назвал категорическим императивом (категорическим требованием). Смысл его таков: поступай так, чтобы твои мотивы могли стать принципом всеобщего за-

конодательства, т.е. *моральны те побуждения, которые могли бы стать всеобщей нормой*. Речь идет именно об универсальности мотивов, но не поступков, которые происходят в мире «вещей для нас». Таким образом, совершая нравственный выбор, мы выбираем этим и судьбу человечества.

Моральный закон, согласно Канту, имеет приоритет перед всеми другими видами норм, в том числе перед религиозными.

В ***этике XIX века*** можно выделить две традиции в трактовке этических проблем: социологизм и иррационализм.

Социологизм понимает мораль как по преимуществу социальное явление, порождаемое общественными отношениями. Примером такого подхода к нравственным явлениям может служить учение Карла Маркса: основой общественной жизни является общественное производство, способ которого определяет отношения собственности, обусловливающие все другие общественные отношения, в том числе нравственные. Поскольку производительные силы и производственные отношения исторически изменяются, то и мораль не вечна, а исторически и классово относительна. Способом изменения нравственных отношений в социуме считалось революционное изменение отношений собственности.

Иррационализм исходит из того, что стихия жизни не подвластна человеку и его разуму, но именно она является первичной основой бытия. Данная философская позиция послужила предпосылкой двух самобытных, но существенно различных этических построений. Артур Шопенгауэр считал, что мировая воля-к-жизни проявляется в человеке как ненасытные желания, а это неминуемо ведет к страданию. Люди должны быть несчастны, и они несчастны.

В трактовке другого немецкого философа – Фридриха Ницше – жизнь не мучает человека, а дает ему первобытную радость бытия. В людях жизненная мощь проявляется как ненасытная воля-к-власти (не только политической, но власти в широком всепоглощающем смысле).

С этой позиции Ницше подверг критике всю традиционную мораль – христианскую и буржуазную.

Этику XX века можно назвать интеллектуальной реакцией на социальные катастрофы, произошедшие в этом столетии. Две мировые войны и региональные конфликты, тоталитарные режимы и терроризм побуждают задуматься о самой возможности этики в мире, столь откровенно чуждом добра. Из вели-

кого множества разнообразных этических учений, созданных в XX веке, мы рассмотрим лишь два.

Экзистенциализм («философия существования») выдвинул теоретический тезис: существование предшествует сущности. Применительно к бытию человека это означает, что существование человека не является разверткой какой-то его предзаданной сущности; напротив, человек в ходе своего существования обретает сущность, которая никогда не бывает завершенной.

Для Альбера Камю, французского писателя и философа, исходной стала тема абсурдности человеческого бытия, всесторонне рассмотренная в эссе «Миф о Сизифе».

Жан-Поль Сартр полагал, что человек в принципе ведет неподлинное существование, он «заброшен в мир», чуждый его сокровенным чаяниям. В неподлинном мире подлинность существования человек обретает, лишь совершая выбор.

«*Этика ненасилия*», как и всякая этика, считает отказ от насилия необходимым, специфика «этики ненасилия» в XX веке состоит в том, что это не только теория, но и социальная практика. Примером соединения теории и практики ненасилия является деятельность Махатмы Ганди по освобождению Индии от британского колониализма и борьба Мартина Лютера Кинга за права негров в США.

Таким образом, идеи и принципы, о которых мы говорили, составляют основной корпус идей общей этики. Но кроме общей этики существуют также системы прикладной и профессиональной этики (профессиональную можно рассматривать как специфический вид прикладной).

Само понятие профессиональной этики возникло очень давно – в XI–XII веках, когда в цеховых уставах ремесленников впервые появились нравственные требования. Причем такие профессионально-этические кодексы, как «Клятва Гиппократа», нравственные установления жрецов, исполнявших судебные функции, известны еще раньше.

Приводим здесь оригинальный вариант клятвы Гипократа:

> «Клянусь Аполлоном врачом, Асклепием, Гигией, Панакеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу – письменное обязательство: считать научившего меня врачебному искусству наравне с моими родителями, делиться с ним своими достатками и в случае надобности помогать ему в его нуждах; его потомство считать своими братьями, и это искусство, если они захотят его изучать, преподавать им безвозмездно и

безо всякого договора; наставления, устные уроки и все остальное в учении сообщать своим сыновьям, сыновьям своего учителя и ученикам, связанным обстоятельством и клятвой по закону медицинскому, но никому другому. Я направлю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости. Я не дам никому просимого от меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же вручу никакой женщине абортивного пессария. Чисто и непорочно буду проводить я свою жизнь и свое искусство. Я в никоем случае не буду делать сечения у страдающих каменной болезнью, предоставив это людям, занимающимся этим делом. В какой бы дом я ни вошел, я войду для пользы больного, будучи далек от всего намеренного, неправедного и пагубного, особенно от любовных дел с женщинами и мужчинами, свободными и рабами.

Чтобы при лечении – а также и без лечения – я ни увидел и ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной. Мне, нерушимо выполняющему клятву, да и будет дано счастье в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена; преступающему и дающему ложную клятву да будет обратное этому»[4].

Профессиональная этика – раздел этической науки, исследующий специфику морали в условиях профессиональной деятельности. Слово «профессия» латинского происхождения (от profiteor – объявляю своим делом). Долгое время оно употреблялось лишь по отношению к жрецам и священникам. Только в протестантизме впервые возникает понимание, что «верующие и миряне должны относиться к делу с теми же этическими нормами и энергией, [что и] к служению Богу»[5]. Фактически в этот период профессионализм начинает связываться с этикой.

Профессиональная этика в некоторых случаях именуется профессиональной деонтологией или учением о долге. Термин «деонтология» был обозначен в 1834 году. Иеремией Бентамом – одним из крупнейших теоретиков политического либерализма, родоначальником одного из направлений в английской философии – утилитаризма. Первоначально этот термин отождествлялся с учением о нравственности, но затем стал пониматься

4 Московский государственный медицинский университет, Клятва Гиппократа. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.mma.ru/education/student/oath

5 Психология и этика делового общения / Под редакцией В. Лавриненко. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.syntone spb.ru/library/books/?item_id=2367&current_book_page=all

как одна из концепций морали (в противоположность аксиологии – учению о ценностях добра) и, наконец, как один из разделов этики. Сегодня под деонтологией часто понимают моральные обязательства специалиста, то, что может быть сопряжено с опасностью, риском, физическим напряжением, перегрузками психики и пр., под прикладной этикой или прикладными проблемами – вопросы теории морали профессиональной деятельности в связи с непредвиденными ситуациями, которые возникают в практике специалистов.

Профессиональная этика – наиболее широкое понятие, поскольку наряду с названными прикладными и деонтологическими аспектами предполагает определенные обязательства и нормы как внутри профессиональной среды, так и вне работы. Иными словами, уже в процессе получения образования человек должен осознать моральные цели своей профессии, понять свою ответственность, право на доверие общества.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое этика?

2. Сформулируйте «золотое правило этики» и объясните, как вы его понимаете.

3. В чем сущность категоричного императива Канта?

4. Как вы понимаете мысль Сократа: быть мудрым и быть нравственным – одно и то же, безнравственность же – разновидность безумия?

5. Когда появились первые кодексы профессиональной этики и с какой целью они создавались?

Глава 2. Возникновение проблемы этики в журналистском сообществе

Дискуссии о том, что должны и чего не должны делать коллеги, ведутся в журналистике давно. К сожалению, в общественном сознании утвердилось представление о профессии журналиста как о «второй древнейшей». Не удивительно: с давних времен наши «перья» порой покупались и продавались за деньги, распространяя нужную тому или иному субъекту информацию. Необходимость самоограничения журналистов, создания собственных правил работы возникла не только в результате нравственной рефлексии отдельных индивидуумов. Вспомним: первый в мире Закон о свободе печати был принят в Швеции в 1766 году. Этот закон предоставил коллегам свободу писать обо всем, за очень редкими исключениями. Шведское общество в своих устремлениях построить демократическое государство не считало нужным скрывать от граждан что бы то ни было. И коллеги-журналисты, разумеется, пользовались этим, очень часто не считая нужным придерживаться этических принципов, которые, кстати, тогда еще не были сформулированы.

Но пришло время, когда общество устало от неограниченной свободы слова и вседозволенности журналистов, и ныне действующий шведский омбудсмен по прессе Ула Сигвардсон[6], основательно изучивший проблему, считает это закономерным. Все чаще начал муссироваться вопрос о введении новых законодательных ограничений СМИ. Не желая допускать принятия нового, более сурового Закона, журналистское сообщество Швеции приняло решение о создании собственной системы саморегулирования. Для этого нужен был орган, который мог бы координировать деятельность журналистов, и в 1916 году появился первый в мире общественный Совет по делам прессы. В 1923 году журналистским сообществом Швеции был создан Кодекс журналистской этики – добровольно принятый свод этических принципов. Разумеется, с тех пор он дополнялся, в него вносились изменения. Ниже приведена та часть кодекса, которая имеет отношение к правилам публикации.

---

6 Авторская колонка Анатолия Гуляева. А шведским коллегам спасибо! [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/6144

«***Правила публикации***

Обеспечьте достоверность информации

1. Роль СМИ в современном обществе и доверие к ним со стороны общественности требуют от них корректной и всесторонней передачи новостей.
2. Критически относитесь к источникам информации. Проверяйте данные настолько тщательно, насколько позволяют обстоятельства, даже в том случае, когда эти данные публиковались ранее. Обеспечьте четкое разграничение подачи фактов и комментариев.
3. Рекламная афиша номера, заголовки и лид статьи должны отражать основное содержание соответствующих статей или репортажей.
4. Удостоверьтесь в аутентичности фотографий. Следите за точностью иллюстраций и графиков и за использованием их в верном контексте.

Не избегайте дискуссий

5. Фактические ошибки должны быть исправлены по первому требованию. Каждому желающему опровергнуть какое-либо заявление и имеющему на это законное право должна быть предоставлена такая возможность. Исправления и опровержения следует публиковать без промедления и в таком виде, чтобы их сразу могли заметить те, кто читал исходный материал. Необходимо отметить, что опровержение не всегда требует комментария редакции.
6. Незамедлительно публикуйте замечания и порицания в адрес вашей газеты, вынесенные Советом по делам печати.

Уважайте неприкосновенность частной жизни

7. Будьте внимательны при публикации фактов, связанных с вторжением в частную жизнь граждан. Прибегайте к ней только при наличии явно выраженного общественного интереса.
8. Будьте предельно деликатны при публикации материалов о самоубийствах или попытке самоубийства, принимая во внимание чувства родных и близких и учитывая принцип неприкосновенности частной жизни.
9. Будьте особенно внимательны по отношению к жертвам насилия и несчастных случаев. Публикация имен в таких случаях может нанести серьезный моральный вред пострадавшим и их близким.
10. Не акцентируйте внимание на расовой и национальной принадлежности человека, его поле, профессии, политических и религиозных убеждениях, если такие подробности не являются контекстуально или содержательно необходимыми.

Будьте внимательны при использовании фотографий!

11. Вышеприведенные правила относятся также и к фотографиям.
12. Монтаж, обработка фотографий и подписи к ним не должны вводить читателя в заблуждение и вызывать у него неправильные представления. Обязательно снабдите подвергшуюся изменениям фотографию или фотомонтаж соответствующими разъяснениями. Это же относится и к архивным материалам.

Выслушайте все стороны

13. Дайте возможность человеку, в адрес которого высказаны критические замечания, сразу же ответить на них. Старайтесь изложить мнения всех заинтересованных сторон. Имейте при этом в виду, что единственной целью некоторых заявлений может быть нанесение вреда другим сторонам.
14. Помните, что по закону лицо, подозреваемое в совершении уголовно наказуемого деяния, считается невиновным, пока его вина не будет полностью доказана судом. Всегда следует сообщать об окончательном вердикте суда по освещавшемуся ранее делу.

Будьте осторожны при публикации имен!

15. Тщательно взвесьте возможные пагубные последствия публикации имен людей. Публикуйте имя человека лишь в том случае, когда этого требует общественный интерес.
16. Если не предполагается указывать имени человека, воздержитесь от публикации его фотографий, а также от упоминания данных, позволяющих его узнать, – таких, например, как род занятий, должность, возраст, пол или национальность.
17. Имейте в виду, что вся ответственность за публикацию имен и фотографий полностью лежит на лице, их обнародовавшем»[7].

Этические кодексы – не единственный механизм регулирования. Существуют также Советы по прессе и институт ньюс-омбудсмена.

По некоторым свидетельствам, раньше других появились некие нормативные документы, принятые в 1890 году в США[8], в 1896 году в Галисии[9] и около 1900 года в Швеции. Однако эти кодексы не получили широкого распространения и не считаются значимыми документами. Чаще отсчет истории журналистских кодексов этики начинают с 1910 года, когда свой кодекс приняла

[7] Кодекс журналистской этики Швеции. Правила публикации. [Электронный ресурс.] Режим доступа://letlit.ru/Pages/pravila_etiki.html.

[8] См.: Авраамов, Д.С. Профессиональная этика журналиста. М., 2003. С. 54–55.

[9] Там же. С. 55.

Ассоциация редакторов Канзаса (США). В Европе первым крупным кодексом стала «Хартия долга» («Charte de devoir»), принятая Национальным союзом журналистов (Syndicat national des journalistes) во Франции в 1918 году. Примерно в это же время начали проводиться международные встречи журналистов. На одной из них, в Гонолулу в 1921 году, американский журналист Джеймс Браун предложил принять составленные им международные правила поведения журналиста, но журналистская общественность их не одобрила. Тем не менее это дало толчок к принятию национальных кодексов по всему миру. Под влиянием идей, высказанных на конференции, национальные кодексы стали появляться в Швеции, Бразилии, Финляндии и многих других странах. Важным документом, в котором зафиксированы основополагающие принципы журналистской этики, стали «Каноны журнализма»[10], принятые обществом газетных редакторов США в 1923 году. Потом появились другие такого же рода документы, основные положения которых схожи. Сегодня, по разным данным, существует более чем 100 национальных кодексов журналистской этики в разных странах планеты.

В связи с вышеизложенным наиболее важным представляется мотив всей этой деятельности: *кодексы журналистской этики созданы **журналистами** как средство против продажности и вседозволенности **журналистов***.

Сформулированные профессиональным сообществом кодексы помогают сориентироваться в практической работе, заставляют держаться в рамках установленных принципов. И не потому, что кодексы мягче законов. Сегодня многие положения Закона о свободе печати в Швеции мягче положений Кодекса журналистской этики. Например, закон не запрещает называть фамилии жертв изнасилований, тогда как Кодекс категорически против.

Журналистские кодексы БАЖ (принят в 2006 году) и БСЖ (принят в 1995 году) в Беларуси строже и конкретнее законов. Если статья 5 закона «О средствах массовой информации»[11] гласит: «В Республике Беларусь каждому гарантируются свобода мнений, убеждений и их свободное выражение», то кодексы в значительной степени конкретизируют и уточняют ее. Напри-

---

10 Каноны журнализма. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.jur-portal.ru/work.pl?act=law_read&subact=sudja&id=217947.

11 Закон Республики Беларусь о средствах массовой информации. [Электронный ресурс.] Режим доступа:http://www.mininform.gov.by/documentation.

мер, в статье «Принципы публикации» Кодекса журналистской этики БАЖ говорится: «Бесстароннасць журналістыкі не азначае, што журналісты павінны ўтрымлівацца ад выказвання асабістага меркавання. Аднак чытач павінен мець магчымасць адрозніваць артыкулы, што ўтрымліваюць выкладанне фактаў, ад матэрыялаў, якія выказваюць чыё-небудзь меркаванне ці інтэрпрэтацыю падзеяў. Гэты прынцып не павінен, разам з тым, абмяжоўваць журналіста ў выбары стылю выкладу. Журналіст не павінен быць праваднікам эгаістычнага прыватнага ці групавога інтарэсу. Ён прызваны садзейнічаць таму, каб сродкі масавай інфармацыі аб'ектыўна адлюстроўвалі плюралізм поглядаў»[12].

Практически слово в слово присутствуют эти принципы в Кодексе профессиональной этики журналиста, принятом БСЖ: «Журналист не должен становиться проводником эгоистичного частного или группового интереса. Он призван содействовать тому, чтобы средства массовой информации объективно отражали плюрализм мнений. Недопустимы утаивание важной для общества информации, искажение фактов и их неправильная интерпретация»[13].

Итак, **профессиональная этика** – это юридически неоформленные, но четко прописанные правила, добровольно принятые каждым членом профессионального сообщества СМИ или отдельного СМИ.

Во второй половине XX века правительства ведущих государств занялись разработкой принципов политики в области массовых коммуникаций. К этому их подталкивали концентрация собственности и монополизация в сфере масс-медиа, грозящие нарушением прав граждан на получение достоверной информации, а также рост объема мультимедийных операций, увеличение влияния на общество прессы, телевидения, а затем и интернета. Со всей полнотой встал вопрос: *кто для кого существует – общество для прессы или пресса для общества?*

Первой попыткой сравнительного описания теорий средств массовой информации (в которых, отметим, делался упор именно на принципы профессиональной этики) стал труд С. Зиберта, Т. Петерсона и У. Шрамма «Четыре теории прессы»[14],

[12] Кодэкс журналісцкай этыкі, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/132.

[13] Кодекс профессиональной этики журналиста, БСЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://buj.by/bszh/kodeks.

[14] Зиберт, С., Петерсон, Т., Шрамм, У. Четыре теории прессы, М., 1998.

изданный в США в 1956 году. Авторы определили свой подход как нормативный, поскольку ставили задачу не только показать, как СМИ реально функционируют в обществе, но и рассказали о новых возможностях и требованиях в соответствии с критериями, отвечающими характерным для данного конкретного общества нормам и ценностям. Они выделили четыре типа теорий СМИ: авторитарные, либертарианские, социальной ответственности и советских медиа. Позднее эти теории развивали, дополняли и модифицировали другие авторы, сохраняя, однако, исходные положения.

Из дошедших до нас печатных трудов на территории революционной России можно привести статью Михаила Ломоносова, датируемую августом 1754 года.

В 1752 году лейпцигский журнал «Записки об успехах естественных наук и медицины» и в 1754 году «Гамбургский корреспондент» напечатали критические статьи о трудах Ломоносова. В ответной статье «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии» Ломоносов высказывает свое мнение о качестве критики и о журналистике в целом. «Силы и добрая воля – вот что от них требуется, – пишет Ломоносов, имея в виду журналы и журналистов. – Силы, чтобы основательно и со знанием дела обсуждать те многочисленные и многообразные вопросы, которые входят в их план; воля – для того, чтобы иметь в виду одну только истину, не делать никаких уступок ни предубеждению, ни страсти»[15].

Надо сказать, быть представителями «второй древнейшей» журналистам не нравилось никогда. И проблемы этики в журналистском сообществе с течением времени стали обсуждаться все чаще. В этом контексте нельзя не вспомнить «Одесский листок», издаваемый с 1872 года Василием Навроцким. Он никаких «этик» не признавал и призывал своих корреспондентов «разделывать под орех городских деятелей». Возмущенный таким подходом, Владимир Короленко писал: «“Разделывать” – это их ремесло. Они прежде спрашивают, кого нужно “оплевать”, а уж после подыскивают резоны» [16].

---

[15] Ломоносов, М. Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.journ.msu.ru/about/lomonosov/journ_about.php.

[16] Легенды журналистики: газетчик Владимир Бурцев – гроза предателей и провокаторов. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://

Безусловно, этот стиль работы вызывал неприятие не только у Короленко, но и у большинства известных журналистов. В газетах и журналах вплотную подходили к созданию собственных этических кодексов. В общественном сознании начала формироваться необходимость нравственных основ профессии. Виднейшие публицисты России тех времен – Влас Дорошевич, Владимир Гиляровский, Владимир Короленко и многие другие – говорили и писали о честной и ответственной журналистике.

В лучших своих работах Влас Дорошевич, редактор популярнейшего в начале XX века «Русского слова», полагал совесть единственным судьей, которого «поставил Бог над нашими мыслями». Он ставил перед собой и коллегами-журналистами задачу «честной и нравственной печати: будить общественную совесть, протестовать против общественного зла»[17].

Задолго до этого, в 1862 году, наш Кастусь Калиновский писал: «Каб расталкаваць людзям у чом праўда, я пішу пісьмо, а пісаці буду, як Бог і сумленне кажэ – вы адно мяне, такога самага мужыка, як і вы, паслухайце добра»[18].

Писать, как Бог и совесть говорят, – очень хорошо сказано!

Таким образом, журналистское сообщество уверенно шло по пути создания этических норм к тому, что потом было названо «саморегулированием». Процесс этот был резко прекращен с установлением на территории России советской власти.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные побудительные мотивы для создания первых этических кодексов?
2. В каких странах были приняты первые документы, содержащие этические принципы журналистики?
3. Назовите первых представителей профессии, заявивших о необходимости писать так, «как Бог и совесть говорят».
4. Что такое профессиональная этика журналистов?

---

lenta.com.ua/161038.html

17 Букчин, С.В. Судьба фельетониста. Минск, 1975. С. 58–59.

18 Мужыцкая праўда. № 2. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://kalinouski.arkushy.by/archives/mp.htm.

Глава 3. Профессиональная этика журналистов советских СМИ

Теория советских СМИ сразу определила специфику профессии следующим образом: «...Журналистика – вид общественной деятельности по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной информации через каналы массовой коммуникации (пресса, радио, телевидение, кино и др.); одна из форм ведения массовой пропаганды и агитации»[19]. То есть, повторим, всего лишь «одна из форм пропаганды и агитации».

Вспомним также знаменитое ленинское: «Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обозревать общие результаты, достигнутые организованным трудом...»[20].

В качестве основных ценностей выдвинуты партийность, классовость, непримиримость. Об аристотелевской добродетели речи не шло вообще. Упоминать Бога было, Боже упаси, запрещено.

Традиционными методами партийного руководства прессой стали:

– жесткая кадровая политика: редакторы всех партийных и непартийных СМИ утверждались только партийными комитетами;

– систематическое участие партийного комитета в определении тематики и основных направлений деятельности редакционных коллективов, т.е. формирование информационной политики;

– координация действий различных редакций СМИ и отделов пропаганды партийных комитетов;

---

[19] Большая советская энциклопедия. Журналистика. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Журналистика.

[20] Ленин, В. С чего начать? // Искра. № 4. 1901. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.pseudology.org/information/SChegoNachat.htm.

– подготовка, воспитание в соответствующем духе, информирование журналистов.

Одним из первых декретов Совета Народных Комиссаров советской России (с Беларусью в том числе) стал ***Декрет о печати***, датированный 28 октября 1917 года. На его основе закрыты все небольшевистские газеты, а их типографии реквизированы и переданы большевистским изданиям.

«*Декрет* от 28 октября 1917 года " О печати"

В тяжкий решительный час переворота и дней, непосредственно за ним следующих, Временный Революционный Комитет вынужден был предпринять целый ряд мер против контрреволюционной печати разных оттенков.

Немедленно со всех сторон поднялись крики о том, что новая социалистическая власть нарушила, таким образом, основной принцип своей программы, посягнув на свободу печати.

Рабочее и Крестьянское Правительство обращает внимание населения на то, что в нашем обществе за этой либеральной ширмой фактически скрывается свобода для имущих классов, захвативших в свои руки львиную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс.

Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса.

Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены; для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону.

Считаясь, однако, с тем, что стеснения печати, даже в критические моменты, допустимы только в пределах абсолютно необходимых, Совет Народных Комиссаров постановляет:

Общее положение о печати

1. Закрытию подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому Правительству, 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов, 3) призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно наказуемого, характера.

2. Запрещения органов прессы, временные или постоянные, проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров.
3. Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни.
Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ульянов (Ленин)»[21].

Надо полагать, нормальные условия никогда не наступили, потому что декрет отменен не был.

По поводу этого декрета в учебнике «Беларуская журналістыка» говорится:

«Ленінскі дэкрэт меў дэмакратычны характар. Разам з пашырэннем дзейнасці партыйна-савецкага друку, усямернай яго падтрымкай, не ўводзілася абмежаванняў для газет і часопісаў іншых палітычных партый, якія былі апанентамі бальшавікоў. І *толькі* (выделено мной. – *А.Г.*) буржуазныя і контррэвалюцыйныя органы друку былі закрыты». Правда, дальше автор сообщает: «Спынілі выхад афіцыйныя газеты і часопісы, губернскія ведамасці, царкоўныя выданні, манархічныя і інш. У Мінску як буржуазныя былі закрыты: "Мінская газета", "Вечерние известия", "Минский голос", "Минская искра", "Утренние ведомости"»[22].

То есть авторское «толькі» выглядит немножко странным.

А в ноябре 1917 года Председателем Совета Народных Комиссаров В. Ульяновым (Лениным) и Народным Комиссаром по просвещению А.В. Луначарским (считавшимся интеллектуалом и демократом) был подписан второй важный документ в области СМИ – ***Декрет о введении государственной монополии на объявления***[23]. Это означало, что все издания негосударственного типа лишались доходов и, соответственно, возможности существования.

Значительно позже в Беларуси появился документ, именуемый «Письмо Боложинского». Главный советник Управления социально-культурной политики Совета Министров Беларуси Б. Боложинский 26 марта 1998 года разослал в органы государ-

---

21 Декрет СНК РСФСР от 28.10.1917 о печати «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства». № 1. 28.10.1917. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki

22 Слука, А.Г. Беларуская журналістыка. Мінск: БДУ, 2011. С. 99–100.

23 Декрет о введении государственной монополии на объявления. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://statehistory.ru/1300/Politika-bolshevikov-v-otnoshenii-oppozitsionnoy-pressy-v-1917-1918-gg-.

ственной власти и управления служебное письмо «Об усилении контрпропаганды выступлений оппозиционной прессы»[24], которое призывало запретить размещать в негосударственных СМИ рекламу и постановления правительства.

3 апреля 1918 года было принято «Постановление Президиума ВЦИК об обязанности газет печатать все декреты и распоряжения ВЦИК и СНК, а также распоряжения и приказы местных Советов»[25] – бесплатно, разумеется.

После этого руководством страны принимались разного рода документы о СМИ, включая совместные постановления ЦК КПСС и Совмина. Между тем они никак не отменяли запрет на деятельность небольшевистских изданий, а также необходимость под страхом очень сурового наказания соблюдать «линию». *По сути, на территориях СССР взаимоотношения СМИ и власти в течение почти всего XX века (при полном отсутствии Закона о СМИ) регулировались несколькими упомянутыми выше декретами и постановлениями времен военного коммунизма.*

Контроль над прессой в СССР осуществлялся не только партийными комитетами, но и цензурой, которую олицетворяло Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит). Именно эта структура определяла, что может публиковаться и что нет. Собственно говоря, это и была высшая инстанция не только в неразглашении гостайны, но и в этических проблемах. Мнение профессиональных журналистов если и имело значение, то только в мелочах.

О профессиональной этике не говорилось на журфаках университетов, о ней практически не упоминалось в учебниках. Во всем остальном мире журналисты уже брали на себя обязательства перед обществом распространять объективную информацию, добивались внесудебного урегулирования конфликтов через созданные сообществом комиссии и комитеты. В СССР все определяли чиновники от лица государства. Как писал Святой Августин Блаженный, «итак, при отсутствии справедливости

---

24 Фонд защиты гласности обращает внимание на грубейшее нарушение Конституции и законов о СМИ в Белоруссии. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://olegpanfilov.com/?p=6083.

25 Постановление от 5 апреля 1918 года об обязанности газет печатать декреты и распоряжения органов советской власти. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/pravotvorcheskaja-dejatelnost-organov-gosudarstvennoj-vlasti-i-mestnogo-samoupravlenija/18/postanovlenie-vcik-ot-05-04-1918.html.

что такое государства, как не большие разбойничьи шайки; так как и сами разбойничьи шайки есть не что иное, как государства в миниатюре. И они также представляют собою общества людей, управляются властью начальника, связаны обоюдным соглашением и делят добычу по добровольно установленному закону»[26].

Таким образом, в советских СМИ выработалась простая и надежная схема, за долгие годы укрепившаяся как в сознании профессионалов, так и в общественном сознании: *основное правило профессии журналиста есть полное подчинение группе чиновников у власти.*

«...После 1917 года пресса, – пишет российский исследователь СМИ Анна Колесникова, – превратилась в "подручного партии" – стала составной частью административно-командной системы, и это на десятилетия фактически вывело журналистский корпус России (включая Беларусь, естественно. – *А.Г.*) за рамки мировой профессиональной общности журналистов. Профессиональная этика как учебная дисциплина в учебных планах отсутствовала, так как все профессиональные принципы диктовались партийной моралью. В условиях полного поглощения прессы тоталитарной системой профессиональной этике было трудно вычленить в реальной деятельности прессы свой специфический предмет, отделить собственно моральные регуляторы от институциональных»[27].

На территории СССР не было корпоративной борьбы со вседозволенностью журналистов. *Вседозволенность поощрялась и развивалась властью, поскольку СМИ на деле были всего лишь одним из отделов власти.*

В недемократической Беларуси журналистская этика отсутствовала как в теории, так и в практике, как в быту, так и в общественном сознании. В первые годы демократизации в Беларуси были созданы Комитет по этике БСЖ и, позже, комиссия по журналистской этике БАЖ, узаконены основные формулировки.

---

[26] Августин Блаженный. О Граде Божием. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000181/st000.shtml.

[27] Колесникова, А. Основные этапы становления науки о профессиональной этике журналиста в России, журнал «Relga». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2208&level1=main&level2=articles.

В годы перестройки полный диктат власти уже прекратился, но на практике и в общественном сознании «тихий голос совести», по выражению Махатмы Ганди[28], еще не проснулся. На смену диктату пришла полная безнаказанность, абсолютно далекая от профессиональной этики.

Вот только несколько примеров того времени.

> «Представляете, более 20 лет прошло с того времени, как тов. Ярмощук пришел к нам в район. Из них 18 лет первый секретарь райкома партии. Что сделал хорошего? Со всей ответственностью заявляю – ничего!»[29]

Аргументации в пользу этого утверждения вообще никакой! Но она и не требовалась. «Партократов» по тем временам полагалось «душить». А лучшими журналистами считались те, кто больше нахулиганит на страницах газет или в эфире.

> «Близкие к Кебичу люди на протяжении многих лет удерживаются на поверхности, несмотря на целый ряд разнообразных грехов. Можно много интересного рассказать про заместителя Кебича Николая Костикова или про начальника управления информации Совмина Василия Драговца. Но наиболее выразительная личность среди доверенных лиц главы правительства – Геннадий Данилов...»[30]

Несмотря на многозначительное «можно много рассказать», ничего дальше о «грехах» видных руководителей Беларуси так и не рассказано. А в том, что рассказано, сплошные обвинения – аргументами автор опять-таки себя не обременяет. А зачем? Герои публикации – глава правительства и его окружение – в глазах демократической общественности, что называется, «под боем». К тому же проверено: в суды глава правительства, как правило, не обращается. Почему не похулиганить?

Таких примеров множество в эти годы. Вовсю использовалась и лексика, близкая к ненормативной. Авторы таких публикаций получали премии, предполагалось, что на их примере следовало учиться. Потом, правда, время подтвердило профессиональную несостоятельность большинства из тех «героев», хотя дурной пример продемонстрировать они успели. Правда, это касается не только тогдашней журналистики, но и в целом демократии того времени.

---

28 Фразы великих людей. Махатма Ганди. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://fraza.info/quote/1588.

29 Народная газета. 29 января 1991 года.

30 «Свабода». № 2, февраль 1992 года.

Тем не менее главная проблема не в режиме, будь то демократия или диктатура, или в плохом примере журналистов. Главная проблема в том, что профессиональная и жизненная практика большинства журналистов, взращенных в советские времена, чаще всего не регулировалась тем, что называется «нравственность», – совокупностью принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. Она ориентировалась исключительно на эгоистические ценности, выработанные веками борьбы за существование в условиях полного к этой самой нравственности пренебрежения. Перестроиться на нравственные ценности – это значит не убивать, когда можно безнаказанно и выгодно убить; не воровать, когда можно безнаказанно украсть; не доносить, когда можно безнаказанно «настучать»; не возжелать жены ближнего, когда можно безнаказанно и с удовольствием ее возжелать и получить; не клеветать, когда можно безнаказанно оболгать и получить за это хорошее вознаграждение. Отказаться от таких возможностей во имя нравственности (в нашем случае во имя бесплатной журналистской этики) для многих почти так же невозможно, как для изголодавшейся кошки отказаться от уже зажатой в лапах мышки исключительно во имя идеалов вегетарианства.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое журналистика в теории советской партийной печати?

2. В чем заключается основное правило партийной советской печати?

3. Вседозволенность журналистов – благо для профессии или пробема для нее же?

4. В советские времена все были обязаны реагировать на выступления СМИ. Хорошо это или плохо?

3. Назовите основные советские документы, заложившие необходимость безусловного подчинения власти.

Глава 4. Журналистская этика с точки зрения белорусской государственной идеологии

Нельзя сказать, что о профессиональной этике журналистов в Беларуси вовсе ничего не говорится и не пишется. К примеру, брошюра доцента института журналистики БГУ Татьяны Подоляк начинается словами: «В социально-культурном контексте начала XXI ст. заметно актуализируется задача определения морально-этических ориентиров как конкретного индивидуума, так и социума в целом» (перевод с белорусского здесь и далее – *А.Г.*)[31].

Поскольку не уточняется, что речь идет именно о Беларуси, надо понимать: разговор предполагается в масштабах общечеловеческих. То есть на рубеже нового века человечество должно четко определить морально-этические ориентиры. Но разве раньше они не были определены или были определены в недостаточной степени? А этических кодексов, принятых международным журналистским сообществом и национальными журналистскими организациями задолго до начала XXI века, не существует?

Правда, чуть дальше автор пишет: «Противоречивая ситуация переходного общества с радикальными переменами в политической, экономической, социальной и духовной сферах порождает немало проблем морально-этического толка, в том числе в средствах массовой информации страны. Освободившись от партийно-государственного контроля и цензуры, журналистика попала в условия жесткой финансово-экономической зависимости, что привело к возникновению новых негативных явлений и не менее сложных проблем. В погоне за ростом тиражей газет и журналов, за рейтингами теле- и радиопрограмм некоторые сотрудники СМИ отступают не только от профессиональной этики, но и от элементарных норм общечеловеческой морали».

Во многом автор, безусловно, права: в погоне за рейтингами и тиражами многие коллеги действительно пустились во все тяжкие. Хотя, наверное, следует посмотреть на проблему и с другой стороны.

---

[31] Падаляк, Т.У. Прафесійная этыка журналіста: вучэбна-метадычны комплекс. Мінск, 2003. С. 3.

Советская идеология базировалась на учении Маркса и Ленина. А одним из важнейших постулатов Ленина, как известно, было отрицание общечеловеческой морали: «Когда нам говорят о нравственности, мы говорим: для коммуниста нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров. *Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем.* Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда»[32].

И еще: «Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата».

У Татьяны Подоляк, занимающейся проблемами профессиональной этики журналистов, можно найти еще целый ряд не менее интересных высказываний. Например: в переходный период «происходит ломка идеалов, девальвация нравственных ценностей – и, как результат, теряется ощущение перспективы, уверенности в завтрашнем дне, приходит отчаяние и растерянность»[33].

Нравственные ценности предшествующего перестройке периода уже известны. Но автор упорно стоит на своем: «...Неразумно сбрасывать с корабля современности богатые традиции белорусской журналистики: в самые сложные периоды развития страны пресса исполняла функцию нравственного камертона общества»[34].

Предлагаю обратиться к белорусским газетам за 1937 –1938 годы, поскольку автор сориентировала нас на «сложные периоды». Листая «Советскую Белоруссию», видим: практически в каждом номере этой газеты не менее чем страница формата А-2 отдана материалам о «врагах народа». Приведем один пример.

«*Приговор суда – наш приговор*

Шайка врагов народа – фашистских шпионов и диверсантов проводила свою вредительскую работу в системе белорусской конторы “Заготзерно”...

[32] Ленин, В. Задачи Союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического союза молодежи // В. Ленин (В.И. Ульянов). Задачи Союзов молодежи. М., 1920.

[33] Подоляк, Т.В. Нравственно-этические приоритеты белорусской прессы. Минск: БГУ, 2001. С. 3.

[34] Там же. С. 5.

> ...Шайка подлых бандитов из "Заготзерно" поймана с поличным. Пролетарский суд приговорил этих извергов к высшей мере – расстрелу!
> Приговор суда – приговор всего нашего народа. Никому и никогда не удастся отнять у нас великие завоевания Октября!
> Орденоносец Русакович, орденоноска Белая, орденоноска Шамко, Малявко...
> Совхоз "Горки"»[35].

Итак, при очередной проверке складов «Заготзерно» были обнаружены насекомые-вредители – те самые, с которыми и в последующие годы советской власти специалисты-агрономы умели справляться не всегда. Обычное дело. Как утверждает Большая советская энциклопедия, к вредителям зерна и зернопродуктов относятся паукообразные (некоторые клещи), насекомые (некоторые жуки и бабочки), птицы (некоторые голубеобразные и воробьиные), млекопитающие (мышевидные грызуны). Насчитывается их свыше 100 видов. Согласно данным Организации по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО) ООН, только вредные насекомые ежегодно уничтожают не менее 5–10% мировых запасов зерновых культур. Но за то, что эти вредители оказались не только в мировых запасах, но и на складах белорусской конторы «Заготзерно», целый ряд руководителей этой конторы были отданы под суд. И карающая рука правосудия не сильно церемонилась с попавшими «под раздачу» агрономами – расстрел! Что и было подкреплено «камертоном» – общественным мнением в лице целого ряда «орденоносцев» и «орденоносок». Причем не только на страницах главных газет страны, но и во всех остальных партийных (читай – государственных. – *А.Г.*) газетах. Действительно, «наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата».

Правда, советские белорусские газеты в сложные периоды развития страны исполняли-таки «функцию нравственного камертона общества».

Вот борьба с «нацдемами» и опять же требования «орденоносцев» и «орденоносок»:

> «Прошедший год был также и для нашей литературной организации годом очищения от троцкистско-бухаринских и национал-фашистских бандитов, от всякой нечисти и погани, которая пробра-

35 «Советская Белоруссия». 14 октября 1937 года.

лась на один из важнейших участков нашего культурного фронта и проводила свою подрывную работу...»[36].

А потом последствия: первый секретарь ЦК ВКП(б) Белоруссии Пантелеймон Пономаренко рапортует в Москву:

«Совершенно секретно
НКВД СССР 3 специальный отдел. 17.07.1938 г.
Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу Сталину
Секретарю ЦК ВКПБ(б) товарищу Ежову
Товарищу Андрееву
Из Минска. Шифровка.
...Добиваюсь рассмотрения в несудебном порядке на особой тройке две тысячи по первой категории и три тысячи по второй»[37].

К сведению: первая категория – высшая мера наказания, вторая – 10 лет концлагерей. В этом списке, по данным источника, были и «национал-фашистские бандиты».

А вот регулярные битвы за урожай... Вот послевоенные годы... Всегда борьба с врагами и никогда в защиту собственных граждан! Действительно, тогдашняя пресса – нравственный камертон общества, одна часть которого писала доносы, а другая на митингах подтверждала: конечно, «приговор суда – приговор всего нашего народа!».

Мнения журналистов никто не спрашивал. Они, как и полагалось в те времена партийным, а в наши – государственным СМИ, публиковали то, что им скажут. То есть ни о каком саморегулировании, ни о каких этических кодексах речи не шло. И, применительно к государственным СМИ, не идет сегодня. «В руках средств массовой информации – оружие самой разрушительной силы, и они должны контролироваться государством, – подчеркнул Александр Лукашенко, выступая перед студентами БГУ 12 февраля 2008 года. – В Беларуси СМИ серьезного характера, как и вся идеология, не приватизируются. Все должно быть в интересах государства»[38].

Формулировка «в интересах государства» звучит солидно, но не отвечает действительности. Потому что и определяет информационную политику государственных СМИ, и назначает

---

[36] Из выступления кандидата в депутаты Верховного Совета БССР Михася Лынькова, «Советская Белоруссия», 17 июня 1938 года

[37] Колас, Г. Карані міфаў. Мінск, 1998. С. 20.

[38] Лучшее из речи Президента Беларуси на открытии корпуса БГУ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.oko.by/2008/02/14/luchshee-iz-rechi-prezedenta-belarusi.html

их руководителей, и освобождает их от должности, и определяет для них налоговые льготы своими указами, и принимает решения о материальной поддержке всегда один и тот же человек – автор процитированных выше слов. Фактически в Беларуси издаваемые за счет налогоплательщика СМИ есть частная собственность одного человека. Игнорируя основные функции СМИ, обращая внимание только на одну из них («СМИ призваны обеспечивать обратную связь власти с народом, ставить проблемные вопросы перед органами государственного управления»)[39], глава государства пытается воздействовать на общественное сознание целого народа.

Разделение на «чэсныя» и «нячэсныя», т.е. «государственные» и «негосударственные», СМИ, состоявшееся во второй половине 1990-х, разделило и журналистов. Пожалуй, лучше всего об этом писал известный белорусский философ Валентин Акудович:

> «...Незалежнай краіне тэрмінова спатрэбіўся агульнанацыянальны міф. І беларускія СМІ пачалі спехам фастрыгаваць яго на розныя меркі ды фасоны, хаця відавочна, што на тую пару найбольш моднымі аказаліся нацыянальныя строі. Але спакваля мода на нацыянальнае прамінула, дарэчы, як і мода на камуністычнае, ліберальнае ці якое там яшчэ. І мы надоўга патрапілі ў сітуацыю, калі цягам шматгоддзя барацьбу за сваю візію беларускага міфа вялі (на такой няўцямнай падставе, як голай вады супрацiў) усяго дзве медыйныя групоўкі – дзяржаўная і апазіцыйная. (Апошнюю больш карэктна было б назваць проста "не-дзяржаўнай", але ў варунках сучаснай Беларусі не толькі прэса, а і ўвогуле ўсё недзяржаўнае аўтаматычна набывае чын апазіцыйнага.)
> Калі намаляваць схему гэтых спаборных міфаў, што спрабуюць сёння інфармацыйна прэзентаваць прастору аднаго і таго ж геапалітычнага прэцэдэнта, то мы атрымаем класічную бінарную апазіцыю: святло – цемра, цнота – гвалт, дабрабыт – галеча, ёсць – няма... і да т.п. Інакш кажучы, міфатворчасць дзяржаўных СМІ цалкам палеглася на пазітыў: гераічны народ, эканамічныя поспехі, палітычная стабільнасць, выдатныя дарогі, бліскучыя спартоўцы, высокі ўзровень адукацыі, бясплатная медыцына, новабудоўлі, фестывалі, пенсіі...
> А вось апазіцыйныя СМІ зладзілі сваю стратэгію міфатворчасці выключна на негатыве: дыктатура, таталітарызм, Курапаты, эканамічны разрух, здрада нацыянальным інтарэсам, эскадроны

---

[39] Александр Лукашенко выступил перед студентами. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://bdg.by/news/politics/363.html

> смерці, карупцыя, савок, калгас, бесперспектыўнасць... і гэтак да бясконцасці.
> ...Але ва ўсім астатнім апазіцыйныя СМІ (што да абранай намі праблематыкі) выявіліся цалкам дэарыентаванымі – іх адно хапала на панылы скептыцызм хоць да якіх міфатворчых захадаў дзяржаўных СМІ: “Славянскі базар” – прафанацыя, “Дажынкі” – дурноцце, Чыгуначны вакзал – гігантаманія, Нацыянальная бібліятэка – паказуха, алімпійскі чэмпіён – халява...
> Магчыма, і насамрэч халява, магчыма, крытычныя аналітыкі супраціўных уладзе медыяў былі бездакорныя ў сваёй фактаграфічнай ды лагічнай выверанасці. Толькі ўсё гэта не выратавала іх ад астракізму спажыўца інфармацыі. Але ці магло быць інакш? Каму была патрэбная, каго магла зацікавіць тая панылая, занядбаная Беларусь, якую з дня ў дзень на старонках сваіх выданняў шэрымі фарбамі малявала апазіцыйная прэса? І масавы чытач, які ў сваім калектыўным падсвядомым ужо ж, напэўна, прагнуў і прагне прыгожага ды яркага міфа пра самога сябе і сваю краіну, меў рацыю, збегшы з гэтай няўтульнай папяровай чужыны ў больш лагодныя для яго інфармацыйныя прасторы.
> Не ведаю, ці праз столькі гадоў апазіцыйныя СМІ ўрэшце пачынаюць усведамляць сваю канцэптуальную памылку, ці так атрымліваецца таму, што інакш і быць не можа, але падобна на тое, што шэраг базавых апазіцыйных выданняў (яшчэ, на шчасце, пакуль не зрэпрэсаваных уладай), не адмаўляючыся ад крытыкі рэжыму, асцярожна пачынаюць шукаць сябе ў кірунку, які можа быць досыць дакладна ахарактарызаваны формулай “Ад апазіцыйнай да агульнанацыянальнай прэсы”, а гэта ў нашым перыфразе будзе гучаць наступным чынам: “Ад сумы апазіцыйных адзін аднаму – да агульнанацыянальнага міфа”»[40].

Согласимся с Акудовичем и в том, что теперь уже многие белорусские негосударственные СМИ, после длительного периода оппозиционного мифотворчества, начинают наконец воспринимать себя как средство массовой информации. Даже самые категоричные, самые оппозиционные газеты, совсем недавно видевшие в каждом материале на своих страницах не менее чем «удар по режиму», начинают замечать, что над Беларусью светит солнце, в ее городах и селах строится жилье, а в лесах растут грибы.

Разделение на «государственные» и «негосударственные», разумеется, осталось. Льготирование одних и препятствия для других также остаются. И получить информацию в органах вла-

[40] Акудовіч, В. СМІ як фабрыка міфаў, альбо доследа дной эстэтычнай паразы. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://bk.baj.by/medyjiupost/akudovicz.htm

сти для «негосударственного» журналиста по-прежнему задача, сравнимая с деятельностью главного героя фильма «Подвиг разведчика». Но в последние годы ясно обозначился в жизни профессионального сообщества очень важный момент: мифотворчество никуда не привело «негосударственные» СМИ. И потому ничего не остается, как делать качественную журналистику.

Подводя итоги сказанному выше, мы можем констатировать: *сегодня в Беларуси существует два вида СМИ : «государственные» и «негосударственные». Они имеют разный статус, у них разное материальное положение, разная информационная политика и, естественно, разное понимание проблем профессиональной этики.*

Вопросы для самопроверки

1. СМИ как «нравственный камертон общества» – как вы это понимаете?

2. «Мы в вечную нравственность не верим...». Как следует понимать это высказывание В.И. Ленина?

3. Нужно ли «сбрасывать с корабля современности» те представления, которыми жили советские СМИ?

4. Теория двух мифов Валентина Акудовича – это изыски интеллигента или суровая реальность?

Глава 5. Что такое саморегулирование?

В 1990-е годы по примеру европейских стран в Беларуси начались попытки осуществления процесса саморегулирования. Есть немало формулировок этого понятия. Журнал «Законодательство и практика масс-медиа»[41] предлагает такую: «Саморегулирование СМИ – это, как правило, негосударственная организационная система, обеспечивающая "социальную ответственность" СМИ, т.е. ответственность СМИ за свою деятельность не перед государством на основании закона, а перед обществом на основании этических норм».

Более основательной автору представляется все же другая формулировка: **«Саморегулирование СМИ** – это совместные усилия профессионального сообщества средств массовой информации по добровольному определению принципов, руководящих работой редакции, и их соблюдению в открытом процессе информирования общественности. При этом независимые СМИ берут на себя долю ответственности за качество общественного дискурса в стране при полном сохранении редакционной самостоятельности в его формировании»[42].

Существует несколько подходов к проблеме.

Подход № 1. Саморегулирование есть только добровольные (т.е. являющиеся продуктом свободного волеизъявления журналистов) средства воздействия на СМИ. Попытки законодательно обязать СМИ либо поощрить их за учреждение органов саморегулирования не воспринимаются.

Подход № 2. Допускается возможность так называемого «законодательного саморегулирования»: СМИ законодательно обязываются учреждать органы саморегулирования.

Подход № 3. «Законодательный каркас». В закон о СМИ включены общие принципы концепции саморегулирования с целью их детализации в практических руководствах, кодексах профессиональной этики и других институтах саморегулирования СМИ. Закон в данном случае не обязывает, а наделяет правом общество, общественные объединения, СМИ создавать добровольные органы саморегулирования.

---

41 Законодательство и практика масс-меда. № 12. 2000. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1114948

42 Харасти, М. Путеводитель по саморегулированию. Вена, 2008. С. 9.

Необходимо понимать, что каждый из этих подходов возникает не сам по себе, но зависит от ряда факторов: формы государственного правления, степени развития демократических институтов, культурно-исторических, нравственных и других особенностей конкретного общества и государства. Совершенно очевидно, что в стране с авторитарной формой правления, каким был Советский Союз, о саморегулировании речи быть и не могло. Если же брать развитые страны с демократической формой правления, то США и Англия пришли к этому позже. А родиной добровольного саморегулирования СМИ является, как мы уже отмечали, континентальная Европа.

Учрежденный в 1916 году в Швеции первый в Европе ***орган саморегулирования*** – Совет по делам прессы – в настоящее время состоит из шести членов: трех представителей общественности (один из которых председатель Совета; председатель Совета одновременно является членом Верховного или Верховного административного суда Швеции) и трех представителей прессы (по одному от каждой организации – учредителя Совета: Ассоциации газетных издателей, Союза журналистов и Национального пресс-клуба).

Совет по делам прессы призван обеспечить соблюдение этических принципов СМИ в отношении частных лиц. Вся деятельность Совета строится на добровольной основе, однако среди издателей печатных СМИ он пользуется большим авторитетом. Независимость этого органа обеспечивается самофинансированием: доход Совета формируется за счет Союза журналистов, а также тех штрафов, которые выплачивают проигравшие в споре печатные СМИ.

Принято считать, что шведский Совет по делам печати, а также нидерландский и норвежский советы сегодня самые эффективные в Европе. Почему? Журнал «Законодательство и практика масс-медиа» считает, что ответ на этот вопрос складывается из нескольких факторов. Важнейший из них – состав органов саморегулирования.

По данным журнала (последнее обновление – 2008 год), все европейские советы по делам прессы, за некоторым исключением (Австрия и Германия), состоят из представителей прессы (журналистов), а также из представителей общественности.

> «Количество участвующих в работе Совета представителей СМИ и представителей общественности примерно одинаково (Нидерланды – из 16 членов Совета 8 журналистов и 8 нежурналистов;

Норвегия – из 7 членов 4 представляют интересы печатных СМИ, а 3 общественность; Швеция – из 6 человек 3 от газет и 3 от общественности). Цель подобного формирования советов по делам прессы очевидна: общественный контроль, являясь гарантией объективности рассмотрения жалоб и споров с участием СМИ, служит, так сказать, противовесом позициям журналистов, "судящих" собственных коллег. Именно из-за наличия "общественной руки" в управлении деятельностью советов и рассмотрении жалоб на СМИ органы саморегулирования пользуются большим авторитетом у государства и общества.

Говоря о составе органов саморегулирования СМИ, необходимо обратить внимание на одну очень важную особенность, присущую советам по делам прессы Швеции, Нидерландов и Австралии: председателями советов в этих странах являются юристы.

В Швеции, например, Совет возглавляет судья, как правило, Верховного или Верховного административного суда. В Нидерландах, помимо председателя, юридическим образованием должен обладать секретарь Совета.

Участие юристов является дополнительной гарантией (после общественного контроля) эффективности работы органов саморегулирования. (Юристы, участвуя в деятельности органов саморегулирования, часто используют профессиональный опыт в области права в разрешении споров и конфликтов с участием СМИ, основанных на морально-этических и корпоративных нормах. Так, например, нидерландский Совет прессы применяет не только уже существующие средства регулирования, но и "в своих решениях создает новые стандарты, которые действуют аналогично прецедентному праву".) Кроме того, разбираясь в Законе и участвуя в разрешении споров, основанных на морально-этических и корпоративных нормах, юристы (а точнее – их деятельность) являются одним из главных источников развития национального законодательства о СМИ»[43].

Органы саморегулирования различных стран имеют много общего (табл. 1). Санкции, налагаемые на проигравшую сторону, в большинстве случаев похожи. Советы по делам прессы могут обязать провинившуюся газету опубликовать заключение и (или) решение. При этом «главным стимулом для газеты обнародовать негативное заключение является желание остаться членом ассоциации или Совета, сохранить репутацию и убедить общественность, что она играет по правилам»[44].

---

[43] Законодательство и практика масс-меда. № 12. 2000. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1114948

[44] Ткач, А. Органы саморегулирования СМИ: зарубежный опыт. [Элек-

Таблица 1. **Органы саморегулирования СМИ некоторых европейских государств***

По составу и учредителям				
Страна	Название органа	Год создания	Учредители	Цель создания
Австрия	Совет по делам прессы	1961	Ассоциация издателей газет; Союз австрийских журналистов	Контроль за соблюдением прессой законодательства и норм профессиональной этики; защита законных прав и свобод прессы; представляет интересы прессы в парламенте, правительстве и перед общественностью
Германия	Германский Совет прессы	1956	Ассоциация газет и журналов	Рассматривает индивидуальные жалобы о нарушении Кодекса профессиональной этики газет и журналов
Нидерланды	Совет прессы	1960	СМИ	Защита граждан от недобросовестных журналистов
Норвегия	Совет прессы	1936	СМИ	
Швеция	Совет по делам прессы	1916	СМИ	Защита этических принципов

Продолжение табл. 1

По финансированию и санкциям			
Страна	Состав органа	Финансирование	Санкции
Австрия	20 человек, по 10 от каждой организации учредителя	За счет прессы	Решения Совета носят рекомендательный характер: Совет может призвать СМИ опуликовать самоосуждающее заключение о своей деятельности
Германия	Представители СМИ	За счет прессы	Совет может объявить выговор, потребовав от нарушителя опубликовать этот выговор
Нидерланды	Важнейшие организации СМИ: Нидерландская организация журналистов, Ассоциация редакторов, вещательные компании и издательства. Состоит из 16 человек: 8 журналистов + 8 специалистов в области СМИ-нежурналистов. Глава и секретарь Совета должны быть юристами	За счет прессы	Решения носят рекомендательный характер. Они могут быть опубликованы в профессиональном журнале

Окончание табл. 1

Норвегия	7 человек: 4 (от прессы) + 3 (от общественности	За счет прессы	Решение Совета должно быть опубликовано на видном месте в провинившейся газете с пометкой Совета прессы
Швеция	6 человек: 3 (от общественности, включая судью – председателя Совета) + 3 (от газет: 1 – от Ассоциации газетных издателей, 1 – от Союза журналистов, 1 – от Национального пресс-клуба)	За счет прессы	Выговор газете; наложение штрафа, который поступает в доход Совета

* *Источник:* Ежемесячный журнал «Законодательство и практика масс-медиа» издаваемый «Институтом проблем информационного права», МГУ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: (http://www.medialaw.ru/publications/zip/76/sam.htm, информация обновлена: 01.01.2008).

Интересен опыт применения «социальной» ответственности в Дании и Швеции. «В этих странах, помимо публикации негативного решения и (или) заключения, на провинившуюся газету может быть наложен штраф. В Швеции он достигает более чем 2000 евро за нарушение (от штрафа и публикации решения Совета могут быть освобождены только газеты, принадлежащие Ассоциации издателей и ее филиалам»[45].

При этом как в Дании, так и в Швеции «штрафы поступают в доход Совета, являясь, таким образом, дополнительным источником финансирования деятельности органов саморегулирования и еще одним стимулом для быстрого и эффективного рассмотрения дел и вынесения объективного решения»[46].

В Швеции уже сложилась традиция, когда истцы (даже выигравшие спор в Совете, но не удовлетворенные санкциями) аргументируют свои судебные иски заключениями органов саморегулирования СМИ. А суды, в свою очередь, часто обосновывают свое решение этическими принципами и мнением Совета. Это обстоятельство, как правило, раздражает журналистов, поскольку результаты добровольного процесса, финансируемого самими СМИ, используются впоследствии против них же. Именно поэтому большинство национальных советов по делам печати «стараются отговорить истцов от подачи жалоб в суд исходя из того, что тогда процесс рассмотрения жалоб Советом станет излишним и пресса будет склонна игнорировать его решения». (В этом плане интересен опыт австралийского Совета по делам печати. Для того чтобы сохранить и поднять свой авторитет, Совет «требует, чтобы жалобщики подписывали документ о том, что не будут обращаться в суд, если результаты рассмотрения жалобы будут для них неудовлетворительными»[47].)

Интересен опыт финансирования органов самоуправления. Чаше всего их затраты покрываются ассоциациями и союзами прессы. Исключение составляют, как уже было отмечено выше,

---

тронный ресурс] Режим доступа: http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1114948

45 Ткач, А. Органы саморегулирования СМИ: зарубежный опыт. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1114948

46 Там же.

47 Коливер, С. Сравнительный анализ законодательства о прессе в европейских демократиях / Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Галерея, 2000. С. 192–193.

шведский и датский советы, в бюджет которых поступают также штрафы от провинившейся стороны.

Бывает, что все расходы, связанные с рассмотрением жалобы, несет сам истец (например, в Канаде).

Так или иначе, европейские органы саморегулирования осуществляют свою деятельность на основе самофинансирования (за счет участвующих в споре сторон), что, несомненно, является одним из главных условий независимости этих органов.

Если анализировать ***состав комиссий по этике журналистских структур Беларуси и Литвы (БАЖ, БСЖ, СЖЛ)***, то мы убеждаемся, что здесь все обстоит несколько иначе. Комиссии (в БСЖ Комитет) созданы журналистскими сообществами как негосударственные, в них входят исключительно представители СМИ, юристов в их составе нет (табл. 2). А методы воздействия в сравнении с Европой значительно более либеральны: ни штрафов, ни выговоров.

Таблица 2. **Органы саморегулирования СМИ на примере журналистских структур Беларуси и Литвы***

Название организации	Белорусский Союз журналистов	Белорусская ассоциация журналистов	Союз журналистов Литвы
Тип органа саморегулирования	Негосударственный добровольный	Негосударственный добровольный	Негосударственный добровольный
Качественный состав органа саморегулирования	Представители СМИ	Представители СМИ, ученые	Представители СМИ
Количественный состав органа саморегулирования	Семь человек	Семь человек	Семь человек
Наличие юриста в составе органа саморегулирования	Нет	Нет	Нет
Сфера деятельности органа саморегулирования	Государственные СМИ	Негосударственные СМИ	Входящие в СЖЛ СМИ

* Подготовлена студенткой ЕГУ Ксенией Самусевой в курсовой работе «Органы саморегулирования: деятельность комиссий по профессиональной этике на примере БАЖ, БСЖ, СЖЛ», научный руководитель А.А. Гуляев, ЕГУ, 2011 год.

По мнению автора, в условиях Беларуси, когда заключение комиссии не является для судов и госорганов чем-то существенным, отсутствие юристов в составе комиссии БАЖ серьезной проблемой не является. Тем более что основная функция комиссии, которая не обладает полномочиями следствия и суда, даже полномочиями наложения штрафов, – это лишь оценка того или иного материала на соответствие Кодексу журналистской этики и Декларации принципов профессиональной этики журналиста БАЖ, что при достаточной профессиональной подготовке членов комиссии возможно.

Очевидным недостатком, во всяком случае комиссии по этике БАЖ, является отсутствие представителей общественности. Нацеленность на защиту собственных интересов СМИ для профессионалов в белорусских условиях естественна, но в ситуации, когда возникает конфликт на уровне «редакция – читатель», члены комиссии могут «понять» скорее коллег и принять решение в их пользу.

Характерен пример России, где Общественная коллегия по жалобам на прессу включает две палаты: палату медиа-сообщества (состоит из профессионалов) и палату медиа-аудитории (состоит из представителей общественности).

Впрочем, на каждом этапе развития общества возникают собственные закономерности, и, наверное, придет время, когда и юристы, и большее количество представителей общественности будут затребованы в белорусские органы саморегулирования.

Что касается решений комиссии по этике БАЖ, то и тут возможности не такие широкие, как у европейских коллег. Согласно положению о комиссии, она может принять собственное решение. «Решение считается принятым, если за него проголосовало большинство присутствующих на заседании членов комиссии. В нем констатируется отсутствие или наличие фактов нарушения Декларации принципов профессиональной этики, Кодекса журналистской этики...»[48].

Применительно к членам организации комиссия может:

« – предложить члену БАЖ принести публичные извинения, в том числе путем опубликования соответствующего материала в СМИ;

– объявить члену БАЖ публичное порицание;

[48] Положение о комиссии по этике БАЖ, принято 7-м съездом БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/ru/node/21751.

– зафиксировать факт нарушения членом БАЖ Декларации принципов профессиональной этики, Кодекса журналистской этики; огласить факт нарушения в СМИ;

– предложить дать объяснение в письменной форме по вопросу нарушения членом БАЖ Кодекса журналистской этики»[49].

Даже такие решения, публикуемые на сайте БАЖ и чаще всего перепечатываемые потом белорусскими СМИ, воспринимаются, во-первых, болезненно объектами критики, во-вторых, заинтересованно коллегами как из «негосударственных», так и из «государственных» СМИ.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое саморегулирование СМИ?

2. Считаете ли вы эффективными те меры, которые могут быть приняты к нарушителям этических принципов БАЖ?

3. Органы саморегулирования Беларуси не прописаны в законодательстве. Как, по-вашему, хорошо это или плохо?

4. Каков, по вашему мнению, должен быть состав органов саморегулирования?

[49] Положение о комиссии по этике БАЖ, принято 7-м съездом БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/ru/node/21751.

Глава 6. Первые примеры создания редакционных кодексов в Беларуси

Одно из проявлений саморегулирования СМИ – попытка борьбы за качественную журналистику, предпринятая Белорусской ассоциацией журналистов. Она только начинается и пока не имеет ясных очертаний, но первые достижения уже есть, например попытка формулирования редакционной политики в региональных негосударственных СМИ.

Как утверждается в изданной БАЖ брошюре «Редакционная политика: пособие для редакторов и журналистов»: «Редакционная политика – это публично задекларированные принципы работы редакции, подачи материалов (о чем пишем, как пишем, что пишем, а что не пишем) и взаимодействия собственников и журналистов. Это гарантия того, что журналисты не превращаются в пиарщиков, рекламщиков, пресс-секретарей политиков, бизнесменов, а любимое СМИ не поменяет свой цвет, отдавая преимущество сплетням и слухам из жизни звезд» [50].

Такое стремление не только на уровне журналистского сообщества вообще, но и на уровне редакций продекларировать собственные этические принципы – очевидное движение вперед.

Правда, все не так просто. Автор упомянутой брошюры пишет: «Декларация редакционной политики СМИ гарантирует отсутствие какой бы то ни было политической, экономической и иной цензуры со стороны владельца СМИ в обмен на профессиональную и качественную работу журналистов. Иными словами, публично задекларированная редакционная политика издания, телевизионного или радиоканала – это гарантия профессиональной свободы журналиста и одновременно качественного журналистского продукта, который попадает на стол редактора, а позже и на страницы газет, и в эфир электронных СМИ»[51].

Реальная жизнь требует от владельцев и редакторов негосударственных СМИ умения зарабатывать деньги, чтобы в условиях нелюбви властей и отсутствия финансовой поддержки содержать свои коллективы. Государственным СМИ легче: по данным источника http://baj.by/be/node/23266, затраты на из-

---

50 Мельникова, Я. Редакционная политика: пособие для редакторов и журналистов. Минск, 2011.

51 Там же.

дание государственных СМИ на 2014 год составят 676,1 млрд рублей (около 52 млн евро). 548,3 млрд рублей (около 42 млн евро) получат телевидение и радио.

Но даже при всем этом государственные СМИ убыточны и власти изобретают возможности «косметического ремонта» этой пирамиды, пытаясь объединять центральные и областные газеты в медиахолдинги.

А уж негосударственным СМИ без поддержки вообще приходится туго.

Всякая реклама тут благо, а всякая договоренность с бизнесом – спасение. То есть на голый этический принцип «негосударственного» редактора не возьмешь.

И все же... Вот редакционный манифест негосударственной газеты «Z». Он невелик, и имеет смысл привести его полностью:

> «Мнения и реклама. Наша ответственность перед гражданами местного сообщества требует тщательности в работе, не позволяет, чтобы редакционные публикации зависели от частных или коммерческих интересов третьих лиц или личных экономических интересов журналистов. В целях сохранения доверия к газете мы четко отделяем новости от комментариев. Мы стремимся привлечь для публикаций самые разные мнения. Наша задача дать высказаться всем сторонам, задействованным в событиях.
>
> Также мы отделяем новости от рекламы и других платных публикаций. И всегда обозначаем, что есть результат труда журналиста, а что – отдела рекламы.
>
> Для нас доверие читателя – такой же капитал, как и деньги, получаемые от продажи рекламы.
>
> Если сообщения для печати, предоставляемые государственными органами, партиями, объединениями, союзами и другими группами по интересам, публикуются без редакционной обработки, то они также обозначаются как таковые.
>
> “Z” не заасфальтирует вашу улицу, не вкрутит лампочку в подъезде, не проголосует за вас на выборах. “Z” не приедет и не разберется. Для этого есть другие структуры и организации. “Z” – информационный ресурс. Мы готовы собирать информацию и предоставлять ее, мы готовы быть посредником в обмене информацией. Мы открыты для общения.
>
> Профессионализм и законы. Мы постоянно учимся и меняемся, чтобы оставаться на острие жизни общества, чтобы быть профессионалами.
>
> Наша профессиональная этика включает в себя поддержание престижа газеты в рамках общепринятых моральных принципов, а также Конституции Беларуси и законов, отвечающих Конституции.

Конституция обеспечивает свободу слова, свободу получения и распространения информации, гарантирует свободу СМИ и подчеркивает запрет на цензуру.
Свобода печати ограничивается лишь в той мере, в которой это допускается Конституцией.
Газета и ее коллектив подчиняются законам, действующим для всех. Мы сознаем, что никто не должен подвергаться дискриминации в силу своего пола или принадлежности к какой-либо расовой, этнической, религиозной, социальной или национальной группе.
Слово – читателям. Мы считаем, что читателям должна быть предоставлена возможность выражать свое мнение и участвовать тем самым в формировании общественного мнения путем публикации их писем, если они подходят для этого по своей форме и содержанию. При публикации писем читателей необходимо учитывать принципы публицистики, что отвечает обязанности журналиста соблюдать тщательность в своей работе.
Публикация вымышленных писем читателей не совместима с задачами, стоящими перед газетой.
Мы абсолютно далеки от желания кого-то поучать. Мы считаем, что читатель достаточно умен, чтобы понять нашу информацию, и сам сделает свои выводы.
Все поступающие в редакцию письма составляют редакционную тайну.
При подготовке материалов газеты мы помним:
– газета является региональным изданием и основная часть печатного материала ориентирована на местную тематику;
– в центре внимания конкретные люди, которым газета может помочь предоставлением разносторонней социальной, культурно-исторической, консультационной информации и возможностями свободных общественных дискуссий и споров.
Мы ценим:
– оперативность и актуальность;
– правдивость и непредвзятость;
– новые взгляды и идеи;
– оригинальность и интерес.
Мы ценим ваше время, стараясь готовить материалы, которые легко воспринимаются читателем.
Мы придерживаемся следующих принципов:
– правда – расставляем точки над “i” при помощи аргументов и достоверных фактов;
– объективность – не допускаем скандальности, а эмоциональные оценки дает не корреспондент, а участники событий, о которых мы пишем, предлагаем читателю альтернативные точки зрения на проблемы, которые затрагивают жителей региона;

– отделение информации от комментария – читателю дается полная информация и право самому делать выводы;
– уважение и терпимость – не затрагивать честь и достоинство человека независимо от его социального статуса или гражданского положения, не опускаться до обвинений, стремимся предлагать читателю ценности, предусматривающие уважение к чужим мыслям, толерантность, интеллигентность;
– свобода и ответственность – подготавливаем материалы в согласии со своими совестью и убеждениями, информируем читателей, а не психологически обрабатываем, создаем в душах читателей созидательные, а не разрушительные импульсы.»

Правда, объективность, отделение информации от комментария, уважение и терпимость, свобода и ответственность – мы видим в разных вариантах те же принципы, которые закладывали создатели первых этических кодексов. И даже в условиях скудного финансирования, отсутствия государственной поддержки они уже важны для наших коллег и являются для них ориентирами в их нелегкой жизни.

Имеет смысл привести еще один документ, появившийся в рамках борьбы за качественную журналистику. Он тоже принадлежит региональному СМИ и его тоже имеет смысл процитировать целиком:

«Принципы редакционной политики сайта “N”
Деятельность информационного сайта базируется на высоких журналистских и этических стандартах, зафиксированных в Международных принципах профессиональной этики в журналистике, а также Декларации принципов профессиональной этики общественного объединения «Белорусская ассоциация журналистов».
Наши стандарты:
– достоверность и точность. Мы пользуемся информацией из достоверных источников, тщательно проверяя ее;
– беспристрастность и сбалансированность. Мы оставляем личные взгляды журналистов и редакторов за рамками материалов. При наличии различных точек зрения мы предоставляем слово всем участникам конфликта;
– независимость. Мы показываем события такими, какие они есть, не допуская влияния на нашу работу со стороны отдельных людей или групп;
– непричинение вреда. Мы не публикуем материалы, содержащие оскорбительные выражения, разжигающие межнациональную и религиозную роль, содержащие проявления дискриминации, нарушающие международное и белорусское законодательство, а также Кодекс этики Белорусской ассоциации журналистов.

Журналисты:

1. Освещают события честно и полно, по возможности раскрывая все существенные факты и отражая не менее двух точек зрения на проблему.
2. Не допускают влияния на тональность их материалов со стороны представителей политических и экономических кругов.
3. В случае возникновения конфликта интересов при подготовке материалов, связанных с личными и семейными обстоятельствами, отказываются от разработки темы.
4. Проявляют осторожность при освещении фактов насилия, преступления, личных трагедий. Избегают излишней натуральности в освещении трагических событий. Не публикуют снимки жертв преступлений без их согласия.
5. Уважают законное право человека на личную жизнь. Отличают личный и профессиональный журналистский интерес от интереса общественного.
6. Избегают языка ненависти и дискриминации при освещении проблем меньшинств.
7. Не публикуют интервью и фотографии несовершеннолетних без согласия их законных представителей.
8. Защищают свои источники информации.»

На время написания этих строк других примеров редакционных этических кодексов в Беларуси автору не было известно, за исключением концепции редакционной политики на tut.by, которая находилась в процессе разработки, и такого же документа «Вечернего Гродно» – в том же состоянии. Но и эти примеры свидетельствуют: принципы саморегулирования постепенно внедряются в практику, во всяком случае, в негосударственных СМИ Беларуси.

Необходимо отметить важное качество Манифеста газеты «Z». Если сайт «N» более декларативен (он, по сути, в своих «Принципах...» повторяет документы, ранее принятые БАЖ), то в «Манифесте» чувствуются более серьезные попытки осмысления этических принципов в данной конкретной редакции и в данном конкретном регионе.

Читаем: «Наша профессиональная этика включает в себя поддержание престижа газеты в рамках общепринятых моральных принципов, а также Конституции Беларуси и законов, отвечающих Конституции». Журналисты не просто повторяют прописные истины. Они явственно дистанцируются от *законов, не отвечающих Конституции*, особенно в части насаждения единой идеологии. Это – позиция редакции, осуществлять которую совсем не просто и требует мужества.

Или: «...газета является региональным изданием и основная часть печатного материала ориентирована на местную тематику».

Опять-таки, газета берет на себя обязанность работать для своих региональных читателей. «Жизнь звезд» – для последней, предпоследней полос... Газета обещает читателю важное и нужное, то, чем живут люди именно в этом регионе, не включаясь в погоню за более легкими деньгами.

Нельзя не вспомнить в этом контексте позднее закрытую властями газету «Х», где был начат цикл публикаций об Армии Краевой (согласно Википедии, «Армия Краева (польск.: Armia Krajowa, AK) – вооруженная подпольная организация, которая действовала на оккупированной нацистской Германией территории Польши и части территории бывшего СССР (Беларусь, Украина, Литва)»). Публикации получили большой резонанс, так как у многих отцы и старшие братья в годы войны были бойцами этой организации. Пошли письма, воспоминания... Люди, которых в годы советской власти квалифицировали не иначе как бандитами, получили возможность высказаться и были благодарны за это. Тираж газеты взлетел.

Редакционные кодексы тем и отличаются от национальных или от кодексов того или иного сообщества, что помогают конкретизировать задачу, полнее учитывают особенности целевой аудитории в той местности, где работает данное СМИ, а также проблему согласования текстов интервью с интервьюируемым.

Польская «Gazeta Wyborcza»[52] 21 сентября 2012 года перепечатала меморандум из «New York Times». В нем говорится: «Практика согласования текста при подготовке интервью несет за собой риск того, что читатели получат ошибочное впечатление, потому что мы предоставляем собеседникам чересчур большой контроль над текстом. В особенно экстремальных ситуациях позволяем вмешательство в текст пресс-секретарям. Мы хотели бы ввести в этой ситуации наиболее ясные правила».

Согласно этим правилам, журналисты «New York Times» могут отказать в согласовании текстов, даже если от этого зависит согласие на интервью.

Джил Абрамсон, редактор «New York Times», прокомментировала меморандум так: «Мы хотели бы, чтобы из наших текстов ничего не выбрасывалось и ничего не менялось...Чтобы в них не добавлялось гладких общих фраз... Мы потеряем собеседников, но продолжение практики согласования текстов при-

---

52 Меморандум «New York Times» // Gazeta Wyborcza. 21 сентября 2012 г.

вело бы к тому, что наши источники еще больше стали бы нас контролировать и манипулировать нами»[53].

Известный польский журналист Петр Найштуп в комментарии к статье написал: «Я являюсь противником согласования текстов. Журналистская ответственность или существует, или ее нет. Нужно дать шанс журналистам нести ответственность за свои слова. Поэтому я сам не согласовываю свои тексты. Все очень просто: если мои слова будут отличаться от тех, что я прочитаю, то больше с таким журналистом я не разговариваю... Большие изменения в тексте означают, что кто-то считает мою работу несерьезной»[54].

Американские журналисты всегда шли «впереди планеты всей». Они создали основные правила («каноны») профессиональной журналистики, внесли громадный вклад в теорию жанров. Не они создали, но они отработали на практике теорию профессиональной этики, первыми создавали и осваивали новые технологии, заговорили о невозможности объективной журналистики.

В данном случае американские журналисты в очередной раз предложили хорошее решение давно назревшей проблемы. Ведь любому профессионалу известно, что при согласовании текста почти всегда теряется острота интервью, а с ней и смысл опубликования. Интервьюируемый, увидев свои слова на бумаге, часто начинает приводить их к стандарту речей на заштатном партийном собрании.

Кроме того, «продолжение практики согласования текстов привело бы к тому, что наши источники еще больше стали бы нас контролировать и манипулировать нами». Негосударственным СМИ есть о чем подумать, чтобы выработать редакционную политику: прежде всего, об ответственности журналистов – ***есть она или ее нет***? Стоит ли перекладывать ответственность на интервьюируемого или пресс-секретарей, которые часто «курочат» вопросы и «отутюживают» ответы своих шефов...

Эти проблемы может разрешить коротенький редакционный этический кодекс, содержащий собственные установления, в том числе не отдавать тексты на согласование, разве что в тех случаях, когда имеешь дело с профессиональной терминологией. Ведь журналистская ответственность или есть, или ее нет!

---

53 Меморандум «New York Times» // Gazeta Wyborcza. 21 сентябя 2012 г.

54 Там же.

Вопросы для самопроверки

1. Ваше мнение: нужны ли внутриредакционные этические кодексы СМИ? Что это такое и чем они должны отличаться от общенациональных?

2. Считаете ли вы правильным решение «New York Times» об отказе от согласования интервью?

3. Как мог бы выглядеть этический кодекс вашей редакции, будь вы редактором СМИ?

Глава 7. Конфликты в рамках саморегулирования, первые уроки

В Белорусской ассоциации журналистов, которая объединяет в основном коллег негосударственных СМИ, количество обращений в комиссию по этике за последние годы увеличилось. Причем большинство конфликтов в них не личностного, но профессионально-этического характера. Сегодня они стали предметом серьезного общественного внимания: современная негосударственная журналистика стремится быть все более нравственной и профессиональной. *Вседозволенность 1990-х, равно как и всенедозволенность 2010-х годов, настоящих профессионалов уже не удовлетворяет.* Формулировки вроде «помощники власти» или «вторая древнейшая» становятся для них оскорбительными. Ситуацию невозможно исправить ни призывами отдельных общественных структур говорить правду, что на деле оборачивается собиранием сплошного негатива, ни умствованиями идеологических отделов власти.

Как следствие, журналистское сообщество пытается разобраться со своими проблемами самостоятельно. Томасу Джефферсону приписывают слова: «Если бы пришлось выбирать: иметь правительство без газет или газеты без правительства, я бы, не раздумывая, выбрал второе». Понятно, что автор фразы чрезмерно категоричен, но уж определить, что хорошо, а что плохо в собственной профессиональной деятельности в рамках даже ныне существующего, нелояльного к СМИ законодательства, профессионалы в состоянии.

Опыт самостоятельного разрешения конфликтов у возглавляемой автором комиссии по этике БАЖ невелик. Тем не менее некоторые выводы сформулировать можно. Первый вывод: ***комиссия по этике – это не суд и не может (и не стремится!) выносить приговоры в части нравственности или уровня профессионализма того или иного коллеги***. Комиссия, согласно положению о ее деятельности, «осуществляет контроль за соблюдением норм Декларации принципов профессиональной этики, Кодекса журналистской этики Белорусской ассоциации журналистов ее членами при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей вне зависимости от времени опубликования данного конкретного материала»[55].

---

55 Положение о комиссии по этике, БАЖ, принято 7-м съездом БАЖ.

В положении есть еще целый ряд пунктов, но этот представляется наиболее важным. При рассмотрении того или иного конфликта невозможно изучить все обстоятельства, собрать всю информацию, но с достаточной степенью объективности оценить тот или иной материал или ситуацию на соответствие упомянутым выше документам представляется вполне реальной задачей.

Второй вывод: ***комиссия по этике БАЖ в своей деятельности достаточно самостоятельна, ее избирает съезд и только съезд может прекратить ее деятельность***. На ее решения никто не может, да и не пытается, влиять, что налагает на комиссию особую ответственность.

Третий вывод: ***комиссия по этике необходима как фактор саморегулирования, поскольку практика показывает, что возникающие в рамках профессионального сообщества конфликты в ряде случаев можно разрешать, не обращаясь в суды.***

Межличностные конфликты, конфликты типа «автор – коллектив», «сотрудник – редактор», «редакция – герой публикации», «редакция – редакция другого СМИ» возникают постоянно. Их разрешение при доброжелательном обсуждении достигается в русле саморегулирования.

Важный урок, который следует извлечь из опыта работы ряда журналистов: большое поле для конфликтов создает некорректное использование чужой информации, на что также должны обратить внимание комиссии по этике.

Еще одна проблема – отсутствие аргументации высказанных авторами суждений: авторы не могут или не хотят найти подтверждающую информацию, всего лишь удовлетворяя спрос общества на смакование гнусностей.

Необходимо отметить также, что примеров, когда белорусские журналисты пишут, не особенно выбирая выражения и все чаще используя ненормативную лексику, в последние годы более чем достаточно. Если в печатных СМИ еще соблюдаются какие-то приличия, то, скажем, в Facebok эти самые приличия похоронены окончательно. Почему-то принято считать, что чем вульгарнее ты выражаешься, чем сильнее оскорбишь оппонента, тем лучше он воспримет твои аргументы... Причем этот метод используется даже в полемике с коллегами. Но это недопустимо. «Выкладаючы факты, каментуючы іх і ўступаючы

[Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/ru/node/21751.

ў палеміку па тых ці іншых пытаннях, журналіст абавязаны прытрымліваца этыкі і культуры дыялогу, выказваць павагу да чалавека, з якім палемізуе»[56].

Примером может служить нашумевший конфликт, вызванный статьями о матери одного из казненных террористов, причастных к преступлению в Минском метро. Коллеги-журналисты в онлайне всласть поизощрялись в ругательствах и оскорблениях по отношению друг к другу. Но в инстанцию, официально созданную в БАЖ, – комиссию по этике, не обратился никто.

Таким образом, при некоторых позитивных сдвигах в общественном сознании цивилизованные методы публичной полемики используются далеко не всегда.

Ситуация 1

«Журналісты павінны выкладаць факты, захоўваючы іх сапраўдны сэнс, паказваючы найважнейшыя сувязі і не дапускаючы скажэнняў... Матэрыялы, перадрукаваныя з іншых сродкаў масавай інфармацыі, павінны мець адпаведныя спасылкі. Нават калі гаворка не вядзецца пра аўтарскае права, крыніцу раней апублікаванай трэцімі асобамі інфармацыі неабходна называць»[57].

Информационный повод

Заявление редактора газеты «Z» гражданина X.

В нашей газете был опубликован материал, в котором приведен комментарий по ситуации со свиным гриппом в городе.

Позже на сайте «С» появляется заметка, автор которой, общественная активистка Y. (здесь и во всех иных ситуациях мы не называем фамилии участников конфликта. – *А.Г.*), со ссылкой на газету тенденциозно и предвзято подает информацию, не отделяя комментарий эксперта, в качестве которого выступает зам. главврача, от собственных выводов.

Например, автор не указывает, за какой период «семеро человек прошли через реанимацию». «Летальных исходов у нас нет», – говорит «Z» эксперт. В тексте Y. эта фраза трансформируется: «Летальных исходов пока нет».

Далее автор, ссылаясь на нашу газету, приводит еще несколько фраз из комментария, после чего следует абзац: «Несмотря на успокаивающие заверения Министерства здравоохранения, необходимых и доступных по стоимости противовирусных препаратов не хватает». Здесь автор не указывает источник, сообщивший ему об этих фактах. В результате и у читателей,

---

56 Кодэкс журналісцкай этыкі, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа:http://baj.by/be/node/132

57 Кодэкс журналісцкай этыкі, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/132

и у сотрудников Минздрава сложилось мнение, что эти слова принадлежат единственному эксперту – заместителю главврача.

В итоге из Минздрава последовало внушение руководству больницы, и оно отказалось предоставлять нашей газете информацию о ситуации, сославшись на публикации на указанных сайтах, в которых неверно подана информация и искажены слова заместителя главврача.

Позже упомянутая статья, как и материал, опубликованный в нашей газете, рассматривались на коллегии областного управления здравоохранения. По словам S., главврача больницы, на коллегии руководству больниц области запретили предоставлять как государственным, так и негосударственным СМИ информацию о ситуации с гриппом и предложили отправлять журналистов на сайт Министерства здравоохранения.

Мы считаем, что публикация данного материала на сайте «С» нанесла вред имиджу редакции газеты «Z» и деловой репутации наших журналистов.

Просим вас рассмотреть наше обращение на предмет соответствия Кодексу журналистской этики публикации Y. и размещение на сайтах информации, не сверенной с первоисточником.

Тексты материалов прилагаются.

С уважением,

главный редактор газеты «Z»[58].

Постановление комиссии по этике БАЖ

Рассмотрев на своем заседании заявление главного редактора газеты «Z» гражданина X., комиссия отмечает следующее.

В номере газеты «Z» был опубликован материал, в котором приведен комментарий заместителя главврача центральной районной больницы G., давшего оценку ситуации со свиным гриппом в городе. Полный текст комментария: «G., заместитель главного врача ЦРБ по медицинской части, в беседе с корреспондентом газеты "Z" отметил: "Пока нет оснований говорить о стабилизации ситуации: наблюдается рост заболеваемости ОРВИ и пневмонией. Причем в общем числе болеющих увеличивается процент детей".

Комментируя "народные" слухи, он сказал: "Летальных исходов у нас нет. Работник сахарорафинадного комбината (слухи его "похоронили". – *Прим. ред.*) жив-здоров. Он находился у нас на излечении еще на позапрошлой неделе (в конце октября. – *Прим. ред.*). Сейчас переведен в областную больницу".

Из слов заместителя главврача ЦРБ следует, что перевод больного в другую больницу никак не связан с простудным заболеванием. В его основе – другие факторы.

[58] Протокол заседания комиссии по профессиональной этике БАЖ.

“Таких, как он, больных пневмонией, через наше реанимационное отделение с середины октября прошло уже 7 человек. Они переведены в пульмонологию и продолжают лечение. Говорить о том, что случаи пневмонии вызваны свиным гриппом, мы пока не можем – результаты лабораторных исследований еще не получены”.

Как пояснил G., обследование на вирус делают только областные и республиканские лаборатории».

Вскоре на сайте «С» появилась новость, автор которой, гражданка Y. со ссылкой на «Z» использует тот же опубликованный в газете комментарий. Но, по мнению редактора «Z» X., делает она это тенденциозно, не отделяя комментарий эксперта, в качестве которого выступает заместитель главврача, от собственных выводов.

Полный текст материала в «С»:

> Свиной грипп опознают только в областных центрах и столице.
>
> По словам заместителя главного врача ЦРБ, в районе растет заболеваемость ОРВИ и пневмонией. К 12 ноября уже семеро человек прошли через реанимацию.
>
> Летальных исходов пока нет, но один человек из-за тяжелого заболевания пневмонией переведен в областную больницу, которая находится под Минском.
>
> В интервью газете «Z» заместитель главврача G. сообщил, что пока медики не могут определить, вызваны ли случаи пневмонии «свиным» гриппом, так как результаты лабораторных исследований еще не получены. Эти исследования, оказалось, осуществляют только областные и республиканские лаборатории.
>
> Несмотря на успокаивающие заверения Министерства здравоохранения, необходимых и доступных по стоимости противовирусных препаратов не хватает.
>
> В настоящее время в общем количестве больных увеличилось число заболевших детей. Однако на карантин закрыты лишь пять школ региона.

Редактор X. отмечает, что автор не указывает, за какой период «семеро человек прошли через реанимацию», что искажает действительную картину. Далее: «Летальных исходов у нас нет» – говорит «Z» эксперт. В тексте Y. эта фраза трансформируется: «Летальных исходов *пока* нет». То есть констатация факта здесь превращается в неуверенность в перспективе, что не одно и то же.

Далее автор, со ссылкой на газету, приводит еще несколько фраз из комментария заместителя главврача, после чего следует абзац: «Несмотря на успокаивающие заверения Министерства здравоохранения, необходимых и доступных по стоимости противовирусных препаратов не хватает». Здесь автор не указывает источник, сообщивший ему об этих фактах. В результате, считает X., складывается мнение, что эти слова принадлежат единственному эксперту – заместителю главврача G.

В итоге, сообщает X., из Минздрава последовало внушение руководству ЦРБ и оно отказалось предоставлять газете «Z» информацию о ситуации со свиным гриппом. А 20 ноября упомянутая статья, как и материал, опубликованный в газете, рассматривались на коллегии областного управления здравоохранения. По словам S., главврача больницы, на коллегии руководству больниц области запретили предоставлять как государственным, так и негосударственным СМИ информацию о ситуации с гриппом и предложили отправлять журналистов на сайт Министерства здравоохранения. Что значительно усложнило получение журналистами информации на медицинские темы и нанесло удар по имиджу газеты как СМИ, поставляющего объективную информацию.

Автор текста Y. в своем объяснении комиссии по профессиональной этике БАЖ сообщает:

> В моей статье я действительно воспользовалась информацией, которую дал зам. главврача, но сделала ссылку на интервью, которое было дано газете «Z». На мой взгляд, информация не была искажена.
>
> Позже редактор сайта «C» отредактировал название и сократил текст статьи. В частности, в нее не вошел следующий текст, которым заканчивалась статья: «Как и в других городах, жители города продолжают штурмовать аптеки. Зачастую напрасно. Несмотря на успокаивающие заверения Министерства здравоохранения, необходимых и доступных по стоимости противовирусных препаратов в аптеках не хватает. 12 октября самолично побывала в аптеках в центре города. Очередей в аптеках, на удивление, не было, как не было и нужных лекарств. В настоящее время в общем количестве больных увеличилось число заболевших детей. Но на карантин закрыты лишь 5 школ региона».
>
> Если газета «Z» обижается, что я использовала в данном случае цитаты из газеты, то впредь я это делать не буду. В данном случае я использовала цитаты по этой теме, так как информация про грипп была очень важной.

Изучив приведенные выше документы и руководствуясь Кодексом профессиональной этики БАЖ, а также Декларацией принципов профессиональной этики журналистов, комиссия констатирует:

– комментарий заместителя главного врача центральной районной больницы на сайте «C» использован некорректно. Тем самым нарушена Декларация принципов профессиональной этики, которая, в том числе, гласит: «Стремиться к максимальной точности информации, глубине и правдивости аргументов при высказывании своих взглядов, позиций и суждений. Признавать открыто и честно собственные ошибки. Считать недопустимым плагиат, сознательное искажение фактов, заведомо неточные комментарии...»

Комиссия постановляет:

– считать материал, опубликованный на сайте «С», подготовленным с нарушениями принципов профессиональной этики. В нем нет ссылки на то, что использованы факты из газеты «Z», искажены сами факты;

– обратить внимание журналистского сообщества на то, что практика, когда одни из нас, занимаясь своей главной обязанностью, собирают факты, а другие их некорректно используют, достаточно распространена. Причем обсуждаемый комиссией случай – пример далеко не самого грубого нарушения профессиональной этики. По мнению комиссии, такого рода практика должна вызывать осуждение во всех журналистских коллективах.

Комиссия считает необходимым от имени журналистского сообщества принести извинения заместителю главного врача районной центральной больницы за некорректное использование предоставленной им информации[59].

Вопросы для дискуссии

1. Как вы относитесь к формулировке: «Если бы пришлось выбирать: иметь правительство без газет или газеты без правительства, я бы, не раздумывая, выбрал второе»?

2. Согласны ли вы с решением комиссии? Если нет, то почему?

3. Считаете ли вы, что информация была искажена? Допустимо ли таким образом «заострять» информацию в угоду политическому движению, которому вы сочувствуете?

4. Возможно ли сегодня в Беларуси самостоятельно добывать информацию, не используя плоды деятельности коллег?

5. Нанесла ли публикация данного материала на сайте «С» вред имиджу редакции газеты «Z» и деловой репутации журналистов?

6. Должна ли была комиссия по этике БАЖ приносить извинения G.?

Ситуация 2

«Журналист должен давать правдивое отражение действительности путем подробной и исчерпывающей информации. Он излагает факты, сохраняя их действительный смысл, показывая важнейшие связи и не допуская искажений, для того чтобы общество смогло сформировать точное, связное и наиболее адекватное представление о текущих социальных процессах, их происхождении, сущности и значении, о состоянии дел в современном мире.

Журналист не должен становиться проводником эгоистичного частного или группового интереса. Он призван содействовать тому, чтобы средства массовой информации объективно отражали плюрализм мнений.

[59] Протокол заседания комиссии по профессиональной этике БАЖ.

Недопустимы утаивание важной для общества информации, искажение фактов и их неправильная интерпретация.

Кодекс профессиональной этики журналиста, принят на IX съезде Белорусского союза журналистов 8 октября 1995 г.»[60].

Информационный повод

В комиссию по этике БАЖ поступило письмо из правозащитной организации «X». В нем содержится просьба рассмотреть ситуацию, изложенную гражданкой Y. Дело в том, что летом 2009 г. ее брат Z. был признан подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного ст. 243 УК РБ.

Несмотря на то что суд еще не состоялся, в нескольких СМИ, включая газету «K», телепрограмму «N», распространена информация, суть которой в том, что Z. является преступником.

Заявление комиссии по этике БАЖ

Изучив представленные в обращении материалы, комиссия по этике БАЖ отмечает, что в указанных СМИ действительно подготовлены и распространены материалы, касающиеся Z. и его ассоциации. В публикации газеты «K», в частности, говорится: «В так называемой ассоциации при реальном объеме производства порядка 150 000 изделий в год официально отражалось только 15 000. По фактам деятельности Z. и его сообщников возбуждено и расследуется уголовное дело по статье “Создание преступной организации либо участие в ней”. Кстати, в одном из интервью накануне ареста Z. заявлял, что средняя фирма производит порядка 200 изделий в день. Однако подконтрольные ему фирмы отражали по бухгалтерскому учету выпуск 15–20 единиц продукции в день. Куда девались остальные, нетрудно догадаться».

В программе «N», вышедшей в эфир, был показан подготовленный журналистами G. и L. сюжет, в котором в том числе говорилось: «...Все 14 фирм Z. работали, как в лихие девяностые, по одной схеме – криминальной...»; «Координатор преступной схемы свой обман признал сам, причем публично. В интервью одной из местных газет заявил: “В день фирмы производят до 200 изделий”. Тогда как учрежденные им предприятия отражали 10–15...»

Как можно заметить исходя из приведенных выше материалов СМИ, один из основных аргументов обвинения – некое интервью Z., в котором приводятся данные о высокой производительности предприятий фирмы при более чем в 10 раз меньшей в документах бухгалтерии. Но, изучив материалы, комиссия по этике БАЖ смогла найти только одно интервью Z., данное им газете «T». В нем говорится (дословно): «...в городе и области до недавних пор числилось более 300 достаточно крупных предприятий. Каждому из них

[60] Кодекс профессиональной этики, БСЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://buj.by/bszh/kodeks

для нормальной деятельности нужно продавать в среднем около 200–300 изделий в день».

То есть речь идет о том, *какова должна быть* производительность предприятий для того, чтобы предприятие могло получать прибыль. В изложении СМИ это выглядит совершенно иначе. Напомним, «K» пишет: «...В одном из интервью накануне ареста Z. заявлял, что средняя фирма в день производит порядка 200 изделий».

Программа «N»: «Координатор преступной схемы свой обман признал сам, причем публично. В интервью одной из местных газет заявил: "В день фирмы производят до 200 изделий". Тогда как учрежденные им предприятия отражали 10–15...»

Таким образом, налицо вольное или невольное искажение информации в СМИ, что недопустимо как согласно Кодексу журналистской этики БАЖ, так и согласно Кодексу профессиональной этики Белорусского союза журналистов, объединяющего коллег в основном государственных изданий, в котором говорится: «Статья 2. Правдивость и объективность: журналист должен давать правдивое отражение действительности путем подробной и исчерпывающей информации. Он излагает факты, сохраняя их действительный смысл...»

Комиссия по этике БАЖ не вправе ревизовать деятельность правоохранительных органов и не намерена этим заниматься. В то же время, согласно Положению о своей деятельности, «...комиссия по этике может высказывать мнения по поводу материалов и конфликтных ситуаций, авторами и участниками которых не являются члены БАЖ».

Исходя из этого члены комиссии по этике БАЖ считают, что указанные выше материалы подготовлены с серьезными нарушениями профессиональной этики, которые выражаются в искажении информации. Члены комиссии отмечают еще одну особенность рассматриваемых материалов: непредставление мнения оппонента. Эта, казалось бы, азбучная истина в данном случае игнорируется. Хуже того: мнение оппонента усилиями коллег превращается в донос на самого себя, дающий авторам основание без суда, который не состоялся и по сегодняшний день, называть гражданина Республики Беларусь преступником («Координатор преступной схемы свой обман признал сам, причем публично. В интервью одной из местных газет заявил...»). Это противоречит как юридическим, так и нравственным законам.

Между тем Z. было предъявлено новое обвинение, согласно которому уголовное дело о деятельности по созданию и руководству преступной организацией, а также созданию юридического лица для сокрытия и занижения объектов налогообложения уже до суда прекращено за отсутствием состава преступления.

Таким образом, скоропалительный вердикт «K» и «N», построенный на искаженных фактах, уже сегодня не подтверждается.

Вопросы для дискуссии

1. Присутствовало ли в материалах «K» и «N» искажение информации?

2. Считаете ли вы, что материалы, предоставленные СМИ правоохранительными органами, не нуждаются в проверке?

3. Возможны ли в профессиональной практике СМИ случаи, когда представлять мнение лиц или организаций, подвергаемых критике, не обязательно?

4. Должны ли редакции «K» и «N» принести извинения Z. даже в случае, если решением суда он будет приговорен к наказанию?

5. По вашему мнению, фраза: «Координатор преступной схемы свой обман признал сам, причем публично. В интервью одной из местных газет заявил...» – может быть воспринята как обвинение в преступлении без решения суда?

Ситуация 3

«*Імкнуцца да максімальнай дакладнасці інфармацыі, глыбіні і праўдзівасці аргументаў падчас выказвання сваіх поглядаў, пазіцый і меркаванняў.*

Лічыць недапушчальнымі... неабгрунатаваныя абвінавачванні... Паважаць іншыя погляды і меркаванні...»[61]

Информационный повод

Заявление председателя общественной организации «N» Z. в комиссию по журналистской этике БАЖ.

Уважаемые коллеги!

Прочитал на сайте газеты «R» заметку, автор которой – некто U. Думаю, она появится и на страницах газеты. В заметке общественной организации «N» предъявляются очень серьезные, но ничем не аргументированные обвинения, что, по сути, является клеветой.

Сложно понять причины, по которым редакция газеты, которая взяла на себя такое известное, святое для всех белорусских интеллигентов название, опустилась до методов, которые напоминают времена Геббельса и Вышинского и сегодня присущи разве только белорусской официальной пропаганде. Но очевидно, что целью этого поступка является дискредитация не только «N», но и ее усилий по консолидации демократической части общества накануне президентских выборов. А то, что это делается «R», которая в глазах граждан Беларуси имеет статус неангажированной газеты, делает эту дискредитацию намного более эффективной, чем если бы это делала официальная пропаганда.

[61] Дэкларацыя прынцыпаў прафесійнай этыкі журналіста, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/133baj.by

Попытки ликвидации общественных инициатив и разрушения репутации демократических активистов руками некоторых «независимых» изданий становятся в Беларуси грустной традицией. Причем очень часто для этого используются именно такие неаргументированные и провокационные «статьи».

После каждого заседания «N» мы давали информацию для прессы и были бы счастливы видеть на наших заседаниях журналистов «R» – при условии, что кто-то из них проявил бы интерес к проблемам, которые мы обсуждаем. То, что вместо этого «R» ограничилась упомянутым выше пасквилем, на наш взгляд, свидетельствует о серьезных проблемах, связанных с ее профессиональным и нравственно-этическим уровнем.

Поэтому, поскольку газета носит такое громкое и известное название, считаю необходимым обсудить эту ситуацию комиссией по журналистской этике[62].

Постановление комиссии по этике БАЖ

Рассмотрев на своем заседании заявление председателя «N» Z., комиссия отмечает:

– на сайте газеты «R» опубликована заметка автора U. Ее содержание, если очень коротко, сводится к тому, что «N», декларирующая стремление помочь консолидации демократических сил накануне президентских выборов, на деле пытается провести в «единые» кандидата от одной из политических группировок; «R» ссылается при этом на слова политика G., который видит во всем «манипуляции». И далее сообщает, что G. «ведае, што кіраўнік “N” вельмі блізкі да адной з палітычных груповак. І падазрае, што ні пра якую працэдуру адбору няма гаворкі. Думка толькі пра тое, як прыкрыць аўтарытэтам інтэлігенцыі кандыдатуру ад гэтай групоўкі»;

– далее в заметке говорится, что «маніпуляцыі з намашчэннем кандыдата “N” ніяк не ўзмацняць апазіцыі, ані арганізуюць грамадства. Гаворка ідзе праператасоўку, на хуткую руку, картаў у апазіцыйным асяродку. Маем справу з выкарыстаннем у палітычных мэтах самога слова “інтэлігенцыя”»:

– комиссия напоминает, что Кодекс журналистской этики БАЖ и Декларация принципов профессиональной этики журналиста требуют от журналистов объективности, достоверности, уважительного отношения к другому мнению. Что зафиксировано в пунктах Декларации, где, в частности, сказано, что журналист обязан:

«Стремиться к максимальной точности информации, глубине и правдивости аргументов при высказывании своих взглядов, позиций и суждений.

Считать недопустимым... необоснованные обвинения...

Уважать иные взгляды и суждения...»

---

[62] Протокол заседания комиссии по этике БАЖ.

Основываясь на названном выше документе, комиссия вынуждена признать, что представленное в заметке утверждение относительно того, что «N» занимается манипуляциями «з намашчэннем кандыдата», является гипотетическим суждением, а не фактом. В основу аргументации положено мнение лишь одного политика (господина G.). В то же самое время позиции других заинтересованных (и упомянутых) лиц не представлены. Из материала не ясно, исходя из каких мотивов V. отказался сотрудничать с «N». А что касается V., то автор публикации ограничился лишь предположением относительно того, что «следам за G. спадара С. адшые, трэба думаць, і апазіцыйны лідар... V.». При этом употребление в этом контексте жаргонного слова «адшые» является оскорбительным, что нарушает Декларацию принципов профессиональной этики журналистов.

Признавая право любого журналиста на высказывание своего мнения, комиссия тем не менее считает необходимым обратить внимание редакции «R» на то, что мнения должны высказываться в корректной форме. К тому же в процитированном выше фрагменте редакционного комментария отношение господина V., которое ему приписывает автор материала, не подтверждено ни высказываниями самого оппозиционного политика, ни высказываниями представителей возглавляемого им движения.

Комиссия также отмечает, что никакие перипетии политической борьбы не дают как политикам, так и профессиональным журналистам права пренебрегать требованиями Декларации принципов профессиональной этики[63].

Вопросы для дискуссии

1. Является ли информация, опубликованная на сайте «R», точной и достоверной?

2. Что такое аргумент и является ли ссылка на G. достаточным аргументом для утверждения, что «N» занимается «маніпуляцыямі "з намашчэннем кандыдата"» ?

3. Обязан ли источник информации, на которого ссылается автор, аргументировать свои утверждения? Отвечает ли принципам профессиональной этики использование утверждений, не подтвержденных фактами?

4. Ставила ли, по-вашему, публикация в «R» своей целью дискредитацию «N» и ее усилий по консолидации демократической части общества накануне президентских выборов?

Ситуация 4

«...*Выкладаючы факты, каментуючы іх і ўступаючы ў палеміку па тых ці іншых пытаннях, журналіст абавязаны прытрымлівацца этыкі і культуры дыялогу, выказваць павагу да чалавека, з якім палемізуе*»[64].

63 Протокол заседания комиссии по этике БАЖ.

64 Кодэкс журалісцкай этыкі, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим досту-

Информационный повод

Заявление редактора газеты «L» гражданина F. в БАЖ.

Шаноўныя калегі, у газеце «R» быў апублікаваны артыкул сябра БАЖ, журналіста N. пра смерць ксяндза V. Аўтар шляхам камбінацыі фактаў і ўласных ацэнак даводзіць, што V. «загналі ў труну» публікацыямі пра яго ў прэсе. А канкрэтна – у газеце «L».

Аўтар наўпрост не называе выдання, якое абвінавачвае і нават апасродкавана заклікае судзіць. (У гэтым я бачу яшчэ і пазіцыю дзяржаўных СМІ – любым спосабам пазбягаць згадкі пра незалежныя газеты.) Але ўскосныя сведчанні ясна паказваюць, што N. мае на ўвазе газету «L». Бо менавіта «L» першай узняла тэму пераследу V. літоўскай пракуратурай, і журналіст «L» выпраўляўся ў Літву для высвятлення акалічнасцяў справы. Апроч таго, у сваім артыкуле N. выкарыстаў дакладную цытату з матэрыялу Z.: «У ім журналіст паразмаўляў у тым ліку і з ксяндзом V. і смакаваў, што 83-гадовы чалавек "*заўважна хваляваўся, бо сама тэма гутаркі яму вельмі балючая*"» (вылучанае курсівам – цытата). Цікава: у чым журналіст «L» пабачыў тое «смакаванне»?

Матэрыял N. вытрыманы ў пасквільна-абразлівым тоне (ужываюцца такія словы і выразы, як «брэх», «трэба думаць галавой», «па-папугайску», «пісакі»). І ў згаданым артыкуле, і ў сваім інтэрнэт-дзённіку, дзе аўтарская пазіцыя набывае яшчэ менш карэктныя формы выказвання, N. аперыруе характарыстыкай «траўля».

Катэгарычна аспрэчваю той факт, што журналісты газеты «L» парушылі ў сваіх матэрыялах пра справу V. прафесійную і чалавечую этыку. Катэгарычна пратэстую супраць хамскага тону, які дапускае N.

У сувязі з гэтым прашу камісію па этыцы БАЖ:

– прааналізаваць публікацыі «L», прысвечаныя справе V., на прадмет датрымання ў іх прынцыпаў журналісцкай этыкі;

– ацаніць, наколькі абгрунтаваныя і дапушчальныя з пункту гледжання той самай журналісцкай этыкі ацэнкі N.

З павагай,
сябар РГА «БАЖ», галоўны рэдактар газеты «L»[65]

Статья N.

Калі з'явілася паведамленне пра смерць V., я адразу зразумеў, што напішацца не некралог.

У Крымінальным кодэксе ёсць артыкул «Катаванне», які мае на ўвазе і катаванне маральнае. Частка другая, калі гаворка ідзе пра «асобу ў бездапаможным стане» (састарэлы, немаўля, інвалід і г.д.), прадугледжвае да

па: http://baj.by/be/node/132

65 Протокол заседания комиссии по этике БАЖ.

пяці гадоў. Аднак здараюцца выпадкі, калі кодэксы не прымяняюцца, бо за пэўныя рэчы чалавек сплоціць не тут і не гэтым суддзям.

Ксяндзу V. два тыдні таму споўнілася 84 гады. Аднак, паверце, гэты чалавек не збіраўся паміраць.

Педанты, магчыма, пакажуць на адваротнае. Яшчэ раней бліскучая журналістка G., незадоўга да таго, як яе па-зверску забілі, напісала рэпартаж. Скончыўся артыкул словамі самога 78-гадовага на той час V., што «яму ўжо цяжка, паміраць ужо сабраўся».

Гэта было, даруйце за недарэчнае слова, звычайнае старэчае какецтва – мая бабуля кажа так цераз дзень, дай ёй Бог здароўя.

Дык вось, з таго часу «стомлены» ксёндз V. акультурыў дзве сажалкі, зрабіў пагорак з альтанкай закаханых наверсе, паставіў на гары сярод поля 30-метровы крыж, арганізаваў міні-заапарк, дзе сярод іншых жывёлак ёсць нават стравусы, на радасць мясцовым малым і тысячам турыстаў. А таксама ўсталяваў помнік Папу Рымскаму Яну Паўлу II – першы ў Беларусі.

А што ж здарылася ў 2009 годзе? Спачатку адзін дзеяч знайшоў у інтэрнэце інфармацыю пяцігадовай даўніны і перадрукаваў у сваім ЖЖ. Пасля адна газета ўхапілася за гэта – і парэкламавала ў сябе на сайце той запіс. А затым правяла цэлае «журналісцкае расследаванне», пасля якога V. трэба было хіба што ставіць да сценкі і расстрэльваць. У ім журналіст паразмаўляў у тым ліку і з V. і смакаваў, што 83-гадовы чалавек «заўважна хваляваўся, бо сама тэма гутаркі яму вельмі балючая». Я перакананы, што калі прыйсці да любога чалавека і сказаць яму: «Ты супрацоўнічаў са спецслужбамі і забіваў людзей», ён пачне хвалявацца не менш, бо гэта сур'ёзныя абвінавачанні.

Сэнс абвінавачанняў да V., якія (з агаворкамі «магчыма», «напэўна», «мы лічым») высунула пракуратура Літвы, зводзіўся да таго, што V. у ваенны час быў антысавецкім партызанам, а пасля яго завербавалі спецслужбы – і ён ледзьве не сваімі рукамі забіваў былых паплечнікаў. Прыводзіцца нават лічба «асабіста забітых» – 45.

Вось тут я спынюся і не буду пераказваць усё падрабязна. Часткова таму, што сыходзяць гэтыя абвінавачанні ад людзей, якія лічаць Вільню адзінай сталіцай ВКЛ, а месцам каранацыі Міндаўга – віленскую Катэдру. Гэта папершае.

Па-другое, у канкрэтна дадзенай сітуацыі сэнс нават не ў тым – супрацоўнічаў/не супрацоўнічаў, здаваў/не здаваў, страляў/не страляў. Не нам, журналістам, выносіць прысуды людзям. Тым больш не маючы 100% доказаў віны.

Магчыма, я скажу негуманную і нацыяналістычную рэч. Але ў выпадку з V. мяне найперш цікавіць, што ён зрабіў для маёй краіны за апошнія 20 гадоў, а не што ён зрабіў у Літве 60 гадоў таму. Ва ўмовах вайны – калі і беларусы ішлі ў паліцаі, калі і беларусы зводзілі чужымі рукамі старыя рахункі, а часам родныя браты апыналіся па розны бок барыкадаў. І для нашай краіны

V. зрабіў каласальную рэч: сваім прыкладам паказаў, як адзін чалавек можа змяніць і перакуліць жыццё некалькіх вёсак. І няхай яго ненавідзяць мясцовыя алкаголікі, якім пасля пачатку V. антыалкагольнай кампаніі давялося хадзіць па «чарніла» за тры кіламетры, аднак кожнага турыста здзіўляе і шакіруе райскі куточак, які стварыў тут V. Такіх чароўных мясцін – створаных рукамі чалавека – я налічу ў Беларусі раз-два.

Сэнс у сітуацыі з траўляй V. у тым, наколькі асобна ўзяты журналіст мае маральнае права даваць ацэнкі, няхай і ўскосныя (пададзеным наборам фактаў і здагадак), падзеям, якія адбываліся 60 гадоў таму. Гэтую тэму ўжо закранаў у «L» мой калега Y. 21 лістапада 2009 года – пасля таго, як V. патрапіў у рэанімацыю з інфарктам.

Пасля гэтага тая самая газета, якая правяла «сенсацыйнае расследаванне», адгукнулася хваравітым допісам на сайце, дзе па-папугайску паўтараліся страшэнныя абвінавачанні: супрацоўнічаў, выдаваў, забіваў (!).

Што мяне парадавала тады – што практычна ніводзін з наведнікаў сайта не падтрымаў аўтараў артыкула і ў каментарах асуджаў іх некарэктныя выказванні.

Бо трэба думаць галавой, калі пішаш такую рэзкую інфармацыю пра 83-гадовага чалавека. Зрэшты, калі была мэта загнаць V. у труну – то яна дасягнутая. Пра гэта сведчаць і мясцовыя жыхары – што менавіта пасля публікацый у прэсе (а не ў інтэрнэце) V. пачаў перажываць і хвалявацца, пасля ў яго здарыўся інфаркт, ён патрапіў у рэанімацыю, і вось – памёр. Такой думкі – што скандал наблізіў смерць V. – прытрымліваецца і ксёндз X., такія ягоныя словы ўжо з'явіліся ў прэсе.

Я не імкнуся высоўваць адрасныя абвінавачанні. Мне проста вельмі шкада, што ў наш час людзі без журналісцкага і чалавечага густу дарываюцца да «рупара». І ладна б пісалі пра крызіс, нафту, палітыку, секс і спорт. Але яны пішуць пра 83-гадовага V., які не можа і, у сілу жыццёвай мудрасці, не будзе ім голасна адказваць. А пісакі радуюцца, што ў якія гады здабылі «сенсацыю», правялі «журналісцкае расследаванне». Правядзіце расследаванне, калегі, пра пярэваратняў у пагонах ці якіх бандытаў. Страшна кулю ў лоб атрымаць? Пра старога дзеда лягчэй сенсацыю рабіць?

Але добрыя справы цяжка перакрэсліць брэхам. Бо разумны чалавек параўнае, што зрабіў для Беларусі V., а што зрабілі тыя, хто ўявілі сябе пракурорамі.

Мне да болю шкада, што гэты ўнікальны чалавек памёр раней, чым мог бы памерці. Таму што ў мястэчку яго не заменіць ніхто. І ці будзе падтрымлівацца гэты райскі куточак у належным стане, ці будзе развівацца – ніхто не ведае. Хоць гэта рабілася рукамі людзей, але месца для кожнай кветкі вызначаў асабіста V.

...Падчас аднаго з наведванняў мястэчка ў мяне была вельмі шчырая размова з V. – я адмыслова ехаў параіцца з гэтым легендарным чалавекам

пра свае асабістыя пытанні. І з таго наведвання, вось ужо некалькі гадоў, у мяне ў машыне вісіць анёлачак ад V. І я вельмі даражу гэтым анёлачкам[66].

Журналистское расследование Z.

Надрукавана ў «L»[67].

Спачатку J. партызаніў супраць Саветаў. Пасля знішчаў сваіх сяброў па партызанцы. А пасля стаў святаром? Літоўскія следчыя падазраюць знакамітага V. у тым, што ён быў агентам-баевіком МГБ. Ён усё адмаўляе. Карэспандэнт «L» пабываў у віленскім Цэнтры даследаванняў генацыду і супраціву жыхароў Літвы і ў мястэчку, дзе жыў V.

У дасье МДБ ён праходзіў як J. Гэта быў агент-баявік, якіх засылалі ў шэрагі партызанаў, каб раскладаць і падстаўляць іх пад удары. Згодна з сакрэтнымі данясеннямі, з непасрэднай дапамогай J. на працягу 1951–1953 гг. у выніку спецаперацый былі захопленыя і знішчаныя каля 45 партызанаў. Як непатрэбныя сведкі, гінулі і мірныя людзі. Сакрэтныя дакументы сведчаць пра тое, як гэта рабілася.

Пад абліччам партызана агенты ўваходзілі ў давер да «лясных братоў» ці вясковых жыхароў, вызнавалі ўсё да драбніцаў. А тады наляталі спецчасткі. Калі мэтай аперацыі была ліквідацыя партызанаў, гэтую задачу найчасцей даручалі менавіта агентам.

Органы дзейнічалі вынаходліва. Вось адна з сітуацый: эмгэбісты захапілі падазраваную ў сувязях з падпольшчыкамі вясковую настаўніцу. Білі, выбівалі, але допыт нічога не даў. Тады жанчыну павезлі ў невядомым кірунку. У дарозе абоз атакавалі «лясныя браты», жанчыну захапілі і пачалі дапытваць – што яна робіць разам з карнікамі, ці не працуе на іх. Тая паклялася, што не супрацоўнічала, а наадварот – дапамагала партызанам. «Не верым, дакажы. Каму і дзе дапамагала? Дай кантакты». Тая расказвае. У той жа дзень усе названыя ёй людзі гінуць ад куль эмгэбістаў. Налёт на абоз быў інсцэніроўкай...

У Літве пасля вайны і аж да смерці Сталіна ішла сапраўдная вайна.

Далёка не ўсе літоўцы прызналі савецкую ўладу, разглядаючы яе як акупацыю сваёй незалежнай краіны.

Для Саветаў любое іншадумства было злачынствам. Адзін да васьмі – такі быў кошт супраціву. Паводле савецкай статыстыкі, ахвярамі літоўскіх падпольшчыкаў і партызанаў сталі каля 25 000 вайскоўцаў і актывістаў. У сваю чаргу, у Літве было забіта, расстраляна, дэпартавана каля 200 000 чалавек.

---

66 Электронный ресурс. Режим доступа: http://zvyazda.minsk.by/ru/issue/article.php?id=50573

67 Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.nn.by/index.php?c=ar&i=24001&p=1&c2=&combo_calmonth=5&combo_calyear=2007

Літоўская антысавецкая партызанка была адной з наймацнейшых у Цэнтральнай Еўропе – нароўні з украінскай.

Гэта быў суровы час. Вайна супраць чужынцаў перайшла ў грамадзянскую, калі брат ішоў на брата, камуніст на каталіка, а млынар – на бедняка.

Незалежная Літва не прызнала законнасці савецкай акупацыі 1940 года. Больш за тое, з улікам колькасці ахвяр і памеру шкоды, нанесенай краіне, падзеі тых гадоў трактуюцца як генацыд літоўскага народу. Адпаведна, згодна з літоўскімі законамі, супрацоўніцтва з савецкімі карнымі органамі разглядаецца як злачынства, якое не мае тэрміну даўнасці.

Калі чалавек проста «стукаў» у КДБ у 1970-я, гэта пазбаўляе яго права займаць дзяржаўную пасаду. Калі ж у яго на руках кроў людзей – гэта фармальна можа быць нават падставай для судовага разбіральніцтва. Гісторыя агента J. адносіцца да апошняга варыянту.

Для пошукаў звестак пра былых баевікоў МДБ супрацоўнікі Цэнтра даследаванняў генацыду і супраціву жыхароў Літвы (LGGRTC) выкарыстоўваюць архівы Літоўскага КДБ і яго папярэднікаў. Там гэты гіганцкі збор праходзіць сістэматызацыю і аналіз.

На сёння справа з матэрыяламі на агента J. налічвае некалькі сотняў аркушаў – даведак, аператыўных зводак, падсобных картак.

«19 сакавіка 1951 года пры правядзенні чэкісцка-вайсковай аперацыі ў Швянчоняляйскім раёне каля чыгуначнай станцыі Кяўнелішкі быў выяўлены бандыцкі лагер, бандыты, якія там знаходзіліся, аказалі ўзброены супраціў. У перастрэлцы былі забітыя 6 бандытаў, а J. быў захоплены жывым і тут жа даў згоду паказаць вядомы яму бункер. Пры выяўленні бункеру бандыты, якія ў ім знаходзіліся, аказалі ўзброены супраціў і былі забітыя».

Гэта радкі з даведкі на агента J. пад грыфам «совершенно секретно» за 1953 год. Гэта ўсё сухая мова архіваў. А ў жыцці? Далі пад дых, далі па пысе, тыцнулі носам у лужыну яшчэ цёплай крыві: або ты нам паказваеш, дзе сядзяць астатнія, або табе капец. Хлопцу 26 гадоў, з якіх сем ён прасядзеў у лесе, і ўсё ягонае кароткае жыццё праносіцца ў яго перад вачыма...

Ёсць зафіксаваны дакументальна выпадак, калі, у часе эмгэбісцкай атакі на бункер, адзін з партызанаў паспрабаваў застрэліцца, але толькі цяжка параніў сябе. Астатніх забілі. Чэкісты яго выхадзілі і шантажом прымусілі супрацоўнічаць.

У іншым дакуменце – аператыўнай зводцы аб выніках барацьбы з нацыяналістычным падполлем і ўзброенымі бандамі па Віленскай вобласці за сакавік 1951 года – удакладняюцца звесткі пра забітых ў баі пад Кяўнелішкамі партызанаў і захопленага жыўцом «бандыта». З яго вынікае, што захопленым быў упаўнаважаны аддзела сувязі штаба акругі «Вітаўт», камандзір бандраёна «Кяўнэ» V., 1925 года нараджэння.

З дакумента вынікае таксама, што ў тым баі загінуў брат V., 1931 года нараджэння.

V. пакідаюць у жывых. Пачынаецца жыццё J.

У эмгэбісцкіх дакументах, датычных J., ёсць разнабой. Дата нараджэння пазначаецца то 1923-м, то 1925-м, а то і 1928-м годам. Ягонае імя па бацьку таксама значыцца па-рознаму.

Уценская энцыклапедыя піша, што МГБ завербавала V. у кастрычніку 1948 года. У некаторых эмгэбэшных дакументах гэты год значыцца як пачатак антысавецкай дзейнасці агента. Агульнае, што ў біяграфіі J. яднае ўсе крыніцы, гэта мясцовасць, з якой ён паходзіць, наяўнасць брата, а таксама падпольныя мянушкі.

Паводле архіўных дакументаў, дзейнічаў агент J. да 1961 года. Характарызаваўся як дасведчаны, дысцыплінаваны і ініцыятыўны супрацоўнік.

Згодна з сакрэтнымі данясеннямі, з непасрэднай дапамогай J. на працягу 1951–1953 гадоў у выніку спецаперацый былі захопленыя і знішчаныя каля 45 партызанаў. Як непатрэбныя сведкі гінулі і мірныя людзі.

22 сакавіка ў Лабанарскім лесе каля в. Лігялаўкі пры ягоным удзеле былі застрэленыя 13 баевікоў і захопленыя партызан і сувязная. У хуткім часе на ўказку J. схопленыя яшчэ каля 10 мясцовых жыхароў, што дапамагалі партызанам.

У ноч з 10 на 11 красавіка 1951 года чэкісцкая вайсковая група, кіраваная стар. лейтэнантам , складзеная з агентаў-баевікоў упраўлення 2-N МГБ ЛССР, у сядзібе жыхара в. Страздай Таўрагнскага сельсавета Уценскага раёна застрэліла 11 партызанаў. Разам забітыя маці гаспадара і яшчэ адна жанчына, а таксама 10-гадовы хлапчук. Як непатрэбных сведкаў забілі і гаспадара сядзібы, і ягоную цяжарную жонку.

І гэтак далей да 1953 года... Варта адзначыць, што J. не быў энтузіястам – у справе няма справаздачаў, складзеных ім асабіста, якія сустракаюцца ў дасье іншых агентаў, што з асалодай апісваюць свае дасягненні. Супрацоўніцтва было спынена ў 1961 годзе «праз адсутнасць сувязі з агентам».

Літоўскія СМІ сталі пісаць пра агента J. з сярэдзіны 1990-х. Пры гэтым часта адназначна сцвярджаецца, што былы баявік – гэта V. У 2003 годзе літоўскі тэлеканал LTV агучыў вытрымкі з тэлефоннай размовы з V., у якой той заявіў, што нікога не выдаваў, а партызаны патрапілі ў рукі спецслужбаў з прычыны нізкай дысцыпліны і п'янства. Трэба сказаць, што з 1960-х V. браў актыўны ўдзел у антыалкагольных кампаніях у Літве. Сёння ж ён вядомы як адзін з самых прынцыповых змагароў з п'янствам у Беларусі.

Супрацоўнікі Цэнтра не такія катэгарычныя, як літоўскія журналісты:

«Мы амаль упэўненыя, што V. і ёсць агентам J., гэтаму ёсць шмат дакументальных пацверджанняў, але справа яшчэ не закрытая і патрабуе канчатковага даследавання».

Паводле літоўскага заканадаўства, Цэнтр толькі збірае матэрыялы, а затым перадае справу ў Пракуратуру.

V. факт свайго супрацоўніцтва з органамі адмаўляе: «Не працаваў! Што вы шукаеце? Што вы ад мяне хочаце, скажыце? Восемдзесят чацвёрты год. Не даяце спакойна памерці. Чаму вы не даследуеце, хто рэзаў у той час людзей, самагонку гнаў?

Я ні з кім ні ў лесе не быў звязаны, ні ў КДБ, я вёў барацьбу з алкагалізмам. (...) Я непітушчы. Самагон выліваў, не даваў піць. А што вы ведаеце, малады, што выраблялі тым часам гэтыя бандыты, каторыя, кажуць цяпер, патрыёты? КДБ, знаеце. Я нікому прысягі не даваў. Я і цяпер працую з п'янствам. Вяду размовы. Я рады, калі чалавек папраўляецца, калі прыходзіць і дзякуе за гэта».

V. заўважна хваляваўся, бо сама тэма гутаркі яму вельмі балючая. «Кажуць, што з органамі супрацоўнічаў, але чаму тады яны не заступіліся за мяне, калі мяне выгналі з тэхнікума за тое, што ў касцёл хадзіў?» – пытае V.

Нібы ў супрацьвагу апублікаваным у Вільні эмгэбэшным дакументам, ён дэманструе кнігі водгукаў з прадпрыемстваў, дзе ён працаваў. У іх на розных мовах запісаныя падзякі таварышу V. за арганізацыю цудоўных сустрэч, так званых безалкагольных вечароў. Запісы па-расійску зроблены жыхарамі Ленінграда, Ульянаўска, Уральска.

У адной з гэтых кніг захоўваецца ліст жанчыны, якая дзякуе старшыні арганізацыі Чырвонага крыжа віленскага завода электрапрыбораў V. за ўратаванае жыццё. Жанчыне трэба было рабіць складаную аперацыю, якая амаль не пакідала шанцаў выжыць. V. на свае грошы набыў дарагія лекі, і кабета, маці дваіх дзяцей, адужала.

«Я ўсё жыццё ратаваў людзей з бяды. І працягваю гэта рабіць цяпер. Можа, мяне хто і не любіць, але я не баюся. Не баюся смерці. Я сам адчыняю дзверы ўсім, хто да мяне прыходзіць, і пры гэтым не ведаю, хто стаіць на парозе», – кажа V.

«Не падабаецца некаторым, што мяне Лукашэнка ўзнагародзіў», – узгадвае V. І кажа, што ніхто яго не фінансуе – на ўсе патрэбы людзі ахвяруюць. «Кажуць, што Парыж быў адноўлены не проста так. Але гэта зайздрасць людская. Трэба працаваць, шмат працаваць, і тады ўсё ўдасца».

Людзі судзяць адзін аднаго і хай судзяць, але ўсё адно Бог усё паставіць на свае месцы, кажа святар. «Часам у мяне ўзнікае думка – узяць на плечы крыж і пайсці пешшу ў Літву», – кажа ён.

На Глыбоччыне пра расследаванне літоўскіх гісторыкаў вядома з моманту выхаду тэлеперадачы на LTV. «У нас шмат хто глядзіць літоўскія тэлеканалы, таму людзі ў курсе тых падзей», – кажа адзін з глыбаччан. Ён мяркуе, што датычнасць святара да падзеяў мінулай вайны відавочная, а таму ён мусіць пакаяцца: «Бо інакш чаму я мушу спавядацца такому ксяндзу?»

Кінакрытык, які неаднаразова быў госцем Міжнароднага каталіцкага фестывалю хрысціянскіх фільмаў «Магніфікат», што ладзіцца ў Глыбоцкім раёне, не можа паверыць у звесткі пра V. «Патрапіўшы туды, убачыўшы ўсё на

свае вочы ды паразмаўляўшы з V., які столькі добрага зрабіў, у такое цяжка паверыць».

Перакладчык з Пінска быў аднойчы з каталіцкай пілігрымкай у Мосары. «Усе мы былі моцна ўражаныя ўбачаным, але найбольш самім ксяндзом», – узгадвае ён. Адно з наймацнейшых уражанняў – тое, як да святара раніцай прыйшлі калгаснікі і пачалі раіцца, з чаго пачынаць працу. І ксёндз ім раздаваў заданні, нібы аграном. «Непрыемна такое чуць пра такога чалавека. І тым больш складана судзіць яго, бо невядома, як бы я сябе павёў у той трагічнай сітуацыі».

Колькі гадоў таму ў пракуратуру Беларусі быў накіраваны зварот ад літоўскіх калегаў з просьбай зладзіць допыт ксяндза. Але зварот застаўся без адказу.

Справа агента J. не мае тэрміну даўнасці, пакуль яна часова прыпыненая, бо не апытаны галоўны падазраваны.

«На сёння стаіць пытанне не столькі пакарання былых агентаў, колькі спробы не даць грамадству забыцца на гэтую трагічную і няпростую тэму», – кажа загадчык спецаддзела. На яго думку, узрост і статус ксяндза V. нельга ігнараваць.

«Магчыма, яго і не трэба цягнуць у суд, але было б добра, каб ён добраахвотна выказаўся на гэтую тэму. Каб у гэтай справе можна было нарэшце паставіць кропку».

Постановление комиссии по этике БАЖ

Рассмотрев на своем заседании заявление главного редактора газеты «L» F., комиссия отмечает:

– в газете «R» была опубликована статья члена БАЖ, журналиста N. про смерть ксендза V. По мнению F., эта статья написана в пасквильно-оскорбительном тоне, и хотя автор не назвал прямо «L», его обвинения в непрофессиональной работе направлены в ее адрес, имея в виду опубликованное в газете журналистское расследование Z. Редактор F. протестует против «хамского тона, который допускает N.»;

– статья N. действительно была опубликована в «R». В ней действительно содержатся ссылки на материал Z. («Спачатку адзін дзеяч знайшоў у інтэрнэце інфармацыю пяцігадовай даўніны і перадрукаваў у сваім ЖЖ. Пасля адная газета ўхапілася за гэта – і парэкламавала ў сябе на сайце той запіс. А затым правяла цэлае «журналісцкае расследаванне», пасля якога ксяндза V. трэба было хіба што ставіць да сценкі і расстрэльваць. У ім журналіст паразмаўляў у тым ліку і з ксяндзом V. і смакаваў, што 83-гадовы чалавек "заўважна хваляваўся, бо сама тэма гутаркі яму вельмі балючая"»). Об этом можно говорить уверенно, поскольку цитата «заўважна хваляваўся, бо сама тэма гутаркі яму вельмі балючая» взята именно из материала Z., опубликованного в «L».

В статье N. действительно использованы, применительно к коллегам, термины «пісакі», «брэх», обвинения в трусливости и профессиональной предвзятости: «Мне проста вельмі шкада, што ў наш час людзі без журналісцкага і чалавечага густу дарываюцца да “рупара”. І ладна б пісалі пра крызіс, нафту, палітыку, секс і спорт. Але яны пішуць пра 83-гадовага ксяндза, які не можа і, у сілу жыццёвай мудрасці, не будзе ім голасна адказваць. А пісакі радуюцца, што ў якія гады здабылі “сенсацыю”, правялі “журналісцкае расследаванне”. Правядзіце расследаванне, калегі, пра пярэваратняў у пагонах ці якіх бандытаў. Страшна кулю ў лоб атрымаць? Пра старога дзеда лягчэй сенсацыю рабіць?

Але добрыя справы цяжка перакрэсліць брэхам. Бо разумны чалавек параўнае, што зрабіў для Беларусі ксёндз V., а што зрабілі тыя, хто ўявілі сябе пракурорамі»;

– материал Z. в целом отвечает требованиям жанра журналистского расследования. Сошлемся только на считающееся классическим определение того, что такое расследование, данное заместителем редактора-распорядителя газеты «Ньюс дэй» Робертом Грином: материал, основанный, как правило, на собственной работе и инициативе, на важную тему, которую отдельные лица и организации хотели бы оставить в тайне. В данном случае существует тайна послевоенного прошлого ксендза V., которого не только СМИ, но и органы правопорядка на его Родине подозревают в причастности к гибели десятков сограждан. Прокуратурой Литвы направлен запрос в белорусскую прокуратуру.

Право журналиста провести расследование о причастности данного конкретного человека к преступлениям, которые не имеют срока давности, представляется бесспорным. Тем более что подозрения основаны не на слухах, а на действиях правоохранительных органов страны, гражданином которой по рождению является герой публикации.

Существует также несколько требований к расследованию, которые обязательны для всякого журналиста. В том числе достаточное количество источников информации. Контент-анализ материала Z. демонстрирует: использовано не менее полутора десятка источников информации, что для изучения данной проблемы представляется достаточным. В том числе ряд документов Центра исследований геноцида и сопротивления жителей Литвы, выдержки из которых процитированы в материале; документы литовского МГБ тех времен, выдержки из которых также процитированы; материалы литовских СМИ; мнения сотрудников Центра исследований геноцида и сопротивления жителей Литвы; мнения белорусских односельчан V.; выдержки из книги отзывов о месте, где жил V. Надо полагать, что, как это чаще всего бывает при серьезной работе, в материале приведены ссылки не на все источники информации, с которыми автору пришлось работать.

Для журналистского расследования обязательным правилом является предоставление альтернативной точки зрения, что в данном материале сделано. Целый раздел посвящен цитированию высказываний V., которые подаются без искажений. Члены комиссии считают, что никаких оснований для утверждений о «смаковании» переживаний пожилого человека нет.

Приведены также ссылки на книгу отзывов, в которой содержатся исключительно положительные отзывы о деятельности V. в местечке. То есть для утверждений N.: «Пасля адная газета ўхапілася за гэта – і парэкламавала ў сябе на сайце той запіс. А затым правяла цэлае "журналісцкае расследаванне", пасля якога ксяндза V. трэба было хіба што ставіць да сценкі і расстрэльваць» – оснований нет. Можно считать в целом исполненными требования Кодекса журналистской этики БАЖ, в котором говорится: «Журналіст павінен прыкласці максімум намаганняў для атрымання інфармацыі з усіх магчымых крыніцаў для таго, каб пераканацца ў яе паўнаце, дакладнасці і бесстароннасці. Асабліва дбайна павінна быць праверана інфармацыя, якая можа зняважыць чалавека ці прынізіць яго».

В то же время необходимо отметить, что материал недоработан: в нем не представлены мнения экспертов, что для журналистского расследования также является обязательным элементом. Свидетельства специалистов из Литвы в этом качестве представлять нельзя в силу их естественной заинтересованности. А эксперт – всегда фигура нейтральная. В его роли мог бы выступить представитель какой-то международной организации, включая те организации, с которыми сотрудничает БАЖ: МФЖ, артикул 19, и др. К сожалению, этого не сделано.

Не использована также информация из правоохранительных органов Республики Беларусь, что серьезно принижает качество расследования. Мнение прокуратуры, которая получила запрос из Литвы, было бы совершенно уместно. Причем в случае, если бы белорусские правоохранители отказались комментировать вопрос, у автора была бы возможность сослаться на это.

В ряде случаев предположения автора опасно близки к утверждениям.

Комиссия считает, что член БАЖ, журналист N., известный рядом качественных публикаций, при подготовке о смерти ксендза V. руководствовался благим намерением восстановить, по его мнению, справедливость по отношению к герою опубликованного в «L» расследования. В то же время необходимо отметить, что это намерение не реализовано: и по количеству источников информации, и по качеству аргументов эта статья значительно уступает публикации в «L». Причем эмоции, как правило, берут верх над профессионализмом.

Как отмечено в Кодексе журналистской этики БАЖ, «выкладаючы факты, каментуючы іх і ўступаючы ў палеміку па тых ці іншых пытаннях, журналіст абавязаны прытрымлівацца этыкі і культуры дыялогу, выказваць павагу да чалавека, з якім палемізуе». Но использованные в материале N. термины

«пісакі», «брэх», «па-папугайску», «трэба думаць галавой», обвинения в трусливости и профессиональной предвзятости свидетельствуют: автор позволяет себе по отношению к оппонентам грубые и пренебрежительные высказывания, что является нарушением Кодекса журналистской этики БАЖ.

Комиссия постановляет:

– считать, что материал члена БАЖ журналиста N. о смерти ксендза V. подготовлен с нарушениями Кодекса журналистской этики БАЖ[68].

Вопросы для дискуссии

1. Согласны ли вы с постановлением комиссии? Если нет, то почему?

2. Будь вы редактором, опубликовали бы ва это расследование? А статью N.?

2. Имеет ли право журналист расследовать события минувших лет, если их участники сегодня в преклонном возрасте и пользуются хорошей репутацией?

3. Согласны ли вы со словами автора статьи о смерти ксендза V.: «Магчыма, я скажу негуманную і нацыяналістычную рэч. Але ў выпадку з V. мяне найперш цікавіць, што ён зрабіў для маёй краіны за апошнія 20 гадоў, а не што ён зрабіў у Літве 60 гадоў таму»?

4. Считаете ли вы возможным из самых благородных побуждений применительно к коллегам (и не только к ним) использовать термины «пісакі», «брэх» и иные грубости? Благородство побуждений оправдывает грубость?

5. Считаете ли вы, что праведная жизнь героя публикации после войны реабилитирует его за любые действия во время войны?

Вопросы для самопроверки

1. Каким образом журналистское сообщество Беларуси пытается решать этические проблемы?

2. Какими полномочиями обладает комиссия по этике БАЖ?

[68] Протокол заседания комиссии по этике БАЖ.

Глава 8. «Редактор от читателей»

В странах, где саморегулирование СМИ приняло необратимый процесс, важной фигурой является ньюс-омбудсмен. Google предлагает несколько формулировок, в том числе советского еще словаря иностранных слов: «Омбудсмен (от швед. ombudsman, омбудсман, стар. норв. umboðsmaðr – представитель) – в некоторых государствах должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля за соблюдением законных прав и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц. Официальные названия должности в разных странах различаются»[69].

Википедия трактует понятие омбудсмена практически так же.

Словарь иностранных слов дает определение: «Должностное лицо в парламенте, наблюдающее за законностью действий государственных органов и соблюдением прав и свобод граждан»[70].

То есть разночтений в понимании назначения и функций омбудсмена практически нет. Отметим только, что в древнем скандинавском языке слово «омбудсмен» означало «человек, который следит за тем, чтобы снег и лед и грязь были убраны с улиц, и за тем, чтобы дымовые трубы были прочищены»[71].

И не удивительно, что первые омбудсмены в качестве защитников прав граждан страны появились именно в Швеции еще в 1809 году. Это были лица, назначаемые правительством или парламентом для разбора жалоб на действия государственных учреждений.

Омбудсмены в сфере СМИ в этой стране появились позже, когда в обществе созрела необходимость рассмотрения жалоб граждан на деятельность СМИ. В 1916 году, напомним, Швеция учредила Совет прессы, за которым позже утвердилось название «Совет чести». И, наконец, в 1969 году Совет назначил ньюс-омбудсмена. Следует подчеркнуть, что это (как и создание этического кодекса) была вынужденная мера – ответ на недо-

---

69 Омбудсмен. Википедия. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Омбудсмен

70 Словарь иностранных слов. Омбудсмен. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-foreign-term-9362.htm

71 Соболь, И. Саморегулирование средств массовой информации: Британский опыт // Журналистика и право. 2005. № 54.

вольство общественности вседозволенностью тогдашних «акул пера». Наиболее авторитетные члены Совета прессы вполне резонно опасались, что законодатели ужесточат принятый еще в 1766 году очень либеральный Закон о свободе печати. Именно поэтому были приняты меры к самоограничению прав журналистов путем назначения или избрания «редактора от читателей».

Американцы создали институт омбудсменов для СМИ в 1967 году, опередив Швецию, – первый ньюс-омбудсмен был назначен в Луисвилле, штат Кентукки, в газетах «The Courier-Journal» и «Louisville Times». Чуть позже в том же 1967 году свой ньюс-омбудсмен появился и в газете «The Washington Post». В Канаде впервые институт омбудсменов ввела в 1972 году газета «The Toronto Star».

В Британии институт омбудсменства не получил широкого распространения. Как отмечает российский исследователь Игорь Соболь, такие должности есть только в нескольких СМИ. «Омбудсмен, или "редактор от читателей", не имеет ничего общего с цензурой, не связан с вопросами контроля материалов до публикации. Он имеет дело только с жалобами читателей на уже опубликованные материалы.

Омбудсмен объясняет читателям, каким образом выбираются темы для публикаций и кто их пишет, разъясняет этические вопросы. Он выносит суждения открыто и беспристрастно. Омбудсмен поддерживает идею свободы массовой информации, свободы самовыражения, которая, как каждая свобода, сопряжена с ответственностью»[72].

Что очень важно, омбудсмен никак не участвует в управлении газетой и создании ее материалов.

В Литве есть инспектор по журналистской этике, деятельность которого оговорена в Законе о СМИ: «Инспектор по журналистской этике является государственным должностным лицом, осуществляющим надзор за соблюдением положений Закона об общественной информации»[73].

Необходимо различать ньюс-омбудсмена как *государственное должностное лицо, исполняющее обязанности, зафиксированные в законодательстве,* и как *авторитетного специали-*

---

[72] Соболь, И. Саморегулирование средств массовой информации: Британский опыт // Журналистика и право. 2005. № 54.

[73] Закон Литовской Республики «Об общественной информации», ст. 50. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.advertology.ru/index.php?name=Subjects&pageid=308

ста, работающего в СМИ для обеспечения независимой экспертизы текстов и передач. Он рассматривает жалобы читателей, слушателей и зрителей относительно точности, качества и подачи информации или комментария в медиа.

Как правило, он имеет свою колонку или передачу, в которой объективно отстаивает интересы либо аудитории, либо журналистов (в зависимости от справедливости или несправедливости претензий). Он также рассматривает и решает в досудебном порядке жалобы, которые в противном случае могли бы вылиться в дорогостоящие судебные процессы.

В мировой практике, как мы уже видели, присутствует и то, и другое.

Как обстоят дела с ньюс-омбудсменами на территориях СНГ? Их нет практически нигде.

Интересно мнение директора Института проблем информационного права (Москва) Андрея Рихтера[74].

Первая причина того, что в СНГ нет омбудсменов, по его мнению, кроется в отрицании прошлого. В советские времена газеты и другие средства массовой информации в определенной степени сами были омбудсменами читателей. Самым большим отделом в редакции, как правило, был отдел писем, в штате которого работало до 100 человек, как в популярной тогда общесоюзной газете «Известия». В районных газетах, как правило, отдел писем состоял из одного человека – он же заведующий отделом, в областных два-три сотрудника, в республиканских пять-шесть.

Это соответствовало ленинской идее о народной прессе, которая должна была стать «сторожевым псом». Разумеется, послушным псом, чтобы следить за бюрократами, неэффективными чиновниками и управленцами или, как, например, в 1930-е, сообщать о врагах народа.

Социология (и ее методы) на протяжении почти всего советского периода считалась лженаукой. Поэтому анализ писем, посылаемых редакторам, служил важным показателем общественного мнения для коммунистической партии и советских властей, включая КГБ. По закону на все письма необходимо было отвечать в течение 30 дней. Так как большинство писем

[74] «Почему в СНГ нет омбудсменов СМИ и что делается для изменения сложившейся ситуации?». Английский вариант доклада А.Г. Рихтера был представлен в Стамбуле на ежегодной конференции ONO. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://timeofchange.com.ua/index.php?lang=&section=useful&sub=special&id=926

представляли собой жалобы, не имевшие отношения к материалам, опубликованным в газете (чаще всего несправедливое распределение жилья, произвол начальников, бытовые неудобства), редакторы переадресовывали их в органы, ответственные за реагирование на подобные жалобы. Письма сопровождались обращениями редакторов на бланке газеты, чтобы побудить чиновников принять срочные меры.

Нельзя отрицать, что это был эффективный, хотя и несколько замысловатый, способ защиты прав аудитории.

С уничтожением советского строя отделы писем были сокращены до минимума или закрыты с отменой обязательности ответа на письма и сокращением расходов редакций под предлогом перехода на рыночные отношения, считает Андрей Рихтер. В этом, по его мнению, и причина отсутствия какого бы то ни было «редактора от читателей».

Позволим себе возразить: во времена советской власти обязанность должностного лица или структуры, рассматривающей жалобы граждан на СМИ, фактически исполняли не отделы писем газет (их роль была «максимально минимальной» и возможности незначительными), а *сами органы высшей власти – партийные комитеты*, как и сегодня в Беларуси кадры из соответствующих отделов Администрации президента и их местных структур, по долгу службы работающие со СМИ.

Разумеется, мало кто из граждан страны (за исключением разве что ветеранов войны с их привилегиями) решался жаловаться на газету, поскольку жалоба всегда поступала к тому, на кого, по сути, жаловались.

Как правильно отмечает Андрей Рихтер, жалобы на СМИ тогда если и были, то носили в подавляющем большинстве локальный характер. По категориям их можно было классифицировать так:

– жалобы на неточности в формулировках (фамилии, имена, отчества, в особенности начальников; географические названия);

– жалобы на злоупотребления журналистов (выпивки, получение взяток).

Но имели место и примеры, когда приходилось рассматривать жалобы на СМИ или отдельных их представителей по существу. В таких случаях искренне хотелось быть беспристрастным, но партийные функционеры в части медиа все же находились в жестких рамках, потому что СМИ были, по сути, подчиненной частью партийной структуры.

К тому же за каждым региональным СМИ стоял свой партийный комитет, который в том числе отвечал за руководство этим СМИ. То есть критиковать СМИ данного региона значило критиковать не только самого себя, но еще и районный или городской партийный комитет, руководитель которого по статусу был выше нас – не главных чиновников вышестоящего партийного аппарата. А местный редактор всегда назначался руководителем региона, и конфликт грозил серьезными неприятностями.

Еще один характерный пример: в обком партии пришло коллективное письмо сотрудников районной газеты. Суть проблемы непосредственно касалась профессиональной этики: редактор газеты – журналист послепенсионного возраста – занимался откровенным плагиатом. Он брал материалы сотрудников, уже опубликованные в своей газете, не меняя ни слова, ставил свою подпись и при помощи многочисленных друзей публиковал в республиканских СМИ. И получал за это немалые по тем временам гонорары. Все было настолько откровенно, неэтично и очевидно, что не потребовалось даже длительного расследования. Но когда редактор был вызван для разговора, он не мог понять: о чем идет речь? Да, конечно, он использовал материалы сотрудников для получения гонораров. И что? Он ведь редактор... Он на все имеет право.

Это был 1987 год, уже говорили о перестройке, о «свежем ветре перемен», о поголовной демократизации. Но все равно: редактор районной газеты, значимая номенклатурная фигура, входившая в десятку руководителей района, не понимал, чего от него хотят.

Факты, повторим, были очевидны и дополнялись набором иных злоупотреблений. Редактора уволили с работы. Высокопоставленные покровители не решились его защищать – в предперестроечные времена это было уже сложно.

Еще одна ситуация – когда журналисты работают в сотрудничестве с КГБ с целью дискредитировать того или иного человека или организацию. Такая работа считалась почетной, хорошо оплачивалась, жалобы на такие публикации не принимались.

Между прочим, то же самое происходит и сейчас с так называемыми государственными СМИ. Люди из идеологических отделов соответствующих администраций формируют их информационную политику, и они же рассматривают жалобы на эту политику. Результат известен. В особенности сейчас, когда

государственные СМИ особенно злоупотребляют фальшивками, чтобы очернить политических оппонентов.

Доказать свою правоту, отстоять честь и достоинство в этой ситуации практически невозможно, и в большинстве своем политически активные граждане этим даже не занимаются. Во всяком случае, в правозащитной организации «Белорусский Хельсинкский комитет» таких случаев не помнят. Активист этой организации Гари Погоняйло сообщил: «Нам сейчас не до отраслевых омбудсменов, занимающихся отдельно, скажем, правами ребенка и правами граждан, обиженных журналистами. Нам бы добиться хотя бы появления, как в России, уполномоченного по правам человека...»

Хорошо бы, конечно, добиться...

Вторая причина отсутствия института омбудсменов и недостатка саморегулирования, по мнению Андрея Рихтера, кроется в плохом знании предмета. В сознании бывших советских журналистов сложилось представление о том, что на служащем для многих образцом Западе пресса абсолютно свободна и не несет никакой ответственности перед аудиторией. Поэтому в понимании современных журналистов СНГ социальная ответственность равна ответственности социалистической и представление об институте омбудсменов у них практически отсутствует.

Третья причина отсутствия саморегулирования, считает Андрей Рихтер, – экономическая. Исследования общественной и социальной жизни показывают, что большинство СМИ в СНГ (в Беларуси в том числе) практически не зависят от аудитории. Их финансовый успех обеспечен не столько рекламой, сколько «денежными вливаниями» – властными, криминальными и иными.

Так нужен ли и возможен ли омбудсмен в Беларуси?

Действительно, белорусские правозащитные организации, такие как БХК, «Весна» и другие, исполняющие, по сути, роль омбудсменов по самому широкому спектру проблем, работают в сложных условиях и часто сами оказываются фигурантами уголовных дел (пример Александра Беляцкого, правозащитная организация «Весна»). И возникни сейчас в Беларуси на государственном уровне фигура омбудсмена по СМИ, он, вероятно, либо оказался бы жертвой произвола, либо его постигла бы участь тех Советов по СМИ, которые на государственном уровне уже созданы и которые бездействуют по определению.

Исходя из этого, можно сделать вывод: фигура омбудсмена по СМИ в Беларуси нужна, но при условии, что **ее статус бу-**

дет закреплен законодательно, а к назначению или снятию ее ни один государственный чиновник отношения иметь не будет. Это можно было бы вменить в обязанность только заинтересованным общественным организациям (БСЖ, БАЖ, правозащитникам), так же как в Литве с участием представителей общественных организаций назначается руководитель общественного телевидения.

Лидер БХК Олег Гулак считает, что фигура омбудсмена важна. Хотя создание такого учреждения совершенно не значит, что оно будет работать во благо граждан страны, неплохо уже то, что с созданием учреждения возникнет процедура, которая даст гражданам возможность протестовать против того или иного решения.

По сути, ни власти, ни правозащитники Беларуси пока не определились до конца с перспективой введения омбудсмена. Возможно, именно поэтому возникают такие ситуации, как та, с которой столкнулась комиссия по этике БАЖ. Читатель обратился в газету «S», его письмо не было опубликовано, но вскоре после этого им заинтересовалась милиция.

Ситуация 5

«...Захоўваць правы і законныя інтарэсы трэціх асоб падчас пошуку, захавання і распаўсюду інфармацыі», а также «абараняць канфідэнцыйнасць крыніц інфармацыі»[75].

Информационный повод

Заявление гражданина X. в комиссию по этике БАЖ.

В октябре 2012 года, прочитав в газете «Z» статью «По вновь открывшимся обстоятельствам» я написал письмо главному редактору Y. (копию прилагаю). Письмо не было напечатано в газете.

5 апреля 2013 года меня вызвали в УВД для дачи пояснений по поводу содержания письма на имя Y. 7 мая 2013 года меня снова вызвали в УВД по тому же поводу. На этот раз я вынужден был давать пояснения уже заместителю начальника уголовного розыска. 27 мая 2013 года меня опять вызвали в УВД по тому же поводу. На этот раз брать у меня пояснение приехал сотрудник уголовного розыска МВД Республики Беларусь. Более того, для дачи пояснения вместе со мной была вызвана моя жена.

Во всех трех случаях рассматривался вопрос о возбуждении в отношении меня уголовного дела. Что будет дальше, я не знаю, об этом же мне сказал и сотрудник МВД Республики Беларусь.

[75] Дэкларацыя прынцыпаў прафесійнай этыкі журналіста, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/133baj.by

15 мая 2013 года Y. отказал мне в личной встрече. 18 мая 2013 года в обращении на имя Y. я попросил дать мне ответ о том, каким образом посторонним лицам стало известно о моем письме и как письмо оказалось в следственных органах страны.

В своем ответе от 30 мая 2013 года заведующая редакции «Z» сообщила о том, что мое письмо рассматривалось рядом лиц, и кто из них снял ксерокопию, точно сказать невозможно.

При ознакомлении с материалами проверки в УВД я видел ксерокопию моего письма на имя Y. Она была оформлена надлежащим образом.

На основании вышеизложенного прошу Вас:

– рассмотреть мое заявление и дать оценку действиям главного редактора газеты «Z» Y. в соответствии с Декларацией принципов профессиональной этики БАЖ и Кодекса журналистской этики БАЖ;

– пригласить меня на заседание комиссии...

Постановление комиссии по этике БАЖ

Камісія па этыцы Беларускай асацыяцыі журналістаў разгледзела на сваім паседжанні заяву спадара X. Камісія адзначае наступнае.

У кастрычніку 2012 года X. прачытаў у газеце «Z» матэрыял «По вновь открывшимся обстоятельствам» і накіраваў ліст на імя галоўнага рэдактара выдання Y., дзе выказаў сваю думку наконт ступені вінаватасці у здзейсненым ім злачынстве вязня G., пра крымінальную справу якога ішла размова ў вышэйназваным матэрыяле. Пісьмо не было надрукавана ў газеце.

Хутка пасля таго, з красавіка 2013 года, X. тройчы выклікалі ў УУС, дзе ён павінен быў даваць паказанні наконт зместу ліста на імя галоўнага рэдактара «Z» на падставе заявы ад G. аб прыцягненні аўтара ліста да крымінальнай адказнасці па ч. 2 арт. 188 КК РБ. У заяве G. даводзіў, што X. узвёў паклёп на яго, абвінаваціўшы ў здзяйсненні забойства.

Ў дададзеных да заявы ў камісію па этыцы матэрыялах маецца паведамленне УУС пра тое, што ў выніку праверкі 11.04.2013 было прынятае рашэнне аб адмове ва ўзбуджэнні крымінальнай справы ў адносінах да X.

15 мая 2013 года, па словах X., галоўны рэдактар «Z» Y. адмовіў яму ў сустрэчы. На пісьмовую просьбу патлумачыць, якім чынам пабочным асобам стала вядома пра ліст на адрас рэдактара газеты, а копія апынулася ў следчых органах, X. атрымаў адказ за подпісам загадчыцы рэдакцыі W., што «письмо в редакцию не являлось конфиденциальным и могло появиться в любом номере “Z”». Але да публикацыі рэдакцыя высвятляе шматлікія абставіны, у тым ліку з дапамогай юрыстаў і экспертаў. Хто з іх зрабіў ксеракопію, рэдакцыя дакладна адказаць не ў стане. «Нам неизвестно и каким образом копия вашего письма оказалась в следственных органах», – адзначаецца ў адказе з рэдакцыі.

Не задаволіўшыся такім тлумачэннем, у сваёй заяве ў камісію па этыцы БАЖ X. звяртаецца з просьбай даць ацэнку дзеянням галоўнага рэдактара

газеты «Z» Y. у адпаведнасці з Дэкларацыяй прынцыпаў прафесійнай этыкі БАЖ і Кодэкса журналісцкай этыкі.

Камісія па этыцы адзначае, што згодна з п. 4.5 арт. 34 Закона Рэспублікі Беларусь «О средствах массовой информации» журналіст СМІ абавязаны «сохранять конфиденциальность информации и источник ее получения, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 39 настоящего закона»[76].

Згодна з п. 2 арт. 39 Закона, «источник информации и данных о физическом или юридическом лице, предоставителе сведений, называются по требованию органа уголовного преследования, суда, в связи с производством предварительного расследования, судебного разбирательства».

Дэкларацыя прынцыпаў прафесійнай этыки БАЖ патрабуе «захоўваць правы і законныя інтарэсы трэціх асоб падчас пошуку, захавання і распаўсюду інфармацыі», а таксама «абараняць канфідэнцыйнасць крыніц інфармацыі»[77].

У Кодэксе журналісцкай этыкі БАЖ таксама падкрэсліваецца, што «журналісты павінны захоўваць у таямніцы крыніцы канфідэнцыйнай інфармацыі»[78].

Аднак, на думку камісіі па этыцы, у лісце X. не ўтрымліваюцца якія б ні было канфідэнцыйныя звесткі, а выказаны толькі асабісты пункт погляду чытача на публікацыю ў «Z».

«Я был уверен, что его дело переквалифицируют на неумышленное убийство и значительно снизят срок наказания, а возможно, и освободят с формулировкой "Ограничиться отбытым сроком наказания", но с удивлением узнал, что его жена требует оправдания своего мужа».

«Меня также поразила эта статья и комментарий правозащитника».

«Считаю, что такая статья и комментарии правозащитника дают возможность чиновникам суда и прокуратуры, изучавшим дело G., негативно относиться к требованиям родственников незаконно осужденных, касающихся пересмотра уголовных дел».

У сваім лісце ў рэдакцыю газеты аўтар не выказваў просьбу захаваць у таямніцы яго імя, прозвішча, а таксама змест ліста, не настойваў на канфідэнцыйнасці. Да таго ж звесткі пра героя матэрыялу ў «Z», выкладзеныя ў лісце, не пацверджаныя дакументальна, і іх хутчэй можна аднесці да непацверджаных паведамленняў, слухаў і меркаванняў, бо грунтуюцца не на вывучэнні матэрыялаў крымінальнай справы, а на выкладанні гутаркі аўтара пісьма з героем матэрыялу.

---

[76] Закон Республики Беларусь о средствах массовой информации. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.mininform.gov.by/documentation.

[77] Дэкларацыя прынцыпаў прафесійнай этыкі журналіста, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/133baj.by

[78] Кодэкс журналісцкай этыкі, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/132

Рэдакцыя, на думку камісіі, паступіла правільна, калі не стала друкаваць меркаванні чытача, а паспрабавала высветліць абставіны справы з дапамогай юрыстаў і экспертаў, кіруючыся палажэннямі Кодэкса прафесійнай этыкі: «Паважаючы права грамадства на аб'ектыўную інфармацыю, журналіст абавязаны перадаваць дакладныя звесткі, а таксама спектр поглядаў на тое ці іншае пытанне». Закон аб СМИ таксама (п. 4.2 ст. 34) патрабуе ад журналіста «проверять достоверность полученных им сведений». А Кодэкс журналісцкай этыкі трактуе: «Асабліва дбайна павінна быць праверана інфармацыя, якая можа зняважыць чалавека ці прынізіць яго».

У той жа час тлумачэнні рэдакцыі, дадзеныя аўтару ліста («нам неизвестно и каким образом копия вашего письма оказалась в следственных органах»), выглядаюць дзіўнымі, неперакана́ўчымі і не вельмі прафесійнымі. А непрыемнасці, звязаныя з допытамі аўтара і членаў яго сям'і, з'яўляюцца сур'ёзнымі і беспадстаўнымі.

У функцыі камісіі не ўваходзіць высвятленне абставінаў, пры якіх адпаведна аформленая копія ліста ў рэдакцыю трапіла ў праваахоўныя структуры. Хаця на пасяджэнні камісіі высветлілася, што адбылося гэта з недагляду рэдакцыі. Але сітуацыя, калі пасля ліста ў СМІ аўтара ліста пачынаюць выклікаць на допыты ў тыя самыя структуры, не прадстаўляецца камісіі нармальнай.

Хаця Кодэкс журналісцкай этыкі БАЖ і звяртае ўвагу сябраў журналісцкай супольнасці на захаванне у таямніцы *толькі* крыніцаў канфідэнцыйнай інфармацыі, камісія лічыць, што кожная крыніца інфармацыі мае права разлічваць у СМІ на павагу і дабразычлівыя да сябе адносіны. І на тое, што ліст, у якім аўтар усяго толькі выказаў згоду з судовым выракам, які ўступіў у законную сілу, не будзе падставай для крымінальнага пераследу ці звядзення рахункаў нейкім іншым чынам.

Камісія адзначае таксама, что дабразычлівыя адносіны да крыніцаў інфармацыі прадыктаваныя і сусветнай практыкай.

«Журналист обязан соблюдать профессиональную тайну и не разглашать источник информации» (Дэкларацыя прынцыпаў паводзінаў журналіста, прынятая на другім Сусветным кангрэсе Міжнароднай федэрацыі журналістаў у Бардо 25–28 красавіка 1954 года).

«Журналисты, выполняющие требования профессиональной этики, относятся к источникам информации, героям публикаций и коллегам как к людям, достойным уважения» (Кодэкс этычных нормаў Таварыства прафесійных журналістаў ЗША).

«Журналист обязан сохранять в тайне источники информации, личность и внешность информатора, если он этого требует, и тайна эта может быть открыта – с информацией о ней – только собственному руководству» (Кодэкс журналісцкай этыкі аб'яднання польскіх журналістаў).

Камісія адзначае таксама, што рэдактар «Z» Y. прынёс прабачэнні X.

Камісія пастанаўляе:

– лічыць ненармальнай і непрафесійнай сітуацыю, калі ліст у рэдакцыю СМІ, які не ўтрымлівае ў сабе прадугледжаных заканадаўствам парушэнняў, наносіць шкоду аўтару. Ад імя журналісцкай супольнасці камісія прыносіць Х. свае прабачэнні;

– рэкамендаваць калегам, усёй журналісцкай супольнасці ўнесці ў этычныя кодэксы рэдакцый, у правілы рэдакцыйнай палітыкі раздзел «Праца з крыніцамі інфармацыі». У гэтым раздзеле сфармуляваць правілы, якія, з аднаго боку, не дазволяць крыніцам інфармацыі маніпуляваць СМІ, з другога – створаць дабразычлівыя адносіны да іх як да хлеба, якім жывуць СМІ. Памятаючы, што наяўнасць кампетэнтных, надзейных і даставерных крыніцаў інфармацыі – гарантыя поспеху СМІ;

– рэдакцыям больш адказна ставіцца да захавання таямніцы ліставання з чытачамі, каб не нанесці ім шкоду;

– у працы з крыніцамі інфармацыі памятаць: калі рэдакцыю зацікавіў ліст чытача і яна мяркуе апублікаваць яго ці зрабіць на яго падставе ўласны матэрыял, то перад пачаткам праверкі фактаў, выкладзеных у лісце, неабходна звязацца з аўтарам. Неабходна папярэдзіць яго пра тое, што ў час праверкі фактаў ці атрымання каментараў па закранутай ў лісце тэме, магчыма, патрэбна будзе назваць яго прозвішча ці іншыя звесткі.

Калі ж аўтар патрабуе канфідэнцыйнасці, то рэдакцыя мае права адмовіцца ад далейшай працы з лістом і шукаць іншую крыніцу інфармацыі. Камісія адзначае таксама, што ў цяперашняй рэдакцыі Кодэкса журналісцкай этыкі БАЖ недастаткова ўвагі нададзена этычным нормам працы з крыніцамі інфармацыі. Пасля абмеркавання ў журналісцкай супольнасці камісія павінна ўнесці на чарговы з’езд БАЖ прапановы па гэтай праблеме.

Вопросы для дискуссии

1. Нужно ли, на ваш взгляд, спрашивать у автора письма разрешение на опубликование его фамилии и иных данных, если в письме он это не запрещает?

2. Будь вы редактором СМИ, как вы поступили бы с письмом Х.?

Вопросы для самопроверки

1. Возможно ли введение должности ньюс-омбудсмена в Беларуси? И нужно ли это в данных конкретных условиях?

2. Возможно ли существование «редактора от читателей» в отдельных СМИ – хотя бы на общественных началах?

3. Что вы знаете о работе с одушевленными источниками информации в редакциях СМИ? Какие источники вы отнесли бы к конфиденциальным, т.е. таким, на которые распространяется действие нынешней редакции этических кодексов БАЖ и БСЖ?

Часть II. Этические принципы журналистики

Глава 9. Этика и стандарты

Журналистские этика и стандарты (англ. Journalism ethics and standards) – этические принципы профессиональной журналистики, известны также как отраслевой «кодекс чести», который в разных формах представлен в кодексах медиаорганизаций и профсоюзов. Таким образом, мы вплотную подходим к формулировке: **профессиональная этика** – это юридически не оформленные, но известные и четко прописанные правила, принятые в СМИ и одобренные обществом.

Мы уже упоминали о расхождениях в восприятии профессиональной этики между теоретиками и практиками. И этому существует множество объяснений: от широко известного «Кто умеет – работает, а кто не умеет – учит», до не менее известного, но более популярного «Не учите меня жить, лучше помогите материально».

«Учить жить», т.е. проводить разного рода семинары, стоит дешевле, чем оснащать редакции современным оборудованием и средствами связи. Именно поэтому на территориях постсоветских государств, включая Беларусь, проводится такое количество семинаров на самые разные темы, включая, разумеется, проблемы профессиональной этики. Их так много, что очень часто, как свидетельствует практика местных журналистских организаций, на очередные семинары приходится направлять одних и тех же людей, в особенности если они проводятся в соседних Литве, Польше и Украине.

В мае 2011 года с журналистами светских СМИ Беларуси, собравшимися в Минске в Красном костеле, встретился прибывший из Рима председатель Папского совета по средствам массовой коммуникации архибискуп Клаудио Мария Челли[79]. Тема пресс-конференции – «Инфо-этика во имя мира в глобализованном обществе». В докладе архибискупа много говорилось о правде, свободе, любви. Было задано немало вопросов, в том числе о том, как католическая церковь относится к глобальному процессу саморегулирования СМИ и поощряет ли она создание этических кодексов в СМИ, включая клерикальные. Ведь в повседневной журналистской практике (как светской, так и клерикальной) принципы правды, свободы и любви нуждаются в конкретизации применительно к нуждам профессии,

[79] Кажется, меня не поняли... Авторская колонка Анатолия Гуляева. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/6130.

поскольку часто эти понятия разными людьми используются в самых разных целях. Именно поэтому журналистские сообщества переходят от общих этических принципов (в том числе сформулированных в Евангелии, в нормативных документах разных государств, включая моральный кодекс строителя коммунизма и др.) к конкретным этическим нормам, создавая кодексы профессиональной этики.

На что опираются в своей деятельности журналисты клерикальных СМИ, кроме как на гениальную фразу Иисуса Христа: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными»[80]? Пытаются ли они создавать свои кодексы профессиональной этики, чтобы познавать истину в профессиональной практике и не запутаться в ней, воспринимая как «главную этическую истину» любое указание начальства, в том числе клерикального?

Ответа на вопрос не прозвучало не только в словах его экселенции Клаудио Мария Челли, но и в беседе с местными католическими должностными лицами, отвечающими за связь с прессой. Согласимся с Дэвидом Рэндаллом, в прошлом ведущим журналистом лондонской «Observer»:

> «На тему этики написано и сказано больше чепухи, чем на любую другую тему в журналистике. Это излюбленный предмет всех теоретиков от журналистики – главным образом потому, что дает прекрасную возможность для нападок на журналистов-практиков. Кроме того, этикой высоколобые журналисты вечно попрекают беспутных грешников, топчущих ту же ниву. Шансов на успех у них не больше, чем у человека, пытающегося проповедовать целомудрие матросам, прибывшим в порт после полугода плавания.
> Помимо них, существуют организации, вбившие себе в голову, что во всяком зарождающемся демократическом обществе журналисты прежде всего нуждаются не в печатных машинках, дешевых полиграфических услугах, компьютерах или осветительных приборах, а в лекциях по этике. Мотивируется это так: обучите этике тех, кто постиг только азы демократии, и очень скоро они станут точными копиями репортеров из “Washington Post”. Подобным вздором мы обязаны почти всеобщему непониманию проблемы. Повседневная этика и этика вообще – две совершенно разные вещи»[81].

---

80 Библия. Книги священного писания. Евангелие от Иоанна, 8–32. С. 1239. М., 1989.

81 Рэндалл, Д. Универсальный журналист. СПб., 1999; Национальный Институт прессы, 2000. С. 61.

Между тем Рэндалл считает также, что «следует толковать этику не как свод неких заповедей, а как принципы, которые помогут журналисту без опаски заниматься своим делом». В правилах, которые автор предлагает соблюдать, забота о нравственности определяется соображениями безопасности. Нарушения этики опасны и очень часто кроме проблем ничего не приносят: можно лишиться работы, источников информации и т.д.

Возвращаясь к этическим принципам, которые на длительном пути к саморегулированию разрабатывало журналистское сообщество, сошлемся опять же на слова Дэвида Рэндалла:

> «Наша цель – выработать такие методы, которые помогут нам работать с чистой совестью. С их помощью мы сохраним свою репутацию незапятнанной, поскольку самое главное для журналиста – это его репутация. Пусть редактор отнимет у вас жизнь, ваше свободное время – но ваша репутация останется при вас.
>
> ...Итак, вот следующие рекомендации.
>
> 1. Журналисты должны служить только своей газете и своим читателям.
>
> Если вы хотите быть пропагандистом, ступайте работать в рекламу, в правительство или в политику. Журналист не должен быть верен никому и ничему, кроме газеты и читателей, – никакой политической партии, источнику, коммерческому или любому другому интересу, сколько они того ни заслуживали. Взвешенной журналистикой достаточно нелегко заниматься и без этого столкновения интересов...
>
> 2. Работа над каждой статьей должна быть честным поиском правды.
>
> Основное не подлежащее обсуждению правило репортера: всякая статья должна быть непредвзятой попыткой выяснить, что произошло на самом деле, и попытка эта продиктована решимостью напечатать эту правду, как бы ни расходилась она с нашими собственными мнениями. Таким образом, журналисты в своей работе не должны ориентироваться на какую-либо точку зрения, противореча фактам, или браться за материал, цель которого – поддержать заранее выстроенную теорию...
>
> 3. Нельзя поддаваться ни на какие уговоры напечатать что-нибудь. Это относится не только ко взяткам или подаркам, но и к обещаниям отдать предпочтение по тому или иному поводу...
>
> 4. Журналисты не должны позволять рекламодателям влиять, прямо или косвенно, на содержание газеты.
>
> Вполне обычное явление, особенно в небольших, провинциальных или не слишком прибыльных газетах – когда рекламодатели используют свою коммерческую мощь, чтобы надавить на газету. Этому давлению никогда нельзя уступать...

5. Не надо представлять статьи для визирования, одобрения или запрета кому-либо за пределами редакции.
Показывать герою материала готовую статью до публикации – обычная практика во многих газетах. Мотивируют ее тем, что она дает возможность исправить все фактические неточности и тем самым спасти журналиста от ошибки. Но, естественно, уберегать журналистов от ошибок – забота не тех, о ком они пишут, а самих журналистов. Когда вы показываете кому-то свою будущую публикацию, человек неизбежно решит, что текст дан ему для одобрения, следовательно, для возможного исправления. Работа журналиста состоит в том, чтобы написать корректный материал, а не такой, который нужно обсуждать с его героем.
Очень часто источник или интервьюируемый могут сказать журналисту нечто, о чем позже пожалеют. Немного толку в журналисте, своими расспросами добывающем информацию, которую позже собеседник берет обратно. И неужели, когда источник или интервьюируемый просит дать ему взглянуть на статью перед публикацией, журналисты всерьез полагают, что им движет желание помочь им? Конечно, нет. Когда вы даете кому-либо, не имеющему отношения к газете, взглянуть на статью до публикации, это не только является приглашением заняться цензурой или оказать нажим на журналиста, чтобы тот изменил его отчет о событиях. Это также заставляет полагать, что такая практика обычна и правильна. Как только пройдет слух, что можно посмотреть статью до публикации, все захотят это сделать.
6. Цитируйте всегда точно.
Это крайне важно, поскольку даже малейшая вольность с вашей стороны может изменить акцентировку и смысл. Обычно оправдание таково: "Именно это он и имел в виду". Положим, да, но откуда вам это знать? Если ваш источник говорил нескладно, передайте его слова прямой речью...
7. Не используйте свое положение для угроз или для получения привилегий.
Всякий журналист обладает властью. Ею никогда не следует злоупотреблять – будь то в работе над статьей или в повседневной жизни. Вести личные споры, намекая при этом на возможность публичного разоблачения собеседника, на свои связи в верхах и тому подобное, – не что иное, как запугивание, причем рискованное. Как вы позже сможете написать какую бы то ни было статью о человеке или организации, если вы им угрожали? И как вы сможете писать о тех «связях», которые упоминали в своих угрозах? Так или иначе вы окажетесь у них в кармане. Точно так же не следует использовать бланк своей газеты для письма с требованием каких-либо привилегий или компенсации за неуважение или что-то в этом роде. Адресат письма решит, что ваша газета – мафиозная

группа, защищающая интересы своих сотрудников незаконными методами.

8. Не обещайте «снять» статью в обмен на дружбу или услуги.

Порой бывает, что кто-нибудь просит вас «забыть» статью или часть ее в обмен на некоторую сумму денег или на услугу. Ни в коем случае не стоит уступать подобным требованиям – по тем же причинам, по каким не следует печатать материалы в обмен на услуги. Когда речь идет о друзьях, отказ можно сделать в более мягкой форме, но столь же быстро и решительно. Так же следует поступать и с коллегами...

9. Не обманывайте людей ради получения от них информации.

Репортер должен всегда честно представляться журналистом. Хитростью добывать у людей информацию, выдавая себя за другого, – не только нечестно, но и опасно. Вам на собственном опыте предстоит узнать: люди говорят куда свободнее, если не знают, что вы журналист или что у вас особый интерес к тому, что они скажут. Узнав, кто вы, они станут бдительны и начнут выбирать, что вам сказать. С этого момента им придется взять на себя определенную ответственность за качество и точность своих слов. Так что если вы не скажете им, что вы журналист, они вполне могут впасть в преувеличения, как это часто бывает в неформальной беседе. Только в особых случаях следует выдавать себя за другого, скрывая свою личность, и об этом рассказано в главе о журналистских расследованиях.

10. Не придумывайте и не улучшайте информацию.

Придумывать информацию – занятие, бесспорно, неверное и опасное. Но точно так же опасна даже малейшая фальсификация фактов, приукрашивание правды или временная забывчивость по отношению к каким-то деталям, не стыкующимся с основной направленностью статьи. Ваша статья в этом случае будет обманом. В равной степени это касается и фотографов, и нечестных «фоторепортажей», где событие или ситуация просто разыграны таким образом, чтобы инсценировать нечто, якобы бывшее на самом деле. Ряд фоторепортеров в Западной Европе прославились тем, что возили с собой кое-какой «реквизит», дабы использовать его при съемке. Эта хорошо известная уловка заключалась в том, чтобы, к примеру, всегда иметь под рукой детский ботиночек или плюшевого мишку: если репортер снимал железнодорожную или авиакатастрофу, он клал этот «реквизит» среди обломков, чтобы снимок выглядел «душераздирающим». В настоящее время такие снимки стали избитым приемом. К тому же всегда существует опасность, что после обнародования списка пассажиров выяснится, что детей на борту вообще не было.

11. Никогда не раскрывайте свои источники.

Массу информации журналисты получают при условии, что имя сообщившего никогда не станет известно. Хранить в тайне имена

своих источников очень важно, особенно если вы имеете дело с властями, разъяренными утечкой ценной информации. Раскрыть источник – значит нарушить обещание, а после этого мало кто рискнет снабдить журналистов сведениями. В иных случаях это может также обернуться для вашего источника увольнением, тюремным заключением, а то и чем похуже.

12. Всегда исправляйте свои ошибки.

Журналистика – первый набросок истории, который зачастую создается в чрезвычайном режиме, без доступа ко всем возможным источникам и на скорую руку. Поэтому неудивительно, что так часты ошибки. Газетам следует исправлять эти ошибки как можно скорее без всяких недомолвок. Это честный поступок – читатели будут лучше информированы, будут благодарны вам за это, оценят вашу искренность. Из страха напустить на себя вид, будто вы никогда не совершаете ошибок, – полная глупость, вы никого не обманете.

13. Вы не должны получать личную выгоду от своих статей. Вы скомпрометируете себя, если примете услуги от тех, о ком пишете, или извлечете личную выгоду из написания статьи»[82].

Существует и несколько иной подход, излагаемый Лоуренсом Бопре, вице-президентом и исполнительным редактором группы газет «Уэстчестер Роклэнд ньюспейперз». По его мнению, завоевать доверие читателей (Лоуренс К. Бопре говорит о газетах в сравнении с другими СМИ. – *А.Г.*) можно, только установив высокие стандарты профессиональной этики, чтобы мотивы появления материалов в газете не подвергались сомнению и освещение событий являлось полным, честным и неуязвимо точным. Такой подход, по мнению Бопре, способен устранить две главные причины, по которым читатели не доверяют газете: сомнение в ее честности либо сомнение в ее правоте.

Он же формулирует нормы, позволяющие редакторам газет добиться доверия читателей[83].

«*Точность*

Ничто так не подрывает читательское доверие к газете, как ее некомпетентность.

...Пусть точность станет буквально навязчивой идеей репортеров и редакторов. Ошибок не должно быть в принципе. Следует делать все возможное, чтобы их не было ни в статьях, ни в заголовках,

---

[82] Рэндалл, Д. Универсальный журналист. СПб., 1999; Национальный Институт прессы, 2000. С. 62.

[83] Бопре, Лоуренс К. Достоверность: как добиться доверия читателей. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.journ.ru/node/150.

ни в фотографиях, ни в подписях к ним. Вот несколько способов достижения этого:

1. Будьте настроены скептически к любой информации. Проверяйте все дважды. В редакциях американских газет бытует поговорка: “Если информацию сообщила вам даже ваша мать, все равно проверьте ее”...
2. Введите продуманную систему редактирования, которая обеспечит необходимую и тщательную проверку материалов. Ни один материал не должен быть опубликован без предварительного прочтения хотя бы одним редактором, лучше – двумя...
3. Будьте осмотрительны в работе с источниками. Убедитесь в том, что информатор знает, что говорит. Даже если кто-то еще подтвердит полученную информацию, она не обязательно будет правдивой. Следуйте Правилу Самого Лучшего Источника: цитировать только того, кто действительно может знать о случившемся...
4. В сложном или научно-техническом материале пройдитесь по фактам и даже цитатам второй раз, сверяясь с первоисточником, чтобы убедиться, что вы их поняли правильно. ..
5. Не допускайте предположений. Не “догадывайтесь”, какие инициалы могут стоять рядом с этой фамилией. Не просите журналиста из соседнего кабинета восполнить пробел ваших знаний – он также может этого не знать.
6. Внимательно перечитайте окончательный вариант материала. Выявляйте ошибки в содержании, расстановке акцентов, в пропорциональности представления различных точек зрения так же тщательно, как грамматические и другие обычные ошибки.
7. Самое главное: если вы неправы – признайте это. В газете должна существовать практика немедленного и открытого исправления ошибок...
8. При обнаружении грубых ошибок подумайте о написании еще одной статьи, в которой признавались бы упущения в первой...

Ссылка на источник

Утверждения, которые не будут достаточно очевидны или однозначно приемлемы для ваших читателей, нуждаются в ссылке на соответствующий источник. Когда вы – свидетель, то вы являетесь и источником информации, но скажите об этом вашему читателю. Иначе они не будут знать, откуда взята информация...

Неназванные источники

В большинстве случаев неназванные источники делают материал менее достоверным, особенно если в статье содержатся дурные новости, ранее неизвестные читателю.

“Кто это сказал?” – естественный вопрос, возникающий у любого человека, когда он слышит важную новость. Газета должна сделать все, чтобы ответить на этот вопрос.

Честность

Статья может опираться на фактический материал, но не быть честной. Если отдельные факты могут быть правильными, неверное их расположение искажает смысл сказанного. Могут быть пропущены ключевые факты или мнение несогласной стороны. Когда такое случается, читателю легко догадаться, на чьей стороне газета, и в дальнейшем мнение газеты в этом и других спорных вопросах будет рассматриваться как пристрастное.

Редакторы и репортеры должны быть преданными и даже ревностными сторонниками правил честной игры.

Хорошая газета отражает жизнь общества, причем как хорошую, так и плохую ее стороны. Не пишите об одном в ущерб другому – чрезмерно критиковать так же плохо, как и безудержно восхвалять. Помните, что ваше дело – беспристрастно излагать факты. Пропаганда – дело редакционной полосы. В информационном материале не должно быть мнения автора.

Мнение следует подкреплять ссылкой на его автора.

Сопереживание

Относитесь щепетильно к последствиям публикации вашего материала, особенно к воздействию, которое он может оказать на частную жизнь обыкновенного человека. Этот принцип часто вступает в противоречие с вполне обоснованной необходимостью предоставлять информацию любознательным и интересующимся читателям. Следуйте твердому правилу: в разрешении данного противоречия должны преобладать правильная оценка, здравый смысл и сопереживание... (Речь идет о противоречии между общественным интересом и правом на частную жизнь – тема отдельная и очень сложная на практике – *А.Г.*)

Хорошие манеры

То, как репортер или редактор ведет себя в жизни, может отражаться на газете – как положительно, так и отрицательно. Поведение сотрудника газеты сигнализирует читателю, можно ли этой газете доверять.

Грубость непростительна. Она настраивает людей против вас и может привести к тому, что они не будут верить в вашу объективность...

Доступность

Репортерам и редакторам не следует прикрываться привилегиями своей профессии. Читатели вправе переговорить с ними и по телефону, и лично.

Редакторы должны быть особенно активны в налаживании связей с общественностью. Им нужно рассказывать широкой аудитории

о том, как работает газета и ее сотрудники и каким образом читатели могут выразить свое мнение.

Если читатели не согласны с материалами газеты, важно не скупиться на газетную площадь и предоставить им возможность высказать свои мнения.

Газета сама по себе должна стать рупором общественного мнения, отражая его целиком и представляя как можно больше разных точек зрения.

Быть на страже

Читатели хотят видеть свои газеты прежде всего в роли бдительных стражей общественного благополучия. Они ждут, что газета будет защищать несправедливо обиженных, разоблачать недобросовестные действия официальных лиц и оставаться верной интересам простого народа... »

Ситуация 6

«Журналіст павінен прыкласці максімум намаганняў для атрымання інфармацыі з усіх магчымых крыніцаў для таго, каб пераканацца ў яе паўнаце, дакладнасці і бесстароннасці»

Информационный повод

Заявление в комиссию по этике гражданина Q. (передается в изложении). Заявитель просит рассмотреть публикацию на одном из информационных порталов «Y», в которой, по его мнению, нарушается пункт Декларации принципов профессиональной этики журналиста, где говорится о необходимости учитывать законные интересы третьих лиц при распространении, хранении и поиске информации. Четыре информационных ресурса «U», освещая это же событие, предоставили возможность для альтернативного комментария. Упомянутый же портал такой возможности не предоставил.

Постановление комиссии по этике БАЖ

Сутнасць праблемы, паводле словаў заяўніка, палягае ў тым, што ў матэрыяле, апублікаваным інфармацыйным парталам «Y», «нарушается пункт Декларации принципов профессиональной этики журналиста, принятой ОО “БАЖ”, где говорится о необходимости учитывать законные интересы третьих лиц при распространении, хранении и поиске информации. Четыре информационных ресурса “U”, освещая это же событие, предоставили возможность для альтернативного комментария».

Заяўнік лічыць, што названая вышэй публікацыя на партале «Y» ёсць вынік замовы: «...у меня имеется стойкое убеждение, что владелец (владельцы) т.н. “главного информационного портала страны” перешел грань,

отделяющую его от обыкновенного, не исключено, что вынужденного, исполнения политического заказа, и теперь сам лично участвует в формировании того, что деятели, непосредственно обслуживающие правящее в Республики Беларусь семейство, называют "идеологией страны" или "поддержкой курса Президента"».

Заяўнік звяртаецца да камісіі па этыцы ГА «БАЖ» з просьбай «рассмотреть указанную публикацию на соответствие Декларации принципов профессиональной этики Белорусской ассоциации журналистов».

Прааналізаваўшы заяву, названыя вышэй артыкулы, камісія па этыцы адзначае:

– Сапраўды, названыя медыя «U», падаючы матэрыял, узялі пад увагу меркаванні ўсіх зацікаўленых асобаў і адлюстравалі іх.

– Названая вышэй публікацыя на партале «Y» падае меркаванні толькі аднаго з бакоў. Разам з тым відавочна, што ў матэрыяле закранаюцца інтарэсы сп. Q. «Интересно, что своего отрицательного героя писатель W. назвал Q. В интервью "Y" писатель не скрывал, что некоторые черты героя он действительно списал с популярного блогера...».

– Камісія па этыцы звярнулася з просьбай залагодзіць сітуацыю і даць магчымасць сп. Q. агучыць свае меркаванні. Кіраўніцтва партала «Y» у тэлефоннай размове адказала, што партал адмаўляецца даць такую магчымасць датычна менавіта гэтай сітуацыі.

– Камісія адзначае таксама не заўсёды карэктны тон заявы Q., мяркуючы, што той, хто разважае пра прафесійную этыку, сам павінен выконваць яе патрабаванні. А заяўнік беспадстаўна спасылаецца на нейкія сямейныя абставіны аднаго з уладальнікаў партала «Y», што з'яўляецца парушэннем права на абарону асабістага жыцця. І таксама парушае адпаведныя артыкулы Кодэкса журналісцкай этыкі і Дэкларацыі прынцыпаў прафесійнай этыкі журналіста.

Такім чынам, базуючыся на палажэннях Кодэкса журналісцкай этыкі ГА «БАЖ», Дэкларацыі прынцыпаў прафесійнай этыкі журналіста, а менавіта:

– «Паважаючы права грамадства на аб'ектыўную інфармацыю, журналіст абавязаны перадаваць... спектр поглядаў на тое ці іншае пытанне»;

– «Журналіст павінен прыкласці максімум намаганняў для атрымання інфармацыі з усіх магчымых крыніцаў для таго, каб пераканацца ў яе паўнаце, дакладнасці і бесстароннасці»;

– «Прызнаваць адкрыта і сумленна ўласныя памылкі»,

Камісія пастанаўляе:

1. У сваёй публікацыі партал «Y» парушыў прынцып бесстароннасці. У матэрыяле адсутнічае меркаванне аднаго з зацікаўленых бакоў, які рэпрэзентуецца адмоўна, што фактычна вымагае звароту да гэтага боку па каментары.

2. Адмовіўшыся палагодзіць сітуацыю праз агучванне меркаванняў сп. Q., інфармацыйны партал парушыў таксама адзін з прафесійных прынцыпаў журналістыкі, а менавіта пазбавіў адзін з зацікаўленых бакоў права на адказ.

Вопросы для дискуссии

1. Если бы вы были редактором портала «Y», то опубликовали бы материалы в таком именно виде?

2. Считаете ли вы статью некорректной, унижающей человеческое достоинство?

Вопросы для самопроверки

1. Что такое профессиональная этика журналиста?

2. Имеет ли право журналист в пылу полемики использовать грубые, нецензурные выражения?

Глава 10. Разные подходы к формированию принципов журналистской этики

Как мы могли заметить, рекомендации Бопре и некоторых других авторов несколько отличаются от рекомендаций Рэндалла. Если подход Рэндалла сугубо прагматический с ярко выраженным стремлением обезопасить профессионалов в процессе поиска и распространения информации, то Бопре и его приверженцы более акцентируют внимание на «сопереживании», «честности», «хороших манерах», т.е. на психологических, нравственно-гуманистических аспектах, так называемых романтических принципах. Но взгляды обеих сторон полностью или почти полностью совпадают в таких пунктах, как точность, ссылка на источники, недопустимость воровства информации.

О том, как трудно бывает совместить оба подхода, проиллюстрируем на следующем примере.

При подготовке журналистского расследования для одной из российских газет автору пришлось работать с пришедшим в редакцию письмом, где излагалась простая и неприятная ситуация. Жительница города Беларуси жила с дочерью в общежитии одного из предприятий, в центре города. Успешный предприниматель решил на этом месте построить рынок. Женщин начали расселять по окраинам и, как правило, с подселением, т.е. в комнаты двух-, трехкомнатных квартир, где с общей кухней живут другие семьи. Женщина, написавшая письмо в редакцию, из своей уже обжитой и достаточно большой комнаты в центре города вынуждена была вместе с дочерью переехать на окраину, в трехкомнатную квартиру, на подселение к семейству, где пили и гуляли и вообще осложняли жизнь новым соседям как могли.

Борьба за иные варианты ни к чему не привела. Но во время приема у одного из влиятельных городских начальников ей в присутствии дочери было сказано:

– Нечего было рожать дочь, не имея крыши над головой!

Информацию об оскорбительном поведении начальника следовало по всем канонам проверить. Кодекс журналистской этики БАЖ требует приложить максимум усилий для получения информации из всех возможных источников. И, естественно, все возможные источники были использованы. Дочь, по свидетельству соседей по лестничной площадке, вернулась

домой захлебываясь от рыданий, потому что их с матерью оскорбили в исполкоме. Школьные подруги тоже хором рассказывали об этом, так как она поведала им о своей обиде. Учителя подтвердили, что девочка назавтра была не в состоянии воспринимать то, что происходило на уроке, и рассказывала о том же. Похоже, что сведения из всех этих источников информации были надежны и достоверны.

Проблема только в одном: в исполкоме все отрицали, а автора во время этого приема не было. Были только мать с дочерью, крупный городской начальник и несколько его подчиненных – чиновников горисполкома, которые, естественно, в случае судебного разбирательства будут на стороне начальника.

Дилемма – публиковать или не публиковать оскорбительное высказывание крупного начальника, – неумолимо превращалась в аксиому: не публиковать, так как газету ожидает заведомо проигранный новый судебный иск. И все же... Так много вокруг примеров, когда большие начальники говорят с гражданами, нисколько не церемонясь! И материал с цитированием слов большого начальника пошел в номер. Тираж был распродан моментально и газету рвали из рук! Читатели звонили в редакцию, благодарили и требовали телефон автора, потому что почти каждый хотел рассказать что-то в этом роде. Потом был иск, суд, проигрыш. Решение суда о публикации опровержения газета выполнила. Но уже после суда позвонил один из чиновников, который был в тот день на приеме, и подтвердил: да, все так и было!

Большинство документов о критериях журналистской этики, принятых на сегодняшний день, содержат в себе сочетание прагматического и романтического принципов в определении этических стандартов при некотором, как правило, превалировании одного из них. Возьмем хотя бы принятую на Втором всемирном конгрессе международной федерации журналистов в Бордо 25–28 апреля 1954 года «Декларацию принципов поведения журналистов» с изменениями, внесенными на XVIII Всемирном конгрессе МФЖ в Хельсинки 2–6 июня 1986 года.

> «1. Уважение правды и права общества знать правду – первоочередной долг журналиста.
> 2. Осуществляя профессиональную деятельность, журналист обязан отстаивать принцип свободы при честном сборе и публикации информации и права на честный комментарий и критику.

3. Журналист обязан оперировать только той информацией, источник которой ему известен. Журналист не должен пренебрегать важной информацией или фальсифицировать документы.
4. Получая информацию, фотографии и документы, журналист должен использовать только честные методы.
5. Журналист должен сделать все возможное для исправления или опровержения информации, которая может нанести серьезный ущерб.
6. Журналист обязан соблюдать профессиональную тайну и не разглашать источник информации.
7. Журналист должен отдавать себе отчет в той опасности, которую таит в себе призыв к дискриминации, распространенный через СМИ, и должен сделать все возможное для того, чтобы избежать даже невольного стимулирования дискриминации на основе расы, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, политических или иных взглядов, национального и социального происхождения.
8. Журналист должен считать серьезными профессиональными нарушениями:
– плагиат;
– умышленное искажение фактов;
– клевету, оскорбление, необоснованное обвинение;
– получение взятки в любой форме за публикацию (не публикацию) того или иного материала.
9. Журналист, достойный этого высокого звания, считает своим долгом добросовестно выполнять вышеизложенные принципы. Действуя в рамках законодательства своей страны, журналист при решении профессиональных вопросов признает только юрисдикцию коллег, в том числе и в случае вмешательства в такого рода вопросы правительства или других ответственных лиц»[84].

В этом документе, как и в приведенных выше, к числу совпадающих принципов относятся «*правда*», «*честность*», «*ссылка на источники* и *точное их цитирование*». Зато в этом тексте, как видим, много примет «романтического» стиля: говорится о «*честности*» *методов*, о «*достойности высокого звания*», «*уважении к правде*», об опасности плагиата, искажения фактов и клеветы... «Журналист должен отдавать себе отчет...», «Журналист должен считать серьезными профессиональными нарушениями...».

Документ МФЖ построен исключительно на обязанностях, больше «принуждает» журналистов, в некоторых случаях напоминая не столько о «принципах поведения журналистов»,

[84] Лазутина, Г. Профессиональная этика журналиста, Декларация принципов поведения журналистов. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://journalism.narod.ru/liter/lazutina1_83.html.

сколько о принципах «прав и свобод читателей». И только в последнем девятом пункте говорится о правах журналистов: «Действуя в рамках законодательства своей страны, журналист при решении профессиональных вопросов признает только юрисдикцию коллег, в том числе и в случае вмешательства в такого рода вопросы правительства или других ответственных лиц».

Примерно так же построен Кодекс этических норм Общества профессиональных журналистов[85].

В этих документах речь идет об этике не как о «принципах, которые помогут журналисту без опаски заниматься своим делом», а, скорее, как о «своде правил», которыми «высоколобые журналисты вечно попрекают беспутных грешников, топчущих ту же ниву», утверждает Дэвид Рэндалл.

Возможно, для США и Европы такой подход, когда нужно защищать не только журналистов, но и читателей от журналистов, правилен и достаточен. В Беларуси ситуация несколько иная. В Декларации принципов профессиональной этики журналиста[86], принятой Белорусской ассоциацией журналистов, назидательно-обязывающий тон почти незаметен, зато присутствует дух корпоративной солидарности: все, кто живет по одним правилам, – одна большая семья, в которой все за одного!

> «ПАВАЖАЮЧЫ сваю прафесію і ўсведамляючы яе вялікую грамадскую значнасць;
> КІРУЮЧЫСЯ намерам умацоўваць давер грамадства да сродкаў масавай інфармацыі як аднаго з найбольш важных дэмакратычных інстытутаў;
> ПРЫЗНАЮЧЫ Дэкларацыю Міжнароднай федэрацыі журналістаў аб прынцыпах паводзін журналістаў як стандарт прафесійных паводзін журналіста падчас атрымання, захоўвання, распаўсюду і каментавання інфармацыі;
> РАЗУМЕЮЧЫ, што прафесія накладае на журналістаў асаблівую адказнасць, сябры грамадскага аб'яднання «Беларуская асацыяцыя журналістаў» дэкларуюць, што яны будуць прытрымлівацца наступных прынцыпаў прафесійнай этыкі:
> ПАВАЖАЦЬ права грамадства ведаць праўду, памятаючы пры гэтым, што ніхто не можа трымаць манаполіі на ісціну.

[85] Лазутина, Г. Профессиональная этика журналиста, Общество профессиональных журналистов, Кодекс этических норм. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Lazut/pril_01.php

[86] Дэкларацыя прынцыпаў прафесійнай этыкі журналіста, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/133.

АБАРАНЯЦЬ права на атрыманне і распаўсюд інфармацыі, свабоду выказвання.
ІМКНУЦЦА да максімальнай дакладнасці інфармацыі, глыбіні і праўдзівасці аргументаў падчас выказвання сваіх поглядаў, пазіцый і меркаванняў.
ПРЫЗНАВАЦЬ адкрыта і сумленна ўласныя памылкі.
ЛІЧЫЦЬ недапушчальным плагіят, свядомае скажэнне фактаў, заведама недакладныя каментары, неабгрунтаваныя абвінавачванні, атрыманне незаконнага ўзнагароджання за распаўсюд або адмову ад распаўсюду інфармацыі.
ПАВАЖАЦЬ іншыя погляды і меркаванні, спрыяць шырокай грамадскай дыскусіі ў сродках масавай інфармацыі.
НЕ ДАПУСКАЦЬ дыскрымінацыі паводле расавай прыналежнасці, нацыянальнасці, спавяданай рэлігіі, полу, сексуальнай арыентацыі, палітычных і іншых поглядаў і г.д.
ЗАХОЎВАЦЬ правы і законныя інтарэсы трэціх асоб падчас пошуку, захавання і распаўсюду інфармацыі.
АБАРАНЯЦЬ канфідэнцыйнасць крыніц інфармацыі.
НЕ ДАГАДЖАЦЬ тым, хто пры ўладзе, памятаць, што кантроль за дзейнасцю ўладаў з'яўляецца адной з найважнейшых функцый сродкаў масавай інфармацыі.
ВЫКАЗВАЦЬ салідарнасць з калегамі, якія праследуюцца за прафесійную журналісцкую дзейнасць.
ПРЫТРЫМЛІВАЦЦА юрысдыкцыі журналісцкай супольнасці і канфлікты з калегамі старацца вырашаць без умяшання з боку ўладаў».

Как видим, из двенадцати основных принципов, сформулированных в принятой БАЖ Декларации принципов профессиональной этики журналиста, почти половина, по сути, принципы профессиональной солидарности. Ничего удивительного: в этических принципах журналистов каждой страны отражаются болевые точки этой страны. Так, в этических нормах журналистской деятельности в Таджикистане, принятых в 2009 году[87], важное место занимает принцип: «СМИ и журналист при освещении любых тем сохраняют национальную самобытность и уважение к культуре других народов». Для страны, которая только что вышла из затяжной войны, с межнациональными конфликтами, это очень важный пункт.

В Швейцарии – стране, где ничего не взрывается и все живут мирно, СМИ располагают своим этическим кодексом – Декла-

[87] Этические нормы журналистской деятельности в Таджикистане. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://tuj.tj/codex.html.

рацией об обязанностях и правах журналистов,[88] принятой в 1972 году Швейцарской федерацией журналистов. Декларация определяет обязанности – добиваться правды, независимости журналистской профессии, точности информации, соблюдения в тайне источников информации, уважения права на частную жизнь другого, соблюдения различий между информацией и рекламой и т. д., а также права – свободный доступ к источникам информации, право журналиста не действовать против своей совести, право на получение информации о жизни предприятия печати, на котором он работает, право на те условия труда, которые гарантированы коллективным соглашением.

Впрочем, в Кодексе профессиональной этики журналиста, принятом Белорусским союзом журналистов, объединяющим в основном сотрудников государственных СМИ, есть пункт: «Если указание издателя или руководства редакции вступает в противоречие с требованиями общественной морали или положениями этого Кодекса, то журналист должен отказаться от его выполнения»[89]. Правда, случаев, когда член БСЖ (как, впрочем, и член БАЖ) воспользовался бы этим пунктом, никто не помнит. И за отказ исполнять указания, вступающие в противоречие с требованиями общественной морали, никого никогда не наказывали. Потому что все члены этой организации всегда добросовестно выполняют указания властей, которые (указания), по сути, и являются для них единственным настоящим «этическим кодексом». Точно так же, как это было во времена советской власти.

Вопросы для самопроверки

1. Какие вы знаете подходы к формированию этических принципов?

2. Как в этических кодексах журналистов отражаются национальные особенности той или иной страны? Приведите примеры из кодексов разных стран.

3. Каковы особенности этического кодекса и Декларации принципов профессиональной этики Беларуси?

---

[88] Декларация прав и обязанностей журналиста, Швейцария. [Электронный ресурс.] http://www.timeofchange.com.ua/index.php?lang=&section=main&sub=glav&id=1047

[89] Кодекс профессиональной этики журналиста БСЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа:http://buj.by/bszh/kodeks/

Глава 11. Профессиональная этика журналистов и власть

Позиция власти может оказать решающее влияние на само существование профессиональной этики, заменив ее (как совсем недавно в СССР и как сегодня в Беларуси) полным подчинением чиновникам и поставив непреодолимую преграду на пути усвоения новых этических ценностей национальными СМИ. Правовые нормы конкретного государства могут как поощрять усилия журналистского сообщества, так и противодействовать им.

Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» в п. 21 ст. 1 упоминает структуру, которая могла бы стать одним из органов саморегулирования, – созданный властями общественный координационный совет в сфере массовой информации: «Субъекты правоотношений в сфере массовой информации – республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации, общественный координационный совет в сфере массовой информации, учредитель (учредители), главный редактор (редактор), журналист средства массовой информации, юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, а также информационное агентство, корреспондентский пункт, распространитель продукции средства массовой информации»[90].

Но в действительности этот совет является формальным и никакой роли в части демократизации процесса управления СМИ не играет. И это уже становится традицией в Беларуси: общественные структуры, создаваемые государственными чиновниками, направлены, во-первых, не на стимулирование общественной активности, а на контроль и подавление ее же, во-вторых, структуры эти часто просто не работают или работают неэффективно. О чем и свидетельствует практика.

«В 1997 году при Совете Министров, – пишет Наталья Довнар, – был создан Общественный совет по спорным вопросам, возникающим в процессе применения Закона Республики Беларусь “О печати и других средствах массовой информации”... Из

---

[90] Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800427&p2={NRPA}

Положения усматривается, что на Совет, который имел общественно-государственную форму, в основном была возложена функция контроля.

О деятельности Совета известно очень мало (следствие нарушения принципа гласности), что, собственно, говорит о его неэффективности»[91].

Формулировка «о деятельности Совета известно очень мало», завершающая длинный перечень прав и обязанностей, свидетельствует: Совет (как и ряд других так называемых государственно-общественных структур) создан «для отцепного», чтобы все в государстве было «как у людей». О чем свидетельствует также и то, что в нем на момент создания были представлены сотрудники только государственных СМИ. Но «как у людей» не получается, потому что на самом деле власти вовсе и не собирались никому отдавать привилегию «казнить и миловать». Ну и зачем тогда собираться Совету?

В статье 4 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» («Основные принципы деятельности средств массовой информации») перечислены основные этические принципы белорусских СМИ.

> «Основными принципами деятельности средств массовой информации являются:
> достоверность информации – средства массовой информации должны распространять информацию, соответствующую действительности;
> законность – информация не должна противоречить требованиям законодательства Республики Беларусь;
> равенство – средства массовой информации исходят из равенства прав всех физических лиц, государственных органов, политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц на распространение и получение массовой информации;
> уважение прав и свобод человека – средства массовой информации обеспечивают соблюдение прав и свобод человека, гарантированных Конституцией Республики Беларусь и иными актами законодательства Республики Беларусь;
> многообразие мнений – средства массовой информации обеспечивают свободное выражение и распространение различных мнений и взглядов в обществе;
> развитие национальной культуры – средства массовой информации содействуют распространению и популяризации национальных культурных ценностей;

---

[91] Довнар, Н. Саморегулирование СМИ в Беларуси. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://pravo-media.at.ua/load/1-1-0-1

защита нравственности – средства массовой информации не должны допускать распространения информации, посягающей на нормы общественной нравственности;
соблюдение норм профессиональной этики журналистов и общепринятых норм морали – журналисты средств массовой информации в своей деятельности должны неукоснительно соблюдать нормы профессиональной этики и общепринятые нормы морали»[92].

Попытка властей законодательно ввести этические требования, во-первых, противоречит тому, что это является исключительной прерогативой журналистского сообщества, во-вторых, ни на что не влияет, так как носит декларативный характер.

Таким образом, неработающий Совет и сформулированные властями, но недействующие принципы – главные проблемы профессиональной этики журналистов Беларуси. Об органах саморегулирования и их деятельности в белорусском законе о СМИ вообще ничего не сказано.

Ситуация 7

«Журналист ответствен перед читателями, зрителями, слушателями, а также перед обществом в целом в лице его конституционных институтов за содержание сообщений, предлагаемых им для публикации, за правдивое и своевременное информирование аудитории об актуальных проблемах, имеющих общественный интерес. Обеспечение права граждан на информацию – первоочередная обязанность журналиста.

Если указание издателя или руководства редакции вступает в противоречие с требованиями общественной морали или положениями этого Кодекса, то журналист должен отказаться от его выполнения»[93].

Информационный повод

Мониторинг «Освещение президентских выборов 2010 года в белорусских СМИ»[94].

---

92 Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800427&p2={NRPA}

93 Кодекс профессиональной этики журналиста, БСЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://buj.by/bszh/kodeks

94 Асвятленне прэзідэнцкіх выбараў у беларускіх СМІ. Выніковая справаздача. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/monitoring?page=1

Заявление комиссии по этике БАЖ

Комиссия по этике ОО «Белорусская ассоциация журналистов» рассмотрела ситуацию с освещением подготовки к президентским выборам в средствах массовой информации Беларуси. Основными инструментами для изучения стали материалы в СМИ, мониторинг «Освещение президентских выборов 2010 года в белорусских СМИ», проведенный БАЖ, мнения коллег-журналистов и собственные наблюдения членов комиссии. Основными ориентирами для оценок стали закон «О средствах массовой информации» Республики Беларусь, Кодекс журналистской этики БАЖ и Кодекс профессиональной этики журналиста Белорусского союза журналистов, в которых сформулированы основные требования к профессиональной деятельности. Отметим сразу, что в целом эти документы совпадают в оценках.

То есть и положения белорусского Закона о СМИ, и нормы созданных самими журналистами кодексов независимо от их принадлежности солидарно формулируют в качестве основных для деятельности СМИ следующие принципы:

– достоверность и неангажированность информации;

– равенство («средства массовой информации исходят из равенства прав всех физических лиц, государственных органов, политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц на распространение и получение массовой информации» – Закон о СМИ);

– ответственность журналиста за содержание сообщений;

– предоставление всего спектра взглядов на тот или иной вопрос;

– профессиональная ответственность («если указание издателя или руководства редакции вступает в противоречие с требованиями общественной морали или положениями этого Кодекса, то журналист должен отказаться от его выполнения» – Кодекс профессиональной этики журналиста, БСЖ).

В то же время нельзя не признать, что в государственных электронных и печатных СМИ вплоть до 20 ноября главными персонажами избирательной кампании были только действующий президент, ЦИК и территориальные комиссии. Иные претенденты на должность президента, по сути, игнорировались.

Так, новостная программа «W» около 85% времени, сравнительно с иными субъектами мониторинга, отвела деятельности руководителя государства, около 11% времени – деятельности ЦИК. Телевизионная программа «L» в период с 1 по 20 ноября предоставила Александру Лукашенко времени в 18 раз больше, чем остальным кандидатам.

Практически то же самое происходило в деятельности других государственных СМИ.

Что касается негосударственных СМИ, то здесь картина иная. Большинство из них давали широкую картину избирательного процесса. Потенциаль-

ные кандидаты присутстовали примерно на одном уровне с одинаковым количеством позитива и негатива.

В период с 21 ноября по 10 декабря ситуация несколько изменилась. Новостные программы Белорусского телевидения отвели действующему президенту меньше времени – около 52%, но по-прежнему игнорировали его оппонентов. Тема выборов в государственных СМИ заняла больше эфирного времени и газетной площади, но при этом главной не стала – преимущество отдавалось подготовке Всебелорусского народного собрания, ориентированность которого на поддержку Лукашенко была очевидной. Его оппоненты подавались в государственных СМИ негативно и неперсонифицированно, что снижало их узнаваемость.

Несколько улучшил ситуацию «прямой доступ» к средствам массовой информации, что позволило кандидатам без купюр изложить свое мнение. Состоялись также теледебаты, хотя их невозможно считать полноценными без участия кандидата от власти, оппонентами которого закономерно выступало большинство главных действующих лиц избирательной кампании. Кандидаты смогли бесплатно опубликовать свои программы в государственных газетах, хотя презентовались они по-разному: на первой полосе с цветным снимком – программа Лукашенко и на внутренних полосах с черно-белыми снимками – программы его оппонентов.

В то же время нельзя не заметить, что после выступлений кандидатов в государственных СМИ в этих же СМИ началась кампания по их дискредитации.

Таким образом, комиссия вынуждена отметить: сформулированный в Законе о СМИ принцип равенства, когда средства массовой информации исходят из равенства прав всех физических лиц, государственных органов, политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц на распространение и получение массовой информации, в государственных СМИ практически не соблюдается.

Примерно то же самое происходит со сформулированным в Кодексе профессиональной этики журналистов Белорусского союза журналистов принципом социальной ответственности («Журналист ответствен перед читателями, зрителями, слушателями, а также перед обществом в целом в лице его конституционных институтов за содержание сообщений, предлагаемых им для публикации, за правдивое и своевременное информирование аудитории об актуальных проблемах, имеющих общественный интерес. Обеспечение права граждан на информацию – первоочередная обязанность журналиста.

Если указание издателя или руководства редакции вступает в противоречие с требованиями общественной морали или положениями этого Кодекса, то журналист должен отказаться от его выполнения».)

Необходимо отметить, что принцип социальной ответственности не всегда соблюдается и негосударственными СМИ, «негосударственность»

которых ни в коем случае не отменяет объективности и права граждан на информацию.

Приходится констатировать также, что не соблюдался принцип достоверности и неангажированности, предоставления всего спектра взглядов. Поскольку эфирного времени и газетной площади для тех граждан, которые придерживаются точки зрения, отличной от официальной, в государственных СМИ практически не нашлось.

...На основании изложенного выше комиссия по этике Белорусской ассоциации журналистов считает необходимым заявить: выполнить одну из основных функций СМИ – наладить полноценный диалог между обществом и властью в период подготовки к президентским выборам 2010 года – не удалось, поскольку имело место несоблюдение принципов профессиональной этики в первую очередь нашими коллегами в государственных СМИ. Негосударственная пресса, со своей стороны, проявляла недостаточную инициативу в обсуждении наиболее актуальных проблем, имеющих общественный интерес[95].

Вопросы для дискуссии

1. Считаете ли вы, что государственные СМИ могут во время президентской избирательной кампании отдавать приоритет действующему главе государства? Да? Нет? Почему?

2. Считаете ли вы заявление комиссии по этике БАЖ достаточно аргументированным и убедительным?

3. Считаете ли вы, что комиссия по этике БАЖ была вправе высказать претензии в адрес коллег из государственных СМИ?

4. Считаете ли вы позицию государственных СМИ профессиональной и этичной?

Вопросы для самопроверки

1. Как влияют правовые нормы государства на деятельность журналистского сообщества?

2. В чем сущность Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»?

3. Какова роль созданного при Совете Министров Беларуси Общественного совета по спорным вопросам?

---

[95] Заявление комиссии по этике БАЖ, протокол № 8 от 19 августа 2010 года.

Глава 12. Опыт соседей

Литва

В Законе Литовской Республики «Об общественной информации» прописаны создание этических кодексов и действия общественных организаций по реализации заложенных в них принципов.

> «Профессиональная этика общественной информации
> 1. Нормы профессиональной этики, которые обязаны соблюдать подготовители, распространители публичной информации, журналисты, устанавливаются Кодексом этики журналистов и издателей Литвы, Резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы «О журналистской этике», а также международными договорами Литовской Республики, регламентирующими подготовку и распространение публичной информации, а также настоящим Законом.
> 2. Утверждает, вносит изменения и дополнения в Кодекс этики журналистов и издателей Литвы собрание представителей журналистских и издательских организаций, которое созывается Ассоциацией издателей периодической печати Литвы, Ассоциацией Литовского радио и телевидения, Литовской ассоциацией кабельного телевидения, Ассоциацией регионального телевидения, Союзом журналистов Литвы, Обществом журналистов Литвы, Центром журналистики Литвы, Литовским национальным радио и телевидением, Литовским отделом международной ассоциации рекламы.
> 3. Комиссия по этике журналистов и издателей осуществляет надзор за соблюдением норм профессиональной этики изготовителями, распространителями публичной информации, журналистами»[96].

Далее в законе «Об общественной информации» представлен раздел «Органы регламентирования и саморегулирования деятельности подготовителей и распространителей публичной информации», где изложены функции органов саморегулирования, статус комиссии по этике журналистов и издателей. В ней 15 человек: по одному от Литовского центра по правам человека, Ассоциации психиатров Литвы, Литовской епископской конференции, Ассоциации издателей периодической

---

[96] Закон Литовской Республики «Об общественной информации», статья 44. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.advertology.ru/index.php?name=Subjects&pageid=308.

печати Литвы, Ассоциации Литовского радио и телевидения, Ассоциации кабельного телевидения Литвы, Ассоциации регионального телевидения, Союза журналистов Литвы, Общества журналистов Литвы, Центра журналистики Литвы, Литовского национального радио и телевидения, Ассоциации коммуникационых и рекламных агентств, Национальной ассоциации издателей районных и городских газет, Национальной ассоциации журналистского творчества, Ассоциации интернетных СМИ. Члены комиссии назначаются сроком на 3 года. Комиссия избирает из своего состава председателя сроком на 1 год.

Также законодательством предусмотрены комиссия по радио и телевидению Литвы и инспектор по журналистской этике, тщательно расписаны их полномочия и пределы компетенции. В рамках этой структуры возникают разные коллизии. Например, одна из крупнейших газет Литвы «Республика» в номере от 24 мая 2011 года опубликовала на первой полосе материал: «Они компрометируют журналистику»[97]. Материал состоит из расположенных правильным прямоугольником 14 снимков, крест-накрест перечеркнутых красным. Из статьи «Цензура XXI века» на третьей полосе и подверстанных ниже комментариев следует, что на снимках перечеркнут жирными красными мазками полный состав комиссии по этике журналистов и издателей Литвы под руководством Линаса Слушниса.

Национальное агентство новостей ELTA, крупные национальные газеты «Республика», «Вакаро жинес», целый ряд региональных изданий подписались под «Цензурой XXI века», в которой говорится, в частности: «Пока, увы, приходится констатировать, что сегодня эта жалкая комиссия – это тот же “главлит” (Главлит – орган цензуры в СССР. – *А.Г.*), только в другой руке. Вернее – в других».

Обвинение для Литвы более чем серьезное. Правда, в чем суть конфликта, из материала «Цензура XXI века» понять сложно, из подверстанных ниже комментариев главного редактора влиятельной национальной «Летувос жинес» Владаса Василяускаса и телеведущей Руты Гринявичуте-Янутене – еще сложнее. Могу только высказать предположение, что, по мнению подписантов, комиссия по этике уделяла этим изданиям слишком много внимания.

---

[97] Они компрометируют журналистику, Литва, «Республика», 24 мая 2011 года.

Кроме комиссии по этике журналистов и издателей Литвы существует еще комиссия по этике Союза журналистов Литвы. Примеры ее деятельности описаны в ситуациях 8, 9.

Ситуация 8

Эти материалы любезно предоставлены председателем комиссии по этике Союза журналистов Литвы Викторасом Трофимишинасом, известным журналистом из Каунаса. Ссылки на Кодекс журналистов и издателей Литвы подготовлены и переведены тоже им, поскольку в официальных информационных ресурсах русскоязычного текста Кодекса не найдено.

«Уважая разнообразие мнений, журналист, издатель представляет как можно больше независимых друг от друга мнений. Это особенно необходимо при освещении актуальных, неясных вопросов или конфликтных ситуаций»[98].

Информационный повод

Заявление гражданина X.

Решение комиссии по этике Союза журналистов Литвы (СЖЛ)

В комиссию по этике СЖЛ поступила жалоба от гр. X. в связи с публикацией в газете «F». X. указывает, что в газете и ее интернет-версии редактором Z. были опубликованы статьи, в которых подавляющее большинство утверждений являются необоснованными и унизительными по отнишению к заявителю X., его брату Y. и жене последнего Q., унижают их честь и достоинство. Заявитель просит определить соответствие публикаций нормам профессиональной этики и принять соответствующие меры в отношении газеты и автора.

X. направил по электронной почте, факсу и заказным письмом требование директору издания «F» R. и редактору (автору статей) Z. разместить в газете отзыв-опровержение и текст самого отзыва. Однако в установленный законом срок отзыв-опровержение не было опубликовано, X. не получил вообще никакого ответа. 14 августа 2010 года X. направил в редакцию опровержение данных публикаций.

В жалобе X. указывает:

> «Статьи написаны предвзято, несправедливо и неэтично, неквалифицированно, неточно, неправильно, необъективно, необоснованно, некритично оценив информацию источников, не сличив информацию различных источников, не имея понятия о том, в чем суть дела, искажая факты и данные, не проверив

---

[98] Кодекс этики журналистов и издателей Литвы. [Электронный ресурс.] Режим доступа: (http://www3.lrs.lt/docs2/FDQOUEDY.PDF) или (http://www.lzlek.lt/index.php?lang=1&sid=381&tid=329)

их, не вдаваясь в сущность, путая понятия и не понимая их смысла, не выслушав позицию других лиц, упомянутых в статьях, нарушив основополагающие принципы информирования общественности, равенства, терпимости, уважения к людям, нарушая нормы профессиональной этики, унижая достоинство и честь лиц, упомянутых в статьях, преднамеренно умалчивая некоторые факты и обстоятельства, вводя в заблуждение читателей, акцентируя второстепенные обстоятельства и детали, умалчивая о самом главном, упоминая в негативном контексте людей, не имеющих к данному делу никаких отношений, чтобы искусственно их оклеветать ложной "информацией", используя множество журналистских трюков и тем самым создавая впечатление, что главная героиня статьи находится в незавидном положении и является жертвой, хотя на самом деле это не так. В статьях нет логической последовательности преподнесения фактов, они полны внутренних противоречий и не проясняют ситуацию, а создают путаницу.

Таким образом издатель газеты, автор и редактор нарушили ряд законов об информировании общественности, Кодекс этики журналистов и издателей Литвы, резолюцию Парламентской ассамблеи Совета Европы по журналистской этике».

Свои аргументы X. приводит в отзыве-опровержении.

Комиссия по этике СЖЛ руководствуется тем, что только суд может установить соответствие фактов действительности. Тем не менее, ознакомившись с публикациями и отзывом-опровержением X., комиссия приходит к выводу, что материалы подготовлены без соблюдения профессиональной этики и вразрез с основополагающими принципами журналистской деятельности.

Статьи, в которых описывается конфликтная ситуация, подготовлены по рассказу одного-единственного лица, а критикуемой стороне не была предоставлена возможность высказаться, представить свое мнение (Кодекс этики журналистов и издателей Литвы, статья 5: «Уважая разнообразие мнений, журналист, издатель представляет как можно больше независимых друг от друга мнений. Это особенно необходимо при освещении актуальных, неясных вопросов или конфликтных ситуаций»; статья 6: «Журналист, издатель должны критически оценивать свои источники информации, аккуратно и тщательно проверять факты, опираясь на несколько источников. Если нет возможности проверить достоверность информации источника, это должно быть указано в опубликованной информации»).

При рассмотрении жалобы были выявлены новые факты, на которые комиссия по этике СЖЛ обращает особое внимание при оценке публикаций газеты «F».

Редактор и автор публикаций Z. пояснил, что статьи являются заказными, а потому редакция не несет ответственности за их содержание. По

словам Z., клиент представил весь материал, а редактор подготовил статьи и подписал их своим именем. По требованию заказчика, газета не указала, что материал заказной.

Директор ЗАО, издающего данную газету, R., подтвердила, что гр. W. (сын героини статьи) оплатил публикацию двух статей.

Редакция представила комиссии копии документов, подтверждающих оплату. Полученные деньги редакция в тот же день выплатила автору – редактору Z.

Комиссия по этике СЖЛ придерживается мнения, что:

– редактор газеты Z., взяв деньги за создание благосклонных публикаций (хотя и не напрямую, а через посредника – ЗАО), дискредитировал звание журналиста;

– газета «F», опубликовав заказные статьи без указания на это, ввела в заблуждение читателей. Эти статьи, подписанные именем и фамилией редактора и представленные как продукт журналистского творчества, по сути, не имеют ничего общего с журналистикой и являются примером крохоборства под видом журналистики. Это уменьшает доверие к честной журналистике и демонстрирует неуважение к истине и праву общества на истину;

– газета даже не пыталась предоставить возможность критикуемым лицам объяснить, представить свое мнение и аргументы, а позже отказалась опровергнуть одностороннюю и заведомо ложную информацию, и это наглядно говорит о непонимании принципов журналистской деятельности и роли СМИ в современном обществе и отсутствии ответственности.

Комиссия по этике СЖЛ считает, что редактор и автор публикаций Z. (Z. не является членом СЖЛ) нарушил Кодекс этики журналистов и издателей Литвы, в частности следующие положения статей Кодекса:

– статью 5: «Уважая разнообразие мнений, журналист, издатель представляет как можно больше независимых друг от друга мнений. Это особенно необходимо при освещении актуальных, неясных вопросов или конфликтных ситуаций»;

– статью 6: «Журналист, издатель должны критически оценивать свои источники информации, аккуратно и тщательно проверять факты, опираться на несколько источников. Если нет возможности проверить достоверность информации источника, это должно быть указано в опубликованной информации»;

– статью 22: «Журналист, издатель должны следовать правилу, когда границы критики в отношении частных лиц значительно уже, чем в отношении публичных лиц, поэтому, информируя о частных лицах, предпочтение отдается обеспечению неприкосновенности частной жизни, а о публичных лицах – общественному интересу. Кроме того, критикуемой стороне должно быть предоставлено право на ответ, т.е. возможность оправдаться, объяс-

нить, опровергнуть недостоверную информацию. Если это невозможно или лицо отказывается воспользоваться этим правом, необходимо информировать об этом общественность»;

– статью 25: «При выполнении журналистской деятельности лицо не имеет права принимать никаких других обязательств, за исключением профессиональных обязательств перед издателем»;

– статью 27: «Журналист не имеет права принимать подарки, оплачиваемые поездки, оплачиваемый отпуск и пр., что могло бы умалить его независимость. Журналист в каждом случае должен уведомить общественность о предоставленной ему поддержке, за исключением поддержки от издателя, с которым журналиста связывают рабочие и творческие отношения, и заработной платы»;

– статью 38: «Журналист, издатель не должны публиковать необоснованные, непроверенные и фактами не подтвержденные обвинения»;

– статью 63: «Журналист не должен создавать материал за другое лицо, использовать реальное имя другого лица или подписывать своим именем работы, созданные иными лицами».

Комиссия по этике СЖЛ считает, что ЗАО «F» нарушило положения Кодекса этики журналистов и издателей Литвы, в частности:

– статью 20: «Установив, что опубликованная средством массовой информации (газетой) информация не верна, необходимо сразу же уточнить или опровергнуть ложные или неточные факты в том же средстве массовой информации, в соответствующем месте, такого же размера и без комментариев издателя»;

– статью 30: «Реклама в СМИ (в том числе политическая реклама) должна быть четко отделена от работ журналистов. Журналист имеет право отказаться от производства рекламной информации»;

– статью 3: «Запрещается преподносить рекламу под видом объективной информации или иным образом ее скрывать».

Комиссия по этике СЖЛ решила обратиться в комиссию по этике журналистов и издателей Литвы с просьбой оценить:

1) нарушила ли редакция «F» Кодекс этики журналистов и издателей Литвы;

2) соответствует ли деятельность редактора Z. нормам профессиональной этики.

Вопросы для дискуссии

1. Может ли редакция публиковать (в том числе за деньги) заказной материал, подготовленный частными лицами, с нарушениями правил журналистской этики?

2. Будь вы редактором, опубликовали бы вы такой материал?

3. Может ли журналист ставить свою подпись под материалом, подготовленным не им?

4. Согласны ли вы со ст. 22 Кодекса этики журналистов и издателей Литвы в части того, что «при информировании о частных лицах предпочтение отдается обеспечению неприкосновенности частной жизни, а о публичных лицах – общественному интересу»?

5. Согласны ли вы с трактовкой ст. 27 Кодекса этики журналистов и издателей Литвы: «Журналист не имеет права принимать подарки, оплачиваемые поездки, оплачиваемый отпуск и пр., что могло бы умалить его независимость. Журналист в каждом случае должен уведомить общественность о предоставленной ему поддержке, за исключением поддержки от издателя, с которым журналиста связывают рабочие и творческие отношения, и заработной платы»? Или ваши подарки – это ваше личное дело?

Ситуация 9

«Необходимо уважать возможность получать и распространять информацию как одно из основных прав человека, но при реализации этого права должны гарантироваться все иные права и свободы человека. С учетом взаимодействия между правами человека, необходимо постоянно искать правильный баланс»[99].

Информационный повод

Заявление группы журналистов.

Решение комиссии по этике СЖЛ

23.02.2011 в комиссию по этике СЖЛ обратилась группа журналистов (18 человек) по поводу неэтичных нападок со стороны газеты «Lietuvos žinios»[100] (редактор V.) в статье «Протирала штаны традиционным способом»[101].

Авторы жалобы указали, что в данной статье снова высмеивается журналист Y., хотя городской суд Вильнюсского района постановил, что ранее опубликованная в этой газете статья «Высшее образование ускоренным способом»[102], в которой ставились под сомнения основания, на которых Y. получила диплом о высшем образовании, не отражает действительности. Вместо того чтобы признать ошибку и принести извинения за публикацию, главный редактор «Lietuvos žinios» V. продолжает унижать журналистку. Это не

---

[99] Кодекс этики журналистов и издателей Литвы. [Электронный ресурс.] Режим доступа: (http://www3.lrs.lt/docs2/FDQOUEDY.PDF) или (http://www.lzlek.lt/index.php?lang=1&sid=381&tid=329)

[100] В момент подачи жалобы издание «Lietuvos žinios» было официально признано нарушающим этику.

[101] Lietuvos žinios. Протирала штаны традиционным способом. 15 февраля 2011 г.

[102] Lietuvos žinios. Высшее образование ускоренным способом. 8 октября 2009 г.

первая публикация «Lietuvos žinios», в которой очерняются неугодные газете журналисты иных изданий. На этот раз недовольство главного редактора «Lietuvos žinios» V. вызвало решение Вильнюсского окружного судьи, в адрес которого он также высказывает претензии, вместо того чтобы опубликовать извинения в отношении журналиста, исправить ошибочную информацию.

Авторы жалобы указывают, что публикация редактора V. нарушает профессиональную этику, в частности следующие статьи Кодекса этики журналистов и издателей Литвы:

– статью 1: «Необходимо уважать возможность получать и распространять информацию как одно из основных прав человека, но при реализации этого права должны гарантироваться все иные права и свободы человека. С учетом взаимодействия между правами человека необходимо постоянно искать правильный баланс»;

– статью 3: «Уважая право человека на получение достоверной информации, журналист и издатель должны распространять точную и правильную информацию и различные мнения. Передавая различные мнения, журналисты и издатели не могут распространять мнения, которые нарушают право и этику (во всех случаях, когда только это возможно)»;

– статью 4: «Информация и мнения должны быть четко разделены. Журналисты и издатели должны обеспечить, чтобы мнение выражалось этически, не искажая фактов или данных»;

– статью 19: «Журналист, издатель должны исправить ошибки и неточности, которые могут оскорбить конкретных лиц, не дожидаясь, пока оскорбленное лицо попросит сделать это»;

– статью 20: «Установив, что средство массовой информации распространило неверную информацию, необходимо сразу же уточнить или опровергнуть ложные или неточные факты в тех же средствах массовой информации, в соответствующем месте, того же размера (шрифт), формы и без комментариев издателя»;

– статью 22: «Журналист, издатель должны следовать правилу, когда границы критики в отношении частных лиц значительно уже, чем в отношении публичных лиц, поэтому, информируя о частных лицах, предпочтение отдается обеспечению неприкосновенности частной жизни, а о публичных лицах – общественному интересу. Кроме того, критикуемой стороне должно быть предоставлено право на ответ, т.е. возможность оправдаться, объяснить, опровергнуть недостоверную информацию. Если это невозможно или лицо отказывается воспользоваться этим правом, необходимо информировать об этом общественность»;

– статью 38: «Журналист, издатель не должны публиковать необоснованные, непроверенные и фактами не подтвержденные обвинения»;

– статью 59: «Журналист, издатель не должны публиковать критические статьи с целью свести счеты».

Комиссия по этике Союза журналистов Литвы расследует жалобы и принимает решения в отношении членов СЖЛ. Журналист Y. и редактор V. не являются членами СЖЛ, поэтому Комиссия высказывает лишь мнение по данной жалобе.

Журналист Y. (она отсутствует среди авторов жалобы) не возражала против расследования жалобы. Редактор газеты «Lietuvos žinios» V. объяснил, что данную жалобу разместил на интернет-сайте газеты, и от других комментариев и объяснений отказался.

Авторы жалобы, перечисляя статьи Кодекса, не уточняют, какие конкретные утверждения публикации нарушают установленный Кодекс этики.

Комиссия СЖЛ по этике не компетентна оценивать соответствие фактов действительности. Как видно из материала, в данном случае оценку этому дал Вильнюсский окружной суд, который принял решение в отношении статьи «Высшее образование ускоренным способом». В момент публикации статьи «Протирала штаны традиционным способом» решение суда еще не вступило в силу, поэтому критика газеты «Lietuvos žinios» в отношении неопубликования опровержения является необоснованной.

Публикация V. появилась после того, когда средства массовой информации опубликовали сообщение Национального телевидения о том, что Y. выиграла дело против газеты «Lietuvos žinios». Вполне понятно желание редактора объяснить, что дело не закрыто, потому что решение суда не окончательно и в отношении его может быть подана апелляция. Редактор сам решил, каким образом и в какой форме объяснить ситуцию читателям.

По своей сути статья «Протирала штаны традиционным способом», ее содержание, цели, направленность, художественные формы выражения, структура предложений и пр. указывают на то, что публикация соответствует характеристикам комментария, в котором автор высказывает свое мнение, оценки, замечания к конкретной ситуации.

Содержание мнения, представленного в статье «Протирала штаны традиционным способом», раскрывает по крайней мере несколько целей автора V., в том числе и желание защитить репутацию издания. Защита своей репутации или репутации издания не может быть реализована, если подрывается репутация другого человека, т.е. выражение мнения не может быть использовано в корыстных целях.

На основании вышеизложенного комиссия по этике СЖЛ сходится во мнении, что публикация V. «Протирала штаны традиционным способом» не соответствует нормам ст. 4 Кодекса этики журналистов и издателей Литвы (выражать свое мнение честно и этично).

Вопросы для дискуссии

1. Каково ваше мнение по поводу ст. 22 Кодекса этики журналистов и издателей Литвы, в которой говорится, в частности: «при информировании

о частных лицах предпочтение отдается обеспечению неприкосновенности частной жизни, а о публичных лицах – общественному интересу».

2. Будь вы редактором, опубликовали бы вы статью «Протирала штаны традиционным способом», после того как решением суда содержащиеся в предыдущей статье сведения аналогичного характера были признаны не соответствующими действительности?

3. Имеет ли журналист право публично очернять другого человека, защищая собственную репутацию?

Россия

Российским законом «О средствах массовой информации», принятым в 1991 году, как и белорусским, прописаны этические принципы. Они внесены в ст. 49, 50 и 51.

«Статья 49. Обязанности журналиста

Журналист обязан:

1) соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях;

2) проверять достоверность сообщаемой им информации;

3) удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на ее источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые;

4) сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника;

5) получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей;

6) при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки;

7) ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготовленного им сообщения или материала;

8) отказаться от данного ему главным редактором или редакцией задания, если оно либо его выполнение связано с нарушением закона;

9) предъявлять при осуществлении профессиональной деятельности по первому требованию редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста.

Статья 50. Скрытая запись

Распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, допускается:

1) если это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина;

2) если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц;

3) если демонстрация записи производится по решению суда.

Статья 51. Недопустимость злоупотребления правами журналиста

Не допускается использование установленных настоящим Законом прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся средством массовой информации.

Запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями»[103].

Как видим, этические принципы, определенные в российском законе «О средствах массовой информации», выглядят как набор обязанностей для журналистов. О том, что «следует толковать этику не как свод неких заповедей, а как принципы, которые помогут журналисту без опаски заниматься своим делом», речи не идет. Кроме того, сосредоточенные в законе правила-принципы скорее не соблюдаются, чем соблюдаются, о чем и говорит практика общественной коллегии по жалобам на прессу.

Ситуация 10

«Журналист... выполняя свои профессиональные обязанности, противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам, включая признаки пола, расы, языка, религии, политических или иных взглядов, равно как социального и национального происхождения....»[104].

[103] Закон «О средствах массовой информации», Россия. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/smi.

[104] Кодекс профессиональной этики российского журналиста. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.ruj.ru/about/codex.htm.

Информационный повод

Заявление в общественную коллегию по жалобам на прессу России граждан А. Симонова, президента Фонда защиты гласности, П. Гутионтова, председателя Комитета по защите свободы слова и прав журналистов, Г. Араповой, директора Центра защиты прав средств массовой информации, Л. Пономарева, председателя Общественного движения «За права человека», А. Гербер, члена Общественной палаты РФ.

Полагаем, что фильм «Анатомия протеста», произведенный и показанный телекомпанией НТВ, содержит в себе многочисленные нарушения его авторами Кодекса профессиональной этики российского журналиста и Хартии телевещателей. Мы вынуждены обращаться с жалобой на компанию НТВ, поскольку имена авторов не были опубликованы при показе на TV.

Согласно п. 3 Кодекса профессиональной этики, «журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью... заведомым распространением заведомо ложных сведений». В нарушение этого пункта прозвучавшая в фильме «Анатомия протеста» информация о якобы имевшей место «покупке» участников митинга представителями оппозиции, равно как о «покупке» оппозицией открепительных удостоверений, не была подкреплена или доказана конкретными фактами и документами. Из продемонстрированных кадров не следует, что перед вами именно представители оппозиции. Таким образом, доказательная база данных утверждений отсутствует.

Более того, в интернете были выложены документальные свидетельства того, как телекомпания НТВ проводила собственными силами постановочную съемку кадров с якобы имевшим место наймом оппозицией своих сторонников в районе метро Сокольники. Это подтверждают следующие ссылки:

1) Провокация против «белых ленточек» на ст. м. Сокольники.

2) Провокация в Сокольниках.

3) На НТВ вышло «расследование» о провокациях оппозиции (предпоследний абзац).

4) НТВ: анатомия вранья.

В п. 3 Кодекса профессиональной этики журналиста также провозглашается: «Журналист признает и уважает право физических и юридических лиц не предоставлять информацию и не отвечать на задаваемые им вопросы – за исключением случаев, когда обязанность предоставлять информацию оговорена законом». В фильме «Анатомия протеста» корреспонденты НТВ, в нарушение данного положения, задают бестактные, навязчивые вопросы иностранным гражданам, слабо владеющим русским языком, ставя их тем

самым в неловкое положение. При этом интервьюируемые иностранные граждане не проявляют никакого желания участвовать в съемке.

Фильм НТВ «Анатомия протеста» нарушает также п. 5 Кодекса профессиональной этики российского журналиста. В частности, в этом пункте говорится, что «журналист... выполняя свои профессиональные обязанности, противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам, включая признаки... политических и иных взглядов». Навязываемая фильмом «Анатомия протеста» однобокая точка зрения о «продажности» оппозиции, негативные характеристики, данные ее представителям, утверждения типа «Интернет тоталитарен» и иные политические «ярлыки» могут быть расценены как ущемление гражданских прав и свобод граждан, в том числе на получение информации, а также свободу взглядов и убеждений.

Фильм НТВ «Анатомия протеста» нарушает п. 5 данного Кодекса, в котором говорится, что «журналист уважает честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания». В данном случае фильм, посвященный оппозиции и ее лидерам, является не чем иным, как попыткой опорочить и дискредитировать представителей иных политических взглядов, несходных с позицией авторов.

Фильм «Анатомия протеста» также противоречит Хартии телевещателей с точки зрения целей и задач, продекларированных в ней. В частности, в том, чтобы «подавать новости о фактах и событиях таким образом, чтобы обеспечить свободное формирование мнений». Предложенная фильмом однобокая точка зрения по поводу оппозиции и ее представителей, постоянно упоминаемая угроза «оранжевой революции» ведет к разделению общества, подогревает агрессию и конфронтацию. Это противоречит также пункту Хартии телевещателей, в котором указывается на недопустимость «распространения информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан в связи с их политическими убеждениями».

Противопоставление одних групп граждан другим, деление общества на различные оппозиционные группы противоречит первому пункту Хартии телевещателей, запрещающему «использование средств массовой информации для распространения передач, пропагандирующих культ насилия и жестокости».

В фильме «Анатомия протеста», подготовленном и выпущенном в эфир телекомпанией НТВ, по нашему мнению, имеются также признаки нарушения не только профессионально-этических стандартов журналистики, но и нарушения федерального законодательства, регулирующего деятельность СМИ, права и обязанности журналиста.

В частности, налицо нарушения обязанностей, возложенных на журналиста в части проверки достоверности распространяемой ими информации (п. 2 ч. 1 ст. 49 Закона РФ о СМИ). Журналист обязан проверять достоверность сообщаемой информации, что не было сделано.

Более того, ст. 49 Закона о СМИ обязывает журналистов «при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций» (ч. 3 ст. 49). Это особенно важно, когда материал посвящен общественно значимой теме, затрагивающей права и интересы широкого круга граждан, принимавших участие в публичных акциях протеста после парламентских выборов в декабре 2011 года и после президентских выборов в марте 2012 года.

Статьей 51 Закона о СМИ («Недопустимость злоупотребления правами журналиста») установлен прямой запрет на:

1) «использование установленных настоящим Законом прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений» (ч. 1 ст. 51), что фактически и представляет собой рассматриваемый фильм, в котором были намеренно фальсифицированы сведения о якобы имевшем место участии граждан за плату в протестных акциях против массовых фальсификаций на выборах;

2) «использование права журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно в связи с их политическими убеждениями» (ч. 2 ст. 51). Рассматриваемый фильм представляет собой вопиющий пример дискредитации граждан России, проявления неуважение к аудитории, к гражданам России, принимавшим участие в протестных акциях за честные выборы. Передача фактически носит пропагандистский характер и направлена на дезинформацию зрителей телеканала НТВ относительно характера протестных акций, их содержания и проявленной населением гражданской активности.

Тенденциозная подача информации на базе недостоверных сведений о мотивации участников акций протеста, о якобы имевшей место оплате участия в протестных акциях фактически направлена на создание ложного представления об истинной гражданской позиции сограждан у той части населения, которая лишена доступа к альтернативным источникам информации (преимущественно в интернете) и получает информацию преимущественно через государственные федеральные телеканалы (включая НТВ). Это является не чем иным, как инструментом манипуляции общественным мнением, и проявляется в дозированной, несбалансированной, необъективной подаче информации, использовании вместо документальных кадров – постановочных с участием лиц, рекрутированных за небольшой гонорар на сайтах типа massovki.ru. Это можно оценить как умышленное создание и распространение ложного контента диффамационного характера, умаляющего честь, достоинство и доброе имя социально активной части населения в связи с их политическими убеждениями вопреки запрету, установленному ст. 51 Закона о СМИ , а также игнорированием обязанностей журналиста в рамках ст. 49 Закона о СМИ. Циничное игнорирование норм профессиональной этики и положений Закона о СМИ также ярко проявилось и в позиции

руководства телеканала НТВ, принявшем решение повторить фильм «Анатомия протеста» в прайм-тайм в воскресенье 18 марта.

На основании изложенного, а также руководствуясь Законом РФ о СМИ, Хартией телевещателей, подписанной в числе прочих телекомпанией НТВ, Кодексом профессиональной этики российского журналиста, принятого Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 года, просим Коллегию по жалобам на прессу дать оценку профессиональной и этической позиции авторов и фильму, произведенному и показанному телекомпанией НТВ.

Являясь представителями организаций, созданных для защиты журналистики и журналистов, в данном случае мы полагаем принципиально важным решительно выступить против тех, кто дискредитирует профессию и профессионалов, которые делают свою работу достойно и честно.

Решение Общественной коллегии по жалобам на прессу России

На 71-м заседании Общественной коллегии по жалобам на прессу ad hoc коллегия в составе председателя Палаты медиа-сообщества Михаила Федотова (председательствующий), членов Палаты медиа-сообщества Михаила Бергера, Владимира Бородина, Владимира Евстафьева, Леонида Никитинского, председателя Палаты медиа-аудитории Юрия Казакова, членов Палаты медиа-аудитории Сергея Есина, Ольги Кучкиной, Григория Томчина рассмотрела жалобу председателя Общественного движения «За права человека» Льва Пономарева, члена Общественной палаты РФ Аллы Гербер, президента Фонда защиты гласности Алексея Симонова, председателя Комитета по защите свободы слова и прав журналистов Союза журналистов России Павла Гутионтова и директора Центра защиты прав СМИ Галины Араповой на телеканал НТВ в связи с показом документального цикла «Анатомия протеста».

Вопросы процедуры. Заявители признали профессионально-этическую юрисдикцию Общественной коллегии и в связи с этим приняли на себя письменное обязательство не продолжать данный информационный спор в судебном или административном порядке. Они согласились, чтобы их жалобы рассматривались вместе, в рамках одного информационного спора.

Телекомпания НТВ не отреагировала на жалобу заявителей, не предоставила письменных объяснений, не направила своего представителя на заседание Общественной коллегии.

В связи с этим члены Общественной коллегии М. Бергер и В. Бородин поставили вопрос о нецелесообразности рассмотрения обращений заявителей в отсутствие противоположной стороны. В частности, М. Бергер сказал: «Вместо того чтобы разбирать профессионально конфликт, мы выслушиваем мнение только одной стороны. Мы превращаемся в организацию по выработке осуждающих резолюций». В свою очередь, В. Бородин заметил: «Те, на кого жалуются, не хотят участвовать в разбирательстве по разным при-

чинам. По политическим, по этическим, по бизнесовым, по каким угодно. Насильно мил не будешь. На мой взгляд, это принципиальный момент – выслушать обе стороны».

С ними не согласились другие члены Общественной коллегии. Так, С. Есин, аргументируя свою позицию, сказал, что члены Общественной коллегии представляют разные точки зрения: медиа-сообщества и медиа-аудитории. «И это чрезвычайно важный аспект, потому что высказывались профессионалы, но еще никогда не высказывались по этому поводу зрители». Его поддержал Л. Никитинский: «Отказ от сотрудничества с Общественной коллегией – это такая практика недобросовестности и уклонения от ответственности, от ответа обществу. Единственная возможность нам ответить на такое неуважение – нарабатывать практику и способствовать укоренению стандартов этичной журналистики».

Председательствующий М. Федотов подчеркнул: «На решениях Общественной коллегии учатся студенты, по ним пишутся диссертации, на них воспитывается журналистское сообщество. На решениях, а не на том, признала их телекомпания НТВ или не признала. Мы занимаемся не воспитанием НТВ, а строительством гражданского общества. Если НТВ не хочет в этом участвовать, это ее дело, но такая позиция не должна нас останавливать».

При этом председательствующий сослался на п. 6.6 действующего устава Общественной коллегии: отказ лица, в отношении которого подана жалоба, от подписания Соглашения с Коллегией, от предоставления ей своих пояснений по существу информационного спора, как и отказ направить своего представителя на заседание ad hoc коллегии, в котором рассматривается информационный спор, не препятствуют рассмотрению дела по существу. Но при этом такая позиция может влечь освобождение заявителя от его морального обязательства не обращаться в суд или иные государственные органы для рассмотрения информационного спора.

Итогом дискуссии стало голосование. Семь голосов было отдано «за» рассмотрение данных жалоб, два – «против».

С учетом изложенных выше обстоятельств дела и руководствуясь положениями своего Устава, Общественная коллегия признала жалобы подлежащими рассмотрению в соответствии с мандатом Общественной коллегии по жалобам на прессу.

Позиции заявителей изложены в обращениях председателя Общественного движения «За права человека» Л. Пономарева, члена Общественной палаты РФ А. Гербер, президента Фонда защиты гласности А. Симонова, председателя Комитета по защите свободы слова и прав журналистов П. Гутионтова, директора Центра защиты прав СМИ Г. Араповой.

Из текстов обращений и приложенных к ним документов следует, что телекомпания НТВ в серии из трех передач: «Чрезвычайное происше-

ствие – Расследование: “Заграница им поможет-1”» (первый эфир – 3 февраля 2012 г.), «Чрезвычайное происшествие – Расследование: “Заграница им поможет-2”» (первый эфир 1 марта 2012 г.), «Чрезвычайное происшествие – Расследование: “Анатомия протеста”» (первый эфир 15 марта 2012 г.) грубо нарушила принципы журналистской этики, публично оклеветала представителей целого ряда уважаемых неправительственных организаций, а также оклеветала десятки тысяч участников протестных акций под девизом «За честные выборы» и многие тысячи волонтеров – участников общественных наблюдений за выборами, представив их либо людьми, готовыми за подачки имитировать участие в публичной акции, либо недалекими людьми, легко становящимися жертвами недобросовестных манипуляций.

В обращении заявителей указано: «Мы вынуждены обращаться с жалобой на компанию НТВ, поскольку имена авторов не были опубликованы при показе на TV».

Заявители утверждают, что прозвучавшая в фильме «Анатомия протеста» «информация о якобы имевшей место “покупке” участников митинга представителями оппозиции, равно как о “покупке” оппозицией открепительных удостоверений, не была подкреплена или доказана конкретными фактами и документами. Из продемонстрированных кадров не следует, что перед вами именно представители оппозиции. Таким образом, доказательная база данных утверждений отсутствует». Более того, говорится в обращении, в интернете были выложены документальные свидетельства того, как телекомпания НТВ проводила собственными силами постановочную съемку кадров с якобы имевшим место наймом оппозицией своих сторонников в районе метро Сокольники.

А. Симонов, П. Гутионтов, Г. Арапова в обращении указывают, что фильм «Анатомия протеста» противоречит Хартии телерадиовещателей с точки зрения целей и задач, продекларированных в ней. В частности, в том, чтобы «подавать новости о фактах и событиях таким образом, чтобы обеспечить свободное формирование мнений». «Предложенная фильмом однобокая точка зрения по поводу оппозиции и ее представителей, постоянно упоминаемая угроза «оранжевой революции» ведут к разделению общества, подогревают агрессию и конфронтацию. Это противоречит также пункту Хартии телерадиовещателей, в котором указывается на недопустимость «распространения информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан... в связи с их политическими убеждениями».

Противопоставление одних групп граждан другим, деление общества на различные оппозиционные группы противоречит первому пункту Хартии телерадиовещателей, запрещающему «использование средств массовой информации для распространения передач, пропагандирующих культ насилия и жестокости», – указывается в обращении заявителей.

На основании изложенного, а также руководствуясь Законом РФ о СМИ, Хартией телерадиовещателей, подписанной в числе прочих телекомпанией НТВ, Кодексом профессиональной этики российского журналиста, А. Симонов, П. Гутионтов, Г. Арапова просят Общественную коллегию дать оценку профессиональной и этической позиции авторов и фильму, произведенному и показанному телекомпанией НТВ.

«Являясь представителями организаций, созданных для защиты журналистики и журналистов, в данном случае мы полагаем принципиально важным решительно выступить против тех, кто дискредитирует профессию и профессионалов, которые делают свою работу достойно и честно», – заявляют авторы обращения.

Заявители Л. Пономарев и А. Гербер просят Общественную коллегию дать публичную оценку не только фильму «Анатомия протеста», но всему циклу передач Общественно-правовой редакции телекомпании НТВ, направленных против ряда общественных и политических деятелей и объединений.

Позиция телекомпании НТВ не была представлена на рассмотрение Общественной коллегии.

Обстоятельства, установленные в ходе заседания Общественной коллегии, таковы.

Заявитель Пономарев Л.А. пояснил, что его обращение касается трех передач цикла. Использованные в фильмах материалы получены незаконным путем, а за факты выдаются инсценировки. Авторы цикла публично оклеветали представителей уважаемых неправительственных организаций и тысячи участников публичных акций.

В телефильме «Заграница им поможет – 1» были выдвинуты обвинения в корыстном сотрудничестве с иностранными государствами с целью нанесения ущерба своей стране. Именно так была представлена деятельность ряда неправительственных организаций, в частности Ассоциации в защиту прав избирателей «Голос», а также ряда общественных политических деятелей. При этом никаких фактов представлено не было. «Именно тогда в Ассоциации "Голос" стали проводит обыски, задерживать ее руководителя в аэропорту. Телефильм был нужен как информационная поддержка действий силовых структур».

В телефильме «Заграница им поможет – 2» был использован результат незаконной слежки за Львом Пономаревым на встрече с японским дипломатом. По данному поводу Л. Пономарев написал заявление в Следственный комитет РФ, однако ответа до сих пор не получил.

Говоря о телефильме «Анатомия протеста», заявитель сказал, что в нем «допущена не соответствующая действительности информация, наносящая ущерб чести и достоинству граждан – участников акций "За честные выборы" или входящих в зарегистрированные оппозиционные организации».

При этом он сослался на позицию руководства медиа-холдинга «Эксперт», которое было возмущено фактом использования интервью Валерия Фадеева. «Они сделали заявление о том, что на НТВ был показан фильм, который представляет собой грубую пропагандистскую подделку, направленную против российской оппозиции. К нашему глубокому сожалению, в фильме использованы комментарии главного редактора журнала "Эксперт" Валерия Фадеева. Эти комментарии получены путем прямого обмана. Сотрудники НТВ утверждали, что он будет использован в итоговом выпуске новостей и не будет иметь никакого отношения к содержанию фильма. Подчеркиваю, поведение сотрудников НТВ выходит за рамки любых, даже самых непредвзятых представлений о профессиональной этике. В связи с вышеуказанным медиа-холдинг "Эксперт" заявляет о невозможности какого-либо сотрудничества с телекомпанией в дальнейшем, как подчеркивается в сообщении», – сказал Пономарев Л.А.

Заявитель также сообщил, что на грубый монтаж указывал и ведущий телеканала «Дождь» Павел Лобков, которого он считает большим профессионалом в сфере телевидения.

Утверждения авторов фильма о том, что оппозиция хочет свергнуть власть при полном отсутствии конструктивных требований, заявитель считает не соответствующими действительности, поскольку на каждом митинге звучала реальная программа и высказывалась готовность к диалогу с властью. Также в фильме использован сюжет, который показывает, будто бы оппозиция нанимает за деньги людей и провокаторов. «Представителям оппозиции даже не предоставили слово, хотя их обвиняют в фильме, что их цель – кровь», – уточнил Пономарев Л.А.

Отвечая на вопросы членов Общественной коллегии, Пономарев Л.А. заявил, что хотел бы получить от представителей телекомпании НТВ информацию о том, снимались ли данные телефильмы по собственному почину или по команде сверху, был ли этот заказ платным и кто заказчик, не хочет ли НТВ поменять формат фильма с якобы документального на игровой. Он также пояснил, что не пригласил Валерия Фадеева и Павла Лобкова в качестве свидетелей на заседание Общественной коллегии, так как ему «не пришла эта идея в голову».

Пономарев Л.А. пояснил, что не направлял в телекомпанию НТВ письмо с требованием опровержения или просьбой предоставить площадку для высказывания своей позиции. «Здесь я выступаю в общественных интересах и поэтому я не видел необходимости писать. В последнем фильме меня не было как фигуранта, поэтому нельзя сказать, что я лично оскорблен. Я просто считаю, что с этим надо бороться, что таких фильмов не должно быть на государственном телевидении. Это фильм, который создавался за счет налогоплательщиков», – ответил заявитель. При этом он подчеркнул, что с точки зрения общественного интереса «было бы хуже, если бы они

это делали по собственной воле. По заказу власти я еще могу как-то объяснить...».

Ихлов Е.В., представляющий сторону заявителя Пономарева Л.А., пояснил, что эти фильмы напоминают ему продукты советской пропаганды. «Я хотел бы спросить авторов фильма, понимают ли они, что создают психологическую поддержку слежке и возможным арестам, судебным, юридическим и прочим преследованиям общественных деятелей, создают атмосферу охоты на ведьм?».

Отвечая на вопросы членов Общественной коллегии, Ихлов Е.В. пояснил, что телефильмы, ставшие предметом данного информационного спора, – это форма «классического доноса тоталитарных, деспотических режимов против оппонентов, только экранизированная». По его мнению, это не первый спецпроект НТВ в форме доноса.

Заявитель Симонов А.К. пояснил, что эти телефильмы, ставшие предметом данного информационного спора, демонстрируют развивающуюся деградацию телевизионной документалистики. «Отсутствие реальной документалистики восполняется либо имитацией, либо провокацией. Проще говоря, документалистика перестала быть в основе своей документальной. И это явно продемонстрировано в этих фильмах. Это вызывает у меня, кроме всего прочего, еще и профессиональную ненависть», – констатировал Симонов А.К.

Симонов А.К. отметил, что документалист может не представить иную точку зрения, если ее трудно получить, но в данном случае никто из авторов не обратился ни в одно НКО, по поводу которых делали фильм, хотя все организации открыты для общения. «Грубо говоря, не получить иную точку зрения на происходящее – это сознательное насилие над истиной. И я в этом обвиняю авторов фильма», – отметил заявитель.

Симонов А.К. полагает, что в телефильмах много подстановок, передержек. «Невозможно судить о журналистской этике в данном случае, так как эти фильмы построены как игровые».

Симонов А.К. подчеркнул, что хотел бы понять, каким образом материалы явно оперативно-розыскного характера попадают в фильмы НТВ, каков путь этих материалов в публичное пространство.

Отвечая на вопросы членов Общественной коллегии, Симонов А.К. подтвердил, что в телефильмах, ставших предметом данного информационного спора, присутствуют признаки пропаганды, так как одна и та же мысль повторяется много раз разными людьми, в разных ипостасях.

На заседании Общественной коллегии было обсуждено письменное экспертное мнение доктора философских наук, профессора Светланы Шайхитдиновой, заведующей кафедрой журналистики Казанского (Приволжского) федерального университета, члена экспертно-консультационного совета при управлении Роскомнадзора по Республике Татарстан.

С учетом всего изложенного выше Общественная коллегия приняла следующее решение.

1. Общественная коллегия принимает к сведению выводы эксперта Шайхитдиновой С.К. о том, что в телефильмах «Заграница им поможет – фильм 1», «Заграница им поможет – фильм 2» и «Анатомия протеста», вышедших на телеканале НТВ, содержится нарушение норм профессиональной этики журналиста (п. 3, п. 5 Кодекса профессиональной этики российского журналиста и п. 1 Хартии телерадиовещателей), а именно тенденциозность, недостоверность, фальсификация общественно значимых сведений, дезинформация, диффамация, умаление чести, достоинства и доброго имени социально активных граждан. При этом все значимые фрагменты трех фильмов представляют собой звенья общей концепции информационной войны, целью которой является формирование из социально активных граждан «врагов народа».

2. Общественная коллегия оценивает отказ телекомпании НТВ от участия в рассмотрении данного обращения как сознательный уход от профессионального обсуждения качественных и нравственных характеристик своей продукции. Серьезный профессионально-этический разбор телефильмов, ставших предметом данного информационного спора, с участием представителей обеих сторон конфликта, безусловно, послужил бы укреплению доверия аудитории к СМИ.

Напротив, отказ телекомпании НТВ от участия ее представителей в рассмотрении данного информационного спора лишает Общественную коллегию возможности получить ответы на принципиально важные для понимания ситуации вопросы:

– насколько этически оправданы такие фильмы;

– были ли создатели фильмов убеждены в своей правоте;

– оправданы ли подтасовки и инсценировки в создании документальных телефильмов;

– почему создатели фильмов не обратились за объяснениями к тем, кого они обвиняют в продаже национальных интересов;

– какие меры принимали создатели фильмов к проверке достоверности распространяемых сведений и обоснованности авторских выводов;

– известны ли создателям фильмов реальные имена тех персонажей, которые в фильмах анонимны;

– что помешало создателям фильмов получить и отразить в них точки зрения всех заинтересованных сторон.

Не получив возможности задать эти и многие другие вопросы представителям телекомпании НТВ, члены Коллегии на основании анализа и обсуждения видеоматериалов, ставших предметом жалобы, пришли к выводу о том, что цикл телевизионных передач имеет выраженные признаки политической пропаганды, не совместимой с принятыми представлениями

о принципах и нормах исследовательской и расследовательской телевизионной журналистики.

Учитывая тот факт, что пропагандистские по содержанию и духу публикации цикла снабжены привычным телезрителю НТВ набором внешних признаков журналистского расследования, Коллегия полагает полезным напомнить подход Резолюции 1003 по журналистской этике (ПАСЕ), согласно которому «осуществляемые в рамках закона журналистские расследования ограничены правдивостью и честностью представляемых в них информации и мнений и несовместимы с журналистскими кампаниями, проводимыми на основании заранее определенных позиций или особых интересов».

3. Общественная коллегия находит, что телефильмы, ставшие предметом информационного спора, определенно не соответствуют базовым, общепринятым признакам профессионализма в журналистике.

Коллегия напоминает, что обеспечивающий уважение и защиту права граждан на информацию профессионализм в журналистской профессии предполагает, в частности, обязательность отграничения фактов от мнений; недопустимость искажения информации, тем более – прямой фальсификации фактов; отказ от односторонности и тенденциозности при освещении конфликта и обязательность представления точек зрения всех его сторон; необходимость личной проверки распространяемых сведений; отказ от использования метода инсценировки, даже тогда, когда речь идет о реконструкции событий, без специального оповещения об этом телезрителя или радиослушателя; непременное уважение принципа презумпции невиновности.

Коллегия исходит из того, что телекомпания НТВ не отзывала своей подписи под Хартией телерадиовещателей (1999) и что появление указанного цикла телепередач свидетельствует о нарушении обязательства НТВ «добровольно и неукоснительно следовать» в своей профессиональной деятельности определенным нормам и правилам, составляющим букву и дух данной Хартии.

Коллегия обращает внимание как руководителей, так и журналистов НТВ на то, что разделом «Достоверность информации» зафиксированы – в качестве обязательных для вещателей, подписавших Хартию, – следующие правила и нормы профессионального поведения:

«Проведение четких различий между сообщениями о фактах, комментариями и предположениями во избежание их отождествления.

Незамедлительное исправление допущенных в сообщениях ошибок и неточностей в такой форме, чтобы телезрители и радиослушатели имели полную возможность его заметить.

Во всех случаях критика и ответ на критику должны быть переданы во взаимосочетании и в одинаковой форме.

Публиковать информацию, полученную только из надежных источников. В случае возникновения сомнений в ее достоверности делать необходимые оговорки».

Коллегия обращает особое внимание на то, что заключительный раздел Хартии ТРВ («Действия, несовместимые с нормами цивилизованной журналистики») включает в себя следующую конкретную, не допускающую расходящихся трактовок позицию:

«Недопустима организация информационных кампаний по целенаправленной дискредитации граждан и организаций в конъюнктурных целях».

4. Делая определенный, однозначный вывод о том, что телекомпания НТВ демонстрацией рассматриваемого цикла телефильмов грубо нарушила положения Хартии ТРВ, Коллегия считает обязательным подчеркнуть обстоятельство, выходящее за пределы темы профессионализма в журналистике, но напрямую связанные с действиями вещателя, допускающего смешение в эфире телевизионной журналистики с началами профессиональных подходов, исключаемых честной журналистикой, запретной для людей с собственно журналистским удостоверением. Подобные фильмы наносят общественному развитию серьезный вред тем, что вводят в заблуждение одновременно и рядового телезрителя, широкую аудиторию, и заказчиков продукции такого рода. Дезинформируя первых, подобные телефильмы самим фактом своего появления в эфире общенационального телеканала как бы легитимизируют, оправдывают, убеждают в своей правоте, а значит, и создают дополнительную мотивацию тем «вторым», кто видят или готовы увидеть в журналистике всего только инструмент для решения собственных задач, в том числе и радикально расходящихся с принятыми в цивилизованной журналистике представлениями об общественном интересе.

5. Поскольку телекомпания НТВ отказалась от участия в рассмотрении данного информационного спора, постольку Общественная коллегия освобождает заявителей от принятого ими ранее на себя морального обязательства не обращаться по поводу этого информационного спора в суд.

6. Общественная коллегия просит Секретариат Союза журналистов России рассмотреть вопрос об аннулировании международных пресс-карт у журналистов телекомпании НТВ, причастных к созданию этих телефильмов.

7. Общественная коллегия предлагает обеим сторонам информационного спора разместить полный текст данного решения на интернет-сайтах, находящихся в их распоряжении.

8. Общественная коллегия просит:

редакции журналов «Журналист» и «Информационное право» – опубликовать состоявшееся решение Общественной коллегии;

факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, а также факультеты журналистики других вузов – обсудить состоявшееся решение Общественной коллегии со студентами, изучающими профессиональную этику;

Комиссию Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации – принять к сведению состоявшееся решение Общественной коллегии.

Настоящее решение принято консенсусом.

Председательствующий,

М.А. Федотов, доктор юридических наук, профессор[105].

Вопросы для дискуссии

1. Считаете ли вы, что фильм «Анатомия протеста», созданный и показанный телекампанией НТВ, нарушает Кодекс профессиональной этики российского журналиста?

2. Считаете ли вы, что в данном случае журналистика используется для решения задач пропаганды действий властей? Почему?

Вопросы для самопроверки

1. Что представляет собой Закон Литовской Республики «Об общественной информации»?

2. Какие этические принципы прописаны в российском законе «О средствах массовой информации»?

---

[105] Жалоба А. Симонова, П. Гутионтова и Г. Араповой на НТВ – Решение Коллегии по жалобам на прессу. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.presscouncil.ru/index.php/praktika/rassmotrennye-zhaloby/676-zhaloba-a-simonova-p-gutiontova-i-g-arapovoj-na-ntv?showall=&start=5

Глава 13. Принудительное саморегулирование

На постсоветском пространстве проблемы взаимоотношений профессиональной журналистской этики и права решаются по-разному. Директор Института проблем информационного права, редактор журнала «Законодательство и практика масс-медиа» доктор филологических наук, профессор МГУ Андрей Рихтер считает, что в государствах СНГ для развития журналистской этики характерны четыре основные черты. ***Первая*** из них – это смешение этики и права, т.е. внедрение норм, регулирующих этические и профессиональные правила поведения журналиста, в национальное законодательство почти всех этих государств.

> «Одно из таких требований вошло даже в текст конституций ряда стран: в Молдавии норма статьи 34 требует от средств массовой информации, как государственных, так и частных, обеспечивать достоверное информирование общественности, а в Узбекистане норма статьи 67 говорит о необходимости установить ответственность СМИ "за достоверность информации".
> К вопросам профессиональной морали следует отнести и закрепленное в законодательстве о СМИ право журналиста отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям. В некоторых законах о СМИ к обязанностям журналиста прямо отнесено и соблюдение кодексов журналистской этики»[106].

Мы уже говорили о восьми основных принципах, введенных в закон о СМИ в Беларуси, и отмечали: право и мораль – два разнородных социальных регулятора. Их смешение часто объясняется тем, что гражданское общество еще не сформировалось, а дух профессиональной солидарности еще не успел сплотить журналистское сообщество. В этой ситуации механизмы саморегуляции слишком слабы, чтобы обеспечить эффективность деонтологических норм.

То есть *включение этических норм в правовые акты,* рассчитывают законодатели, *придает им обязательности*. Однако

---

[106] Рихтер, А. Институт проблем информационного права, доклад «Саморегулирование журналистов в постсоветских государствах». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.sro.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=153:-&catid=21:2010-01-25-02-24-19&Itemid=223.

на примерах из практики белорусских и российских СМИ, для которых, как мы уже отмечали, законодательно прописаны этические принципы, можно убедиться в том, что это неэффективно.

Вторая черта заключается в том, что этические кодексы и системы саморегулирования журналистов зачастую принимаются в ответ на угрозу установления правовых ограничений для деятельности средств массовой информации. Рихтер приводит пример разработки журналистским сообществом Антитеррористической конвенции в России. Это было связано исключительно с принятием Государственной думой в ноябре 2002 года поправок к законам «О борьбе с терроризмом» и «О средствах массовой информации», регламентирующих освещение в СМИ так называемых контртеррористических операций и содержащих ряд ограничений свободы слова.

Тем не менее это утверждение Рихтера представляется спорным. В большинстве случаев на территориях СНГ этические кодексы принимались в условиях уже состоявшихся ограничений, в том числе в Беларуси, где во вполне демократический первоначальный вариант Закона о СМИ был внесен ряд поправок. Это вынуждает журналистов быть еще более тщательными в соблюдении всех правил этики, а читательский интерес к себе удерживать только за счет высокого качества (что особенно касается негосударственных СМИ Беларуси). Важно, что журналисты негосударственных СМИ получили возможность улаживать конфликты несудебным путем.

Третью особенность саморегулирования в журналистской среде Рихтер видит в том, что «органы саморегулирования могут создаваться при участии органов власти и в соответствии с нормативными актами государства, которое гарантирует (в той или иной степени) соблюдение решений этих органов»[107].

Когда орган саморегулирования легитимизирован законодательством, его рекомендации имеют основание восприниматься, скажем, судами как имеющий значение документ. Такой именно подход практикуется в Литве. Но в Беларуси, например, недавняя экспертиза комиссии по этике БАЖ публикаций журналиста «Газеты выборчей» Андрея Почобута, обвиненного в клевете на президента, судом как важный, имеющий значение документ воспринята не была. И сравнительно мягкий приговор журналисту (три года лишения свободы с отсрочкой на два

---

[107] Рихтер, А. Институт проблем информационного права, доклад...

года) можно объяснить, очевидно, только политической конъюнктурой.

Четвертая особенность этического саморегулирования, по Рихтеру, такова: принятие кодексов саморегулирования на постсоветском пространстве – это, прежде всего, процесс, инициируемый не снизу, по инициативе журналистов, профсоюзов или редакций, а сверху, под началом органов власти, владельцев и менеджеров СМИ.

> «С точки зрения рядовых журналистов, введение подобных кодексов представляется внешней мерой, направленной на ограничение свободы, а не как нужный им самим нравственный ориентир. Фактически руководители СМИ подменяют понятие профессиональной солидарности и профессиональной этики понятиями корпоративной солидарности и корпоративной этики, предлагая рядовым журналистам сверяться с "внутренним цензором" (в действительности навязанным извне) во избежание давления со стороны государства»[108].

Имеет место процесс *принудительного саморегулирования* журналистской деятельности, делает вывод А. Рихтер.

Мысль спорная. Она применима не к любой ситуации и не к любой стране. Например, в Беларуси органы саморегулирования негосударственных СМИ созданы и действуют без побуждения и поддержки властей. Этический кодекс БАЖ и комиссия по этике создавались вполне самостоятельно, и принимаемые согласно этому Кодексу решения часто противостоят мнению властей. Мы уже приводили пример того, как комиссия по этике БАЖ оценила предвыборную деятельность государственных СМИ. Последовавшая за этим негативная реакция Мининформа не заставила себя ждать. Ведь заявление комиссии по этике БАЖ прямо противоречило оценке ситуации со стороны БСЖ, которая была представлена общественности в сообщении на сайте БСЖ от 24 ноября 2010 года:

> «23 ноября состоялся секретариат Белорусского союза журналистов (БСЖ).
> Наряду с текущими вопросами работы общественного объединения был обсужден ход предвыборной кампании в Республике Беларусь, в частности ее освещение в СМИ.
> По словам председателя БСЖ Анатолия Лемешенка, мониторинг на соответствие публикаций в СМИ журналистской профессио-

---

108 Рихтер, А. Институт проблем информационного права, доклад...

> нальной этике и этике политической борьбы БСЖ проводит с начала предвыборной кампании.
>
> “Первый этап предвыборной кампании в Беларуси прошел спокойно, без особых нарушений, с соблюдением всех норм журналистской этики”, – отметил председатель БСЖ.
>
> Соблюдение этических норм и правил особенно актуально, по его мнению, в настоящий период, во время проведения агитации кандидатами в президенты.
>
> БСЖ оставляет за собой право выступать с заявлениями по ходу всей предвыборной кампании, а после президентских выборов сделает итоговое заявление по результатам мониторинга СМИ, добавил Анатолий Лемешенок»[109].

Необходимо напомнить, что властями Беларуси и подвластными им структурами регулярно предпринимаются попытки создать единый кодекс этики для государственных и негосударственных СМИ, а также объединить всех журналистов в одну организацию и все органы самоуправления в один орган. Если бы это произошло, тогда мысль Рихтера о «принудительном саморегулировании» имела бы основания, поскольку государство действительно стремится контролировать – напрямую или через руководителей и владельцев СМИ – решения профессиональных вопросов журналистского сообщества, а также деятельность органов саморегулирования журналистов.

Возвращаясь к проблеме взаимоотношений этики и права, нельзя не признать, что правовые аспекты являются шкалой, с которой сверяются этические нормы. Как считает преподаватель факультета коммуникаций в колледже Муленберга (Аллентаун, штат Пенсильвания) Элизабет Шилингер, одной из причин создания официальных этических кодексов является избежание необходимости подвергать прессу наказанию со стороны закона. Наверное, это в меньшей мере касается США, где есть Первая поправка к Конституции: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание либо ограничивающих свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб»[110].

---

[109] БСЖ призывает во время предвыборной кампании соблюдать этику политической борьбы. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/BSZh-prizyvaet-vo-vremja-predvybornoj-kampanii-sobljudat-etiku-politicheskoj-borby_i_532734.html

[110] Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные

Но в Беларуси такой поправки нет и в ближайшее время не предвидится.

Ситуация 11

«Выкладаючы факты, каментуючы іх і ўступаючы ў палеміку па тых ці іншых пытаннях, журналіст абавязаны прытрымлівацца этыкі і культуры дыялогу, выказваць павагу да чалавека, з якім палемізуе»[111].

Информационный повод

Возбуждение уголовного дела против члена БАЖ Y. по статьям Уголовного кодекса РБ, предусматривающим ответственность за оскорбление президента и клевету в отношении президента.

«Время закручивать гайки», «Толькі праўда» – тексты, которые в том числе послужили основанием для возбуждением уголовного дела.

«Время закручивать гайки»

Главный результат президентских выборов – это признание Александром Лукашенко и его окружением, что белорусская система, в принципе, нереформируема.

Стоит только слегка уменьшить градус страха – и начинаются конвульсии, которые могут закончиться отстранением диктатора от власти. Десятки тысяч людей, которые вечером 19 декабря вышли на центральный проспект столицы, протестуя против фальсификаций выборов, – тому самое яркое подтверждение.

«Плошча» стала самой крупной акцией протеста за последние 5 лет. Она стала ей вопреки погоде, политической пассивности населения, успехам заграничной политики режима, нахальной пропаганде, а также сварам внутри оппозиции.

Вечером 19 декабря стало очевидно, что люди устали от Лукашенко настолько, что даже абсолютно сказачное «авось» может их мобилизовать на протест.

Но не тысячи людей на улицах Минска испугали Лукашенко. Вернее, не только они. Либеральничание и внутри системы тоже следы оставляет. По словам моего однокурсника, который работает в серьезном госучреждении, около 60 процентов его сослуживцев голосовало против Лукашенко.

Объяснение простое – достал.

Внутри системы появляются настолько серьезные шероховатости, что в предвыборный вечер глава ЦИК Лидия Ермошина вынуждена была до-

---

акты / Под ред О. А. Жидкова. С. 40.

111 Кодэкс журналісцкай этыкі, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/132

срочно покинуть эфир пролукашенковского ОНТ, поскольку «молодой журналист» Сергей Дорофеев себе многое позволять стал.

И сколько таких дорофеевых внутри системы могло бы еще появиться? Слаженный, верноподданнически щелкающий сапогами механизм, готовый выполнить любой приказ, в таких слякотко-либеральных условиях быстро покрылся бы ржавчиной.

И финал истории СССР позволяет без особого труда нарисовать будущее, которое ожидало бы диктатора и его окружение. Поэтому «белорусскую оттепель» решили рубать на корню.

Именно поэтому наступили показательные, жесткие репрессии.

Вот сейчас столько воплей – окна разбили, двери поцарапали... и т.д. Ведь для того, чтобы наказать виновных в повреждении дверей и окон Дома правительства, совсем не обязательно устраивать перед телекамерами всего мира показательную кровавую баню с участием наиболее отвязанных мордоворотов из силовых ведомств.

Лукашенко и его окружению нужен был повод для того, чтобы раскатать оппозицию и дать обществу ясный сигнал – рыпнетесь, получите по морде!

Именно поэтому так жестоко били Андрея Санникова и Владимира Некляева. Поэтому сломали Ярослава Романчука, принудив его читать покаянное письмо в духе классики подобного жанра, датируемой 1937 годом. Поэтому сейчас в тюрьме КГБ ломают Алеся Михалевича, который всю свою кампанию строил на очень умеренной критике лукашенковской действительности. И уж никак не попадает в категорию отморозков и заклятых врагов.

Реформы невозможны, остается только насилие, унижение, страх... Без этого Лукашенко уже не был бы Лукашенко[112].

«Толькі праўда»

Дзякуй усім, хто напісаў словы падтрымкі. Адказваць кожнаму шмат часу займе, таму вырашыў адказаць усім разам.

Пра геройства. Карацей, ніякага геройства з майго боку няма. Мне 37 гадоў, 120 кілаграмаў баявой вагі :-), на твары пры бліжэйшым агляданні можна заўважыць 5 блізнаў, якія гавораць пра тое, што – выражаючыся брутальна – па мордзе мне даводзілася атрымоўваць. Гэта непрыемна, але асаблівага страху перад гэтым у мяне няма.

У мяне вышэйшая юрыдычная адукацыя. Правы свае ведаю.

Сядзець мне даводзілася. Арыштоўвалі шмат, у 2005 годзе ў разгар канфлікту вакол Саюза палякаў была нават справа ўзбуджана крымінальная. Я, дарэчы, тады адмовіўся падпісваць падпіску аб нявыездзе, што аўтаматычна павінна за сабой цягнуць арышт. Але палітычныя справы,

---

112 Блог на сайце «Белорусский партизан». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://blog.belaruspartisan.org/authors/pochobut/4d12353c359cb

яны з крымінальным і крымінальна-працэсуальным правам маюць не шмат агульнага... Тут усё вырашае палітычная неабходнасць. Таму яны гэта праглынулі і я раз’язджаў па ўсёй краіне, а праз Расею і Украіну нават ездзіў у Польшчу.

Пра КГБ. Ведаеце, я іх усіх уключна з прыбіральшчыцамі, што там прыбіраюць, кіроўцамі, што іх возяць, жанчынамі, якія з імі спяць, лічу за мутантаў. Іхная фірма столькі людзей забіла, што калі б пралітую кроў сабраць у адным мейсцы, то атрымалася б мора. Мора чалавечай крыві. А колькі слёзаў? Акіян... Працаваць там, ну гэта як пайсці працаваць у гестапа. Трэба, каб унутры нешта не так было. А якая павага можа быць да гестапа? Зразумела, лукашэнкаўскае КДБ – гэта не ёсць у поўным значэнні гэтага слова гітлераўскае гестапа. Але гэта як вампір, якому вырвалі зубы. Прага крыві застаецца, а кусаць ужо не можа.

Пра страх. Галоўнае – не баяцца. Псіхалагічна быць падрыхтаваным да зняволення ці да болю. Калі ты не баішся, уся іхная ўлада над табой скончылася.

Думаю, што ўся гэтая гісторыя звязана з маёй журналісцкай працай. Калі прааналізаваць польскія СМІ (а ўлады гэта робяць), то бачна, што «Газэта Выборча» найбольш актыўна асвятляе падзеі пасля 19 снежня. З 19-га пісаць даводзіцца кожны дзень. Вельмі часта ўдаецца прабівацца на першую старонку. Наша газета мае ўплыў, і палітыка Польшчы ў дачыненні да рэжыму Лукашэнкі не без удзелу «Газэты Выборчай» таксама выразна абвострылася. Таму мяне хацелі пугануць. Наўрад ці лічылі, што гэта нейкі радыкальны вынік дасць, але, магчыма, трохі «собьет спесь».

Я перакананы: тое, што мяне ўдарылі, выражаючыся юрыдычным тэрмінам, «эксцэс выканаўцы». Гэта значыць – гэта не было ўзгоднена. «Зайца» проста панеслі нервы. На дадатак ён біў, каб спалохаць, а не каб нешта пашкодзіць ці каб надта забалела. Калі будзе дэмакратыя і яго будуць судзіць за гэта, думаю, што стан ягонага здароўя (псіхічнага ці псіхалагічнага) можа стацца галоўным, на што будзе звяртаць увагу ягоная абарона.

Чаму я пра гэта напісаў? Учарашнія падзеі ў будынку па вуліцы Тэльмана, 3, не першы і, на жаль, не апошні эпізод ціску, з якім мне даводзілася сутыкнуцца. Пакуль будзе Лукашэнка, будзе прысутнічаць ціск. У рознай форме. І яны павінны ведаць, што я буду сябе бараніць. Бараніць сябе я магу, толькі апісваючы тое, што адбываецца ў інтэрнэце і газеце, пішучы скаргі. Калі гэтага не рабіць, іх нахабнасць будзе павялічвацца.

Ну і апошняе: я ведаю, што я не «сам-насам» з імі. За мной вялікая і ўплывовая газета, дзе я працую, і вялікая і ўплывовая арганізацыя – маецца на ўвазе Саюз палякаў на Беларусі.

Падсумоўваючы ўсё напісанае – людцы даражэнькія, ну дзе тут геройства? Калі б на маім мейсцы апынуўся 18-гадовы студэнт-ачкарык, дык гэта можна б было назваць высокімі словамі. А так – ерунда.

Недзе пасля першай гадзіны майго маўчання «Гламур» запытаў, ці быў я ў піянерах, і ўзгадаў кніжку пра Мальчыша-Кібальчыша. Магчыма, гэта адзіная кніжка, якую ен прачытаў, і адзіны станоўчы герой, якога ён ведае.

Пра выкарыстанне і пераклад таго, што я напісаў, – калі ласка, калі цікава, можаце выкарыстоўваць[113].

Заключение комиссии по этике БАЖ

Изучение текстов члена БАЖ Ү. «Время закручивать гайки» и «Толькі праўда», размещенных в его блоге, не дает оснований утверждать, что они нарушают какие-либо нормы журналистской этики или общественной морали. Эти тексты не содержат никаких оскорблений в адрес упомянутых в них публичных лиц – главы государства А. Лукашенко, председателя ЦИК Л. Ермошиной, журналиста С. Дорофеева, бывших кандидатов в президенты В. Некляева, А. Санникова, А. Михалевича, Я. Романчука.

По содержанию оба текста направлены не на обсуждение действий или оценку высказываний, которые принадлежали тому или иному лицу, а на рассмотрение конкретных событий, а именно – манифестации 19 декабря 2010 года в Минске и ареста самого журналиста, автора этих заметок.

К тому же необходимо отметить, что в упомянутых текстах нигде не употребляются эпитеты и характеристики, которые бы оценивали личные или профессиональные (деловые) качества упомянутых лиц.

К примеру, текст «Время закручивать гайки» выполнен в сдержанной манере. Автор если и использует оценочные суждения вроде «отвязанных мордоворотов из силовых ведомств», то они не имеют отношения к конкретным лицам.

Автор не называет прямо диктатором Александра Лукашенко, в то время как сам Александр Лукашенко не раз публично говорил о том, что его называют диктатором.

В более широком смысле тексты можно квалифицировать как попытку осмысления и оценки предвыборной и послевыборной ситуации в Беларуси. Из этих оценок, правда, становится очевидным, что их автор не поддерживает официальный курс и приравнивает ситуацию в стране к печально известным временам из истории СССР. Но подобные оценки являются исключительно политологическими и не принадлежат к сфере моральных категорий. Не принадлежат к этой сфере и суждения автора относительно развития политической ситуации в стране. Они являются исключительно гипотетическими, а не оценочными.

На основании сказанного можно сделать однозначный вывод: анализируемые тексты отвечают профессиональным журналистским стандартам. Они не содержат нарушений норм журналистской этики, оскорблений в

[113] Допіс у Блогу Андрэя П. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://poczobut.livejournal.com/446869.html

адрес упомянутых в них публичных лиц, не унижают их человеческое достоинство и никак не вредят публичному имиджу. С точки зрения лексического состава и стилистики анализируемые тексты используют исключительно корректные слова и речевые обороты, которые исключают двусмысленность или двойное прочтение (понимание)[114].

Вопросы для дискуссии

1. Считаете ли вы, что процитированные выше тексты содержат клевету в отношении президента?

2. Могут ли фразы типа «отвязанные мордовороты из силовых ведомств» послужить поводом для судебного разбирательства?

3. Ваше мнение: с точки зрения лексики и стилистики процитированные тексты содержат нарушения профессиональной этики? Почему?

4. Если бы вы были редактором, опубликовали бы вы эти тексты? Почему?

Вопросы для самопроверки

1. Как вы относитесь к теории Андрея Рихтера о «принудительном саморегулировании»?

2. Какие, по Рихтеру, четыре основные черты характерны для развития журналистской этики на постсоветском пространстве?

3. Насколько эффективно включение этических норм в правовые акты?

4. Имеет ли место процесс принудительного саморегулирования журналистской деятельности в Беларуси?

[114] Протокол № 4 заседания комиссии по этике от 19 августа 2010 г.

Глава 14. Этика глазами редакторов

Очень важный момент: этика журналистов и этика редакторов и издателей (часто в одном лице) – это разные этики. Журналист заботится только о достоверности информации, а редактор – в том числе и о безопасности издания. И не только в Беларуси.

Путем опроса, а также с помощью информационного ресурса http://www.radioportal.ru/articles/14451/desyat-zapovedei-glavnogo-redaktora удалось выяснить, как выглядит профессиональная этика глазами нескольких известных белорусских и российских редакторов. Редакторы сформулировали по 10 профессиональных этических принципов.

Николай Александров, главный редактор газеты «Брестский курьер» (г. Брест, Беларусь)

1. Пиши не для редактора, не для «дяди из вертикали» и не для самого себя любимого. Пиши для читателя и будь уверен, что он не глупее тебя.

2. Не унижай того, о ком пишешь, злыми ярлыками, скабрезными намеками и грубыми экивоками, даже если он полная скотина. Будь выше и отделяй грех от носителя греха.

3. Можешь требовать от редактора повышения оплаты своего труда. Но Боже упаси брать мзду деньгами или борзыми щенками от субъектов публикации.

4. Доверяй информаторам, но перепроверяй преподносимую ими фактуру, особенно которая «с пылу с жару». Поспешишь – суды насмешишь.

5. Не упоминай всуе, особенно в криминальных информациях, наименования фирм и предприятий, если для этого нет существенного повода.

6. Готовя публикацию о конфликте сторон, выслушивай обе и не поддавайся эмоциональному напору ни одной из них. Не обольщайся статусом и обаянием тех, кто убеждает тебя в своей правоте.

7. Береги платье снову, а честь газеты смолоду. Не подводи свое издание непотребным поведением и бескультурьем. Ты журналист и полпред брэнда не 8 часов в сутки, а все 24.

8. Уважай стариков, не грузи их заумностями и непонятными словами в своих публикациях, относись бережно к их прошлому.

9. В отношении национальной или религиозной принадлежности будь особенно осторожен и внимателен в оценках, определениях, выводах.

10. Единственный твой сюзерен – совесть журналиста. Так что не тряси камзолом перед тронами. Но и в Робин Гуда не играй.

Сергей Станкевич, главный редактор газеты «Інфакур'ер» (г. Слуцк, Беларусь)

1. Задача «Кур'ера» – быть публичным форумом для обмена мнениями между гражданами местного сообщества.
2. Редакционные публикации не должны зависеть от частных или коммерческих интересов третьих лиц или личных интересов журналистов.
3. Не допускать скандальности, эмоциональные оценки дает не журналист, а участник событий.
4. Отделять новости от комментариев и рекламы, давать высказаться всем сторонам, задействованным в событиях, предоставлять читателю право самому делать выводы.
5. Доверие читателя – такой же капитал, как и деньги от рекламы.
6. Поддерживать престиж газеты в рамках общепринятых моральных принципов и действующего законодательства.
7. Расставлять точки над «і» при помощи аргументов и достоверных фактов.
8. Не затрагивать честь и достоинство человека независимо от его социального статуса, не опускаться до беспочвенных обвинений.
9. Готовить материалы в согласии со своими совестью и убеждениями, информировать читателей, а не психологически обрабатывать.
10. Создавать в душах читателей созидательные, а не разрушительные импульсы, стремиться предлагать читателю ценности, предусматривающие уважение к чужим мыслям, толерантность, ителлигентность.

Анатолий Санотенко, главный редактор интернет-портала «Бобруйский курьер» (г. Бобруйск, Беларусь)

1. Правда, правда и еще раз правда! Правда – вопреки мнению учредителя, издателя и человека, считающего себя главным в этой стране. (И пусть «записные» циники изойдут в своем цинизме!)

2. Газета – это не идеологическое учреждение, а средство информирования.

3. Как ты напишешь – так о тебе и подумают.

4. Новость, как и осетрина, бывает разной степени свежести. Не угощай читателя негодным продуктом.

5. Взял чужой материал или часть его – поставь ссылку на источник.

6. Рекламодатель покупает в газете только площадь, а не всю газету.

7. Если тебя «бьют» (власти, обстоятельства и т.д.), главное – хорошенько «упереться рогом». Как показывает практика – не завалят. По крайней мере, в ближайшие несколько лет. Пока «рог» не подпилят.

8. Хочешь быть журналистом – будь им. Но – желательно: грамотным, любознательным и вовремя сдающим материалы.

9. Любите журналистику, как люблю ее я. В остальном – поможем.

10. Научись хорошо считать до двух и никогда не путай порядковый номер своей профессии.

Александр Манцевич, редактор «Региональной газеты» (г. Молодечно, Вилейка, Сморгонь, Ошмяны, Воложин, Мядел, Островец, Беларусь)

1. Ставь себя на место читателя.

2. Говори правду.

3. Единственный способ, чтобы поверили тебе, не верить никому. Особенно чиновнику. Ставь под сомнение все.

4. Пообещал – сделай.

5. Никогда не обещай опубликовать что бы то ни было.

6. Не стыдись давать поправки. Это не унижает. Унижает то, что ты стараешься сделать вид, что ошибки не было.

7. Не вступай в полемику с конкурентами или иными СМИ. Читатель это расценит как самоедство в ненавистном цехе журналюг.

8. Самая большая ошибка – это ошибка в фамилии человека. Будь осторожен!

9. Не задирай нос. Ты – просто ремесленник. Хорошо, если способный. Отлично, если талантливый. Гениев среди нас нет. Ищи их среди героев.

10. Уважай мнение других. Ты не умнее всех. Но не окажись простаком. Будь самим собой.

Филипп Бахтин, бывший главный редактор журнала «Esquire» (Россия)

1. Ври смешно.
2. Украденное не считается украденным, если никто не знает, где ты это взял.
3. Не сотвори себе кумиров, кроме двух-трех реально крутых.
4. Не прелюбодействуй с рекламодателями задешево.
5. Не лжесвидетельствуй без надежных источников.
6. Никогда не пиши, не читай и не заказывай другим авторам никаких заповедей.
7. Делай круто.
8. Делай только для себя.
9. Делай что хочешь.
10. Никогда, даже в шутку, даже пока никто не видит, не набирай тексты шрифтом «Благовест».

Татьяна Лысова, главный редактор газеты «Ведомости» (Россия)

1. Умей вежливо говорить «нет» кому угодно.
2. Не дружи с героями публикаций.
3. Смотри на свое издание глазами читателя.
4. Следи за настроениями и интересами своей аудитории.
5. Подвергай сомнению все, не верь до конца никому.
6. Работай руками, а не лицом на тусовках.
7. Будь готов признать и исправить ошибку. Изданий без ошибок не бывает.
8. Не забывай, что без своих журналистов ты – никто. В лучшем случае – бывший хороший журналист.
9. Право на ошибку есть у всех, включая главного редактора.
10. Помни: все, что ты говоришь, даже твоя личная точка зрения, обязательно будет трактоваться как позиция твоего издания.

Леонид Бершидский, бывший главный редактор газеты «Ведомости», журнала «SmartMoney», интернет-издания «Slon.ru» (Россия)

1. Не прогибаться перед собственником и издателем, принимать решения только по профессиональным критериям.
2. Не лезть в коммерческие дела, если не просят, не пускать коммерсантов в редакционные дела, даже если просятся.

3. Ничего никогда не бояться, не думать, что будет, если напечатать какой-нибудь достоверный материал.

4. Если собственник, издатель или какие-нибудь внешние люди льют на тебя кислотный дождь, не позволять ему просачиваться на команду.

5. Отказаться от корпоративной машины, личной секретарши, кабинета. Сесть в одну комнату с репортерами или как минимум с другими редакторами.

6. Обязательно редактировать какое-то количество текстов руками.

7. Ответсек – это ты.

8. Доверять своему арт-директору.

9. Максимально тщательно обсуждать темы до того, как журналисты начнут над ними работать. Говорить с журналистами по мере работы над материалом.

10. Знать как можно больше про личную жизнь своих журналистов. Быть готовым им помочь в нестандартных ситуациях.

Дмитрий Ольшанский, бывший главный редактор журнала «Русская жизнь» (Россия)

1. Интересно, когда внутри одного СМИ люди думают поразному, а не ходят строем, и не важно, казенно-патриотическим или либеральным.

2. Никаких ньюсрумов. Каждый человек имеет право на кабинет – пусть хотя бы вдвоем или втроем, но без всякой толпы.

3. Омерзительное слово «заметка». Оно пахнет алкоголиками из Домжура. «Старичок, ты написал крутую заметку». Нету «заметок», есть тексты в разных жанрах.

4. Старшие должны учить детей писать, коль скоро среди нас есть дети.

5. У Openspace.ru, говорят, замечательно красивый офис на «Красном Октябре», но вообще офисы на «Красном Октябре» – зло. Это далеко и очень, очень неудобно.

6. Тексты надо читать внимательно. Даже если автор гений – все равно где-нибудь обнаружится лишний пробел.

7. Долгие стартапы с номерами «в стол» – признак, как сказал бы Навальный, жуликов, воров и распила. Начинать работать надо быстро – собрались, сели, поехали.

8. Если я люблю писателя – я постараюсь выбить ему приличный гонорар и уж точно не буду играть в забор Тома Сойера.

9. В редакции люди делятся на тех, кто работает с утра, и тех, кто работает в ночь. Утром работают те, у кого есть в жизни

какие-то другие увлечения кроме словесности: хобби, семья, ресторан, спорт, влюбленности, наркотики, развивающие игры. Я работаю ночью.

10. Если все хорошо, но в тексте катастрофически не хватает правильного финала, – нужно открыть файл, сесть рядом с Александром Тимофеевским, и через полчаса вы поставите нужную прощальную точку.

Максим Ковальский, бывший главный редактор журнала «Коммерсантъ-Власть» (Россия)

1. Не печатай джинсу.

2. Не снимай материалы по просьбе или под давлением.

За 12 лет я дважды нарушил этот принцип.

В 1999-м, когда я только вступил в должность и еще очень сильно «плавал» по многим вопросам, я заказал прогнозный текст о Путине бывшему главному редактору журнала Роману Артемьеву, которого очень уважал и уважаю до сих пор. Текст получился весьма критический и во многом провидческий. Уже не помню, по каким причинам я показал его своему начальству. (Каковы бы ни были эти причины, поступок заслуживает осуждения.) Начальство, руководствуясь политическими мотивами, настояло на снятии текста. В 2009-м, когда я бы уже не поддался давлению, начальство сломило меня уговорами и почти слезами, и я снял статью Олега Кашина о начальственном друге.

Разумеется, обе эти статьи я сохранил, чтобы иногда вспоминать и стыдиться.

3. Не знакомься с людьми.

Принцип 3 касается круга людей, которые могут стать героями публикаций. Этот принцип сильно обедняет жизнь, однако облегчает соблюдение принципов 1 и 2. Дело в том, что, согласно неписаным правилам, позвонить тебе и попросить о чем-то человек может лишь в случае личного знакомства. Если ты с ним ходил в баню, квасил или хотя бы просто сидел за одним столом, а теперь он чисто по-человечески просит тебя не писать на такую-то тему, отказать ему ты не сможешь, поскольку это будет не по понятиям. Единственный выход – избегать знакомств. Ни понятия не нарушены, ни права читателя.

К сожалению, быть незнакомым с собственным начальством невозможно. Поэтому случаи, описанные в комментарии к принципу 2, вовсе исключить нельзя. Их частотность зависит от личных качеств начальства и корпоративной культуры.

4. Не бойся обвинений в джинсе.

Независимо от соблюдения принципа 1 тебя будут обвинять в публикации заказных материалов, поскольку пресса в целом считается продажной.

Однажды, в начале 2000-х, мы напечатали статью, в которой рассказывалось, что для создания ягодного цвета и запаха производители йогуртов используют каких-то специальных толченых жучков (тогда это не было широко известным фактом). Вскоре в одной из федеральных газет нас обвинили в публикации заказухи и даже догадались, откуда растут ноги. Жучки в йогурте – это очевидный заказ. Чей же? Давайте подумаем. Люди едят йогурт на завтрак. А что еще люди едят на завтрак? Правильно, яйца. Теперь понятно: куриное лобби через прессу мочит йогуртовое.

Запретить такую «аналитику» невозможно. Чтобы не впасть в самоцензуру и избежать превращения журнала в сборник комментариев (эта сторона сказала – та сторона сказала, эксперт сказал – эксперт возразил, а журнал ограничился тем, что предоставил им печатные площади), я придерживался следующих правил.

Допустим, идею текста выражает утверждение А, и именно его в соответствии с некой логикой можно посчитать оплаченным (например, Кремлем). Тогда задумаемся: можно ли придумать логику, которая от этого же утверждения приведет к другому заказчику (например, к Госдепу)? Если да, то текст можно спокойно печатать. Пусть те, кто считает, что текст в любом случае кем-то оплачен, спорят между собой.

Второй этап проверки: мысленно заменим утверждение А на прямо противоположное (не-А). Если при этой замене можно придумать логику, которая приведет к тому же заказчику, то текст можно спокойно печатать. Мы не боимся обвинений читателя, который, что бы мы ни утверждали, будет полагать, что текст заказан (например, владельцем издания).

5. Не думай о начальстве, думай о читателе.

Этот принцип кажется очевидным, однако соблюдать его не так просто, поскольку читатель – это неизвестно кто, находящийся неизвестно где и реагирующий неизвестно как, а начальство – вот оно, сидит в соседнем кабинете, может топать ногами и говорить, что ты его подставил. И все же этот принцип является базовым. Его несоблюдение неизбежно ведет к деградации издания.

6. Считай читателя талантливым невеждой.

Очень часто журналисты, пишущие на «умные» темы, неясности и недоговоренности в собственных текстах оправдывают

таким образом: умный и так поймет, а глупый не поймет никак. На мой взгляд, это совершенно негодный аргумент и с ним следует «просто-таки нещадно бороться». Дело в том, что такая классификация не может считаться исчерпывающей: подавляющее большинство читателей не являются ни такими умными, чтобы «и так», ни такими глупыми, чтобы «никак». Средний читатель не очень образован и мало информирован, но если ему внятно изложить и объяснить, он все прекрасно поймет. Именно на такого читателя и надо работать.

7. Лучше пропустить тему, чем пропустить говно.

Этот принцип касается только журналов. Грубо говоря, в газете сто материалов, а в журнале – десять. Пропорциональным образом отличается и вклад каждого конкретного материала в общее впечатление, производимое изданием. Плохую статью в газете читатель просто не заметит, ее как бы нет. Ему достаточно перевести взгляд выше или ниже, правее или левее, и он увидит что-то другое. В журнале он должен пролистать плохую статью, это большее усилие. Так что для газеты плохая заметка – это ноль, а для журнала – минус. Другое дело, что пропуск темы, если она важная и актуальная, – тоже минус. Никакого объективного способа сравнить эти минусы я не знаю. Но всегда придерживался принципа 7, невзирая на протесты моего заместителя Вероники Куцылло.

8. Не заставляй подчиненных работать.

Огромного количества времени и усилий начальства в организациях чиновничьего типа требует контроль за работой подчиненных, которые всегда норовят минимизировать свои трудозатраты. В журнале бессмысленно держать таких людей. Пусть работают только те, кому не лень и интересно. Их и контролировать не надо. Остальные отсеются сами собой.

9. Если ты снял материал, сообщай автору истинную причину.

Следовать этому принципу очень трудно, если только ты не получаешь удовольствия от того, что говоришь людям гадости. Снятие материала и его перенос из-за нехватки места в номере обидят не любого автора, а вот снятие из-за некондиционности обидно всегда. Кроме того, создание автором некачественного текста почти всегда означает твою плохую работу на этапе заявки и предварительного обсуждения темы, а признаваться в собственных ошибках еще труднее, чем в чужих. Принцип 9 я нарушал чаще, чем любой другой.

10. Твое время целиком принадлежит твоим подчиненным.

Любой сотрудник, принимающий участие в работе над номером, вправе обратиться к тебе с вопросом. Единственным основанием для того, чтобы отложить его немедленное рассмотрение, может служить рассмотрение другого вопроса, заданного другим сотрудником. Если ты отмахиваешься от вопросов, ты демотивируешь сотрудников.

Сергей Пархоменко, бывший главный редактор журналов «Итоги», «Еженедельный журнал» и «Вокруг света» (Россия)

1. Ежедневную газету невозможно сделать за день, еженедельный журнал – за неделю, а ежемесячник – за месяц. Требуется «длинное» планирование, и от того, насколько внимательно к нему относятся, часто зависит успех.

2. Периодическое издание – это забег на очень длинную дистанцию. Это упражнение прежде всего на выносливость. Три первых номера после запуска создаются в восторженном угаре. На четвертом – адреналин кончается. На восьмом всех охватывает отчаяние. На уровне десятого – двенадцатого возникает стойкое отвращение к редакционной работе. На пятнадцатом открывается второе дыхание. После первых двадцати только и складывается нормальная редакционная работа и, если все в порядке, начинается стабильный рост.

3. Пишущие журналисты всегда конфликтуют с редакторами. Те и другие всегда конфликтуют с иллюстраторами и фотографами. Фотографы конфликтуют с дизайнерами. Дизайнеры конфликтуют со всеми остальными. Не надо бояться этих конфликтов и не надо их тушить не глядя. Ими нужно аккуратно и умело управлять. Эти конфликты – органические, естественные, очень благотворные. Собственно, именно они обеспечивают изданию постоянное развитие и не дают ему застаиваться и плесневеть.

4. Нельзя пренебрежительно относиться к главному рабочему инструменту – языку. Исчезновение из состава редакции корректоров – это гарантированная и скорая катастрофа: их никогда не заменят никакие спелл-чекеры, никакие автоматизированные редакционные системы, никакие высокие технологии и никакие электронные ухищрения. Редакторы должны уметь редактировать. Менеджеры, продюсеры, супервайзеры и паблишинг-офисеры нужды в редакторах не отменяют. Кстати, очень полезно оставить в редакции хотя бы какие-то элементы «бумажного» процесса: только на бумаге текст выглядит таким,

каким его потом увидит читатель, – следовательно, только в таком виде над ним можно по-настоящему серьезно работать.

5. Крайне важно уметь иногда посмотреть на совершенно готовую, сделанную работу, полюбоваться тем, как все аккуратно прилажено, как все отшлифовано, начищено, упаковано, – и решительно выкинуть к чертовой матери. И начать сначала. Совершенно сначала. Точно так же важно уметь, если надо, сменить первополосную «шапку» ежедневной газеты на совершенно другую за час до подписания, еженедельного журнала – за четыре часа, а ежемесячника – за сутки.

6. Процедура подписания «в печать» должна быть именно процедурой подписания «в печать». Кликанием мышью и расставлением галочек в чек-боксах тут не обойдешься. Если журнал цветной – полосы нужно распечатать в цвете. Подписывать каждую в отдельности, хорошей ручкой, при мягком, комфортном освещении, уединившись и нацепив на нос очки. Использовать при этом самый длинный и вычурный вариант подписи (с завитушками). Рядом ставить полную дату и каждый раз добуквенно выписывать слова «В печать». Именно в этот момент отлавливаются самые страшные опечатки и обнаруживаются самые чудовищные нелепости, которые все пропустили на всех предыдущих этапах.

7. В кабинете главного редактора (а если нет кабинета – то просто поблизости от его стола) должно быть очень много стульев. Нет ничего важнее для редакционной работы, чем живая беседа живых людей. Люди должны часто собираться вместе и разговаривать. Журналистика – коллективное дело, и редакционная работа должна состоять из общения примерно на тот же процент, на какой мы состоим из воды. В эффективность «удаленных редакций», когда каждый сидит в своей конуре и все перестукиваются в Скайпе, я не верю.

8. Нужно отстаивать свое право собственным единоличным решением, без объяснения причин и без указания мотивов умножить любой гонорар любого автора или разделить его на два в каждом отдельном, конкретном случае.

9. Нет никакого смысла брать на работу человека, который на первом же собеседовании начинает обсуждать, в какой именно день недели ему будет позволено отсутствовать в редакции и не участвовать ни в каких редакционных делах, потому что у него учеба, другая работа, процедуры, тренировки, надо отпускать няню и т.п. Обо всем этом можно договориться потом, но начинать с этого отношения – нельзя.

10. Никогда, ни при каких обстоятельствах, ни под каким предлогом нельзя разрешать людям в редакции пить водку непосредственно на рабочем месте. Если для этого потребуется драться – надо драться. Если при этом обзывают «держимордой» – надо пропускать мимо ушей.

Екатерина Кронгауз, главный редактор сайта журнала «Большой город» (bg.ru – Россия)

1. Не знаешь что, придумай как.
2. Не знаешь как, придумай что.
3. Не бойся идти поперек.
4. Боишься – все равно иди.
5. Цени своих сотрудников.
6. Не ценишь – увольняй.
7. Не говори публично гадости про конкурентов.
8. Сказал – повтори еще раз.
9. Не вступай в брак с другим главным редактором.
10. Вступил – люби его.

Отметим некоторую разницу в трактовке и подаче этических принципов российскими и белорусскими редакторами. Если белорусы четко формулируют необходимость быть нравственным, учитывать мнение сторон, помнить о совести, достоверности, правде, независимости от рекламодателя, то в российском исполнении все выглядит несколько эпатажно. Мы читаем: «ври смешно», «не прелюбодействуй с рекламодателями задешево», «не лжесвидетельствуй без надежных источников», «делай что хочешь». И в то же время: «не прогибаться перед издателем». Таким образом, можно с уверенностью констатировать единство принципов, которые изложены в национальных этических кодексах и очень близки по содержанию.

Вопросы для самопроверки

1. Являются ли полностью идентичными этика журналистов и этика редакторов и издателей?
2. Есть ли разница в трактовке этических принципов российскими и белорусскими редакторами?

Глава 15. Профессиональная этика и онлайн-журналистика

Стороны медали

Идеи собственных этических принципов новых медиа встречаются не так уж редко. И витают они не только в среде блоггеров и сотрудников виртуальных СМИ. Над проблемами этики в онлайне ломают голову и серьезные ученые, известные профессионалы. В результате многочисленных дискуссий возник даже новый термин – «нетикет». Википедия трактует его так: «Сетевой этикет (неологизм, является слиянием слов "сеть" (англ. net) и "этикет") – правила поведения, общения в Сети, традиции и культура интернет-сообщества, которых придерживается большинство»[115].

Вопросы взаимоотношения профессиональной этики журналистов и онлайна остаются нерешенными. Внедрение новых носителей информации всегда являлось своего рода революцией. Вспомним появление печатного станка Гутенберга, который был проклят церковью, потом – появление радио, телевидения... Все это именовалось революциями. А где революция – там, разумеется, ломка старого и освоение нового. «Каждая революция – это новые возможности, которые в свою очередь становятся угрозой старому, старым методам и практикам, – пишет директор Центра этики журналистики школы журналистики и массовых коммуникаций университета Висконсин-Мэдисон Стефан Вард. – Нынешняя революция в СМИ – не исключение... Главный вопрос заключается в том, насколько существующая этика СМИ подходит для средств массовой информации сегодняшнего и завтрашнего дня»[116].

Взаимоотношения старой этики и ***новых СМИ*** порождают множество вопросов. Право на свободный доступ к информации и свободное выражение мнений вступает в противоречие с правом на защиту, в том числе от пропаганды наркотиков, насилия, порнографии и пр. Человек пишет в своем блоге о том, какой кайф он поймал после очередной дозы героина, и

[115] Википедия. Сетевой этикет. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki

[116] Этика цифровых СМИ, Center For Journalism Ethics School Of Journalism & Mass Communication University Of Wisconsin-Madison. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://ethics.journalism.wisc.edu)

предлагает последовать его примеру. Это противоречит только *старой* этике или вписывается в рамки какой-то *новой* этики? Или вообще ничему не противоречит? И бывает ли этика *старой*? А как тогда с вечными истинами – теми самыми, из Библии?

Казалось бы, интернет – средство прямой коммуникации вроде телефонной связи и запреты (включая запреты на основе этических принципов) представляются неуместными и незаконными, потому что речь, по существу, идет о защите частной сферы: говорю с кем хочу, о чем хочу и когда хочу. И вообще: каждый писатель должен иметь право писать что и как хочет. И каждый читатель должен иметь право все это не читать.

В то же время интернет как средство информации обращается к анонимной общественности, по сути выполняя функции радио – тот же резонанс и то же общественное воздействие, что уже предполагает правовую ответственность за нарушение общественного порядка и оскорбление общественной нравственности. Отметим: вопрос ответственности тем более актуален, что индивидуумов, не умеющих работать со словом профессионально и способных лишь «оскорблять общественную нравственность» в онлайне, становится все больше и понятно почему. При возможностях интернета это, во-первых, не трудно, во-вторых, эффективно (одно падающее дерево создает больше шума, чем весь трудолюбиво растущий лес), в-третьих, глупостей нынче как-то не принято стыдиться (все, что не является некрологом, является, как известно, пиаром, пиар – голубая мечта любой посредственности). Это одна сторона медали.

Другая очень важная сторона: ***проблемы нравственности в СМИ*** всегда и почти без исключений ***связаны с проблемой качества информации***, что вынуждены признавать уже даже сами представители новых медиа.

«Социальные медиа превратили новости в минное поле слухов и ложных новостей, которые запутывают и без того не всегда понятную ситуацию», – завляет Journalism.co.uk, ведущий ресурс, посвященный мировой онлайн-журналистике[117]. А хождение по минному полю – занятие не только сложное, но и опасное. И вообще, нужно ли оно – минное поле?

---

[117] Пять этических стандартов онлайн-журналистики. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.radioportal.ru/articles/17669/5-eticheskikh-standartov-onlain-zhurnalistiki

Еще один вопрос в этом контексте: не являются ли разговоры о собственной этике онлайна всего лишь стремлением сохранить территорию для непрофессионализма? Может быть, слухи о революции сильно преувеличены и «народная журналистика» есть не более чем миф?

Впрочем, вопрос состоятельности или несостоятельности «народной журналистики» не является предметом нашего исследования. Хотя по поводу «отмирания» профессиональной журналистики редактор газеты «15 минут», известный литовский журналист Римвидас Валатка сказал: «Когда умирает больной раком, умирает и рак». Если однажды исчезнет профессиональная журналистика, добывающая и распространяющая ответственную информацию, то, похоже, неизбежно исчезнет и «народная журналистика», ею пользующаяся.

Стабильность этических принципов

Некий журналист одного из вполне демократических изданий Беларуси пообщался по телефону с коллегой из «СБ. Беларусь сегодня», после чего опубликовал запись этого разговора в Facebook. Но о том, что разговор записывается, коллега предупреждена не была и потому говорила несколько свободнее, чем следовало: согласитесь, приятельский разговор это одно, а интервью для СМИ – совсем другое. В результате журналистка из «СБ» оказалась не в лучшем положении.

Некоторое время Facebook волновался по этому поводу: правильно ли поступил демократический журналист, выдав несогласованную запись на всеобщее обозрение? Многие из тех, кто считает себя профессионалами, утверждали, что правильно: во-первых, Facebook – не официальное СМИ и там все можно; во-вторых, речь идет не о «своих» из демократических изданий и потому вообще волноваться не о чем. Были слабые упоминания о том, что этический кодекс БАЖ требует спрашивать разрешения на запись разговора, но они тонули в хоре восклицаний: у онлайна, мол, свои этические принципы, их определяет количество «кликов» и «лайков».

Кстати, о «кликах» и «лайках»: с появлением сети резко выросло значение дихотомии «свой – чужой» по корпоративному принципу. И в онлайне все чаще попадаются отказы относиться к идеологически «чужим» как даже к согражданам! Выступая перед студентами БГУ, руководитель БТ Давыдько отметил: «Как ведется эта самая идеологическая война? Иногда Алек-

сандра Григорьевича Лукашенко печатают и *вражеские, скажем так, негосударственные*, средства массовой информации. Допустим, "Белгазета"»[118].

В развернувшейся после президентских выборов 2010 года публичной полемике демократов на тему, кто был большим доносчиком и предателем, в сети использовались выражения, круто замешанные на возвышении собственного «я» и дискредитации всех остальных. Вообще, ценность всего, что *я*, *мое* и *такое, как я*, растет в сети безмерно; никаких степеней эгоцентризма стесняться уже не принято. Откровенное хамство торжествует, поет и пляшет. Барьеров действительно нет. Свобода! Но ведь путь к свободе идет через запрет зла, через самоограничение журналистов путем введения этических кодексов. И если ***новая этика новых медиа*** отменяет этот запрет, то есть над чем задуматься.

По поводу профессиональной этики в сети сейчас появилось немалое количество высказываний специалистов, разрабатывающих «собственные» этические принципы новых медиа.

Один из известнейших специалистов в части профессиональной этики журналистов заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью института журналистики Киевского национального университета им. Т. Шевченко доктор филологических наук, профессор Валерий Иванов сказал: «Что касается Вашего вопроса о трансформировании этических принципов СМИ при изменении технологии и появлении новых носителей информации, то я считаю: этические принципы с изменениями технологии не трансформируются. То есть общие стандарты журналистики не изменяются в зависимости от того, на каком носителе передается информация. Сохраняются требования точности, полноты ссылки на источник и другие...»

Профессор в Университете Любляны и генеральный секретарь рабочей группы по определению будущего Европы Жига Турк считает: «Нужно сосредоточиться на том, что технические средства связи не могут делать: создавать, а не просто распространять интересные истории или хорошую политику. *У качества всегда будет рынок.* Рост новых информационных технологий нарушил систему только в том смысле, что лучшие перья

---

118 Mediakritika.by. О чем Давыдко говорил с будущими журналистами. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://mediakritika.by/article/613/o-chem-davydko-govoril-s-budushchimi-zhurnalistami

могут и не состоять в штате газет, а политика необязательно формулируется только в коридорах власти»[119].

Такого же мнения придерживается советник Норвежского союза журналистов Стайн Свендсен: «В Норвегии этический кодекс един для всех медиа. Когда это касается этических стандартов, я не вижу причин для различий между разными техническими платформами СМИ. Этика служит защите нашей целостности и помогает завоевать доверие общественности. В этой связи медиа-платформа не имеет значения».

Может быть, этические принципы не меняются вместе с технологиями информационного обмена? «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя»[120] – так было до твиттеров с фейсбуками, так будет и после их исчезновения. Кстати говоря: «Стыдятся ли они, делая мерзости? Нет, нисколько не стыдятся и не краснеют»[121] – это тоже не только не меняется, но и становится все более актуальным.

Проблему нарушений профессиональной этики в онлайне можно проиллюстрировать историей со статьей W. на сайте «N» (см. ситуацию 12), а также конфликтом между юными активистами «Революции через социальные сети».

Практика рассмотрения хотя бы только этих заявлений в Комиссию по этике БАЖ и принятия решений по ним продемонстрировали, что и для онлайна вполне достаточно оказалось принципов, уже прописанных в Кодексе журналистской этики БАЖ.

Правила нетикета

Касательно трансформирования этических принципов с развитием технологии и изменением носителей информации нужно отметить следующее. Во-первых, ***формирование профессиональной морали не может быть единовременным явлением, это живой, непрекращающийся процесс***. Например, этические нормы для работников прессы, принятые Норвежским союзом прессы в 1956 году, изменялись и дополнялись девять раз: в 1966, 1975, 1987, 1989, 1990, 1994, 2001, 2005 и 2007 годах. Постоянно изменяются и дополняются этические кодексы других стран, включая Беларусь. Комиссия по этике БАЖ

119 Не надо спасать прессу. Новая газета. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/politics/4636.html

120 Библия. Евангелие от Иоанна, 15, 13.

121 Библия. Книга пророка Иеремии, гл. 6.

работает над изменениями и дополнениями, которые будут предложены очередному съезду ассоциации.

Во-вторых, логичным будет признать, что, как считает известный исследователь СМИ Майк Зандботе, ***новые СМИ не вытесняют старые, а расширяют и дополняют их, увеличивая коммуникативные возможности***. Интернет объединяет существующие формы общения, стирает границу между индивидуальной и массовой коммуникацией. Задача состоит не в том, чтобы изобрести этику интернета, а в том, чтобы развить эту этику путем интерпретации существующих форм общения в интернете и ее переплетения с миром offline. Пользователь, по мнению Зандботе, должен полагаться на самоконтроль информационного средства, а самоконтроль возможен только на основе этических принципов как уже существующих и проверенных многими годами практики, так и новых, учитывающих особенности современных носителей информации[122].

К тому же кодексы компьютерной этики уже существуют. Первый из них разработан в США еще в 1979 году[123].

На их основе Международная федерация по информационным технологиям в эпоху интернета (IFIP) рекомендовала принять кодексы компьютерной этики национальным организациям других стран с учетом местных культурных и этических традиций. Содержание отдельных кодексов отличается, но в их основе лежит некоторый инвариантный набор моральных установок, которые условно могут быть сведены к следующим:

1) не использовать компьютер с целью повредить другим людям;

2) не создавать помех и не вмешиваться в работу других пользователей компьютерных сетей;

3) не пользоваться файлами, не предназначенными для свободного использования;

4) не использовать компьютер для воровства;

5) не использовать компьютер для распространения ложной информации;

6) не использовать ворованное программное обеспечение;

7) не присваивать чужую интеллектуальную собственность;

---

122 Sandbothe, M. Media philosophy and media education in the age of the Internet // Journal of philosophy of education. Oxford, 2000. Vol. 34, № 1.

123 Википедия. Кодекс компьютерной этики. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%EE%EC%EF%FC%FE%F2%E5%F0%ED%E0%FF_%FD%F2%E8%EA%E0

8) не использовать компьютерное оборудование или сетевые ресурсы без разрешения или соответствующей компенсации;

9) думать о возможных общественных последствиях программ, которые вы пишете, или систем, которые вы разрабатываете;

10) использовать компьютер с самоограничениями, которые показывают вашу предупредительность и уважение к другим людям.

Существуют также блогерская и даже хакерская этики.

Изучая эти документы, всякий раз убеждаешься, что построены они на основе уже хорошо проверенных этических принципов старых СМИ. Например, весной 2013 года упоминавшийся уже Journalism.co.uk, ведущий ресурс, посвященный мировой онлайн-журналистике, на очередной конференции обсуждал этические вопросы, с которыми сталкиваются журналисты в интернете. Были сделаны следующие выводы[124].

> «1. *Точность важнее скорости*
> Социальные медиа превратили новости в минное поле слухов и ложных новостей, которые запутывают и без того не всегда понятную ситуацию. Но это не должно влиять на журналиста, который обязан проверять факты. Быть правым всегда важнее, чем быть первым.
> 2. *Прозрачность*
> Во время живой трансляции прозрачность жизненно необходима. Вы можете сказать что-то, не соответствующее истине на 100%, но если поступает дополнительная информация из другого СМИ, то ее так и нужно обозначать, а не преподносить как сведения, полученные самостоятельно.
> Указание источников и ссылки крайне важны и при публикации новостей.
> 3. *Добавление ценности материалам*
> Чужие истории должны быть переписаны, а лучше всего, дополнены новой информацией. Это должно стать стандартом для журналистов. Копипаст и «штампализм» не приемлемы ни в каких случаях.
> 4. *Исправления*
> Ошибки допускают все, небольшие орфографические и серьезные фактологические. Участники дискуссии единодушно пришли к

[124] Пять этических стандартов онлайн-журналистики. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.radioportal.ru/articles/17669/5-eticheskikh-standartov-onlain-zhurnalistiki

выводу, что лучшее решение в подобных случаях – внесение исправлений и признание ошибки.

Практика же удаления твитов и записей не является эффективной.

5. *Работа с троллями*

Комментарии на форумах, в соцсетях или сайте издания давно являются проблемой для многих редакторов.

Ингл рекомендовал не кормить троллей, не переходить на грубый тон, отвечать вежливо и сдержанно.

Что же касается обязательной авторизации и модерации обсуждений, то, по мнению Брайанта, "некоторые люди могут высказать очень верные вещи, но только в случаях анонимности". Он считает, что пользователей нужно поощрять делиться мнением под собственным именем, но оставлять возможность выбора.

И еще один момент: важно незримое, ненавязчивое присутствие кого-то из журналистов или редакторов. Это создает у читателей ощущение, что за ними наблюдают, и в некоторых случаях сдерживает особенно агрессивные эмоциональные всплески».

Как видим, выводы Journalism.co.uk, по сути, повторяют основные положения кодексов компьютерной этики. А те, в свою очередь, родственны принципам, которые уже давным-давно сформулированы в любом этическом кодексе «старых СМИ»: точность, решительное неприятие воровства информации, необходимость признания ошибок, корректность во всем – даже в комментариях на сайтах («не кормить троллей, не переходить на грубый тон, отвечать вежливо и сдержанно»).

Язык виртуальных СМИ

Довольно интересны с точки зрения профессиональной этики процессы в языке виртуальных СМИ. Практически все исследователи отмечают проникновение в него ненормированных и ненормативных выражений. Ресурсы типа Facebook и блоги изобилуют не только разговорными и вполне терпимыми терминами вроде «тусовка», «лузер», но и откровенно непристойными, содержащими элементы вербальной агрессии.

Нужно заметить: такого меньше в СМИ, работающих на белорусском языке. Однако этот вывод касается лишь общественно-политической прессы, ориентированной на зрелых людей. В таком виртуальном ресурсе, например, как 34mag.net, где пишут на белорусском языке, легко адаптируются русскоязычные кальки, такие как «кінцо», «фоткі», «кінуць», «гаўно»,

«круты», «двiжуха», «мудак»[125]. И, читая все это, кажется, что ты сидишь не за компьютером, наслаждаясь высокоинтеллектуальным СМИ, а у подъезда, где уже с утра опохмеленная публика роскошествует беседами, круто замешанными на процитированной выше лексике.

Часто в общении с коллегами приходится слышать аргументы вроде: внедрение ненормированной (и даже ненормативной) лексики в язык вообще всех СМИ – это закономерный и необходимый процесс, продиктованный временем. Что в некоторой степени верно. Среди причин проникновения ненормированной и ненормативной лексики в язык СМИ исследователи называют такие, как криминализация общественного сознания, вызванная увеличением количества деклассированных элементов; снятие цензурных запретов; отсутствие эквивалента в нормированном языке.

Крупные российские исследователи русского языка В.Г. Костомаров и Н.С. Валгина[126] – преподаватели МГУ – считают, что наплыв жаргонизмов и слов, близких к российскому мату, закономерен только в том смысле, что это всегда происходит во времена социальных потрясений. Известно, что в течение XX века русский язык трижды испытал нашествие арготизмов: в 1910–1920-е годы (Первая мировая, гражданская война, две революции, результат – концлагеря и беспризорность, амнистия); в 1940–1950-х годах (Отечественная война, немецкие концлагеря, ГУЛАГ – крупная амнистия); в конце 1980-х и в 1990-е годы (перестройка, развал СССР, этнические войны, лагеря, амнистии).

Большое количество людей в такие времена оказываются в тюрьмах, воспринимают криминальную лексику и выходят с ней в общество. Но по мере стабилизации общества язык СМИ возвращается к норме, оставляя в употреблении лишь новые экспрессивные выражения и выражения, не имеющие эквивалента.

Таким образом, речь не идет об изменении этических принципов, выработанных обществом на протяжении веков его существования. Не убивай, не **у**кради, не произноси ложного свидетельства, не желай дома ближнего твоего, не желай жены

---

125 Косован Дарья, студентка ЕГНУ, курсовая работа «Проникновение в язык СМИ ненормированной лексики – закономерность или отклонение?», ЕГУ, 2013 г., научный руководитель – Анатолий Гуляев.

126 Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие / Н.С. Валгина. М.: Логос, 2003. 304 с.

ближнего твоего и иные заповеди Моисея[127], к счастью, по-прежнему в цене. Именно на них и держатся основные свободы, в том числе свобода писать и свобода читать.

Ситуация 12

«Паважаючы права грамадства на аб'ектыўную інфармацыю, журналіст абавязаны перадаваць дакладныя звесткі, а таксама спектр поглядаў на тое ці іншае пытанне. Навіны павінны грунтавацца на фактах і даных, дакладнасць якіх можа быць праверана.

Журналіст павінен прыкласці максімум намаганняў для атрымання інфармацыі з усіх магчымых крыніцаў для таго, каб пераканацца ў яе паўнаце, дакладнасці і бесстароннасці. Асабліва дбайна павінна быць праверана інфармацыя, якая можа зняважыць чалавека ці прынізіць яго.

Інфармацыя павінна быць атрымана законным і этычным шляхам»[128].

Информационный повод

Заявление гражданина Q. в комиссию по этике БАЖ.

8 ноября 2012 г. на сайте радио «N» в блоге W. была размещена статья, которая в течение 7 дней находилась на главной странице вышеуказанного сайта и до настоящего времени находится в свободном доступе.

В статье W. изложены клеветнические измышления, а также искажены факты моей биографии, которые нанесли и продолжают наносить ущерб моей чести, достоинству и деловой репутации:

> «1. ...Шуму і перашкодаў ад гэтых фальшывых энтузіястаў было шмат. Пасьля пракладкі дарогі ўсе яны зьніклі. Больш іх у Курапатах ня бачылі. Засталося на паверхні толькі адно прозьвішча – Q., які ў тыя дні адзначыўся сьцьвярджэньнем, што *"крыжы ставіць у Курапатах нельга, бо там пахаваныя камуністы"*.
>
> 2. У наступныя гады сябры народнай партыі і абаронцы Курапатаў часам бачылі, як гэтая асоба вадзіла экскурсіі для дыпляматаў ды замежнікаў. Зьмест гэтых "экскурсіяў" – *фальсыфікацыя сутнасьці Курапатаў*.
>
> 3. ...Сёлета перад Дзядамі стала вядома *аб плянах правакацыі ў Курапатах з удзелам згаданага Q.* і філіі маскоўскай арганізацыі "R". Плянавалі паставіць знак у памяць "афіцэраў польскага войска, расстраляных у Беларусі"...
>
> 4. ...Я ацэньваю тое, што робіць Q., *як правакацыю*. Сутнасьць правакацыі, як я перакананы, пабудавана якраз на гэтым прынцыпе – сутыкнуць беларусаў і палякаў пад дыктоўку Масквы...

---

[127] Библия, Исход, гл. 20.

[128] Кодэкс журналісцкой этыкі БАЖ, [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/132

...*Правакацыя Q. накіравана на фальсыфікацыю Курапатаў*, на штучную прывязку забойства польскіх афіцэраў да гэтага месца. Шмат якія палякі ў такое маглі б паверыць. Усё гэта выклікала б напружаньне паміж беларусамі і палякамі, скандальныя выступы і кампрамэтацыю сакральнага помніка...

5. ... Польскі друк нічога ня піша пра аферу Q. У Польшчы, відаць, разумеюць, адкуль тут вушы растуць. Сама асоба падпалкоўніка Q. нам, фронтаўцам, вядомая даўно, яшчэ з той пары, як яго (пасьля сканчэньня палітвучэльні) накіравалі ў 120-ю дывізію пад Менскам *на пасаду зампаліта роты 356-га мотастралковага палка*.

6. Сярэднія і вышэйшыя дзейныя афіцэры (адпаведнай скіраванасьці), будучы ў Савецкай Арміі, маглі мець допуск № 1 у сакрэтныя архівы КДБ. К. *карыстаецца гэтым допускам па сёньняшні дзень* (ён сам пра гэта сказаў на "онлайн-канфэрэнцыі").

7. ...Але фактам ёсьць тое, што ён увесь час стажыруецца па Курапатах, *апрацоўвае замежнікаў і дыпляматаў*. (Дарэчы, дакладна разьлічана і праверыць няпроста.) Цяпер жа падпалкоўнік, відаць, асьмялеў і перабраў меру – *узяўся за правакацыю і груба праваліўся*»...

11 ноября 2012 года я обратился на имя «N» с заявлением: «Прошу в четырехдневный срок предоставить доказательства информации, распространенной белорусской редакцией "N" на вашем сайте 8 ноября 2012 года в находящемся в прямом доступе до настоящего времени материале в блоге W.».

13 ноября вместо предоставления доказательств редакция разместила на сайте мое завление со следующим редакционным комментарием:

«Сп. Q., вядомы як дасьледнік камуністычных рэпрэсіяў, аўтар шматлікіх публікацыяў і ўдзельнік публічных акцый, ня раз выступаў з ацэнкамі і даваў інтэрвію "N". Ад прапановы выступіць са сваім адказам на блог W. сп. Q. адмовіўся, матывачваўшы тым, што гэтая публікацыя "выйшла за рамкі цывілізаванай размовы" і "аргкамітэт па ўвекавечваньні памяці ахвяраў рэпрэсій прыняў рашэньне больш не ўступаць у спрэчкі са спадаром W.".

Рэдакцыя лічыць, што ацэнкі адной публічнай асобай дзейнасьці іншай публічнай асобы ў грамадзка значнай сфэры ўяўляюць цікавасьць і маюць права быць апублікаванымі. Закрытых тэмаў і імёнаў на сайце "N" не існуе, як чытачы маглі пераканацца хоць бы цягам апошніх тыдняў. Права адказу ніхто не пазбаўлены, дыскусія – паветра дэмакратыі, якая дазваляе высьветліць сапраўдную вартасьць ацэнак і аргумэнтаў.

Меркаваньні публічных асобаў, як правіла, не падлягаюць рэдагаваньню і цэнзураваньню, яны зьяўляюцца менавіта асабістымі ацэнкамі аўтараў, а не журналісцкім артыкулам ці рэдакцыйнай пазыцыяй».

Прошу комиссию по этике БАЖ рассмотреть мое заявление и оценить распространенный публично материал в соответствии с Кодексом профессиональной этики БАЖ и Декларацией профессиональной этики.

Постановление комиссии по этике БАЖ

Рассмотрев на своем заседании заявление Q., комиссия отмечает:

– 8 ноября 2012 г. на сайте радио «N» в блоге W. была размещена статья, некоторые фразы в которой, по мнению заявителя, являются клеветническими измышлениями либо содержат искаженные факты. Q. обратился к директору белорусcской службы «N» с просьбой предоставить факты.

Директор Y. предложил U. подготовить ответ и комментарий на оспариваемую публикацию. Q. счел это предложение неприемлемым и потребовал опубликования опровержения, но, не добившись этого, обратился в комиссию по этике ОО «БАЖ».

К числу фраз, которые вызвали возмущение заявителя, относятся в том числе следующие:

> «...Шуму і перашкодаў ад гэтых *фальшывых энтузіястаў* было шмат. Пасьля пракладкі дарогі ўсе яны зьніклі. Больш іх у Курапатах ня бачылі. Засталося на паверхні толькі адно прозьвішча – Q., які ў тыя дні адзначыўся сьцьвярджэньнем, што крыжы ставіць у Курапатах нельга, бо там пахаваныя камуністы».
>
> «У наступныя гады сябры народнай партыі і абаронцы Курапатаў часам бачылі, як гэтая асоба вадзіла экскурсіі для дыпляматаў ды замежнікаў. Зьмест гэтых “экскурсіяў” – *фальсыфікацыя сутнасьці Курапатаў*».
>
> «...*Я ацэньваю тое, што робіць Q., як правакацыю*. Сутнасьць правакацыі, як я перакананы, пабудавана якраз на гэтым прынцыпе – сутыкнуць беларусаў і палякаў пад дыктоўку Масквы...».
>
> «...Але фактам ёсьць тое, што ён увесь час стажыруецца па Курапатах, апрацоўвае замежнікаў і дыпляматаў. (Дарэчы, дакладна разьлічана, і праверыць няпроста.) Цяпер жа падпалкоўнік, відаць, асьмялеў і перабраў меру – *узяўся за правакацыю і груба праваліўся*»...

Комиссия отмечает, что публикация мнений публичных личностей (каковой, безусловно, является W.) о политических событиях и их участниках нужна обществу. Граждане страны имеют право на информацию и должны получать ее в полном объеме. А публичные личности (каковой в том числе является Q.) постоянно находятся в фокусе общественного интереса. Поэтому внимание СМИ к деятельности и W., и Q. вполне оправданно и закономерно.

В этом отношении характерна практика Европейского суда по правам человека. В одном из прецедентных дел «Observer and Guardian против Великобритании» от 26 ноября 1991 г. Европейский суд указал: «Хотя пресса не должна преступать установленных границ, в том числе для защиты репутации других людей, однако ее долг передавать информацию и идеи по проблемам общественной значимости. Помимо того, что передавать такую информацию и идеи – задача прессы, общество также имеет право получать их».

Комиссия по этике БАЖ не считает возможным высказываться по поводу искажения фактов биографии Q., поскольку не имеет соответствующих сведений, а сам автор заявления никак не документировал утверждений W. в этом отношении.

В то же время обвинительный пыл, в котором выдержан материал W., содержит известную идеологему «мы – они», согласно которой «они» характеризуются как враги, «мы» – как олицетворение идеальной правды, безукоризненного понимания ситуации. Текст W., как и почти любой идеологический продукт, неизбежно направлен на обвинение тех, кто мыслит иначе. Отсюда – ярко выраженное в данном материале W. навешивание ярлыков типа «провокация», «фальшивый активист» и иных, что применительно к любому человеку выглядит оскорбительным.

Об этом говорится также в решении Большого жюри Союза журналистов России «Об обращении Квалификационной коллегии судей и Совета судей Краснодарского края в связи с публикацией “Ложись! Суд идет!” в “Новой газете” от 14 января 2002 года»: «Подчеркнуть недопустимость использования СМИ в качестве инструмента информационной войны, поскольку ее жертвами становятся не только герои публикаций, но также читатели и журналистское сообщество».

К тому же, как говорится в процитированном выше решении Европейского суда, «пресса не должна преступать установленных границ». Проявление общественного интереса, выражаемого через СМИ, не включает в себя отрицание основных этических принципов, разработанных и принятых журналистским сообществом, закрепленных в Кодексе журналистской этики и Декларации принципов профессиональной этики журналистов, в том числе:

> «Паважаючы права грамадства на аб’ектыўную інфармацыю, журналіст абавязаны перадаваць дакладныя звесткі, а таксама спектр поглядаў на тое ці іншае пытанне. Навіны павінны грунтавацца на фактах і даных, дакладнасць якіх можа быць праверана.
>
> Журналіст павінен прыкласці максімум намаганняў для атрымання інфармацыі з усіх магчымых крыніцаў для таго, каб пераканацца ў яе паўнаце, дакладнасці і бесстароннасці. Асабліва дбайна павінна быць праверана інфармацыя, якая можа зняважыць чалавека ці прынізіць яго».
>
> «Непацверджаныя паведамленні, чуткі і здагадкі трэба пазначаць як такія».

Декларация принципов профессиональной этики журналиста, принятая БАЖ, призывает:

> «Не дапускаць дыскрымінацыі паводле расавай прыналежнасці, нацыянальнасці, спавяданай рэлігіі, полу, сексуальнай арыентацыі, палітычных і іншых поглядаў і г.д.».

«Імкнуцца да максімальнай дакладнасці інфармацыі, глыбіні і праўдзівасці аргументаў падчас выказвання сваіх поглядаў, пазіцый і меркаванняў».

«Лічыць недапушчальным плагіят, свядомае скажэнне фактаў, заведама недакладныя каментары, неабгрунтаваныя абвінавачванні, атрыманне незаконнага ўзнагароджання за распаўсюд або адмову ад распаўсюду інфармацыі».

Безусловно, W. не является журналистом «N». Но с его материалом работали журналисты, они же принимали решение о публикации на страницах информационного ресурса данного СМИ. Несмотря на это, говорить о «точности фактов и данных», использованных в материале, по мнению комиссии, не представляется возможным.

Комиссия считает также, что применительно к данной ситуации решением, отвечающим этическим принципам журналистского сообщества, изначально была бы одновременная публикация текста W. и ответа на него Q. Этот метод давно и постоянно используется в СМИ и не ставит одного из участников полемики в положение «оправдывающегося», что по определению неверно: презумпция невиновности героев материалов в СМИ является одним из основных этических принципов, если не доказано обратное. В данном материале оно не доказано, и герой публикации, в данном случае Q., оправдываться не должен.

Комиссия постановляет: материал W., опубликованный на сайте «N», содержит нарушения Кодекса журналистской этики и Декларации принципов профессиональной этики журналистов[129].

Ситуация 13

«Паважаючы права грамадства на аб'ектыўную інфармацыю, журналіст абавязаны перадаваць дакладныя звесткі, а таксама спектр поглядаў на тое ці іншае пытанне. Навіны павінны грунтавацца на фактах і дадзеных, дакладнасць якіх можа быць праверана».

Информационный повод

Заява ў камісію па этыцы БАЖ шэрагу перакладчыкаў, ініцыятараў і заснавальнікаў прэміі часопіса «Z».

Мы, ніжэйпадпісаныя, звяртаемся да камісіі з просьбай разгледзець адзін з матэрыялаў, які з'явіўся ў беларускіх СМІ, на прадмет парушэння аўтарам(і) і рэдакцыяй выдання журналісцкай этыкі.

Сайт газеты «N» апублікаваў навіну, датычную цырымоніі ўручэння прэміі онлайн-часопіса «Z». Навіна мела наступны загаловак: «Найлепшыя беларускія перакладчыкі дружна праігнаравалі цырымонію ўручэння прэмій сабе».

Звяртаем увагу камісіі на наступныя акалічнасці:

129 Протокол заседания комиссии по этике БАЖ.

– працытаваны загаловак **перакручвае рэчаіснасць**, неаб’ектыўна адлюстроўвае як тое, што адбывалася, так і змест першакрыніцы, на якую спасылаецца. У прыватнасці, не ёсць праўдзівай заява пра тое, што перакладчыкі-лаўрэаты прэміі дружна праігнаравалі цырымонію – так, нібы меў месца нейкі пратэст, нейкая змова, нейкі сплянаваны вычын. На справе адсутнасць лаўрэатаў на прэміі была чыстым супадзеннем. Усе трое не з’явіліся на ўручэнне ім узнагародаў па абсалютна розных, аб’ектыўных прычынах: праца ў іншых краінах, сямейныя абставіны і г.д. Апроч таго, адзін з лаўрэатаў, не маючы магчымасці прысутнічаць на цырымоніі асабіста, папрасіў прыйсці на цырымонію сваю маці. Такім чынам, перакладчык не прыехаў на цырымонію, але ж і не праігнараваў яе;

загаловак артыкула **не падмацаваны фактамі**: наколькі нам вядома, супрацоўнікі рэдакцыі не звярталіся асабіста, праз інтэрнэт ці па тэлефоне да арганізатараў прэміі ці лаўрэатаў, каб удакладніць прычыны адсутнасці на цырымоніі апошніх;

– гэтая навіна **абражае** як лаўрэатаў прэміі, прыпісваючы ім учынкі, якіх яны не рабілі, і матывы, якіх яны не мелі, так і арганізатараў цырымоніі і сябраў рэдакцыі часопіса «Z», паколькі матэрыял ганьбіць іх агульную справу, падаючы яе як штосьці другаснае, несур’ёзнае, вартае ігнаравання. Такі загаловак штучна стварае атмасферу скандалу вакол мерапрыемства, дзе ніякіх скандалаў не было.

Улічваючы ўсё вышэйпералічанае, ласкава просім камісію вынесці свой вердыкт адносна сітуацыі, што склалася. Патрабуем ад рэдакцыі сайта «N» прабачэнняў на адрас лаўрэатаў і арганізатараў прэміі часопіса «Z».

Постановление комиссии по этике БАЖ

Камісія па этыцы Беларускай асацыяцыі журналістаў разгледзела скаргу Рады часопіса «Z».

Рада часопіса «Z» звяртае ўвагу камісіі на тое, што 1 кастрычніка 2013 года сайт газеты «N» апублікаваў навіну, датычную цырымоніі ўручэння прэміі анлайн-часопіса «Z». Навіна, складзеная паводле інфармацыі сайта Саюза беларускіх пісьменнікаў, мела наступны загаловак: «Найлепшыя беларускія перакладчыкі дружна праігнаравалі цырымонію ўручэння прэмій сабе».

Заяўнікі лічаць, што працытаваны загаловак «перакручвае рэчаіснасць, неаб’ектыўна адлюстроўвае як тое, што адбывалася, так і змест першакрыніцы, на якую спасылаецца. У прыватнасці, не з’яўляецца праўдзівай заява пра тое, што перакладчыкі-лаўрэаты прэміі “дружна праігнаравалі” цырымонію – так, нібы меў месца нейкі пратэст, нейкая змова, нейкі сплянаваны вычын. На справе адсутнасць лаўрэатаў на прэміі была чыстым супадзеннем. Усе трое не з’явіліся на ўручэнне ім узнагародаў па абсалютна розных, аб’ектыўных прычынах: праца ў іншых краінах, ся-

мейныя абставіны і г.д. Апроч таго, адзін з лаўрэатаў, не маючы магчымасці прысутнічаць на цырымоніі асабіста, папрасіў прыйсці на цырымонію сваю маці. Такім чынам, перакладчык не прыехаў на цырымонію, але ж і не праігнараваў яе;

– загаловак артыкула не падмацаваны фактамі: наколькі нам вядома, супрацоўнікі рэдакцыі "N" не звярталіся асабіста, праз інтэрнэт ці па тэлефоне да арганізатараў прэміі ці лаўрэатаў, каб удакладніць прычыны адсутнасці на цырымоніі апошніх;

– гэтая навіна абражае як лаўрэатаў прэміі, прыпісваючы ім учынкі, якіх яны не рабілі, і матывы, якіх яны не мелі, так і арганізатараў цырымоніі і сябраў рэдакцыі часопіса "Z", паколькі матэрыял ганьбіць іх агульную справу, падаючы яе як штосьці другаснае, несур'ёзнае, вартае ігнаравання».

Камісія адзначае, што на самай справе матэрыял пад назвай «Найлепшыя беларускія перакладчыкі дружна праігнаравалі цырымонію ўручэння прэмій самім сабе» быў надрукаваны на сайце газеты «N». І на самай справе ніводзін лаўрэат прэміі на цырымоніі не прысутнічаў. З'яўленне гэтага матэрыялу выклікала, у тым ліку, зняважлівыя каментары на адрас арганізатараў мерапрыемства.

У той жа час, як стала вядома камісіі, адсутнасць лаўрэатаў тлумачыцца не ігнараваннем (згодна са слоўнікамі, «ігнараваць» азначае «знарок не заўважыць (не заўважаць), не рэагаваць, не адказваць на што-небудзь...»). Усе лаўрэаты, з якімі размаўлялі сябры камісіі, выказалі сваё пазітыўнае стаўленне да прэміі і намаганняў яе ініцыятараў. Але двое з іх былі за мяжой і не мелі магчымасці прыехаць спецыяльна. Аднаму прыйсці не выпадала па сямейных абставінах. Такім чынам, намеру знарок не прыйсці, што адпавядала б тэрміну «ігнараваць», у лаўрэатаў не было ўвогуле.

Лаўрэаты пацвердзілі таксама, што ніхто з супрацоўнікаў «N» не звяртаўся да іх з просьбай патлумачыць прычыны адсутнасці на цырымоніі. Хаця, паводле Кодэкса журналісцкай этыкі ГА «БАЖ», «журналіст павінен прыкласці максімум намаганняў для атрымання інфармацыі з усіх магчымых крыніцаў для таго, каб пераканацца ў яе паўнаце, дакладнасці і бесстароннасці. Асабліва дбайна павінна быць праверана інфармацыя, якая можа зняважыць чалавека ці прынізіць яго».

Рэдактар «N» у гутарцы з сябрамі камісіі паведаміў, што рэдакцыя не мела намеру зняважыць арганізатараў конкурсу, а толькі хацела прыцягнуць увагу да публікацыі. Але самыя лепшыя намеры, як вядома, могуць быць сапсаваныя непрафесійным выкананнем, што мы і бачым у дадзеным выпадку.

Камісія пастанаўляе:

– лічыць публікацыю на сайце «N» «Найлепшыя беларускія перакладчыкі дружна праігнаравалі цырымонію ўручэння прэмій самім сабе» выкананай з парушэннямі Кодэкса прафесійнай этыкі ГА «БАЖ»;

– рэкамендаваць рэдактарам СМІ быць больш уважлівымі да загалоўкаў сваіх матэрыялаў, разумеючы, што імкненне прыцягнуць больш увагі не заўсёды выліваецца ў адэкватныя формы. І што немагчыма для сябра прафесійнай супольнасці зневажаць каго-кольвек – у тым ліку калегаў і людзей, якія робяць карысную для грамадства справу.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы проблемы взаимоотношения старой этики и новых СМИ?
2. Что представляют собой правила нетикета?
3. Какие требования предъявляются к языку виртуальных СМИ?

Вместо заключения. Одиннадцать необязательных рекомендаций коллегам

Воодушевленный примером коллег-журналистов и редакторов, автор позволит себе высказать несколько рекомендаций.

Рекомендация первая. Хорошо бы понимать, что так называемая государственная журналистика и профессиональная этика журналиста – понятия несовместимые. Там, где есть профессиональная этика журналиста, не может быть «государственной» журналистики, и там, где есть «государственная» журналистика, не может быть профессиональной этики.

Рекомендация вторая. Помните «золотое правило этики»: не делайте другим того, чего не желаете себе! Во-первых, это безнравственно, во-вторых, опасно, в-третьих, когда не делаешь идиотами других, может быть, ваши коллеги из вас тоже не станут делать идиота.

Рекомендация третья. Смиритесь с тем, что в каждом из нас есть не только добро от Христа, но и зло от Иуды. Жизнь журналиста вынуждает демонстрировать как то, так и другое.

Но не шарахайтесь от профессии на этом только основании. Смысл профессиональной этики журналиста не в том, чтобы не участвовать в жизни вообще, а в том, чтобы, участвуя, сохранить в душе и поступках близость к Христу.

Рекомендация четвертая. Можно воспринимать профессиональную этику как свод заповедей, а можно и как принципы, которые помогут без опаски заниматься своим делом. Главное – не воспринимать ее как моральный кодекс строителя коммунизма, о котором в советское время все знали, но который никто не исполнял.

Рекомендация пятая. Постарайтесь, работая над материалом, честно искать правду. Это полезно в том числе и потому, что, публикуя заведомо лживый «заказной» материал за любое вознаграждение, можно напроситься на любые неприятности. В том числе и от заказчика этого материала, который, если что-то пойдет не так, постарается именно вас сделать виноватым.

А правда, хотя не всегда обеспечивает безопасность, все же ценится в обществе. Словом, если почувствуете ложь – лучше отказаться от темы и от денег.

Рекомендация шестая. Цитировать нужно точно. Всегда. Все. Лучше потратить уйму времени на сверку, чем такое же количество времени в суде. Опять же – профессиональная этика. Будучи честным человеком, при неряшливом цитировании можно в глазах читающей публики оказаться «журналюгой» без совести.

Рекомендация седьмая. Широко известно: самое трудное в журналистике – это поиск информации. Но ради ее получения нельзя обманывать тех, кого мы называем «одушевленными источниками информации», в том числе обещать, что сообщенная источником информация – не для печати, а потом публиковать ее. Всякое мелкое жульничество, как правило, ведет к быстрому разоблачению и потере вообще всякого доверия.

Рекомендация восьмая. Получив информацию, ни в коем случае не додумывайте и не улучшайте ее за счет обострения или наоборот! Нелюбовь к режиму или данному конкретному индивидууму, чьи действия мы изображаем чуть более гнусными, чем есть на самом деле, легко может привести вас туда, куда не любит приходить ни один журналист, – в зал судебных заседаний.

Рекомендация девятая. Бойтесь вмешиваться в частную жизнь! Не только потому, что право на нее защищается законодательством и в конфликте между ней и тем, что называется «общественный интерес», преимущество всегда на стороне частной жизни. Опасаться вмешательства в частную жизнь следует, в первую очередь, потому, что здесь, более чем любой иной сфере человеческой деятельности, очень легко навредить. Сопереживание – вот принцип, который можно поставить рядом с честностью.

Рекомендация десятая. Дэвид Рэндалл, безусловно, прав – нужно всегда исправлять свои ошибки. Между прочим, публичное признание своей неправоты – дополнительная звезда на погоны журналиста. Если, конечно, такие признания не являются частыми.

Рекомендация одиннадцатая. Помните: журналистика, как профессия публичная, дает множество возможностей оскорбить оппонента, в том числе с использованием в пылу полемики ненормативной лексики. Не делайте этого!

Приложения

Приложение 1. Декларация принципов поведения журналиста

Принята на II Всемирном конгрессе международной федерации журналистов в Бордо 25–28 апреля 1954 года; изменения внесены на XVIII Всемирном конгрессе МФЖ в Хельсинки 2–6 июня 1986 года[130].

Международная декларация провозглашается в качестве стандарта профессионального поведения журналистов в области приобретения, передачи, распространения и комментирования информации и описания событий.

1. Уважение правды и права общества знать правду – первоочередной долг журналиста.

2. Осуществляя профессиональную деятельность, журналист обязан отстаивать принцип свободы при честном сборе и публикации информации и права на честный комментарий и критику.

3. Журналист обязан оперировать только той информацией, источник которой ему известен. Журналист не должен пренебрегать важной информацией или фальсифицировать документы.

4. Получая информацию, фотографии и документы, журналист должен использовать только честные методы.

5. Журналист должен сделать все возможное для исправления или опровержения информации, которая может нанести серьезный ущерб.

6. Журналист обязан соблюдать профессиональную тайну и не разглашать источник информации.

7. Журналист должен отдавать себе отчет в той опасности, которую таит в себе призыв к дискриминации, распространенный через СМИ, и должен сделать все возможное для того, чтобы избежать даже невольного стимулирования дискриминации на основе расы, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, политических или иных взглядов, национального и социального происхождения.

---

[130] Лазутина, Г. Профессиональная этика журналистов. Декларация принципов поведения журналиста, МФЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Lazut/pril_01.php

8. Журналист должен считать серьезными профессиональными нарушениями:

– плагиат;

– умышленное искажение фактов;

– клевету, оскорбление, необоснованное обвинение;

– получение взятки в любой форме за публикацию (непубликацию) того или иного материала.

9. Журналист, достойный этого высокого звания, считает своим долгом добросовестно выполнять вышеизложенные принципы. Действуя в рамках законодательства своей страны, журналист при решении профессиональных вопросов признает только юрисдикцию коллег, в том числе и в случае вмешательства в такого рода вопросы правительства или других ответственных лиц.

Приложение 2. Кодекс этических норм

Общество профессиональных журналистов США (ОПЖ) – крупная, представительная и разветвленная журналистская организация, основана в 1909 году как Sigma Delta Chi. Эта неприбыльная добровольная ассоциация насчитывает в последние годы около13500 членов – профессиональных журналистов и студентов, обучающихся журналистике. Вот уже более 80 лет основными целями ОПЖ являются: формирование среды, в которой журналистская деятельность может осуществляться наиболее свободно и полноценно; стимулирование высоких профессиональных стандартов и следование этическим нормам поведения в профессиональной журналистской деятельности; развитие свободы прессы[131].

Преамбула

Члены Общества профессиональных журналистов считают просвещение граждан предпосылкой справедливости и основой демократии. Долг журналиста – содействовать реализации этих целей поиском истины и обеспечением объективного и всестороннего освещения событий и проблем. Добросовестный журналист, независимо от специализации и названия представляемого им СМИ, – тот, кто честно служит общественным интересам. Профессиональная честность – краеугольный камень, лежащий в основе доверия к журналисту. Члены Общества признают этические нормы настоящего Кодекса и провозглашают принципы Общества и практические стандарты своей деятельности.

Ищите истину и несите ее людям

Журналист должен быть честным, беспристрастным и смелым при сборе, изложении и комментировании информации.

Журналист обязан:

– Проверять достоверность информации, поступающей из любого источника, и избегать непреднамеренных ошибок.

[131] Лазутина, Г. Профессиональная этика журналистов. Кодекс этических норм. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Lazut/pril_01.php

Преднамеренное искажение фактов недопустимо ни при каких условиях.

– Делать все возможное для того, чтобы встретиться с «героями» своих публикаций и предоставить им возможность ответа на обвинение в правонарушении или проступке.

– Указывать, по мере возможности, источники поступающей информации. Общество имеет право на максимум информации о надежности источника.

– Прежде чем обещать источнику анонимность, выяснить его мотивы. Полностью прояснить условия выполнения обещаний, данных в обмен на информацию. Обещания надо выполнять.

– Обеспечить, чтобы заголовки, информация, имеющая броский характер и способная породить соответствующую реакцию, фото-, видео- и аудиоматериалы, графика, звуковые фрагменты и цитаты были достоверными. Они не должны приводить к упрощенному восприятию материала или его освещению вне контекста.

– Не искажать ни при каких обстоятельствах содержание фото- и видеоматериалов. Усиление образа возможно в качестве технического приема, обеспечивающего его более полное раскрытие. Смонтированные материалы и фотоиллюстрации должны быть помечены.

– Избегать показа произошедших ранее событий, способных ввести в заблуждение. Если такой показ необходим, непременно уведомить об этом зрителя.

– Избегать скрытых и прочих тайных методов сбора информации. Исключение могут составлять те случаи, когда традиционные открытые методы не позволяют собрать жизненно важную для общества информацию. Необходимость использования таких методов должна быть объяснена в самом сюжете.

– Никогда не заниматься плагиатом.

– Смело говорить обо всех положительных и отрицательных сторонах природы человеческой, даже когда это многим не нравится.

– Дорожить собственными культурными ценностями, не навязывая их другим.

– Избегать стереотипов в отношении к людям на основе их расы, пола, возраста, вероисповедания, национальности, сексуальной ориентации, физических недостатков и социальной принадлежности.

– Оказывать поддержку развитию обмена мнениями, даже когда те или иные из них, по мнению журналиста, неприемлемы.

– Давать высказаться тем, кто обычно не имеет возможности это сделать. Помнить, что официальные и неофициальные источники информации могут быть в равной степени достоверными и надежными.

– Проводить четкую грань между защитой интересов и новостийными репортажами. Анализ и комментарии должны быть четко обозначены и не должны искажать факты или контекст.

– Отделять новости от рекламы и избегать гибридов, в которых стирается разница между тем и другим.

– Считать особым долгом обеспечение открытости при обсуждении социально значимых вопросов и доступа к официальной документации.

Сводите ущерб к минимуму

Журналисты, выполняющие требования профессиональной этики, относятся к источникам информации, героям публикаций и коллегам как к людям, достойным уважения.

Журналист обязан:

– Проявлять внимание к тем, кому может быть нанесен ущерб в результате репортажа. Проявлять особую чуткость в отношении детей и иных беззащитных источников информации.

– Быть особенно чутким при сборе информации или публикации интервью и фотографий к тем, кого непосредственно затронули трагедия или горе.

– Отдавать себе отчет в том, что сбор и публикация информации могут нанести вред и причинить боль; поиск новостей – не основание для вседозволенности.

– Признавать, что простые граждане имеют больше прав на защиту частной жизни, чем должностные лица, стремящиеся к власти, влиянию или общественному вниманию. Только крайняя общественная необходимость может стать оправданием для вмешательства в частную жизнь другого лица.

– Показывать пример хорошего вкуса. Не разжигать нездоровый интерес к сенсациям.

– Быть осторожным, раскрывая имена несовершеннолетних, подозреваемых в совершении сексуальных преступлений, или их жертв.

– Тщательно подумать, прежде чем решиться назвать имена подозреваемых в совершении преступления до того, как им предъявлено официальное обвинение.

– Пытаться сохранить баланс между правом обвиняемого на беспристрастный суд и правом граждан знать правду.

Действуйте независимо

Журналист не должен иметь никаких обязательств перед частным интересом, а только перед правом общества быть информированным.

Журналист обязан:

– Избегать ситуаций конфликта интересов как реальных, так и способных произвести такое впечатление.

– Не вступать в организации и не заниматься деятельностью, которая может скомпрометировать профессиональную честность и нанести ущерб доверию.

– Отказываться от подарков, услуг, вознаграждений, бесплатных поездок, особого отношения, работы по совместительству, государственных должностей, работы в органах местного самоуправления, если это может нанести ущерб профессиональной репутации.

– Открыто говорить о неизбежных конфликтах, угрожающих обществу.

– Быть смелым и бдительным в вопросах привлечения к ответственности лиц, наделенных властью.

– Отказывать в особом отношении рекламодателям и представителям отдельных групп, преследующих собственный интерес; сопротивляться давлению, оказываемому такими лицами на освещение событий.

– Быть особенно бдительным при общении с источником, предлагающим информацию взамен за услуги или деньги, не вступать в торги из-за информации.

Будьте подотчетны

Журналисты подотчетны читателю, слушателю, зрителю и друг другу.

Журналист обязан:

– Разъяснять и комментировать информацию, инициировать диалог с общественностью о профессиональной этике журналиста.

– Поощрять критические высказывания общественности в адрес средств массовой информации.

– Признавать ошибки и быть готовым их исправить.

– Разоблачать неэтичную практику со стороны журналистов и СМИ.

– Действовать в рамках тех же высоких стандартов, к которым призывает других.

Приложение 3. Кодекс профессиональной этики журналистов Азербайджана[132]

Общие положения

Журналисты Азербайджана видят свои главные задачи в служении правде, в обеспечении потребности общества в информации. Средства массовой информации, опираясь на мандат, данный им Конституцией Азербайджанской Республики, и осуществляя право на сбор и распространение информации, должны распространять лишь правдивую информацию, создавать все условия для проведения общественных дискуссий. Мы верим, что просвещение общества – главное условие установления социальной справедливости.

Перечисленные задачи, а также широкие права, которые дает свобода печати, накладывают на журналистов большую ответственность – реализовать эти права при условии объективности, точности и непредвзятости. Каждый журналист, кто понимает эту ответственность, высоко ценит профессиональное достоинство, доверие читателей или зрителей, а также репутацию представляемого им информационного органа, должен при исполнении своих обязанностей придерживаться профессиональных стандартов.

Учитывая все это и в соответствии с принципами, отраженными в Конституции Азербайджанской Республики, в Европейской конвенции по правам человека и в резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «О журналистской этике», мы принимаем Кодекс профессиональной этики журналистов Азербайджана.

Принцип 1. Служение правде, точность и объективность

1.1. Цель журналистики – обеспечить информированность общества. Правдивость и объективность – основные критерии профессионализма журналистов. Журналист не должен фальсифицировать факты и мысли или преднамеренно искажать их.

---

[132] Кодекс профессиональной этики журналистов Азербайджана (1999). [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://medialaw.asia/book/export/html/7626

1.2. Журналист должен изучать взгляды объекта критики, по мере возможности представить и его отношение к затрагиваемому вопросу. Соблюдая принцип плюрализма, он должен передать различные взгляды на вопросы, имеющие общественное значение. Прежде всего, это относится к тем случаям, когда средство массовой информации выступает на актуальные или конфликтные темы.

1.3. Новость и комментарий или авторское мнение должны быть четко разделены. Сообщая новость, автор не должен высказывать свою личную позицию, он обязан непредвзято освещать существующие различные взгляды. Выражая свою личную позицию и свои мысли, журналист должен сделать это в такой форме, чтобы читатель или зритель легко мог понять: что является новостью, а что – комментарием или позицией журналиста.

1.4. Недопустимо искажение сути материала при редактировании или сокращении. Приводя цитату из другого текста или выступления, журналист должен точно отметить начало и конец цитаты. При публикации или демонстрации видео- и фотоизображений (иллюстрация, фотомонтаж, видеомонтаж и др.) необходимо указывать, если они не носят документальный характер. Заголовок статьи должен соответствовать ее содержанию.

Принцип 2. Отношение к источникам информации

2.1. Распространяя официальную информацию организаций, обществ, объединений и любых других заинтересованных групп, необходимо указывать на источник. Во всех других случаях журналист должен, предупредив орган или лицо, от которого получена информация, сослаться на него и сообщить, откуда получена информация. Если источник информации желает остаться неназванным, журналист и средство массовой информации обязаны выполнить это условие. Источник конфиденциальной информации не должен быть раскрыт (за исключением случаев, предусмотренных законодательством).

2.2. В тех случаях, когда проверить правдивость распространяемой информации не удается или представляется невозможным, журналист должен предупредить об этом читателя, зрителя или слушателя.

2.3. Журналист должен стремиться к тому, чтобы текст интервью был завизирован собеседником или уполномоченным

им лицом. При отсутствии такой возможности журналист должен заранее согласовывать все условия подготовки и публикации интервью со своим собеседником.

2.4. Распространяя результаты того или иного опроса, необходимо назвать заказчика, организацию, проводившую опрос, а также указать время проведения опроса, количество респондентов, заданные им вопросы. Если конкретного заказчика нет, необходимо указать, по инициативе какого института изучения общественного мнения проводился опрос.

Принцип 3. Профессиональное достоинство и солидарность

3.1. Подарки, бесплатные услуги могут подорвать авторитет как журналистов, так и представляемых ими органов информации. Следовательно, журналист не должен в конфиденциальном порядке принимать подарки или бесплатные услуги от лиц, с которыми он входит в контакт при исполнении служебных обязанностей. Журналист не должен использовать редакционное удостоверение в целях получения для себя привилегий в любой форме (за исключением привилегий, предоставляемых государством и журналистскими объединениями). Шантаж недопустим.

3.2. В период работы в редакции средства массовой информации журналист должен воздерживаться от занятия других должностей или участия в деятельности политических организаций, если это может породить сомнения в его объективности, бросить тень на его репутацию или на репутацию органа информации, который он представляет. Учитывая ответственность перед обществом, журналист должен избегать конфликта интересов.

3.3. Плагиат – это бесчестный и абсолютно недопустимый поступок.

3.4. Журналисты должны демонстрировать солидарность в тех случаях, когда их коллеги подвергаются физическому и моральному давлению в связи с профессиональной деятельностью, преследуются за критику.

3.5. Объединения журналистов, редакции и журналисты должны воздерживаться от использования средств массовой информации для выяснения отношений друг с другом и проведения кампаний друг против друга. Это наносит урон их престижу и противоречит интересам азербайджанской журналистики в целом.

3.6. Не только средства массовой информации, но и журналисты должны быть свободны. Если задание редакции противоречит закону и принципам профессиональной этики, журналист имеет право отказаться от этого задания. Если в процессе редактирования искажены мысли журналиста или суть подготовленного им материала, журналист может отказаться от публикации данного материала за его подписью.

3.7. Журналист обязан хранить редакционную тайну, если эта тайна не связана с нарушением законов Азербайджанской Республики и положений настоящего кодекса.

3.8. Журналист не может сотрудничать с другим средством массовой информации, не согласовав это с руководством того органа информации, в котором он работает.

Принцип 4. Защита чести и достоинства, неприкосновенность частной жизни

4.1. Журналист не должен осуждать людей по признакам национальной, расовой, половой принадлежности, языка, профессии, отношения к религии, по причине места происхождения или проживания, не должен без особой необходимости акцентировать внимание на этих обстоятельствах, а также не должен оскорблять людей по причине их политических взглядов.

4.2. Журналист должен с уважением относиться к принципу неприкосновенности личной жизни, к чести и достоинству каждого человека.

4.3. Информацию, касающуюся личной жизни граждан, журналист может распространить только по согласию самих граждан, если только эта информация не задевает интересы общества и не является общественно важной.

4.4. Средства массовой информации должны дать возможность выступить с ответом лицам, которые подвергались критике, о которых была распространена информация, задевающая их честь и достоинство.

4.5. Журналист и средства массовой информации в максимально короткие сроки и в полном объеме должны исправлять допущенную ошибку, независимо от того, кем обнаружена неточность. При опровержении необходимо точно указывать, частично или полностью ошибочна предыдущая информация. При этом необходимо довести до сведения общественности реальную ситуацию.

4.6. При обнародовании содержания писем личного характера необходимо получить разрешение на это их авторов или адресатов или же их наследников.

4.7. Обнародование имен и фотографий лиц, пострадавших в результате несчастных случаев или преступлений, может нанести моральный вред им самим или членам их семьи, поэтому журналист должен избегать этого. Исключение составляют те случаи, когда потерпевший является общественным деятелем или происшествие имеет особый характер. Если преступление совершено несовершеннолетними, то, за исключением особых случаев, следует также воздерживаться от обнародования имен и фотографий преступников.

4.8. До вынесения постановления суда в отношении каждого подозреваемого лица должен соблюдаться принцип презумпции невиновности. Никто не может быть назван совершившим преступление без соответствующего решения суда.

4.9. Обнародование полного имени и фамилии, а также фотографии подозреваемого в преступлении лица возможно лишь в тех случаях, если это может помочь раскрытию преступления, когда подозреваемое лицо уже находится в заключении или же есть связь между совершенным преступлением и должностью, которую занимает подозреваемое лицо.

4.10. Если средство массовой информации распространило информацию о задержании какого-либо гражданина в качестве подозреваемого или о его привлечении к следствию, но впоследствии была доказана невиновность этого гражданина, средство информации обязательно должно сообщить об этом.

Принцип 5. Обязательство и ответственность

Журналисты не должны нарушать вышеперечисленные профессиональные стандарты и требовать это также от своих коллег. Соблюдение Кодекса профессиональной этики должно обеспечить доверие и уважение общественности к журналистам. Любой гражданин, опираясь на данный кодекс, может обжаловать действия органов печати в Совете прессы.

Приложение 4. Этические нормы газеты «Вашингтон пост»[133]

«Вашингтон пост» строго придерживается активного, ответственного и справедливого подхода к утверждению правды, не боясь выражать какие-либо взгляды и никому и ничему не отдавая предпочтения.

Репортеры и редакторы обязаны относиться к каждому заданию честно, открыто и непредвзято. Необходимо постоянно вести поиск противоположных точек зрения. Лицам, каким-либо образом затронутым или обвиненным на страницах газеты, должно предоставляться право на ответ. Мотивы поведения тех лиц, которые навязывают нам свою точка зрения, должны изучаться. Нужно иметь в виду, что эти мотивы могуть быть благородными, низкими или неясными.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что власть, которую мы приобрели, являясь основной утренней газетой столицы свободного мира, накладывает на нас следующие обязанности:

– прислушиваться к «молчаливому большинству»;

– избегать любых проявлений высокомерности;

– быть вежливыми и честными по отношению к общественности.

Столкновения интересов

Наша газета придерживается правила избегать во всех случаях столкновения интересов и даже видимости таких столкновений. Мы практикуем строгую политику по отношению к таким вопросам, отдавая себе отчет в том, что наши ограничения еще жестче, чем принято в частном секторе.

Мы всегда платим за себя сами.

Мы не принимаем подарков от источников информации. Мы не ездим в командировки за чужой счет. Мы никогда не пользуемся особыми привилегиями, которые могут предлагаться изданию нашего уровня. Единственными и понятными исключениями из правила являются приглашения в ресторан,

133 Мы не принимаем подарков. Этические нормы «Вашингтон пост». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://old.journalist-virt.ru/mag.php?s=200902632.

если они естественны и нерегулярны и не имеют целенаправленного и спланированного характера.

Мы не работаем на другие организации без разрешения руководства. Любая деятельность или работа, кроме основной, несовместима с добросовестным выполнением непосредственных функций в независимой газете. Особенно нежелательны связи с правительством. Во избежание реальных или мнимых столкновений интересов в освещении деловых и финансовых вопросов все сотрудники отделов финансов и бизнеса должны предоставлять информацию о своих финансовых сделках и капиталовложениях заместителю редактора, курирующему отдел. Опасность возникновения конфликта не ограничивается кругом сотрудников отделов финансов и бизнеса. Все журналисты и редакторы, вне зависимости от места работы, обязаны информировать заведующих отделами о любых своих финансовых операциях, которые могут привести к столкновению интересов или создать видимость таковых в связи с выполнением основной деятельности. В свою очередь, заведующие отделов информируют вышестоящих руководителей о своих финансовых операциях.

Мы не делаем устных выступлений без разрешения заведующего отделом. Разрешение на подготовку материала для других организаций может быть получено только в том случае, если «Вашингтон пост» не заинтересована в данном материале и если материал не появится в конкурирующем с нашей газетой органе. Важно, чтобы гонорар за работу в другом органе не мог рассматриваться как скрытая взятка.

Мы делаем все возможное, чтобы быть свободными от обязательств как перед новыми источниками информации, так и от чьих-либо интересов. Мы должны быть осторожными в отношении с людьми, чье общественное положение делает их возможными объектами журналистского интереса и изучения. Наше личное и профессиональное поведение не должно дискредитировать профессию и газету.

Мы избегаем активного участия в политических акциях, политической деятельности, общественных движениях, демонстрациях и другой деятельности, которая может скомпрометировать нашу репутацию беспристрастного и справедливого издания. Родственники сотрудников не обязаны соблюдать данные правила, но нужно признать, что их служебное положение и участие в общественной жизни могут по меньшей мере скомпрометировать нашу репутацию. Деловые

и профессиональные связи между родственниками и другими членами семьи сотрудника должны быть известны заведующему отделом.

Журналист и его роль

Журналист должен делать все возможное, чтобы оставаться частью аудитории, быть рабочим сцены, а не звездой, информировать о событиях, а не создавать их. Однако после Уотергейтского скандала нашей газете, да и прессе вообще, становится все труднее следовать этому правилу.

Собирая информацию о новостях, журналисты не имеют права выдавать себя за других лиц. Они не могут представляться полицейскими, врачами и т.д.

Ошибки

Наша газета старается свести до минимума количество ошибок и немедленно исправлять те, которые были допущены. Точность – наша задача. Честность – наша защита. Лица, которые указывают на наши ошибки, должны быть выслушаны с уважением.

Источники информации

«Вашингтон пост» следует правилу по возможности раскрывать все источники информации. В случаях, когда имеется договоренность не раскрывать источник, информация о нем никогда не покинет пределы газеты.

Перед тем как воспользоваться информацией из анонимного источника, журналист обязан предпринять усилия к его раскрытию. Если это не представляется возможным, журналист должен продолжить поиск информации в другом месте. Если и это не представляется возможным, журналист должен найти вескую причину не указывать источник информации и указать эту причину в публикации.

Однако почти всегда можно хотя бы приблизительно указать на источник информации – учреждение, должность – и включить это в материал. Использовать псевдоним не разрешается.

В любом случае «Вашингтон пост» никогда намеренно не раскроет имена агентов американских разведывательных служб, кроме особых и крайних обстоятельств и только с разрешения руководства газеты.

Плагиат и ссылки

Материалы, перепечатанные из других газет и средств массовой информации, должны иметь соответствующие ссылки. Плагиат является тягчайшим грехом журналистики. «Вашингтон пост» всегда называет издания, чьи материалы публикуются на ее страницах.

Беспристрастность

Журналисты и редакторы «Вашингтон пост» отстаивают принцип беспристрастности. Споры об объективности могут продолжаться бесконечно, но концепция беспристрастности – это то, что редакторы и журналисты могут всегда понять и воплощать на страницах газеты. Беспристрастность достигается соблюдением следующих простых правил.

Никакой материал не может считаться беспристрастным, если в нем опущены основные факты. Беспристрастность и полнота неразделимы.

Материал не может считаться беспристрастным, если он включает не относящуюся к делу информацию за счет важных фактов. Беспристрастность означает уместность.

Материал не может считаться беспристрастным, если он намеренно или ненамеренно дезинформирует читателя. Беспристрастность означает честность.

Материал не может считаться беспристрастным, если автор выражает свое отношение или эмоции такими броскими терминами, как «отказано», «несмотря на», «признавать», «массовый». Беспристрастность – это прямота, а не броскость и кричащие фразы.

Распределение материала

В нашей газете практикуется четкое отделение колонок новостей от редакционных материалов и колонок «Мнение». Это делается в интересах читателя, который имеет право на информацию о новостях и может узнать точку зрения на происходящее из редакционных материалов и колонок «Мнение». Однако такая практика не имеет ничего общего с попытками изъять из новостей правдивую информацию, глубокое освещение событий или их анализ и комментарии.

Общенациональные и местные интересы

«Вашингтон пост» одинаково близки как национальные, так и местные интересы. Мы верим, что такой подход наилучшим способом служит распространению информации. Монополия федеральных властей на национальные интересы не приравнивается автоматически к национальным интересам. Монополия местных властей на местные интересы не приравнивается автоматически к местным интересам.

Вопросы вкуса

«Вашингтон пост» уважает хороший вкус и нормы приличия, понимая при этом, что эти понятия в обществе постоянно изменяются. Оскорбительное для прошлого поколения выражение часто является повседневным для нынешнего. Тем не менее мы всегда избегаем похабных и нецензурных выражений, кроме тех случаев, когда их использование абсолютно необходимо и без их употребления исказится смысл публикации. В любом случае такие выражения не используются без разрешения заместителя редактора.

Основополагающие принципы «Вашингтон пост»

Опубликованы в 1933 году – после приобретения газеты «Вашингтон пост» Юджином Мейером

Первостепенная миссия газеты – выискивать и сообщать правду настолько, насколько это возможно.

Газета должна сообщать любую правду, имеющуюся в ее распоряжении, о событиях в Америке и мире.

Информируя о новостях, газета должна соблюдать правила приличия, принятые в благородном обществе.

Материалы, опубликованные в газете, должны быть пригодны для чтения как молодежи, так и старшему поколению.

Газета должна служить своим читателям и обществу, а не своим владельцам. Отстаивая правду, газета должна быть готовой жертвовать материальными интересами, если это необходимо для общественного благополучия. Газета не должна выступать на чьей-либо стороне или отстаивать особые интересы. Она должна быть справедливой в освещении общественной жизни.

Приложение 5. Кодекс профессиональной этики журналиста

Кодекс принят на IX съезде ОО «Белорусский союз журналистов» 18 октября 1995 года[134]

Задачей этого кодекса является определение основных моральных ориентиров, которыми должен руководствоваться журналист при осуществлении своих профессиональных обязанностей, с тем чтобы его деятельность не противоречила справедливым интересам тех лиц, которые пользуются результатом его работы, а также граждан, коллективов и организаций, с которыми он вступает в контакт в процессе сбора, обработки и распространения информации. Настоящий кодекс является также пособием при рассмотрении дел о нарушениях принципов и норм журналистской этики. Положения этого кодекса распространяются на членов ОО «Белорусский союз журналистов», штатных творческих работников редакций средств массовой информации, а также лиц, занимающихся журналистской деятельностью по поручению редакций или на иных законных основаниях.

I. Принципы профессиональной этики журналиста

Статья 1. Социальная ответственность журналиста

Журналист ответственен перед читателями, зрителями, слушателями, а также перед обществом в целом в лице его конституционных институтов за содержание сообщений, предлагаемых им для публикации, за правдивое и своевременное информирование аудитории об актуальных проблемах, имеющих общественный интерес. Обеспечение права граждан на информацию – первоочередная обязанность журналиста.

Если указание издателя или руководства редакции вступает в противоречие с требованиями общественной морали или положениями этого кодекса, то журналист должен отказаться от его выполнения.

[134] Кодекс профессиональной этики журналиста, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://buj.by/bszh/kodeks

Статья 2. Правдивость и объективность

Журналист должен давать правдивое отражение действительности путем подробной и исчерпывающей информации. Он излагает факты, сохраняя их действительный смысл, показывая важнейшие связи и не допуская искажений, для того чтобы общество смогло сформировать точное, связное и наиболее адекватное представление о текущих социальных процессах, их происхождении, сущности и значении, о состоянии дел в современном мире.

Журналист не должен становиться проводником эгоистичного частного или группового интереса. Он призван содействовать тому, чтобы средства массовой информации объективно отражали плюрализм мнений. Недопустимы утаивание важной для общества информации, искажение фактов и их неправильная интерпретация.

Статья 3. Добросовестность

Добросовестность журналиста имеет своей предпосылкой скрупулезную проверку фактов, точную передачу сведений, взятых из документальных или других источников и предназначенных для публикации; она исключает подтасовку фактов, бездоказательные мнения, вымысел и фабрикацию материалов.

Профессиональная честность запрещает журналисту пользоваться преимуществами, вытекающими из его профессионального положения, в личных интересах, а также в интересах своих близких. Использование печатного слова и слова, звучащего для преследования нежелательных лиц, сведение личных счетов, удовлетворение групповых и авторских амбиций недопустимы. Журналист обязан сохранять в тайне источники конфиденциальной информации, уважать право на интеллектуальную собственность и авторские права других лиц, не допускать заавторства и плагиата.

Статья 4. Уважение общечеловеческих ценностей

Признавая приоритет общечеловеческих ценностей перед всеми остальными, журналист выступает за гуманизм, мир, демократию, социальный прогресс, права человека. Он воздерживается от любой формы оправдания агрессии, других форм насилия, ненависти и дискриминации, тоталитаризма и тирании.

Журналист с уважением относится к особенностям, ценностям и достоинству каждой национальной культуры и праву народов на самоопределение, к свободе выбора своей политической и социально-экономической системы.

Своей деятельностью он помогает избегнуть неосведомленности, недостаточного понимания и настороженности в отношениях между народами, содействует воспитанию культуры межнациональных отношений, пробуждает в своих читателях, зрителях, слушателях восприимчивость к нуждам иных народов, уважение прав и достоинства всех наций и всех людей независимо от пола, расы, языка, национальной принадлежности, религиозных взглядов и идейных убеждений.

Статья 5. Профессиональная солидарность

Журналист заботится о престиже профессии, уважает честь и достоинство коллег, не допускает действий в ущерб авторитету журналистики. В творческом соревновании журналист не позволяет себе в какой бы то ни было форме злоупотреблять доверием своих коллег, препятствовать выполнению ими профессиональных обязанностей, причинять им какой-либо иной вред. Он содействует коллегам в развитии их творческих способностей, в повышении знаний и мастерства, приходит на помощь коллегам, попавшим в беду. Профессиональная солидарность не может являться оправданием покушений на правду и справедливость.

II. Нарушения норм профессиональной этики

Статья 6. *Проступки, нарушающие право граждан на получение информации*

Как нарушения профессиональной этики, ущемляющие право граждан на получение информации, могут быть квалифицированы следующие случаи:

– если журналист преднамеренно обнародует неправильную информацию;

– если журналист обнародует неправильную информацию в результате халатного отношения к обязанности тщательной ее проверки;

– если журналист, получивший важную для общества информацию специально для опубликования, из корыстных или иных низких побуждений укрывает или замалчивает ее;

– если журналист из корыстных соображений фальсифицирует информацию, искажает содержание документального или другого источника, допускает смысловую правку цитируемого документа;

– если журналист под видом достоверной обнародует информацию, основанную на неподтвержденных сообщениях, слухах, мнениях, а также полученную из неизвестного источника.

Статья 7. Проступки, ущемляющие право граждан на свободу выражения мыслей

Как нарушение профессиональной этики, ущемляющее право граждан на свободу выражения мнений, могут быть квалифицированы следующие случаи:

– если журналист из эгоистических, групповых или иных соображений противодействует ведению дискуссии или обнародованию мнений, с которыми он не согласен, нарушая тем самым принцип плюрализма мнений;

– если журналист противодействует обнародованию критических или полемических выступлений относительно опубликованного ранее материала;

– если журналист вводит общественность в заблуждение путем фабрикации фиктивных писем читателей, зрителей или слушателей либо выдает свой личный материал за точку зрения или результат творчества другого реального лица (заавторство);

– если журналист вопреки просьбе автора материала или интервьюируемого не показывает ему подготовленный к распространению окончательный текст, либо делает в тексте существенные изменения без его согласия, либо обнародует текст вопреки запрету автора или интервьюируемого.

Статья 8. Проступки против чести и достоинства личности

Как проступки против чести и достоинства личности могут быть квалифицированы следующие случаи:

– если журналист обнародует сведения, которые хоть и соответствуют действительности, но, не имея общественного значения, приносят ущерб чести и достоинству личности;

– если журналист представляет в невыгодном свете гражданина или категорию граждан в связи с их полом, возрастом, ра-

совой и национальной принадлежностью, языком, профессией, местом жительства, отношением к религии.

Статья 9. Нарушение профессиональной чести журналиста

Как нарушения профессиональной чести журналиста могут быть квалифицированы следующие случаи:

– если журналист использует свой профессиональный статус для получения материальных либо иных преимуществ для себя, своих родственников и близких от третьих лиц или организаций;

– если журналист из корыстных или иных низких побуждений препятствует либо отказывается от публикации определенного материала или отдельных его частей, либо публикует его, либо склоняет своих коллег к его опубликованию;

– если журналист получает от заинтересованного лица или организации денежные суммы, подарки, какие-нибудь преимущества либо льготы, могущие оказать влияние на его независимость при исполнении профессиональных обязанностей;

– если журналист для получения информации пользуется обманом, шантажом, провокацией или иным способом, противоречащим нормам морали и права;

– если журналист в какой-либо форме выдает информацию, не подлежащую огласке, вопреки договоренности с лицом, ее доверившим;

– если журналист в какой-либо форме раскрывает псевдоним, принадлежащий другому лицу, без его согласия, за исключением случаев, когда псевдоним был публично раскрыт ранее;

– если журналист, используя чужое произведение, преподносит его целиком либо частично как свое, не называя его настоящего автора и источник заимствования;

– если журналист, не предупреждая об этом соответствующие редакции, передает один и тот же материал в две или более редакции либо предлагает для обнародования опубликованный ранее материал, за исключением случаев, предусмотренных законом;

– если журналист использует свой профессиональный статус в качестве прикрытия для сбора информации в пользу посторонних лиц или организаций, не являющихся средствами массовой информации.

Статья 10. Нарушение служебной этики и профессиональной солидарности журналистов

Как нарушение служебной этики и профессиональной солидарности журналистов могут быть квалифицированы следующие случаи:

– если журналист, используя свое служебное положение, путем редактирования искажает содержание материала, подготовленного его коллегой, и без его согласия обнародует в таком виде;

– если журналист, используя свое служебное положение в редакции, навязывает коллегам путем произвольной правки их материалов свой личный вкус и субъективные наклонности, препятствует развитию их творческих способностей;

– если журналист из карьеристских, корыстных или иных низких побуждений в публикации показывает издание либо своего коллегу в неприглядном свете в глазах других журналистов или общества;

– если журналист, используя свое служебное положение в редакции, препятствует деятельности журналистской организации либо ограничивает ее самостоятельность.

III. Возложение ответственности

Статья 11. Рассмотрение дел

Дела о нарушении принципов и норм журналистской этики рассматриваются Комитетом по профессиональной этике, который избирается на съезде Союза журналистов. Никакие иные органы и организации не имеют права рассматривать дела о нарушениях журналистской этики. Никакие нормы этого кодекса не могут являться основанием для привлечения журналиста к дисциплинарной, административной или иной ответственности.

Комитетом по профессиональной этике может быть принято решение о публикации в периодической печати сообщения о проступке и применении к виновному лицу избранных мер воздействия.

Меры воздействия за нарушение норм журналистской этики применяются независимо от мер правовой или иной ответственности.

Статья 12. Официальное разъяснение

Право официального разъяснения принципов и норм журналистской этики, закрепленных в этом кодексе, а также кодификации прецедентов и их окончательной квалификации принадлежит Комитету по профессиональной этике ОО «Белорусский союз журналистов».

Приложение 6. Кодэкс журналісцкай этыкі Беларускай асацыяцыі журналістаў

Прыняты ў 2006 годзе на з’ездзе БАЖ[135]

Асноўная задача журналіста – забяспечыць права грамадства на дакладную і важную інфармацыю, якая дазваляе сфарміраваць адэкватнае ўяўленне пра сацыяльныя працэсы, іх сутнасць і значэнне, пра стан справаў у сучасным свеце.

Журналіст нясе адказнасць перад грамадствам у цэлым, перад законам і перад прафесійным згуртаваннем. Сацыяльная адказнасць журналіста патрабуе ад яго дзейнічаць у адпаведнасці з асабістымі ўяўленнямі пра этыку.

Этыка прафесіі зводзіцца не да прымянення аднойчы і назаўжды ўстаноўленых правілаў, а да пастаяннай адказнасці журналіста за ўсё, што ён робіць у межах сваіх прафесійных абавязкаў.

Гэты кодэкс абвяшчаецца высокім стандартам этычных і прафесійных паводзінаў для асобаў, якія ўдзельнічаюць у пошуку, атрыманні, захоўванні, распаўсюдзе і каментаванні інфармацыі ў СМІ. Нормы кодэкса не з’яўляюцца абавязковымі патрабаваннямі, а сфармуляваны ў якасці маральных арыенціраў, эталона, па якім супрацоўнікі СМІ могуць звяраць сваю прафесійную працу. Ніякія нормы Кодэкса журналісцкай этыкі не могуць быць падставай для прыцягнення супрацоўнікаў СМІ да крымінальнай, адміністрацыйнай, грамадзянска-прававой, дысцыплінарнай ці іншай адказнасці, за выключэннем адказнасці ў межах сістэмы самарэгулявання СМІ.

Свабода друку

Свабода СМІ з’яўляецца адной з асноўных гарантыяў свабоды слова, без якой немагчыма забеспячэнне іншых грамадзянскіх правоў і свабодаў. Свабода СМІ ўключае ў сябе магчымасць свабодна абмяркоўваць і крытыкаваць дзеянні як уладаў, так і грамадскіх і прыватных структураў. Журналісты садзейнічаюць рэалізацыі права выказваць непапулярныя меркаванні ці пагаджацца з поглядамі большасці.

---

135 Кодэкс журналісцкай этыкі, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/132

Журналіст абавязаны абараняць свабоду слова, захоўваць незалежнасць сваіх палітычных поглядаў і перакананняў. Ён павінен супрацьстаяць любым спробам скажэння інфармацыі ці ўвядзення цэнзуры.

Як і любы грамадзянін, журналіст мае права на палітычныя ды іншыя перакананні і прыхільнасці. Аднак у сваёй прафесійнай дзейнасці ён павінен заставацца нейтральным і аб'ектыўным.

Прынцыпы пошуку і атрымання інфармацыі

Паважаючы права грамадства на аб'ектыўную інфармацыю, журналіст абавязаны перадаваць дакладныя звесткі, а таксама спектр поглядаў на тое ці іншае пытанне. Навіны павінны грунтавацца на фактах і дадзеных, дакладнасць якіх можа быць праверана.

Журналіст павінен прыкласці максімум намаганняў для атрымання інфармацыі з усіх магчымых крыніцаў для таго, каб пераканацца ў яе паўнаце, дакладнасці і бесстароннасці. Асабліва дбайна павінна быць праверана інфармацыя, якая можа зняважыць чалавека ці прынізіць яго.

Інфармацыя павінна быць атрымана законным і этычным шляхам.

Запытваючы інфармацыю, журналіст абавязаны адрэкамендавацца, назваць СМІ, які ён прадстаўляе, паведаміць суразмоўцу пра тое, што яго словы могуць быць надрукаваныя, за выключэннем выпадкаў, калі вядзецца гаворка пра атрыманне канфідэнцыйнай ці афіцыйна недаступнай інфармацыі.

Нельга злоўжываць даверам людзей. У выпадку трагедыяў, якія выклікалі шокавы ці прыгнечаны стан, журналіст павінен апытваць чалавека цярпліва і далікатна.

Збіраючы інфармацыю, журналісты не маюць права выдаваць сябе за іншых асобаў. Журналісцкі пошук інфармацыі схаванымі метадамі можа быць апраўданы толькі ў выпадках, калі здабываецца інфармацыя, якая ўяўляе грамадскую цікавасць, і няма іншых спосабаў яе атрымання.

Не павінны публікавацца матэрыялы, атрыманыя шляхам падслухоўвання ці далучэння да тэлефоннай размовы.

Журналісты павінны захоўваць у таямніцы крыніцы канфідэнцыйнай інфармацыі.

Прынцыпы публікацыі

Журналісты павінны выкладаць факты, захоўваючы іх сапраўдны сэнс, паказваючы найважнейшыя сувязі і не дапускаючы скажэнняў.

Бесстароннасць журналістыкі не азначае, што журналісты павінны ўтрымлівацца ад выказвання асабістага меркавання. Аднак чытач павінен мець магчымасць адрозніваць артыкулы, што ўтрымліваюць выкладанне фактаў, ад матэрыялаў, якія выказваюць чыё-небудзь меркаванне ці інтэрпрэтацыю падзеяў. Гэты прынцып не павінен разам з тым абмяжоўваць журналіста ў выбары стылю выкладу.

Журналіст не павінен быць праваднікам эгаістычнага прыватнага ці групавога інтарэсу. Ен прызваны садзейнічаць таму, каб сродкі масавай інфармацыі аб'ектыўна адлюстроўвалі плюралізм поглядаў. Недапушчальныя ўтойванне важнай для грамадства інфармацыі, скажэнне фактаў.

Прадузятасць у каментары з'яўляецца парушэннем прынцыпаў журналісцкай этыкі.

Падрыхтоўку і напісанне аналітычных матэрыялаў, каментаванне тых ці іншых падзеяў журналісты павінны давяраць асобам, чые кампетэнцыя, досвед і меркаванне адпавядаюць заданню такога роду.

Характарызаваць людзей у матэрыялах СМІ па расавай прыкмеце, веравызнанні, нацыянальнасці і становішчы, якое займае чалавек, неабходна толькі ў тых выпадках, калі гэта мае істотнае значэнне для правільнага разумення публікацыі (сюжэту).

Загалоўкі і падзагалоўкі газетных матэрыялаў павінны поўнасцю адпавядаць зместу артыкулаў, фатаграфіі і тэлеперадачы павінны дакладна паказваць падзеі, а не вырываць іх з кантэксту.

Непацверджаныя паведамленні, чуткі і здагадкі трэба пазначаць як такія. Сімвалічныя ілюстрацыі (фотамантажы, разыграныя сцэны, тыя ж матывы, зафіксаваныя ў іншы час і г.д.) павінны быць распазнавальнымі ці мець адпаведныя паметкі.

Асоба, што дае інтэрв'ю, мае права ведаць, у якім СМІ і ў якім кантэксце будзе пададзена яе інтэрв'ю. Журналіст абавязаны выканаць просьбу гэтай асобы, калі яна выказала жаданне прагледзець і завізаваць матэрыял перад публікацыяй.

Матэрыялы, перадрукаваныя з іншых сродкаў масавай інфармацыі, павінны мець адпаведныя спасылкі. Нават калі га-

ворка не вядзецца пра аўтарскае права, крыніцу раней апублікаванай трэцімі асобамі інфармацыі неабходна называць.

Выкладаючы факты, каментуючы іх і ўступаючы ў палеміку па тых ці іншых пытаннях, журналіст абавязаны прытрымлівацца этыкі і культуры дыялогу, выказваць павагу да чалавека, з якім палемізуе.

Прытрымліванне правоў і законных інтарэсаў трэціх асобаў

Журналіст павінен адрозніваць інфармацыю, якая мае грамадскую значнасць, ад інфармацыі, што патурае грамадскай цікаўнасці.

Інфармацыя пра прыватнае жыццё асобы можа быць апублікаваная толькі ў выпадку, калі яе паводзіны ў прыватнай сферы закранаюць грамадскія інтарэсы. Пры гэтым трэба правяраць, ці не парушыць публікацыя правоў трэціх асобаў.

Журналіст не павінен фатаграфаваць грамадзян у прыватным асяродку без іх згоды. Не павінны публікавацца здымкі ці выявы людзей у іх паўсядзённым жыцці, калі гэта можа зняважыць ці прынізіць іх.

Пры апісанні сямейных канфліктаў ці справаў, якія разглядаюцца судовымі ды іншымі інстанцыямі, рэкамендуецца не называць імёны непаўнагадовых.

Для працы на тэрыторыі шпіталяў ды іншых установаў аховы здароўя журналісты павінны атрымаць дазвол у адміністрацыі лячэбнай установы. Неабходна ўлічваць, што інфармацыя пра цялесныя недахопы ці захворванні ў прынцыпе з'яўляецца таямніцай прыватнага жыцця.

Пры публікацыі матэрыялаў на медычную тэматыку неабходна апусціць усё, што можа выклікаць у хворых ці іх блізкіх неабгрунтаваную і не адпаведную сапраўднаму стану справаў надзею на вылячэнне ў бліжэйшы час. З іншага боку, аднабакова крытычныя публікацыі адносна перспектываў вылячэння хваробаў, пра якія выказваюцца супрацьлеглыя меркаванні, не павінны выклікаць у хворых пачуццё няўпэўненасці і ставіць пад сумнеў магчымы поспех тэрапеўтычных захадаў.

Вынікі навуковых даследаванняў на ранняй стадыі нельга паказваць як ужо канчатковыя ці амаль канчатковыя. Неабходна ўважліва ставіцца да ахвяраў гвалту і няшчасных выпадкаў. Гэтае ж правіла распаўсюджваецца і на сведкаў і сваякоў

пацярпелых. Асабліва дбайна трэба падыходзіць да адбору фатаграфіяў, што ілюструюць падрабязнасці здарэння.

Асвятленне няшчасных выпадкаў і катастрофаў не павінна пераходзіць межаў, калі знікае належная павага да пакутаў ахвяраў і пачуццяў іх блізкіх.

Неабходна ўлічваць, які ўплыў можа аказаць рэпартаж пра няшчасны выпадак ці злачынства на лёс ахвяры і яе бліжэйшых сваякоў. Нельга раскрываць імя пацярпелага ці прапаўшага без вестак да таго часу, пакуль яго бліжэйшыя сваякі не будуць ведаць пра тое, што здарылася.

СМІ не павінны патураць хваравітай цікаўнасці да дэталяў злачынстваў. Неабходна дбайна ўзважваць, што мае прыярытэт: цікаўнасць грамадскасці да атрымання інфармацыі ці інтарэсы ахвяраў ці закранутых асобаў.

Ахвяры няшчасных выпадкаў ці злачынстваў маюць права на асаблівую абарону іх імёнаў. Выключэнні дапушчальныя, калі гаворка вядзецца пра вядомых дзеячаў сучаснасці ці пра асаблівыя звязаныя з гэтым акалічнасці.

СМІ павінны пазбягаць ідэнтыфікацыі сваякоў і сяброў падазроных ці асуджаных без іх згоды.

Калі злачынства здзейснена непаўнагадовымі, неабходна адмаўляцца ад публікацыі іх імёнаў і фатаграфіяў, што ідэнтыфікуюць асобу, калі пры гэтым гаворка не вядзецца пра цяжкія злачынствы. Публікацыя імёнаў і фатаграфіяў службовых асобаў ды іншых публічных фігураў дапушчальная, калі існуе ўзаемасувязь паміж гэтымі асобамі і злачынствам.

Нельга публікаваць імёны ахвяраў сексуальнага гвалту ці дэталі, якія маглі б прывесці да раскрыцця асобы пацярпелых, калі толькі самі ахвяры не патрабуюць гэтага.

Нельга ідэнтыфікаваць дзяцей ва ўзросце да 16 гадоў, якія сталі ахвярамі ці сведкамі сексуальных злачынстваў.

Пры публікацыі матэрыялаў пра злачынствы ўзгадваць прыналежнасць падазронага ці злачынцы да нейкай рэлігійнай, этнічнай ці іншай меншасці дапушчальна толькі ў выпадках, калі ёсць нагода лічыць, што гэта садзейнічае лепшаму разуменню апісаных падзеяў. Такога роду згадка можа выклікаць прадузятасць у дачыненні да гэтых меншасцяў.

Асвятленне ходу следства і судовага працэсу павінна быць аб’ектыўным. На ўсіх стадыях расследавання і судовага разбіральніцтва журналіст павінен імкнуцца да поўнага асвятлення пунктаў гледжання бакоў (у крымінальным працэсе, адпаведна, пазіцыі абвінавачання і пазіцыі абароны).

Інфармацыя пра сям'ю падсуднага, род яго заняткаў, веравызнанне, нацыянальнасць, расу ці чалецтва ў якіх-небудзь арганізацыях публікуецца толькі ў тым выпадку, калі гэта мае непасрэднае дачыненне да справы. Да вынясення прысуду і канчатковага завяршэння працэсу не павінна публікавацца інфармацыя, якая можа перашкодзіць разгляду справы.

Журналісту не варта публікаваць імёны асобаў, якія здзейснілі нязначныя правапарушэнні і былі лёгка пакараныя. Выключэнне могуць складаць выпадкі, калі такія правіннасці дапускаюцца публічнымі фігурамі.

Журналіст не павінен узгадваць у СМІ пра злачынства, здзейсненае раней асобай, якая ўжо была пакаранай за яго. Гэтае правіла не датычыцца выпадкаў яўнага крымінальнага рэцыдыву, а таксама выпадкаў, калі асоба працягвае дзейнасць, звязаную са здзейсненым злачынствам, ці прэтэндуе на атрыманне высокага становішча ў грамадстве.

Звядзенне шкоды да мінімуму

Абавязкам СМІ з'яўляецца хуткае і поўнае выпраўленне дапушчаных ім памылак. Выпраўленні істотных фактычных памылак павінны публікавацца неадкладна і на бачным месцы.

Людзі, у дачыненні да якіх былі распаўсюджаны крытычныя выказванні, павінны мець магчымасць неадкладнага адказу. Гэтыя адказы не варта суправаджаць рэдакцыйнымі палемічнымі каментарамі, яны павінны мець разумны аб'ём, адпавядаць сутнасці пытання і быць прымальнымі па форме.

Незалежнасць журналіста

Журналіст павінен паводзіць сябе такім чынам, каб не зрабіцца ахвярай сутыкнення рэальных ці схаваных інтарэсаў. Неабходна адхіляць прывілегіі ці падарункі, якія могуць паўплываць на меркаванні журналіста ці стварыць такое ўражанне.

Журналіст не павінен удзельнічаць у дзеяннях ці арганізацыях, якія могуць абмежаваць незалежнасць яго меркаванняў і прычыніць шкоду яго прафесійнай сумленнасці.

Канфлікты інтарэсаў прычыняюць шкоду прэстыжу СМІ.

Прафесійны статус журналіста несумяшчальны з заняццем пасады ў дзяржаўных органах, а таксама ў кіруючых органах палітычных партыяў ды іншых арганізацыяў палітычнай скіраванасці.

Журналістам і рэдактарам не трэба займацца працай па сумяшчальніцтве, займаць выбарныя ці адміністрацыйныя пасады, калі гэта можа скампраметаваць іх маральную чысціню.

Калі ўдзел у палітычных акцыях, дэманстрацыях і рашэнні вострых сацыяльных пытанняў вядзе ці можа прывесці да канфлікту інтарэсаў, ставіць ці можа паставіць пад сумненне аб'ектыўнасць СМІ, ад яго варта адмовіцца. Нельга трапляць у залежнасць ад крыніцаў інфармацыі ці ад чыіх-небудзь інтарэсаў.

Узгадненне дзеянняў паміж СМІ і праваахоўнымі органамі апраўдана толькі ў тым выпадку, калі ў выніку дзеянняў журналістаў жыццё і здароўе ахвяраў ці іншых узгаданых людзей могуць быць абароненыя.

Журналіст не павінен выкарыстоўваць з карыслівымі мэтамі фінансавую інфармацыю, атрыманую ў межах яго прафесійнай дзейнасці, да яе публікацыі ці перадачы яе іншым асобам. Ён не павінен пісаць пра каштоўныя паперы, што складаюць сферу яго матэрыяльных інтарэсаў ці інтарэсаў яго сямейнікаў, не паведаміўшы пра гэта галоўнаму рэдактару.

Журналіст не можа быць аўтарам платнай рэкламы ці рэкламных матэрыялаў.

Платныя публікацыі падпадаюць пад нормы, звязаныя з рэкламай. Гэтыя публікацыі павінны быць аформленыя такім чынам, каб чытачам было зразумела, што гаворка вядзецца пра рэкламу.

Рэдакцыйныя матэрыялы павінны быць дакладна адмежаваныя ад рэкламы.

Пры распаўсюдзе інфармацыі пра спажывецкі рынак трэба паказваць, якім чынам і па якіх прычынах робіцца выбар на карысць тых ці іншых тавараў, пазбягаць аднабаковай падачы інфармацыі – толькі пра адну групу тавараў і паслуг, пра прадукцыю толькі аднаго вытворцы, адну фірму, сетку рэстарацыяў і г.д.

Журналіст не павінен пісаць ад імя іншага чалавека ці падпісваць яго матэрыялы сваім імем.

Журналіст не павінен прапаноўваць свае матэрыялы іншым СМІ без дазволу рэдакцыі. Калі журналіст, які працуе ў рэжыме «фры-ланс», прапануе матэрыял адразу некалькім СМІ, то ён павінен паведамляць пра гэта прадстаўнікам кожнага наступнага СМІ, да якога звяртаецца.

Публікацыя матэрыялаў не павінна мець у якасці першачарговай задачы выйгрыш прызоў і ўзнагародаў.

Журналіст павінен устрымацца ад публікацыі крытычных матэрыялаў, у аснове якіх ляжаць факты яго біяграфіі, бо гэта можа выклікаць уяўленне пра яго жаданне звесці рахункі.

Журналісцкая салідарнасць

У паўсядзённай працы журналісту рэкамендуецца падтрымліваць баланс паміж сумленнай канкурэнцыяй і прафесійнай салідарнасцю.

Ні асобныя журналісты, ні калектывы СМІ не павінны зводзіць рахункі праз мас-медыя. Падобныя паводзіны спрычыняць шкоду не толькі іх прэстыжу, але і прэстыжу прафесіі ў цэлым, бо гэта падрывае давер грамадства да СМІ. Пры вырашэнні канфліктаў з калегамі журналіст аддае прыярытэт юрысдыкцыі журналісцкага згуртавання.

Журналіст абавязаны абараняць прафесійныя годнасць і прэстыж, выяўляць салідарнасць з калегамі, якіх пераследуюць за прафесійную дзейнасць.

Приложение 7. Кодекс профессиональной этики российского журналиста[136]

1. Журналист всегда обязан действовать исходя из принципов профессиональной этики, зафиксированных в настоящем Кодексе, принятие, одобрение и соблюдение которого является непременным условием для его членства в Союзе журналистов России.

2. Журналист соблюдает законы своей страны, но в том, что касается выполнения профессионального долга, он признает юрисдикцию только своих коллег, отвергая любые попытки давления и вмешательства со стороны правительства или кого бы то ни было.

3. Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью, намеренным сокрытием общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений.

Журналист обязан четко проводить в своих сообщениях различие между фактами, о которых рассказывает, и тем, что составляет мнения, версии или предположения, в то же время в своей профессиональной деятельности он не обязан быть нейтральным.

При выполнении своих профессиональных обязанностей журналист не прибегает к незаконным и недостойным способам получения информации. Журналист признает и уважает право физических и юридических лиц не предоставлять информацию и не отвечать на задаваемые им вопросы, за исключением случаев, когда обязанность предоставлять информацию оговорена законом.

Журналист рассматривает как тяжкие профессиональные преступления злонамеренное искажение фактов, клевету, получение при любых обстоятельствах платы за распространение ложной или сокрытие истинной информации; журналист

[136] Лазутина, Г. Профессиональная этика журналиста. Союз журналистов России. Кодекс профессиональной этики российского журналиста. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Lazut/pril_01.php

вообще не должен принимать ни прямо, ни косвенно никаких вознаграждений или гонораров от третьих лиц за публикации материалов и мнений любого характера.

Убедившись в том, что он опубликовал ложный или искаженный материал, журналист обязан исправить свою ошибку, используя те же полиграфические и (или) аудиовизуальные средства, которые были применены при публикации материала. При необходимости он должен принести извинения через свой орган печати.

Журналист отвечает собственным именем и репутацией за достоверность всякого сообщения и справедливость всякого суждения, распространенных за его подписью, под его псевдонимом или анонимно, но с его ведома и согласия. Никто не вправе запретить ему снять свою подпись под сообщением или суждением, которое было хотя бы частично искажено против его воли.

4. Журналист сохраняет профессиональную тайну в отношении источника информации, полученной конфиденциальным путем. Никто не может принудить его к открытию этого источника. Право на анонимность может быть нарушено лишь в исключительных случаях, когда имеется подозрение, что источник сознательно исказил истину, а также когда упоминание имени источника представляет собой единственный способ избежать тяжкого и неминуемого ущерба для людей.

Журналист обязан уважать просьбу интервьюируемых им лиц не разглашать официально их высказывания.

5. Журналист полностью осознает опасность ограничений, преследования и насилия, которые могут быть спровоцированы его деятельностью. Выполняя свои профессиональные обязанности, он противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам, включая признаки пола, расы, языка, религии, политических или иных взглядов, равно как социального и национального происхождения.

Журналист уважает честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания. Он воздерживается от любых пренебрежительных намеков или комментариев в отношении расы, национальности, цвета кожи, религии, социального происхождения или пола, а также в отношении физического недостатка или болезни человека. Он воздерживается от публикации таких сведений, за исключением случаев, когда эти обстоятельства напрямую связаны с содержанием публикующегося сообщения. Журналист обязан безусловно из-

бегать употребления оскорбительных выражений, могущих нанести вред моральному и физическому здоровью людей.

Журналист придерживается принципа, что любой человек является невиновным до тех пор, пока судом не будет доказано обратное. В своих сообщениях он воздерживается называть по именам родственников и друзей тех людей, которые были обвинены или осуждены за совершенные ими преступления, за исключением тех случаев, когда это необходимо для объективного изложения вопроса. Он также воздерживается называть по имени жертву преступления и публиковать материалы, ведущие к установлению личности этой жертвы. С особой строгостью данные нормы исполняются, когда журналистское сообщение может затронуть интересы несовершеннолетних.

Только защита интересов общества может оправдать журналистское расследование, предполагающее вмешательство в частную жизнь человека. Такие ограничения вмешательства неукоснительно выполняются, если речь идет о людях, помещенных в медицинские и подобные учреждения.

6. Журналист полагает свой профессиональный статус несовместимым с занятием должностей в органах государственного управления, законодательной или судебной власти, а также в руководящих органах политических партий и других организаций политической направленности.

Журналист сознает, что его профессиональная деятельность прекращается в тот момент, когда он берет в руки оружие.

7. Журналист считает недостойным использовать свою репутацию, свой авторитет, а также свои профессиональные права и возможности для распространения информации рекламного или коммерческого характера, особенно если о таком характере не свидетельствует явно и однозначно сама форма такого сообщения. Само сочетание журналистской и рекламной деятельности считается этически недопустимым.

Журналист не должен использовать в личных интересах или интересах близких ему людей конфиденциальную информацию, которой может обладать в силу своей профессии.

8. Журналист уважает и отстаивает профессиональные права своих коллег, соблюдает законы честной конкуренции. Журналист избегает ситуаций, когда он мог бы нанести ущерб личным или профессиональным интересам своего коллеги, соглашаясь выполнять его обязанности на условиях, заведомо менее благоприятных в социальном, материальном или моральном плане.

Журналист уважает и заставляет уважать авторские права, вытекающие из любой творческой деятельности. Плагиат недопустим. Используя каким-либо образом работу своего коллеги, журналист ссылается на имя автора.

9. Журналист отказывается от задания, если выполнение его связано с нарушением одного из упомянутых выше принципов.

10. Журналист пользуется и отстаивает свое право пользоваться всеми предусмотренными гражданским и уголовным законодательством гарантиями защиты в судебном и ином порядке от насилия или угрозы насилия, оскорбления, морального ущерба, диффамации.

Кодекс одобрен Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 года, г. Москва.

Приложение 7. Положение

о принципах и системе общественного контроля за соблюдением журналистами положений Кодекса профессиональной этики российского журналиста[137]

Общие положения

1. Органами общественного контроля за соблюдением журналистами положений (требований) Кодекса профессиональной этики российского журналиста являются:

– Совет по профессиональной этике Союза журналистов России;

– Советы по профессиональной этике республиканских в составе РФ, краевых, областных журналистских союзов, Союзов журналистов городов Москвы и Санкт-Петербурга.

2. Право официального толкования принципов и норм профессиональной этики журналиста, закрепленных в Кодексе профессиональной этики российского журналиста, а равно кодификации прецедентов и окончательной квалификации казусов принадлежит Совету по профессиональной этике Союза журналистов России.

Кодификация нарушений норм профессиональной этики

Статья 1

Нарушения профессиональной этики, ущемляющие право граждан на получение информации, могут быть квалифицированы следующим образом:

1. Если журналист умышленно, вне зависимости от цели, которую он этим преследовал, обнародует неверную информацию.

2. Если журналист обнародует неверную информацию в результате пренебрежения обязанностью тщательной ее проверки.

---

[137] Лазутина, Г. Профессиональная этика журналиста. Положение о принципах и системе общественного контроля за соблюдением журналистами положений Кодекса профессиональной этики российского журналиста. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Lazut/pril_01.php

3. Если журналист, получивший общественно значимую информацию для опубликования, из корыстных или иных побуждений укрывает или замалчивает ее.

4. Если журналист сознательно участвует в организации преднамеренного замалчивания общественно значимого события, явления или факта.

5. Если журналист под видом достоверной обнародует информацию, основанную на неподтвержденных сообщениях, слухах, предположениях, а также полученную из неизвестного источника.

Статья 2

Как нарушения профессиональной этики, ущемляющие право граждан на свободу выражения мнений, могут быть квалифицированы следующие случаи:

1. Если журналист противодействует обнародованию критических или полемических выступлений по поводу опубликованного ранее материала.

2. Если журналист без достаточных оснований отказывает в обнародовании опровержения или ответа.

3. Если журналист путем изменения и сокращения письма читателя, зрителя или слушателя искажает смысл присланного текста без согласия автора.

4. Если журналист вводит общественность в заблуждение путем фабрикации фиктивных писем читателей, зрителей или слушателей либо выдает собственный материал за точку зрения и результат творчества другого реального лица (заавторство).

5. Если журналист вопреки просьбе автора материала или интервьюируемого не показывает ему подготовленный к распространению окончательный текст, либо делает в тексте существенные изменения без его согласия, либо обнародует текст вопреки запрещению автора или интервьюируемого.

Статья 3

Как проступки против чести и достоинства личности могут быть квалифицированы следующие случаи:

1. Если журналист обнародует информацию, касающуюся сферы частной жизни определенного лица, без его согласия.

2. Если журналист обнародует сведения, которые хотя и соответствуют действительности, но, не имея общественного значения, наносят ущерб чести и достоинству личности.

3. Если журналист, стремясь дискредитировать определенное лицо, делает достоянием гласности его физические и психические недостатки, а равно подвергает сомнению его фамилию, имя, отчество и иные подобные сведения.

4. Если журналист представляет в невыгодном свете гражданина и категорию граждан в связи с их полом, возрастом, расовой и национальной принадлежностью, языком, профессией, местом жительства, отношением к религии.

5. Если журналист до вступления судебного приговора в законную силу предрешает в своем материале вопрос о виновности подсудимого или иным способом нарушает принципы презумпции невиновности и независимости судей.

6. Если журналист обнародует изображения или конкретные имена несовершеннолетних – подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, не задумываясь об их дальнейшем жизненном пути, без согласия на то их самих или их законных представителей.

7. Если журналист отказывает лицу, о котором данное средство массовой информации сообщало как о нарушителе норм права или морали, в обнародовании реабилитирующих его окончательных решений соответствующих органов.

Статья 4

Как нарушения профессиональной чести журналиста могут быть квалифицированы следующие случаи:

1. Если журналист использует свой профессиональный статус для получения каких-либо преимуществ для себя, своих родных и близких от третьих лиц или организаций.

2. Если журналист получает от заинтересованного в публикации того или иного материала лица или организации какое-либо вознаграждение, подарки, преимущества или льготы, которые могут повлиять на его независимость при исполнении профессионального долга.

3. Если журналист для получения информации прибегает к лжи, шантажу, провокации или иным способам, противоречащим нормам нравственности и права.

4. Если журналист в какой-либо форме разглашает информацию, не предназначавшуюся для огласки, вопреки договоренности с лицом, ее доверившим.

5. Если журналист в какой-либо форме разглашает персональные данные лица, передавшего ему доверительную информацию с условием сохранения тайны ее источника.

6. Если журналист, используя чужое произведение, представляет его полностью или частично как свое, не указывает его действительного автора и источник заимствования.

7. Если журналист использует свой профессиональный статус для сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся средством массовой информации.

Статья 5

Как нарушения служебной этики и профессиональной солидарности журналистов могут быть квалифицированы следующие случаи:

1. Если журналист, используя свое должностное положение в редакции, путем редактирования искажает содержание материала, подготовленного его коллегой, и без его согласия обнародует в таком виде.

2. Если журналист, используя свое должностное положение в редакции, навязывает коллегам путем произвольной правки их материалов свои личные вкусы и субъективные пристрастия, препятствует развитию их творческих способностей.

3. Если журналист из неверного понимания творческого соперничества или по иным мотивам сознательно затрудняет коллеге выполнение профессиональных обязанностей, а равно публикацию его работ.

4. Если журналист, используя свое должностное положение в редакции, препятствует деятельности журналистской организации или ограничивает ее самостоятельность.

Возложение ответственности

Дела о нарушениях принципов и норм профессиональной этики журналиста рассматриваются органами, определяемыми журналистскими союзами, входящими в Союз журналистов России, по представлению собственных советов по профессиональной этике.

Никакие иные органы или организации не вправе рассматривать дела о нарушениях журналистской этики.

Никакие нормы Кодекса профессиональной этики российского журналиста не могут служить основанием для привлечения журналиста к дисциплинарной, административной или иной ответственности.

К членам журналистских союзов, входящих в состав Союза журналистов России, допустившим нарушение норм журналистской этики, могут быть применены меры воздействия, предусмотренные уставами соответствующих союзов.

Может быть также принято решение о публикации в периодической печати сообщения о проступке и применении к виновному лицу избранных мер воздействия.

Меры воздействия за нарушение норм журналистской этики применяются независимо от мер правовой или иной ответственности.

Приложение 8. Элементы системы самоконтроля в СЖР

Положение о Большом жюри СЖР

Федеративный совет Союза журналистов России, руководствуясь Уставом Союза журналистов России, считая неприемлемыми любые формы прямой или косвенной цензуры и выражая обеспокоенность участившимися попытками ее установления со стороны как государственных органов и должностных лиц, так и собственников средств массовой информации,

напоминая, что достойные профессиональные методы журналистской работы являются наиболее эффективной гарантией от любых ограничений и давления со стороны заинтересованных групп,

исходя из того, что любые попытки установления норм и руководящих принципов профессии должны исходить от самих журналистов и формироваться с учетом мирового и отечественного опыта, совершенствуясь по мере развития цивилизованных, справедливых и честных отношений в сфере массовой информации,

выражая приверженность Декларации принципов поведения журналистов, принятой Конгрессом Международной федерации журналистов в 1954 г., исправленной и дополненной в 1986 г.,

напоминая о решении VI Съезда Союза журналистов России образовать Большое жюри,

учреждает Большое жюри Союза журналистов России и принимает настоящее Положение о нем.

Статья 1. Общие положения

1.1. Большое жюри является корпоративным институтом гражданского общества, рассматривающим конфликтные ситуации нравственно-этического характера, возникающие в журналистском сообществе в связи с исполнением журналистами своих профессиональных обязанностей.

1.2. Правом на обращение в Большое жюри обладают:

1.2.1. Каждый журналист, осуществляющий свою профессиональную деятельность в соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации», являющийся

членом Союза журналистов России и признающий компетенцию Большого жюри;

1.2.2. Каждая первичная журналистская организация, входящая в состав Союза журналистов России;

1.2.3. Уставные органы Союза журналистов России и входящих в его состав Союзов журналистов и иных общественных объединений.

1.3. Большое жюри рассматривает конфликтные ситуации как по заявлению журналистов и их организаций, упомянутых в пункте 1.2 настоящего Положения, так и по инициативе иных, физических и юридических лиц, заинтересованных в нравственно-этической оценке профессиональной деятельности конкретного журналиста, главного редактора, редакции, учредителя, издателя, распространителя или собственника средства массовой информации либо государственного органа, имеющего компетенцию в сфере массовой информации.

1.4. Большое жюри выносит решения:

– опираясь на нормы законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации, на статью 19 Всеобщей декларации прав человека, статьи 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и статью 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, на резолюцию 45/76 A Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1990 г., касающуюся информации на службе человечества, Декларацию принципов терпимости, принятую Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1995 г., а также на другие декларации ЮНЕСКО об укреплении независимых и плюралистических средств информации, на документы совещаний Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ), касающиеся деятельности СМИ и журналистов, на Московскую декларацию журналистов в поддержку культуры мира от 14 ноября 1998 г.;

– применяя к оценке конкретных ситуаций упомянутую выше Декларацию принципов поведения журналистов в качестве международно признанного стандарта поведения журналистов, занимающихся сбором, обработкой, распространением и комментированием новостей и информации в целях описания событий;

– учитывая сложившиеся в его деятельности прецеденты.

1.5. При рассмотрении конфликтных ситуаций Большое жюри учитывает положения Кодекса профессиональной этики журналистов, принятого IV съездом Союза журналистов Рос-

сии, а также кодексов журналистской этики, действующих в данном регионе, редакционном коллективе или ином объединении журналистов.

1.6. Рассмотрение конфликтных ситуаций в Большом жюри проходит в обстановке гласности, если на основании мотивированного требования одной из сторон Большое жюри не придет к выводу о целесообразности его проведения в обстановке конфиденциальности.

1.7. Большое жюри в своей деятельности преследует следующие цели:

1.7.1. Формирование культуры профессиональной и честной журналистики;

1.7.2. Восстановление и укрепление доверия к средствам массовой информации;

1.7.3. Укрепление свободы массовой информации в Российской Федерации;

1.7.4. Защита профессиональной независимости и издательско-редакционной свободы в средствах массовой информации;

1.7.5. Адаптация международно признанных правил поведения журналистов с учетом особенностей становления рыночной экономики, структурирования гражданского общества в России и появления новых информационных и коммуникационных технологий, имея в виду перспективу кодификации корпоративных норм профессиональной деятельности в рамках Союза журналистов России;

1.7.6. Укоренение в журналистской среде идеалов толерантности в контексте предотвращения опасностей, связанных с предрассудками и дискриминацией, ксенофобией, агрессивным национализмом, этнической и религиозной разобщенностью;

1.7.7. Противодействие политическому и другим формам экстремизма в СМИ;

1.7.8. Содействие большей прозрачности экономических отношений в сфере СМИ, в особенности касательно собственности на средства массовой информации;

1.7.9. Противодействие чрезмерной концентрации собственности на средства массовой информации и осуществлению иного контроля, ограничивающего плюрализм, в том числе со стороны государства.

1.8. Рассматривая конфликтные ситуации, Большое жюри стремится к следующему:

1.8.1. Установлению конструктивного диалога между участниками конфликта в обстановке состязательности и равноправия сторон;

1.8.2. Осознанию участниками конфликта международно признанных правил поведения журналистов и необходимости следования им в повседневной практике СМИ;

1.8.3. Точной квалификации оспариваемых действий и формулированию решений, пригодных для последующей их систематизации в качестве прецедентов.

Статья 2. Состав Большого жюри

2.1. Большое жюри возглавляют два сопредседателя, избираемые Съездом Союза журналистов России.

2.2. Состав Большого жюри формируется его сопредседателями на основе предложений журналистских организаций и утверждается Федеративным Советом Союза журналистов России.

2.3. В составе Большого жюри могут быть авторитетные члены Союза журналистов России, обладающие безупречной репутацией и известные в журналистском сообществе высокими морально-этическими качествами.

2.4. Лауреаты премий Союза журналистов СССР и Союза журналистов России участвуют в работе Большого жюри по праву.

2.5. Члены Большого жюри осуществляют свою деятельность на общественных началах.

2.6. Для рассмотрения отдельных конфликтных ситуаций могут быть образованы коллегии ad hoc[189] Большого жюри. Коллегия считается правомочной при наличии в ее составе не менее пяти членов Большого жюри. Одновременно могут действовать несколько коллегий.

2.6.1. Коллегия тайным голосованием избирает из своего состава председательствующего. Если в составе коллегии принимает участие один из сопредседателей Большого жюри, то он является председательствующим по праву. Если в составе коллегии участвуют оба сопредседателя Большого жюри, то они сами определяют, кто из них будет председательствовать в данной коллегии.

2.6.2. За каждым членом Большого жюри признается право отказаться от вхождения в состав коллегии при наличии обстоятельств, способных поставить под сомнение его беспристраст-

ность в отношении рассматриваемой коллегией конфликтной ситуации.

2.7. За каждым членом Большого жюри признается право на добровольную отставку.

Статья 3. Разбирательство

3.1. Рассмотрение конфликтных ситуаций в Большом жюри ведется на русском языке.

3.2. Заседание Большого жюри правомочно, если на нем присутствуют не менее 2/3 избранных в его состав членов.

3.3. Заседание коллегии Большого жюри правомочно, если на нем присутствуют не менее 5 членов Большого жюри.

3.4. Заявление с просьбой о рассмотрении конфликтной ситуации подается в Большое жюри в письменной форме и удовлетворяется коллегией в разумно короткий срок, необходимый для ее созыва, изучения обстоятельств конфликта и приглашения всех заинтересованных лиц.

3.5. При рассмотрении конфликтной ситуации в отсутствие заинтересованных лиц Большое жюри ограничивается исследованием представленных ими аргументов и выносит решение, именуемое заочным.

3.6. Большое жюри вправе отказаться от рассмотрения конфликтной ситуации по существу, если сочтет это выходящим за пределы компетенции Большого жюри и/или не соответствующим целям деятельности Большого жюри, а также в случае, если конфликт уже урегулирован.

3.7. Все вопросы решаются Большим жюри, как правило, консенсусом. В случае голосования сопредседатели голосуют последними.

3.8. Коллегия Большого жюри принимает решения путем голосования. В случае равенства голосов голос председательствующего является решающим.

Статья 4. Принятие решения

4.1. По итогам рассмотрения конфликтной ситуации по существу Большое жюри принимает решение.

4.2. Решение подписывается всеми членами Большого жюри, участвовавшими в рассмотрении конфликтной ситуации.

4.3. Большое жюри облекает свое решение в ту форму, которую сочтет адекватной характеру рассматриваемой конфликт-

ной ситуации. Большое жюри вправе пересмотреть любое свое решение.

4.3.1. Если решение коллегии Большого жюри было принято консенсусом, то его пересмотр может быть осуществлен также только консенсусом коллегией того же состава либо коллегией большего состава при участии в ее составе всех членов Большого жюри, участвовавших в предыдущем рассмотрении конфликтной ситуации по существу.

4.3.2. Большое жюри на своем заседании, отвечающем требованиям пункта 3.2 настоящего Положения, вправе пересмотреть любое решение, принятое коллегией.

Статья 5. Заключительные положения

Настоящее Положение принято Секретариатом Союза журналистов России на его заседании 5 ноября 1998 г., введено в действие на экспериментальной основе и утверждено 5 февраля 1999 г. Федеративным советом Союза журналистов России в качестве рамочного документа, определяющего основы статуса Большого жюри.

Приложение 9. Кодекс профессиональной этики журналистов Казахстана[138]

Принимая настоящий кодекс, журналисты Казахстана заявляют о своей приверженности либеральным ценностям, демократическим устоям и цивилизованным нормам.

Преамбула

Профессиональные журналисты и лица, тесно сотрудничающие с печатными и электронными изданиями Республики Казахстан, принимают этот кодекс, ясно осознавая роль и значение средств массовой информации в деле построения гражданского общества в стране, отягощенной опытом тоталитарного прошлого.

Исходя из этого базового исторического обстоятельства, журналисты Казахстана осознанно и добровольно принимают условия моральных ограничений и табу в своей профессиональной деятельности, не имеющие ничего общего с ущемлением свободы слова, воспринимаемой в полном объеме ее цивилизованного значения.

Кодекс не является правовым документом императивного свойства, факт его принятия следует расценивать как появление инструмента профессиональной самодисциплины и нравственного ориентира журналиста в его деятельности. Никто не может принудить журналиста к соблюдению либо нарушению данного кодекса, что вовсе не исключает возможности формирования с его помощью общественного мнения об авторах публикаций, издателях, учредителях и владельцах СМИ. Таким образом, апелляции к данному кодексу возможны лишь в этическом аспекте.

Основные положения

Данный кодекс впервые определяет позиции и роль журналистики в стране, устремившейся к построению демократи-

---

138 Казахстанская правда. Кодекс профессиональной этики журналистов Казахстана. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://mail.kazpravda.kz/rus/politika/kodeks_professionaljnoj_etiki_zhurnalistov_kazahstana.html

ческого общества с развитыми гражданскими институтами. С этих позиций пропагандистская роль СМИ предельно минимизируется. Кодекс признает лишь те виды пропаганды, которые корреспондируются с общечеловеческими ценностями, а именно: призывы к межэтнической и политической толерантности, уважению к религиозным и культурным ценностям народов, населяющих страну. Не исключается также пропаганда здорового образа жизни, стремления человека к активной и успешной деятельности в области производительного труда, предпринимательства, культуры и искусства. Кодекс определяет эти феномены социальной жизни как бесспорные и основополагающие для формирования в общественном сознании чувства национальной гордости и патриотизма. Кодекс допускает наличие пропагандистского пафоса в публикуемых материалах обозначенной тематики.

Вместе с тем кодекс предлагает профессиональному сообществу журналистов придерживаться ясных представлений о различии пропаганды и информации. Вся многосложность остальных явлений жизни, возникших в ходе обретения подлинной суверенности и свободы, может быть полноценно осознана и представлена обществу лишь при наличии разнообразных интерпретаций. Именно поэтому всякая информация о событиях жизни должна содержать широкий спектр мнений и оценок. Профессиональный долг журналиста состоит в том, чтобы квалифицированно представить этот спектр, группирующийся вокруг подлинного факта действительности. Всякое сообщение автора о подобном факте, содержащее только одну точку зрения, должно быть квалифицировано как пропагандистская акция, не имеющая ничего общего с нормами цивилизованной журналистики. Данное требование кодекса распространяется на деятельность абсолютно всех средств массовой информации независимо от форм собственности.

СМИ и власть

Настоящий кодекс признает принцип равноудаленности СМИ от всех ветвей власти. Выполнение некоторыми печатными и электронными органами информационного заказа, поступившего от органов государственного управления либо от частных структур, не является основанием для обвинения в идеологической ангажированности. Факт подобного ангажемента доказывается лишь качеством информационного про-

дукта. В равной степени этот критерий распространяется и на негосударственные СМИ.

Исходя из этого положения, журналист вправе отвергать любые попытки давления со стороны государственной власти, политических партий, организаций, общественных движений, бизнес-структур и кого бы то ни было.

Вместе с тем кодекс, учитывая своеобразие переживаемого страной общественно-политического момента, выдвигает и отстаивает принцип социального партнерства во взаимоотношениях СМИ и власти. Данный принцип отнюдь не утверждает тип безграничной и бездумной лояльности СМИ по отношению к государству, однако вовсе не предполагает однозначной и столь же бездумной оппозиционности. Речь идет о балансе между функцией общественного контроля за властью и попытками отыскать адекватный историческим обстоятельствам курс государственного управления.

Принимая во внимание особенности феномена прессы как выразителя тревог, страхов и коллективных неврозов массового сознания, кодекс, тем не менее, призывает журналистов более тщательно отбирать и дозировать информацию, давая место в публикуемых материалах отображению жизнеутверждающих явлений действительности. Данное положение кодекса не имеет ничего общего ни с феноменом скрытой цензуры, ни с явлением так называемого внутреннего редактирования. Выполнение этого положения кодекса целиком зависит от меры совестливости, интеллигентности и вкуса автора, редактора, издателя, учредителя.

СМИ и политический процесс

Заметное усложнение и разнообразие общественной жизни страны выдвинуло СМИ на авансцену внутриполитических процессов, где разнообразные силы стремятся активно заявить о себе с помощью прессы.

Закономерности политической борьбы и конкуренции ставят казахстанские СМИ перед ранее неведомыми испытаниями и искушениями. Данный кодекс стремится провести четкую демаркационную линию между общественной и ангажированной журналистикой, которую следует считать чем-то вроде «партийной». Если первая стремится изображать ход политического процесса во всем разнообразии и многосложности, то вторая намеренно и обоснованно тенденциозна и однозначна. Никому

не возбраняется сделать свой выбор, однако журналист, работающий в «партийных» СМИ, не имеет права пропагандировать взгляды какой-либо политической группы, прикрываясь общенациональными приоритетами и общенародными интересами.

Указанное положение распространяется на СМИ всех форм собственности.

Условия политической конкуренции предполагают острую полемичность, однако журналист, отстаивающий точку зрения своего издания либо своего учредителя, не вправе прибегать к уничижительным сравнениям, бестактным и личным выпадам в адрес оппонента, использовать дискредитирующие сведения о его частной жизни, суть которых не связана со смыслом полемики.

Всякий автор вправе прибегать к любым известным и доступным его дарованию выразительным средствам языка либо изображения, однако кодекс выражает однозначное и резкое неприятие всевозможных «черных» PR-технологий, не говоря уже о заведомой клевете, содержащейся, как правило, в так называемых заказных материалах, намеренной демонизации либо мифологизации, используемой для характеристики персонажа либо сложившихся обстоятельств.

Кодекс не ставит под сомнение сам факт существования так называемой «желтой» прессы, но приемы и методы этого жанра должны иметь место в изданиях, открыто признающих себя таблоидами.

Конкуренция и солидарность СМИ

Настоящий кодекс признает конкуренцию в качестве главного инструмента, необходимого для процесса дальнейшего развития СМИ. Тиражи газет, рейтинги теле- и радиоканалов, величина бюджетов рекламодателей – все это, бесспорно, является показателями успешности прессы. Однако конкуренция должна быть добросовестной. Какие-либо предпочтения, оказываемые тому или иному органу СМИ со стороны власти, финансово-промышленных, политических группировок, по причине одной лишь лояльности издания нарушают принцип добросовестной конкуренции. Единственной причиной подобного предпочтения может быть лишь популярность издания, доверие, которым оно располагает.

Настоящий кодекс признает необходимым наличие внутрицеховой солидарности журналистов. Никакие идеологические

различия не могут служить основанием для взаимных оскорблений, поношений и других видов вульгарной дискредитации изданий, авторов, редакторов, учредителей. Любая критика должна быть выдержана в максимально корректной форме.

Солидарность СМИ выражается также в постоянной готовности защищать честь, достоинство и права журналистов, издателей, учредителей от всевозможных форм агрессии, необоснованных репрессий, включая попытки судебных преследований, психологического давления, незаконных увольнений и приостановления деятельности СМИ.

Заключение

Принимая настоящий кодекс, журналисты Казахстана заявляют о своей приверженности либеральным ценностям, демократическим устоям и цивилизованным нормам, суть которых в применении к СМИ может быть выражена следующим образом: информировать общество о состоянии власти, информировать власть о состоянии общества.

Приложение 10. Этический кодекс журналиста (Латвия)

Принят 28 апреля 1992 г. на конференции Латвийского Союза журналистов[139].

1. Роль СМИ в обществе

1.1. Свобода слова и свобода печати – основные элементы демократии. Свободные, независимые СМИ – радио, телевидение, печатные издания – являются важнейшей гарантией демократического развития общества.

1.2. СМИ должны отстаивать свободу слова и свободу печати. На них не должно оказываться давление, способное ограничить свободный обмен информацией и использование источников информации, либо воспрепятствовать обсуждению вопросов, представляющих значительный общественный интерес.

1.3. Защита прав человека – долг СМИ.

2. Честность и ответственность

2.1. Основная обязанность журналиста – предоставлять гражданам точную и проверенную информацию.

2.2. Факты нужно подавать объективно и четко, с выделением главных связей между событиями и явлениями и без каких бы то ни было искажений.

2.3. Журналист несет полную ответственность за сообщаемую им информацию и ее толкование.

2.4. Журналист обязан отказываться от выполнения задач, идущих вразрез с его убеждениями.

2.5. Журналист обязан уважать интеллектуальную собственность и не допускать плагиата.

3. Редакционная ответственность

3.1. Как указано в Законе о печати, редактор несет ответственность за информацию, сообщаемую в печати, на радио и

---

[139] Этический Кодекс журналиста (Латвия). [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30353915

телевидении. Он должен обеспечить беспрепятственное поступление достоверной информации и свободный обмен мнениями.

3.2. Руководство редакции должно состоять из честных людей, способных обеспечить независимость редакции от лиц или групп, пытающихся оказать на нее давление.

4. Отношения с источниками

4.1. Журналист не имеет права раскрывать источник информации без его согласия, за исключением случаев, когда этого требует суд.

4.2. Особое внимание следует уделять тем людям, которые не в состоянии осознавать последствия той информации, которую они сообщают журналисту.

4.3. Журналист должен быть тактичным и не злоупотреблять чувствами людей, их неведением или неумением делать выводы.

5. Правила публикации

5.1. Журналист обязан быть внимательным при выборе источников. Сообщаемые им сведения и приводимые цитаты должны быть тщательно проверены.

5.2. В своих статьях журналист должен уважать частную жизнь граждан, их национальную и расовую принадлежность, а также религиозные чувства.

5.3. В публикациях фактическая информация должна быть четко и недвусмысленно отделена от комментариев.

5.4. Рекламу следует четко отграничивать от авторских материалов. Последние не должны быть похожи на рекламу, поскольку это порождает сомнения в объективности редакции и независимости средства массовой информации.

5.5. Следует проявлять крайнюю осторожность при публикации фотографий вне их оригинального контекста. Манипуляции в подобных случаях недопустимы, так как это может ввести читателей в заблуждение. Фотомонтажи должны быть ясно обозначены или содержать специальную подпись.

5.6. Журналисты обязаны быть особенно осторожны при освещении судебных процессов.

Вопрос о виновности может быть конкретно поднят лишь после вынесения судом приговора.

5.7. В случае публикации недостоверной информации редакция должна незамедлительно принести извинения, которые публикуются на видном месте.

5.8. Лицам и организациям, подвергшимся нападкам в журналистских материалах, следует незамедлительно предоставлять место для ответа на газетных полосах.

5.9. Автор материала имеет право ознакомиться с ним после его обработки журналистом и до его публикации, которая осуществляется лишь с согласия автора.

6. Журналист и общество

6.1. Журналист обязан уважать демократические институты и моральные принципы.

6.2. Журналист должен защищать человеческие ценности – мир, демократию, права человека, право народов на самоопределение.

6.3. Журналист Латвии, признавая значение национальных ценностей других народов, обязан уважать историю, культуру, национальные символы, независимость и свободу Латвии.

Приложение 11. Этический кодекс журналистов и издателей Литвы

Принят 25 марта 1996 г. Литовским Союзом журналистов, Литовской ассоциацией журналистов, Ассоциацией периодических изданий, Ассоциацией Литовского радио и телевидения, Литовским радио и телевидением, Литовским Центром журналистики. После этого в Кодекс вносились незначительные изменения, но в переводе на русский язык, по словам председателя Союза журналистов Литвы Дайниса Радзявичуса, новой редакции нет. Публикуется в прежней редакции[140].

Правдивость, честность, благопристойность

1. Ни издатели, ни журналисты не имеют права считать новости своей собственностью. Организаторы передачи публичной информации не должны считать ее товаром. Возможность получать и распространять информацию – одна из основных свобод человека.

2. Уважая право человека на получение объективной информации, журналист обязан передавать достоверные и точные новости, а также полный спектр мнений по тому или иному вопросу.

3. Новости должны базироваться на фактах и данных, достоверность которых может быть проверена и установлена соответствующими способами.

4. Журналист должен быть уполномочен на выражение мнений редакцией или лицами, чьи соображения или комментарии по различным вопросам он собирается обнародовать. При том, что мнения по определению носят субъективный характер, журналист обязан представлять их честно и непредвзято, не внося в них искажений.

5. Новости и мнения должны быть четко обозначены в качестве таковых.

6. Уважая различные взгляды, журналист должен представить как можно большее число мнений непредвзятых граждан. Это особенно важно при публикации материалов, затрагивающих неотложные, не вполне ясные и противоречивые вопросы.

---

140 Этический кодекс литовских журналистов. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30353918

7. Журналист должен критически оценивать свои источники информации и тщательно анализировать факты, сопоставляя данные, поступившие от разных источников.

8. Журналисты должны проявлять солидарность с коллегами, которых преследуют за критику.

9. Журналист обязан прилагать максимум усилий для получения информации из всевозможных источников, чтобы быть уверенным в ее достоверности, полноте и объективности.

10. Информация должна быть получена этически приемлемым и законным путем.

11. Запрашивая информацию, журналист обязан представиться собеседнику, сообщив ему, какое СМИ он представляет, и предупредить собеседника о том, что его слова могут быть опубликованы, за исключением случаев, когда речь идет о получении конфиденциальной или официально недоступной информации.

12. Журналист не имеет права оказывать давление на источник информации или предлагать ему вознаграждение любого рода в обмен на информацию.

13. Журналист и издатель должны особенно внимательно относиться к информации, полученной от лица, находящегося в состоянии шока, стресса, беспомощности, либо от лица, которое впервые имеет дело с представителями средств массовой информации.

14. Журналист не должен использовать средства аудио- и видеозаписи, если источник информации возражает против этого или если его собеседник находится в состоянии стресса, шока или имеет явные физические недостатки.

15. Журналист обязан указывать источники своей информации. Для этого он должен заручиться согласием информатора на раскрытие его имени. Если источник информации просит не раскрывать его имени, журналист обязан удовлетворить его просьбу.

16. При подготовке новостей для публикации журналист не имеет права включать в них вымышленные факты, а также искажать или умалчивать важную информацию.

17. Журналист должен делать различие между общественнозначимой информацией и информацией, единственной целью которой является удовлетворение любопытства людей.

18. Малозначительные и спорные материалы не следует подавать как сенсационную или важную информацию.

19. Публикация слухов и сообщений анонимных источников допустима лишь в том случае, если новость имеет важное

общественное значение, и при обязательном указании того, что они носят непроверенный характер.

20. Журналисты и издатели не должны нарушать права человека и унижать его достоинство.

21. Не могут быть предметом шуток и насмешек со стороны журналистов: фамилия человека, его расовая и национальная принадлежность, религиозные убеждения, возраст, пол, физические недостатки. Это же относится и к людям, совершившим преступление.

22. Журналисты не должны публиковать видоизмененные фотографии и неверные подписи к ним, могущие оскорбить изображенных на снимках людей. Журналисты не должны передавать аудио- и видеоматериалы, искажающие взгляды собеседника или изложенные им факты. Данное положение не относится к публикации карикатур, шаржей и комических сюжетов.

23. Журналист должен воздерживаться от публикации критических материалов, в основе которых лежат факты его собственной биографии, если это может создать впечатление о желании его свести старые счеты.

24. Цитируя чьи-либо слова, журналист должен стараться воспроизвести не только суть сказанного, но и манеру речи этого человека.

25. Средство массовой информации, допустившее передачу ошибочных сведений, обязано незамедлительно исправить ошибку, не дожидаясь требования со стороны лица, считающего себя обиженным.

26. Если переданная в том или ином СМИ информация окажется недостоверной, ее необходимо исправить на видном месте в следующем же номере печатного издания или следующем выпуске теле- или радиопрограммы.

27. Лицо, в адрес которого была распространена публичная критика, имеет право на ответ и разъяснение своей позиции. В случае невозможности осуществить это в силу тех или иных причин следует поставить об этом в известность общество.

28. Необходимо также информировать общество о решениях Комиссии по этике журналистов и издателей.

Независимость журналистики и ее ответственность

29. Журналист не выполняет задания властей, частных структур или частных лиц, а подчиняется лишь руководству СМИ, в котором он работает.

30. Журналист не должен совершать действий, ограничивающих его независимость – отправляться в оплаченные кем-то другим поездки, принимать подарки и другие знаки внимания и т.п. Если в исключительных случаях журналист совершает оплаченную деловую поездку, он обязан отразить этот факт в своих материалах.

31. Журналист не может принимать материальных знаков внимания ни от кого другого, кроме как от редакции, профсоюза и некоммерческих общественных организаций.

32. Общество имеет право знать владельца средства массовой информации и его экономические интересы.

33. Журналисты и издатели не должны использовать профессиональную информацию в корыстных целях.

34. Средства массовой информации должны четко разграничивать рекламные, коммерческие, заказные материалы и журналистские статьи и репортажи.

35. Запрещается публиковать рекламные материалы под видом объективной информации. Журналист не должен получать вознаграждение за скрытую рекламу.

36. Если реклама имеет целью чисто гуманные, а не коммерческие соображения, журналист вправе использовать для рекламы свое имя, имидж и голос. Во всех остальных случаях он должен самостоятельно принять решение о целесообразности подобного их использования.

37. Свободны не только средства массовой информации, но и работающие в них журналисты. Журналист должен отказаться от выполнения порученного ему редактором задания, если оно противоречит национальному законодательству, журналистской этике или его личным убеждениям. Журналист также вправе не ставить свою подпись под материалом, если тот был изменен без его ведома и согласия и искажает в таком виде идеи, заложенные в него журналистом изначально, или содержит мысли, не принадлежащие автору.

38. Журналист должен обладать профессиональной квалификацией.

Защита чести, достоинства и права на частную жизнь

39. Журналист не имеет права публиковать данные о частной жизни человека без его согласия. Исключение могут составлять случаи, когда дело касается высокопоставленных

лиц государства и потому имеет важное общественное значение, либо когда речь идет о предотвращении преступных действий.

40. Журналист обязан уважать презумпцию невиновности. Только суд в своем приговоре имеет право признать человека виновным в совершении преступления или проступка.

41. В случае, если в интересах общества журналист публично огласит имя человека, совершившего преступление, а впоследствии факт совершения преступления не найдет себе подтверждения, журналист обязан незамедлительно поставить об этом в известность общество.

42. Журналист и издатель не должны публиковать информацию, содержащую беспочвенные и непроверенные обвинения.

43. Журналист не должен раскрывать имена жертв преступлений, особенно когда речь идет о сексуальном насилии.

44. Журналист и издатель вправе решать, стоит ли публично раскрывать имя преступника, даже в том случае, когда его вина доказана судом.

45. Журналисту не следует публиковать имена лиц, совершивших незначительные проступки и подвергнутых мягкому наказанию. Исключение составляют случаи, когда такие проступки совершены высокопоставленными лицами.

46. Журналист не должен упоминать о прежних судимостях лица, отбывшего за них наказание. Это правило не относится к случаям явного уголовного рецидива, а также если лицо продолжает деятельность, связанную с совершенным им преступлением, претендуя при этом на занятие высокого общественного поста.

47. Журналист должен сам решать, стоит ли публиковать информацию о семейных скандалах.

48. Журналист и издатель не должны терять чувства меры при публикации фотографий с мест катастроф, несчастных случаев и актов насилия. Это может оскорбить чувства близких потерпевших и нанести душевные травмы наиболее чувствительным и ранимым читателям и зрителям.

49. Журналист должен быть особенно осторожен при подготовке материалов о самоубийствах и покушениях на самоубийство, избегая при этом называть какие-либо фамилии.

50. При публикации частных писем необходимо заручиться разрешением автора и адресата либо их законных наследников.

51. Журналист не должен публиковать непроверенную информацию медицинского характера.

52. Журналист должен особенно внимательно относиться к соблюдению прав детей и людей с физическими или умственными недостатками.

Отношения между журналистами

53. В повседневной работе журналистам нужно поддерживать равновесие между добросовестной конкуренцией и профессиональной солидарностью.

54. Журналист не должен создавать коллегам препятствия в получении информации, намеренно вводить их в заблуждение, жаловаться на них должностным лицам или руководству.

55. Ни отдельные журналисты, ни коллективы СМИ не должны сводить старые счеты через СМИ. Подобное поведение наносит ущерб не только их престижу, но и престижу профессии в целом.

56. Плагиат является одним из серьезнейших профессиональных проступков в журналистике.

57. Журналист должен указать на первичный источник информации в случае, если в своей статье он ссылается на факты, приведенные в работе другого автора, даже когда он не цитирует их, а лишь использует подготовленные коллегой материалы.

58. Журналист не должен сотрудничать со средствами массовой информации, терпимо относящимися к нарушению принципов честной журналистики и добросовестной конкуренции.

59. Журналист не должен писать от лица другого человека или подписывать его материалы своим именем.

60. Журналист не может предлагать свои работы другим СМИ без разрешения руководства редакции.

61. Если внештатный журналист предлагает материал сразу нескольким СМИ, он обязан уведомить их об этом.

62. Журналист обязан хранить редакционную тайну, если это не связано с нарушением законодательства и этического кодекса.

63. Журналист обязан защищать свое профессиональные достоинство и репутацию.

Приложение 12. Кодекс журналистской этики объединения польских журналистов

Кодекс основывается на принципах Хартии этики СМИ и Декларации Международной федерации журналистов[141]

1. Функция журналиста – пересказывать старательно и объективно информацию и разнообразные суждения, а также создавать условия для публичных дискуссий.

2. Свобода слова и высказываний должны идти параллельно с ответственностью за публикации в прессе, на радио, телевидении и в интернете.

3. Интерес читателей, слушателей и зрителей, а также общественный интерес должны иметь приоритет перед интересами автора, редактора, издателя или потребителя.

I. Информация и суждения

1. Информацию нужно выразительно отделять от интерпретации и суждений (комментариев).

2. Информация должна быть взвешенной и точной, чтобы адресат мог отличить факт от версий и сплетен, а также должна быть представлена в соответствующем контексте и базироваться на, по возможности, самых точных источниках.

3. Суждения могут быть односторонними, но не могут искажать факты и быть результатом внешнего давления.

4. Ошибки нужно как можно быстрее исправлять, даже если это не вина автора или редактора и даже если никто не требует опровержения.

II. Сбор и обработка материалов

5. Собирая материалы, нельзя использовать методы, противоречащие законодательству и этике; исключение тут – расследовательская журналистика, то есть секретное расследование

[141] Кодекс журналистской этики объединения польских журналистов (перевела с польского Ольга Гордейчик-Можарска). [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.sdp.pl/s/kodeks-etyki-dziennikarskiej-sdp

ради общественного блага – с ведома и согласия руководства – преступлений, коррупции или незаконных действий власти.

6. Нельзя нарушать право на частную жизнь и вторгаться в интимную сферу; исключением может быть, в определенных обстоятельствах, деятельность в сфере расследовательской журналистики, в том числе и в отношении публичных личностей.

7. Журналист обязан сохранять в тайне источники информации, личность и внешность информатора, если он этого требует, и тайна эта может быть открыта – с информацией о ней – только собственному руководству.

8. Обработка или сокращение информации, интервью или комментария не может искажать смысла и посыла материалов; архивные материалы и реконструкции событий, представленные в электронных СМИ, должны быть соответствующим образом обозначены.

III. Журналист, его собеседники и адресаты

9. Собеседников необходимо проинформировать о том, каким образом будут использованы их высказывания; авторизация обязательна, если этого хочет собеседник; высказывания детей можно использовать только с согласия их родителей или опекунов.

10. Журналист обязан с уважением относиться к старшим, невзирая на их взгляды, культурный или социальный срез, что не означает несогласия с их взглядами.

11. Необходимо обращать внимание на то, чтобы не обидеть людей с физическими или психическими недостатками, пожилых, больных или людей с жизненными проблемами.

12. С особенной осторожностью необходимо относиться к информированию о новых методах лечения, которые не были еще в достаточной мере протестированы и имеют экспериментальный характер, а гадание и гороскопы нельзя представлять как достоверную информацию и инструкции.

13. Язык высказываний должен быть грамотным, необходимо избегать вульгаризмов и обидных заявлений.

IV. Преступления и исключительные ситуации

14. Раскрывая преступления и обличая людей, заподозренных в них, нужно сохранять рассудительность, избегать опи-

саний, которые могли бы спровоцировать антиобщественные поступки, и не определять виновных, пока не будет вынесен официальный приговор.

15. В сообщениях из «горячих точек», с манифестаций или демонстраций журналисты должны сохранять позицию независимого наблюдателя, чтобы не стать предметом манипуляций.

16. Нельзя демонстрировать близко сцены смерти, а кровавые последствия катастроф или войны, как и проявления брутальности, можно описывать только при условии сохранения равновесия между точностью сообщения и уровнем впечатлительности адресатов, в особенности – семей жертв и их близких.

V. Конфликт интересов

17. Достоверность и независимость журналиста не допускают получения подарков, использования бесплатных выездов или тестирования дорогостоящих предметов.

18. Журналисту нельзя заниматься распространением, пиаром или принимать участие в рекламе – за исключением общественно-социальных и благотворительных акций; редакционные материалы должны быть выразительно отделены от рекламы.

19. Абсолютно запрещена крипотореклама и утаивание информации в собственную пользу.

20. Журналист не может использовать в собственных интересах неопубликованную информацию, полученную в служебном порядке, особенно это касается экономической и финансовой тематик.

21. Занятия журналиста активной политической или общественной деятельностью также является конфликтом интересов, и нельзя совмещать такие действия, то же самое касается получения официальной должности в публичной администрации и партийных организациях.

VI. Сотрудники и руководство

22. Отношения между сотрудниками должны быть партнерские, нельзя допускать недобросовестную конкуренцию и присваивать себе чужие труды и даже идеи.

23. В отношении к руководству и издателям должна присутствовать журналистская лояльность, но они не могут приказать

журналисту, а журналист имеет право отказаться – исполнять приказы, противоречащие законодательству, профессиональной этике или собственным убеждениям.

VII. Ответственность и наказания

24. За нарушение Кодекса журналистской этики отвечает как автор публикации – в прессе, на радио, телевидении, в интернете, так и редактор, издатель и продюсер.

25. Наказания накладывают журналистские суды в соответствии с характером и шкалой нарушений: замечание, выговор, временная приостановка членства в Объединении журналистов, исключение из членов Объединения журналистов. Высший суд журналистов может присудить опубликование вердикта в СМИ.

Приложение 13. Кодекс профессиональной этики украинского журналиста

Принят на X съезде Национального союза журналистов Украины (апрель 2002 года)[142]

Свобода слова в деятельности средств массовой информации является одним из наиболее важных институтов демократии. Руководствуясь Общей декларацией прав человека, Всемирной хартией свободы прессы ООН, Декларацией принципов поведения журналиста МФЖ, Конституцией и действующим законодательством Украины, Кодекс профессиональной этики украинского журналиста определяет основные морально-этические ориентиры, которых должен придерживаться журналист при выполнении своих профессиональных обязанностей, для того чтобы его деятельность способствовала наилучшему и самому эффективному выявлению собственных творческих способностей во имя утверждения добра и справедливости.

1. Главная обязанность журналиста – содействовать обеспечению права граждан на получение оперативной информации. Это обязует его в своей деятельности всегда быть объективным, корректным, ответственным за свое дело. Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в правдивости которой убежден. Он избегает неполной информации, неточностей или искажения информации, которые могли бы причинить моральный вред чести и достоинству человека, недопустимые с его стороны недостоверные сообщения. Журналист несет ответственность перед читателем, слушателем, зрителем.

2. При исполнении профессиональных обязанностей журналист не может использовать противозаконные, некорректные способы получения информации, использовать свое служебное положение в личных целях. Как тяжелое преступление должны восприниматься факты получения им при любых обстоятельствах платы (взятки) за распространение неправдивой или утаивания достоверной информации. Журналист уважает людей, предоставляющих ему информацию, не раскрывает ее источник.

[142] Кодекс профессиональной этики украинского журналиста. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://knuj.org/ru/kyiv/index.html?categoryid=75

3. Журналист имеет право отказаться от исполнения задания редакции по подготовке и распространению собственной информации, если ее смысл после редакционной правки существенно изменился, что противоречит его принципам или связано с нарушением норм профессиональной этики. Во всех других случаях, когда журналист распространяет неправдивую информацию, в которой искажены факты или нанесен моральный ущерб человеку, он обязан в том же самом средстве массовой информации признать свою вину путем извинения и исправления ошибок.

4. Журналист должен избегать в своих публикациях и передачах обид по поводу национальных, расовых, этических и религиозных взглядов и чувств людей, противостоять экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам. Он удерживается от намеков или комментариев, которые касаются физических недостатков или болезней человека, обязан избегать употребления обидных выражений, ненормативной лексики. Особенное сочувствие и тактичность журналист должен проявлять к детям и несовершеннолетним. В то же время журналист обязан способствовать укреплению моральных и этических принципов общества, сбережению национальных, культурных традиций, противостоять влиянию культа насилия, жестокости, порнографии.

5. Журналист в своих сообщениях не вмешивается в судебные дела, пока ведется следствие, избегает характеристик людей, заподозренных в преступлении, но вина которых не доказана приговором суда, который всупил в законную силу. Не исключается его право на журналистское расследование, связанное с этими или другими событиями и фактами, которые имеют общественное звучание и призваны защищать интересы общества и человека.

6. Журналист дорожит собственным авторитетом и репутацией, несет не только юридическую, но и моральную ответственность перед обществом за правильность сообщений и справедливость суждений, распространяемых под собственной подписью, под псевдонимом или анонимно, но с его ведома и согласия.

7. Журналист в своем профессиональном поведении не имеет права ставить личные интересы выше всего. Замалчивание или распространение им информации путем получения незаконных наград или подача ее как такой, которая содержит наговор, предвзятость, необоснованные обвинения, – недопу-

стимы. Присвоение чужих мыслей и произведений, материалов частично или полностью (плагиат) противоречит профессиональной этике журналиста, является основанием для осуждения со стороны коллег и оценивается ими как нечестный поступок.

8. Журналист в практической деятельности не подвергается давлению официальных структур, особенно в тех случаях, когда ему навязывают чужую или неправильную мысль, ориентируют на фальсификацию фактов. Он считает непристойным использовать свою репутацию и служебное положение для распространения материалов с целью наживы, саморекламы, в карьеристских целях и руководствуясь желанием угодить определенным силам или лицам.

9. Журналист призван постоянно работать над повышением собственного профессионального уровня, лелеять свое основное оружие – слово, строго придерживаться конституционных норм функционирования украинской и других языков в Украине, решительно выступать против фактов неуважения к государственному языку, преуменьшения ее роли и значения в жизни общества.

10. Журналист уважает и отстаивает профессиональные права коллег, придерживается норм и правил поведения в редакционном коллективе. Он должен быть сосредоточением скромности, настойчивости и трудолюбия. Его моральная обязанность – помощь в профессиональном становлении молодых журналистов на пути к творческому признанию, проявлять профессиональную солидарность с коллегами по информационной деятельности как в Украине, так и за ее пределами.

11. Нарушение журналистом положений этого Кодекса подвергается общественному осуждению, рассматривается на сборах редакционных коллективов, в первичных организациях Национального союза журналистов и советами профессиональной этики, которые создаются при правлениях в региональных организациях НСЖУ.

Приложение 14. Кодекс журналистской этики Эстонии[143]

1. Основные положения

1.1. Предпосылкой нормальной жизнедеятельности демократического общества является свобода информации. Независимая пресса – средство и необходимое условие достижения этой свободы.

1.2. Пресса и другие СМИ служат реализации права общественности на получение правдивой, честной и всесторонней информации обо всех происходящих в обществе событиях. Одна из главных обязанностей журналистики заключается в критическом наблюдении за тем, как выполняет свои функции политическая и экономическая власть.

1.3. Независимую прессу и другие СМИ нельзя ограничивать в поиске информации и ее обнародовании, при условии что они соблюдают положения действующего законодательства.

1.4. Журналист отвечает за все свои заявления и статьи. Журналистские организации обязаны следить за тем, чтобы не допускать опубликования неточной, искаженной или недостоверной информации.

1.5. Публикация информации, наносящей ущерб репутации частного лица, допустима лишь при наличии достаточных оснований полагать, что она представляет значительный общественный интерес.

1.6. Лица, обладающие политической и экономической властью, а также важной для общества информацией, считаются публичными фигурами; их действия и поступки являются предметом повышенного внимания и критики. К публичным фигурам СМИ относят и тех лиц, кто зарабатывает себе на жизнь, выставляя на всеобщее обозрение свою личность и свое творчество.

2. Независимость

2.1. Журналисты не соглашаются на занятие должностей и отказываются от подношений и других знаков внимания, если те

---

143 Кодекс журналистской этики Эстонии. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.asn.org.ee/porusski/kodeks_zhurnalistikoi_etiki.html

порождают конфликт интересов с их профессиональной деятельностью и негативно сказываются на доверии к ним общества.

2.2. Журналисты, работающие с финансовой и экономической информацией, не должны распространять ее частным образом или использовать ее в своекорыстных целях.

2.3. Журналисты не могут работать в учреждении, деятельность которого они освещают.

2.4. Работодатель не вправе принуждать сотрудников редакции к написанию статей и выполнению других заданий, если это противоречит их личным убеждениям.

3. Источники информации

3.1. В беседах с людьми журналисты обязаны представляться и называть издание, которое они представляют. Желательно также уведомлять их о том, как предполагается использовать полученную информацию.

3.2. Журналисты не вправе злоупотреблять доверием людей, не имеющих опыта общения с представителями СМИ. До начала беседы с людьми журналисты обязаны разъяснить им возможные последствия их заявлений.

3.3. Журналисты обязаны исполнять обещания, данные источникам информации, и не обещать им того, чего они не в состоянии исполнить.

3.4. Защита конфиденциальных источников информации – моральный долг СМИ.

3.5. Редакторы обязаны, особенно в случае неоднозначных материалов, проверить точность информации и надежность источников. Если СМИ намеревается опубликовать материал, автор которого не является штатным сотрудником редакции, последняя обязана проверить достоверность всех содержащихся в нем существенных фактов.

3.6. Интервьюировать детей можно, как правило, только в присутствии или с согласия их родителя или опекуна. Исключения из этого правила допускаются в тех случаях, когда интервью берут в целях защиты ребенка или же ребенок и без того уже находится в центре внимания общественности.

3.7. Журналист обязан пользоваться честными приемами для получения аудио- и видеозаписей. Исключение может быть сделано в том случае, когда важную информацию, которая должна стать достоянием общественности, невозможно получить честным путем.

4. Редакционные принципы

4.1. Следует четко разделять новости, мнения и предположения. Новостные материалы должны базироваться на поддающейся проверке фактической информации.

4.2. В случае материалов, затрагивающих спорные вопросы, журналист обязан выслушать мнение всех заинтересованных сторон.

4.3. Не следует подчеркивать национальность, расу, религию, пол или политические взгляды человека, если они не имеют существенного значения для понимания новости.

4.4. СМИ не вправе называть человека преступником до вынесения судом соответствующего решения.

4.5. Следует тщательно взвешивать целесообразность сообщений о самоубийствах или покушениях на самоубийство.

4.6. Распространение сведений и предположений о состоянии душевного и физического здоровья того или иного человека допустимо лишь в том случае, когда на то есть согласие самого этого человека или когда такая информация представляет значительный общественный интерес.

4.7. Как правило, не подлежат освещению судебные баталии родителей по вопросу об опеке над детьми.

4.8. При публикации материалов о правонарушениях, судебных разбирательствах и несчастных случаях журналист обязан взвесить целесообразность указания причастных к ним лиц, чтобы не причинить им ненужных страданий. Как правило, не следует предавать огласке имена жертв и малолетних преступников.

4.9. Публикация материалов, вторгающихся в личную жизнь граждан, допустима лишь в том случае, когда общественный интерес перевешивает право этих людей на неприкосновенность личной жизни.

4.10. Следует проявлять крайнюю осторожность при использовании цитат, фотографий, аудио- и видеоматериалов в контексте, отличном от оригинального. Редакционные изменения, которые могут быть неверно истолкованы, равно как и любые искажения звукового ряда следует сопровождать пояснительными субтитрами или объявлениями.

4.11. Фотографии, подписи к ним, заголовки, врезки и анонсы передач не должны вводить аудиторию в заблуждение.

4.12. Без ведома и согласия авторов нельзя изменять содержание, контекст и предполагаемое время выпуска материалов, подготовленных внештатными авторами.

5. Право на ответ

5.1. Лицу, в адрес которого выдвинуты серьезные обвинения, должна быть предоставлена возможность опровергнуть их в том же номере или той же передаче.

5.2. Опровержение должно исправлять ошибки в фактах и цитатах. Опровержение не может занимать больше места или эфирного времени, чем было выделено под первоначальные обвинения. Опровержение необходимо обнародовать незамедлительно и на видном месте, без редакционных комментариев.

5.3. В случае обнаружения неточностей в опубликованной информации их необходимо исправить в следующих номерах издания.

6. Реклама

6.1. Рекламные материалы следует четко отграничивать от редакционных материалов.

6.2. Журналисты и постоянные внештатные обозреватели не должны передавать рекламу в своих программах и не должны писать статьи рекламного характера под своим именем в том же печатном издании.

6.3. Упоминание или показ продуктов и товарных знаков в новостных и других редакционных материалах допускаются лишь в том случае, когда они имеют непосредственное отношение к содержанию самого материала.

6.4. Ориентированные на потребителя журналистские материалы необходимо снабжать разъяснениями по поводу принципов отбора и процедуры тестирования представленных в них товаров.

Приложение 15. Декларация прав и обязанностей журналиста (Швейцария)

Принята в Берне 17 июня 1972 г. Швейцарской федерацией журналистов, частично изменена в Цюрихе 16 сентября 1994 г.[144]

Преамбула

Право на информацию, свободу слова и критики относится к основным правам человека.

Права и обязанности журналиста вытекают из права общества быть информированным о фактах и мнениях.

Ответственность журналистов перед обществом превалирует над ответственностью их перед кем бы то ни было еще, в том числе перед работодателями и властями.

При исполнении своих профессиональных обязанностей журналисты добровольно соглашаются следовать определенным правилам, сформулированным ниже в разделе «Декларация обязанностей».

Эти обязанности могут быть выполнены лишь при условии обеспечения журналистской независимости и достоинства профессии. Последние отражены в разделе «Декларация прав».

Декларация обязанностей

При сборе, подготовке и комментировании информации все журналисты обязаны:

1. Стремиться к истине, невзирая на то, какие последствия это может иметь лично для них; всегда и везде уважать право общества знать правду.

2. Отстаивать свободу информации и все права, вытекающие из этой свободы, – право на комментарий и критику, а также на независимость и профессиональное достоинство.

3. Публиковать только ту информацию, документы и снимки, источники которых им известны. Не замалчивать важную информацию или ее подробности, не искажать содержание

[144] Декларация прав и обязанностей журналиста, Швейцария. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.timeofchange.com.ua/index.php?lang=&section=main&sub=glav&id=1047

текстов, документов или фотографий. Обязательно предупреждать о передаче непроверенной информации и публикации фотомонтажей. Соблюдать сроки подачи материалов.

4. Не использовать нечестные методы получения информации, фотографий или документов. Не манипулировать фотографиями и не использовать такого рода фотографии в целях подтасовки новостей. Не заниматься плагиатом.

5. Исправлять любую опубликованную информацию, если она окажется частично или полностью не соответствующей действительности.

6. Хранить профессиональную тайну и не раскрывать источники конфиденциальной информации.

7. Уважать право граждан на частную жизнь, пока оно не входит в противоречие с интересами общества. Воздерживаться от любого рода анонимных или беспочвенных обвинений.

8. Не принимать подарки и льготы, которые могут ограничить их профессиональную независимость и возможность свободно высказывать свои мнения.

9. Избегать любых форм коммерческой рекламы и не принимать никаких условий от рекламодателей.

10. Получать журналистские задания только от руководства редакции и выполнять их лишь в том случае, если они не противоречат настоящей Декларации обязанностей журналиста.

Журналист, достойный этого высокого звания, считает своим долгом следовать принципам настоящей Декларации. Он уважает действующее законодательство любой страны, но в профессиональных вопросах руководствуется только мнением своих коллег. Он всячески противостоит любым попыткам вмешательства в его деятельность со стороны государственных или других органов.

Декларация прав

Для того чтобы выполнять свои обязанности, журналист должен обладать как минимум следующими правами:

1. Иметь свободный доступ ко всем источникам информации и беспрепятственно публиковать любые факты, представляющие общественный интерес; лишь в исключительных случаях и по ясно сформулированным мотивам журналисту может быть приказано воздержаться от обнародования публичной или секретной информации, а также информации о частной жизни граждан.

2. Журналиста нельзя принуждать к совершению профессионального поступка или высказыванию какого-либо мнения, если это противоречит его убеждениям или свободе совести. Отказ журналиста поступать таким образом не должен иметь для него никаких негативных последствий.

3. Журналист вправе отказаться следовать инструкциям и приказам, противоречащим основным принципам деятельности его издательства. Он должен быть уведомлен об основных принципах редакционной политики письменно до приема на работу. Одностороннее изменение этой политики недопустимо и означает нарушение договора.

4. Прежде чем будет принято какое-либо решение, серьезно влияющее на деятельность компании, с журналистом как членом редакционного коллектива должны быть проведены консультации. С сотрудниками редакции обязательно должны быть проведены консультации до принятия окончательных решений по вопросам, влекущим за собой изменения в штатном расписании или структуре компании.

5. Журналист имеет право подписать с работодателем персональный контракт, обеспечивающий его материальное и моральное благополучие. В частности, основой экономической независимости журналиста является справедливое и заслуженное вознаграждение за работу, выплачиваемое с учетом его должности, ответственности и социального статуса.

Литература

Августин Блаженный. О Граде Божием. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000181/st000.shtml

Авраамов, Д.С. Профессиональная этика журналиста. М., 2003.

Авторская колонка Анатолия Гуляева. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://baj.by/be/node/6144

Авторская колонка Анатолия Гуляева. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/6130

Аксбергер, Ханс Гуннар. Законы о прессе в Швеции / Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). Изд. 2-е, испр. и доп., М., 2000.

Акудович, В. СМІ як фабрыка міфаў, альбо дослед адной эстэтычнай паразы. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://bk.baj.by/medyjiupost/akudovicz.htm

Александр Лукашенко выступил перед студентами. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://bdg.by/news/politics/363.html

Берлин, М. Советы преподавателю журналистской этики / Журналист и этика – 95. Специальное приложение к журналу «Журналист». № 12. М., 1995.

Бойник, Дэвид. Эффективны ли этические кодексы? Опыт трех редакций // Джорнэлизм Куотерли. 71/4. 1994 (перевод с англ. РАИПЦ, 1996).

Большая советская энциклопедия. Журналистика. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Журналистика

Букчин, С.В. Судьба фельетониста. Минск, 1975.

В Лондоне объявлено о закрытии скандально известного таблоида // News of the World. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.ntv.ru/novosti/232773

Газета «Казахстанская правда». Кодекс профессиональной этики журналистов Казахстана. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://mail.kazpravda.kz/rus/politika/kodeks_professionaljnoj_etiki_zhurnalistov_kazahstana.html

Газета «Народная воля». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://nv-online.info/by/233/society/39650

Газета «Республика», Литва, 24 мая 2011 года.

Газета «СБ. Беларусь сегодня». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.sb.by/post/115461

Газета «Інфа-Кур’ер»: Наш манифест. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://kurjer.info/2010/05/03/kurer-nash-manifest

Газета «Lietuvos žinios», Литва, 8 октября 2009 года и 15 февраля 2011 г.

Газета «New York Times», «Gazeta Wyborcza» Варшава, 21 сентября 2012 г.

Газета «Utenos diena», Литва, 14 и 27 июля 2010 г.

Гусейнов, А., Иррлитц, Г. Краткая история этики. Глава III. Систематизация античной этики. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gus_Etika/_10.php

Декларация прав и обязанностей журналиста. Швейцария. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.timeofchange.com.ua/index.php?lang=&section=main&sub=glav&id=1047

Декрет о введении государственной монополии на объявления. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://statehistory.ru/1300/Politika-bolshevikov-v-otnoshenii-oppozitsionnoy-pressy-v-1917-1918-gg-

Декрет СНК РСФСР от 28.10.1917 о печати «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства». № 1. 28.10.1917. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki

Депремированные элементы. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/1681925/print

Доклад: Джимми Сэвил был серийным насильником. Русская служба ББС. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2013/01/130111_savile_report.shtml

Доўгая дарога агента Бімбы // Наша ніва. Февраль 2009 г. [Электронный ресурс.] Режим доступа: ttp://www.nn.by/index.php?c=ar&i=24001&p=1&c2=&combo_calmonth=5&combo_calyear=2007

Дэкларацыя прынцыпаў прафесійнай этыкі журналіста. БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/133baj.by

Информационный портал «Радио портал». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.radioportal.ru/articles/14451/desyat-zapovedei-glavnogo-redaktora

Журавлев, П.В. Саморегулирование как основа для динамичного развития индустрии российских СМИ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.gipp.ru/viewer.php?id=1270

Закон Республики Беларусь о средствах массовой информации. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.mininform.gov.by/documentation

Закон «О средствах массовой информации». Россия. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/smi

Законодательство и практика масс-меда. № 12. 2000. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1114948

Зиберт, С., Петерсон, Т., Шрамм, У. Четыре теории прессы. М., 1998.

Каноны журнализма. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.jur-portal.ru/work.pl?act=law_read&subact=sudja&id=217947

Киричек, П., Федотова, О. Этика журналиста. Саранск, 2004.

Кодекс журналистской этики Швеции. Правила публикации. [Электронный ресурс.] Режим доступа: //letlit.ru/Pages/pravila_etiki.html

Кодекс журналистской этики объединения польских журналистов (перевела с польского Ольга Гордейчик-Можарска). [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.sdp.pl/s/kodeks-etyki-dziennikarskiej-sdp

Кодекс журналистской этики Эстонии. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.asn.org.ee/porusski/kodeks_zhurnalistikoi_etiki.html

Кодекс профессиональной этики украинского журналиста. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://knuj.org/ru/kyiv/index.html?categoryid=75

Кодекс профессиональной этики журналиста, БСЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://buj.by/bszh/kodeks

Кодекс профессиональной этики журналистов Азербайджана (1999). [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://medialaw.asia/book/export/html/7626

Кодекс профессиональной этики российского журналиста. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.ruj.ru/about/codex.htm

Кодэкс журналісцкай этыкі, БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/be/node/132

Колас, Г. Карані міфаў. Мінск, 1998. С. 20.

Колдуэлл, Б. Ответственность и подотчетность средств массовой информации // Issues of Democracy (in Russian). February 1997.

Колесникова, А. Основные этапы становления науки о профессиональной этике журналиста в России // Relga. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2208&level1=main&level2=articles

Коливер, С. Сравнительный анализ законодательства о прессе в европейских демократиях / Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). М., 2000.

Лазутина, Г. Профессиональная этика журналиста. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://journalism.narod.ru/liter/lazutina1_83.html

Лебедько, А. Не трогайте ОГП руками, даже если вымыли их с мылом. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.newspeak.by/news.php?id=4227

Ламбет, Э.Б. Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе в журналистской профессии. М., 1998.

Легенды журналистики: газетчик Владимир Бурцев – гроза предателей и провокаторов. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://lenta.com.ua/161038.html

Ленин, В. Задачи Союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи. 1920.

Ленин, В. С чего начать? // Искра. № 4. 1901. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.pseudology.org/information/SChegoNachat.htm

Ломоносов, М. Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.journ.msu.ru/about/lomonosov/journ_about.php

Лоуренс К. Бопре. Достоверность: как добиться доверия читателей. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.journ.ru/node/150

Лучшее из речи Президента Беларуси на открытии корпуса БГУ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.oko.by/2008/02/14/luchshee-iz-rechi-prezedenta-belarusi.html

Мельникова, Я. Редакционная политика: пособие для редакторов и журналистов. Минск, 2011.

Мы не принимаем подарков. Этические нормы «Вашингтон пост». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://old.journalist-virt.ru/mag.php?s=200902632

Мониторинг «Освещение президентских выборов 2010 г. в белорусских СМИ». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.belhelcom.org/ru/node/8747

Московский государственный медицинский университет. Клятва Гипократа. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.mma.ru/education/student/oath

Мужыцкая праўда. № 2. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://kalinouski.arkushy.by/archives/mp.htm

Народная газета. 29 января 1991 г.

Общественная коллегия по жалобам на прессу. Россия. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.presscouncil.ru/index.php/kollegiya

Падаляк, Т.У. Прафесийная этыка журналіста: вучэбна-метадычны комплекс. Мінск, 2003.

Подоляк, Т.В. Нравственно-этические приоритеты белорусской прессы. Минск, БГУ, 2001. С. 3.

Положение о комиссии по этике БАЖ, принято 7-м съездом БАЖ. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://baj.by/ru/node/21751

Постановление от 5 апреля 1918 года об обязанности газет печатать декреты и распоряжения органов советской власти. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/pravotvorcheskaja-dejatelnost-organov-gosudarstvennoj-vlasti-i-mestnogo-samoupravlenija/18/postanovlenie-vcik-ot-05-04-1918.html

«Почему в СНГ нет омбудсменов СМИ, и что делается для изменения сложившейся ситуации?». Английский вариант доклада А.Г. Рихтера, был представлен в Стамбуле на ежегодной конференции ONO. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://timeofchange.com.ua/index.php?lang=&section=useful&sub=special&id=926

Протоколы заседаний комиссии по этике БАЖ 2009–2013 гг.

Психология и этика делового общения / Под редакцией В. Лавриненко. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.syntone-spb.ru/library/books/?item_id=2367&current_book_page=all

Пять этических стандартов онлайн-журналистики. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.radioportal.ru/articles/17669/5-eticheskikh-standartov-onlain-zhurnalistiki

Рэндалл, Д. Универсальный журналист. СПб., 1999; Национальный Институт прессы, 2000.

Рихтер, А. Институт проблем информационного права, доклад «Саморегулирование журналистов в постсоветских государствах». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.sro.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=153:-&catid=21:2010-01-25-02-24-19&Itemid=223

Сайт «Белорусский партизан». [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://blog.belaruspartisan.org/authors/pochobut/4d12353c359cb/ Jan. 9Th, 2011

Свабода. № 2. Февраль 1992 г.

Сводная энциклопедия афоризмов. Виссарион Григорьевич Белинский. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/1365/Виссарион

Словарь иностранных слов. М., 1979.

Соболь, И. Саморегулирование средств массовой информации: Британский опыт // Журналистика и право. 2005. № 54.

Советская Белоруссия. 14 октября 1937 года.

Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. С. 40.

Ткач, А. Органы саморегулирования СМИ: зарубежный опыт. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1114948

Фонд защиты гласности обращает внимание на грубейшее нарушение Конституции и законов о СМИ в Белоруссии. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://olegpanfilov.com/?p=6083

Фразы великих людей. Махатма Ганди. [Электронные ресурс.] Режим доступа: http://fraza.info/quote/1588

Харасти, М. Путеводитель по саморегулированию. Вена, 2008.

Химик-инфо. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.ximik.info/about

Хто паскорыў смерць ксяндза Юозаса Булькі // Звязда. Январь 2012. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://zvyazda.minsk.by/ru/issue/article.php?id=50573

Цитаты и афоризмы / Рабиндранат Тагор. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.zitata.eu/tagore.shtml

Шароградская, А. Этический кодекс российского журналиста как повод для дискуссии. Анализ ситуаций. Институт региональной прессы, 2011 год.

Этика цифровых СМИ, Center For Journalism Ethics School Of Journalism & Mass Communication University Of Wisconsin-Madison. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://ethics.journalism.wisc.edu

Этический кодекс журналиста (Латвия). [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30353915

Этический кодекс литовских журналистов. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30353918

Этические нормы журналистской деятельности в Таджикистане. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://tuj.tj/codex.html

Charter 97. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://charter97.org/ru/news/2011/7/27/40980

Chris Frost. Journalism Ethics and Regulation Second edition, Pearson Education Limited 2007. Edinburgh Gate Harlow Essex CM20 2JE, England.

Journalism Under Fire. Time. P. 79.

Michael, K. Reassurance, Boredom, Decency, Conversation // paper presented to the Association for Education in Journalism. Houston, 1979.

Nauman, A. News Ombudsmanship: Its History and Rationale // Organization of News Ombudsmen June, 1994.

Ron F. Smith. Groping for ethics in journalism, 2003 Iowa State Press A Blackwell Publishing Company.

Учебное издание

Гуляев Анатолий Арсеньевич

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ЖУРНАЛИСТА

От кодекса строителя коммунизма
к этическим кодексам СМИ

Ответственный за выпуск *Л.А. Малевич*
Корректор *Е.В. Савицкая*
Технический редактор *О.Э. Малевич*

Издательство
Европейского гуманитарного университета
г. Вильнюс, Литва
www.ehu.lt
e-mail: publish@ehu.lt

Подписано в печать 27.03.2014. Формат 84x108$^1/_{32}$.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,8.
Тираж 300 экз.

Отпечатано «Petro Ofsetas»
Savanorių pr. 174D, LT-03153
Vilnius Lithuania